Antipenko_Inyie_puti_1_Neprikayannyi

Олег Евгеньевич Антипенко

SHOUT
SHARE
IT

•

Антипенко Олег Евгеньевич: другие произведения.

Иные пути. Неприкаянный

Журнал "Самиздат": [Регистрация] [Найти] [Рейтинги] [Обсуждения] [Новинки] [Обзоры] [Помощь]

Начало формы

Конец формы

Оценка: 5.45* Выша оценка:

Антипенко Олег Евгеньевич (prince88@yandex.ru)

• Размещен: 29/04/2012, изменен: 29/04/2012. 548k. Статистика.

• Роман: Фэнтези

• **Аннотация:**

В кровавом перевороте выживает только наследный принц, потеряв всех родных и знакомых. Власть перешла к предателям и главному герою ничего не остаётся, кроме поиска помощи. Но с одной стороны враждебное государство, не один год пытавшееся захватить Родину, с другой же - союзное, которое может выдать его пленником новому правительству, чтобы и дальше поддерживать хорошие отношения между странами. Принц решает обратиться к давним союзникам своего рода - драконам, владыкам неба, покинувшим прежнего короля после кровавой войны по захвату новых земель. Наследник многого не знает о древних хищниках, однако стремиться к встрече с ними, притупляя своей одержимостью боль утраты дорогих людей.

ОЛЕГ АНТИПЕНКО

ИНЫЕ ПУТИ. НЕПРИКАЯННЫЙ

Глава 1. Как уходят короли

Сэр Ронин Кенрид

Ронин был высоким стройным мужчиной в расцвете сил. Других, в принципе, не брали в Орден, только в очень редких случаях. Он был загорелым, хотя большинство времени проводил в помещениях дворца. У незнакомых мечнику людей могло сложиться впечатление, будто он гость из страны Хамани. Единственное что общего у Ронина Кенрида и, по сути, краем-пустыней это ныне покойный отец. От него и было унаследованы цвет кожи и зеленые глаза с немножко раскосой формой. Имел коротко стриженные черные волосы. Скорее из практической необходимости, нежели оттого, что следовал моде. Служитель Ордена имел лицо квадратной формы и тонкий нос с небольшой горбинкой посередине. Губы всегда плотно сжаты, а на левой щеке небольшой шрам в форме полумесяца, внутренней стороной обращенный к глазу.

Ронин проснулся точно в шесть часов. Никакой усталости уже

не ощущалось, хотя всего пять с лишним часов назад ему стоило немалых усилий заставить себя помедитировать перед сном. Сейчас он был полностью удовлетворен результатом получасового транса. Виной усталости рыцаря послужил изматывающий комплекс упражнений, который он вынужден проводить для получения звания мастера меча, шестнадцатого в городе Соти. И это несмотря на принимаемые с восьми утра и до полудня экзамены у принца. Не просто оценка боевой подготовку, а участие в поединке. Прошло то время, когда у наследника мог выиграть любой орденец. У парня хорошие задатки бойца и при должном упорстве он мог бы достигнуть уровня мастера меча уже года через четыре с помощью Олафа, личного мага короля, единственного в Цитадели. Мог бы, так как его обучали с семи лет, он - Ронин - обучал. Но не достигнет, нет у него такого стремления.

Вчера был последний день экзаменационной недели на получения звания мечника и Ронин отдал доклад мастеру об успешной сдаче. Это звание обязательно для отпрыска короля мужского пола, наследного или нет - не имеет значения. Зная характер Натана, гвардеец был уверен - принц забросит тренировки сразу после церемонии награждения, то есть завтра.

Принц вообще был личностью непостоянной. Единственным интересом у Натана были луки, как подозревал Ронин, к ним одним он относился уважительно, не считая короля, которого он боялся, младшей сестры, которую любил и своего друга Олафа. В присутствии последнего Ронина била мелкая дрожь. Жуткий человек. С виду старик стариком, но при его виде мечник всегда находил себя готовым к сражению.

С остальными же наследник вёл себя в лучшем случае равнодушно, в худшем вызывающе, потому его недолюбливали почти все обитатели Замка. Рыцарь очень хорошо успел изучить все его повадки и отношение к ним окружающих.

Служитель Ордена решил не залёживаться. Официальный подъем в шесть тридцать для тех, кто не на караул или патруль. Однако большинство встает раньше, чтобы перебросится парой словечек с ночной сменой или провести тренировку. Последнее относилось лишь к тем, у кого звание мечник и выше. Только уже они не имели наставников и могли самостоятельно составлять график занятий.

Застелив свою койку, гвардеец быстро оделся в стеганый поддоспешник и обул кожаные сапоги. Взял амулет и медальон из тумбочки, надел оба предмета на шею. После пристегнул широкий пояс с коротким мечём и стилетом без ножен, стоящий до этого слева у изголовья ложа. Попутно забрал со стояка для

доспеха подшлемник, вышел из своей комнаты в коридор, не запирая дверь.

- Доброе утро, Рон! Тебя можно поздравить?! - Поздоровался, идущий со слугой гвардеец с усталым лицом.

- Доброе. С чем поздравить, Виттор, с впустую потраченными десятью годами? - равнодушно ответил вопросом на вопрос Ронин.

- В смысле?! Принц же сдал экзамен или Дерил мне лапши на уши навешал? - Друзья остановились поговорить. В это время слуга прошел ещё метра два и, отворив правую дверь в конце коридора, скрылся из виду в комнате.

- Нет, всё верно. Только ты же знаешь, скольких седых волос мне стоило его обучение. А наследнику это только ради звания, а потом хоть трава не расти. За это время можно обучить двадцать - двадцать пять армейских до орденцев, причём индивидуально. Больше пользы для границ. Сейчас на Третьей Южной какой некомплект, а два десятка офицеров на дороге не валяются. Вот настоящая цена моим усилиям, а не звание принца.

- Цена в триста золотых, что тебе завтра вручат? - Улыбнулся Виттор.

- Это единственное что утешает - пошлю деньги матери и сестренке, уже полгода как все жалование спускаю на магов.

- На мастера?

- Да, как в морскую пучину.

- Когда думаешь подавать заявку магистру?

- Недели через две, ещё реакцию надо улучшить и выход в транс, а в остальном я готов. - Подумав мгновенье, сказал без пяти минут мастер меча.

- Могу порекомендовать хорошего чародея и недорого, правда, вне гильдии.

- Нет спасибо, я у своего знакомого и по его рекомендациям больше! Он мне ещё на мечника помогал со скоростью. Остальное у гильдийных по самой низкой цене. - Усмехнулся Ронин.

- Ну как хочешь!

В коридоре появился давешний слуга:

- Сэр Готрим, ванна готова. - Выжидательно смотрел на Виттора - ему еще нужно было помочь снять доспех.

- Ладно, иду, Морт.

Названный Мортом зашёл обратно в помещение. Несмотря на неравное положение, в Ордене складывались особые взаимоотношения с обслугой. Рыцари гвардейского Ордена не аристократы. Они выходцы из семей ремесленников или даже из деревень. Дома остались родные, которые, нередко, находятся на службе у титулованных особ или магов. Потому на территории

казармы к слугам относятся как к хорошим знакомым. Приставка сэр в данном случае лишь означает принадлежность человека к служению королю. Дань традиции. Ни кола, ни двора - ни земель, ни замка.

Виттор глянул вслед Морту и поспешил закончить беседу:

- Пойду я на боковую, Ронин. Глаза слипаются, сегодня смена была у главного, а у меня доспех без подпитки. Сейчас помоюсь, отогреюсь в теплой воде и завтра на церемонию чист мысленно и духовно! - Преувеличенно бодро отрапортовал гвардеец.

- Иди уже... спи! - Ронину не хотел принимать участие в завтрашнем действе, считал лишней заботой и ненужной формальностью. Увы, его мнения никто не спрашивал, а рыцарю не пристало жаловаться, хоть это желание вполне обоснованно с точки зрения гвардейца, как охранника.

Виттор уже дошел до своей двери, как вдруг резко развернулся и, уже в спину удаляющемуся Ронину, воскликнул:

- Едва не забыл - новость: ночью примчался курьер от герцога Дитрима, из себя весь важный, чуть ли не приказывает впустить его. Думали уже расстрелять - полночь, а какой-то проходимец шастает словно тать, прикрываясь поручением. Азум на него с Западной барбакана баллисту навел. Посланец от меня за двадцать метров был, но и я заметил бледность, сменившую наглую ухмылку! Стал потом как шелковый. - Засмеялся Виттор. Усталость с лица как рукой сняло. Он уже собрался входить в свои покои, когда его нагнал вопрос:

- И чем же закончилось?

- А-а. - Разочарованно протянул Виттор. - Сержант бумагу достал, спросил имя курьера и приказал опускать мост. - Было видно, что гвардеец хотел бы еще попугать ночного гостя, несмотря на установленную подлинность личности.

С герцогами не все так однозначно и отношение вассалов к их сюзерену оставляло желать лучшего. Подобные чувства перенимали и слуги своих хозяев. Это уже было непозволительно. Терпеть высокомерное отношение к гвардейцам, а соответственно и к королю, Виттор не собирался. Впрочем, как и остальные орденцы.

Стража сердца Роддона отдаст жизнь при защите чести короля и его семьи. Несмотря на то, какое мнение имеет о принце Ронин, он и остальные пятьсот с лишним гвардейцев, которые сейчас в казарме, дворце или на стенах, подставит грудь, если потребуется защитить наследника и умрет с чувством выполненного долга. Ведь именно для этого он и пришел в этот орден, а потом и прошел жесткий отбор в гвардейский дивизион.

Ронин спустился со второго этажа казармы на первый, где по

два ряда в каждом зале ютились койки рядовых членов Ордена. Поздоровался с другим мечником, чья очередь сегодня проводить обучение с гвардейцами, не занятыми на патрулировании. При выходе справа у двух десятков стояков, пустых и с доспехами, его уже ждал Авдей.

- Полностью восстановили? - Не приветствуя, спросил Ронин слугу.

- Повезло. Когда занес броню, они только обряд какой-то закончили. Сразу вчера и забрал.

Броня любого гвардейца по сути своей была одним единым артефактом. Одна и, по мнению Ронина, самая важная способность данной защиты заключалась в поддержании внутри постоянной температуры, что при теплом течении Закатного океана является неописуемым благом. Свой доспех мечник узнал сразу. На кирасе после вчерашнего экзамена осталась неглубокая царапина длинной сантиметров десять. Это следствие режущего удара волшебным мечом принца. У Ронина была версия, по которой Натан сделал это с сокрытым умыслом, так как такой атакой противнику с подобной защитой не повредить. Хотел как-то насолить или показать превосходство. "А меня побеждает всего в двух схватках из пяти" - Подумал Ронин не без гордости. Он был из тех учителей, которые радуются над превосходством своих подопечных. С одной стороны это признание своего поражения как бойца, а с другой победа в качестве наставника.

Принц обладал врождённой скорость и реакцией Мечник однако подозревал о хитростях, помогающих наследнику во время тренировок становиться очень быстрым, но доказать не мог.

Авдей помог натянуть броню и застегнуть все ремни. Ронин положил подшлемник в барбют с Т-образным вырезом и взял довершающий образ рыцаря треугольный щит. На него был нанесен королевский герб: фон цвета золота с серебряным ореолом в центре от изображения льва с кожистыми крыльями дракона. Уж как два десятка лет прошло с момента ухода этих хищников из королевства Роддон, а символ их могущества до сих пор на знаке короля и его гвардии. Довершала герб надпись из трех слов, которые полностью отражали миссию существования Ордена: "Верность. Сила. Честь". Единственное различие между гербом личной стражи и правителя заключалось именно в тексте.

Щит он закинул левой рукой за спину, тихим щелчок обозначал вход креплений стального заслона в пазы.

Ронин вышел во двор казармы. Тренировочные снаряды в большинстве своем оставались незаняты: орденцы только проснулись и лишь малую часть облюбовали с утра пораньше

мечники. Трое упражнялись с длинными луками, постоянно щелкая тетивой. Семь человек на турниках и брусьях, примерно двенадцать собрались кругом. Внутри скопления любопытных кто-то без защиты устроил поединок на шестах. Наверняка охрана внешнего периметра, им чаще всего приходилось использовать древковое оружие на тренировках - по службе положено. У гвардейцев, допуск которых позволяет находиться внутри Цитадели, основным оружием являются короткие клинки. Эти детали мечник привычно отмечал, подходя к столовой.

Позавтракав на своем любимом месте, справа от выхода, Ронин вышел из-за двухместной лавки и направился к раковине с краном. Вымыл посуду, ложку и сполоснул поднос. Все разложил по своим местам, откуда десять минут назад сам же и взял.

Выходя из трапезной, мечник внутренне усмехнулся: "Успел. Еще пару минут и мне пришлось бы завтракать в шумящей и заполненной ордынцами столовой".

Ронин огляделся. Вокруг уже давно знакомая и изученная в малейших подробностях обстановка: по левую руку темно-коричневого цвета трехэтажная казарма с изображением герба над её главным входом - такого же, как и на щите. Впереди разные тренировочные приспособления с площадкой для боев, занимающие больше всего места на территории Ордена. Справа, куда сейчас и направится гвардеец, возле главного входа было две круглые площадки. Все эти строения в свою очередь были окружены беговой дорожкой и стеной в высоту пять метров и толщиной в полтора. Сам комплекс зданий Ордена, а в силу статуса личной охраны монарха - гвардейский дивизион размещался внутри крепости.

Ронин подошел к "входной" платформе и показал амулет рядом стоящему жрецу Асора. Тот лишь махнул рукой в сторону центра идеального круга. Мечник, как и сотни раз раньше, прошел два метра в указанном направлении и немножко напрягся. Уже десяток лет он имеет доступ во внутренний дворец, он же Цитадель, с тех пор почти каждый день проходит эти процедуры, иногда по две-три на дню. Однако до сих пор он нервничал перед переходом, сложно не бояться вещей, которые тебе не подконтрольны. Мечник знал наизусть, что с ним сейчас произойдёт. В тот короткий миг, когда он уже не будет видеть казарменного двора, но еще не появится внутренне убранство Цитадели, Ронин ощутит себя неживым. Даже не так - он вообще себя не ощутит, лишь светлая нить и стремление достичь её конца будет существовать в тот короткий миг. Никаких мыслей, никаких знаний, полет сквозь бездну и больше ничего.

Тем временем служитель Единой нарисовал в воздухе только

ему видимый узор, и толкнул символ в сторону мечника... тот в мгновение ока исчез. И вот он снова полёт...

Король Адриан 1 Гросстаммен

Человек стоял неподвижно, разглядывал свое отражение в зеркале небольшой комнаты, которая вместила одноместную кровать, большой сундук и комод справа от ложа. Над комодом висела картина. Это был пейзаж, нарисованный с насыпи, которая послужила крепости фундаментом, а тысячам преступников каторгой. Изображался город, купающийся в лучах заходящего Асора. Пристани в окружении искусственной гавани принимали боевые линейники и торговые каравеллы. Между двух сторожевых башен при входе в заводь простиралась искрящаяся дорожка бликов светила, наполовину зашедшего за водный горизонт. В трех километрах вглубь океана виднелась звезда форта - громадная база Закатного флота, неприступный океанский оплот.

На противоположной стене было размещено зеркало. В высоту хозяина спальни и столько же в ширину. Немногие распознают в образце искусства и начищенном серебре с окантовкой из мраморного дерева иллюзии. По крайней мере, не тот единственный слуга, которому позволяют здесь время от времени наводить порядок. Освещалось все это потолком, будто изнутри наполненным сиянием сотен факелов.

Вся фигура человека выражала усталость: плечи поникли, голова с проседью наклонена вперед. Но это обманчивое впечатление. Стоит только посмотреть в темные властные глаза, как наваждение сразу исчезнет. Это глаза личности, которая привыкла добиваться своих целей путём приказов, беспрекословно исполняющихся и подданными. Преграды падут перед его железной волей. Трудности для этого человека ничего не значат в его стремлении достичь цели, неважно какой. Сейчас невидящий взор был опущен на отражение лица, покрытого густыми усами и бородой, скрывающей волевой подбородок. Властелин Роддона был полностью погружен в свои мысли.

Его уже дня четыре мучает плохое предчувствие, а своему чутью на неприятности он привык доверять. Подсознательный инстинкт выживания в трудных ситуациях позволил уже избежать множества проблем в прошлом. Сложность заключалась в том, что было неизвестно откуда ждать проблем. Худшая мука неизвестностью. Нет, он не боялся, не переживал. Раздражение более подходящее слово.

Может это война с Астором - они уже четыре месяца щиплют южные границы империи. Но тогда почему нет сообщений от шпионов. Что подобные сведения последуют в случае вынесения решения о подготовке к военным действиям или тем более

вступлении такого решения в силу, человек не сомневался. Сеть лазутчиков проникла даже в высший совет Астора - одноименной столицы. Да и не тот это случай когда постановление может приняться в один момент, одним голосованием. Это все-таки нападение на другую страну, приготовления должны быть серьезные. А вероятность того что лазутчики и подкупленные советники не заметили подготовку данного вопроса на голосование или создание какого-то тайного совета очень малая. Тогда что - север? Смешно, у Республики и так полно проблем с кочевниками и это не учитывая те доходы, которые она получает от сотрудничества с империей. Нет, ей как никому другому выгодно существование Роддона.

От раздумий отвлек вежливый стук в дверь.

- Войди, Олаф. - В этой комнате потревожить его мог только он.

- Мой Король, я проводил посланника. - Закрыв дверь, отчитался маг. Только что вошедший человек являлся одновременно главой тайной службы Роддона и начальником личной охраны короля. Ему монарх всецело доверял, уже не единожды чародей спасал ему жизнь. Старик всегда одевался во все белое, от прямых волос головы и бороды и до мантии и сандалий сохранялся один цвет. Чародей мог послужить образцом пословицы об обманчивой внешности. За тщедушным телом пряталась огромная мощь, позволяющая сдвигать горы и менять русла рек, а за доверчивым лицом и добрыми глазами - изощренный ум.

- Можешь быть свободен. - Король по-прежнему стоял у зеркала, однако теперь вид его был наполнен тем скрытым аристократизмом, что присущ людям, с детства привыкшим следить за своими манерами, осанкой и жестами даже тогда, когда рядом никого нет. Некоторые люди, в основном за границей Роддона, могли назвать короля необразованным воякой с полным отсутствием манер, но это была абсолютная неправда. Адриан лишь иногда показывал себя таким на приёмах послов других государств, он мог пользоваться позицией сильного и никогда не упускал такой возможности, если считал нужным.

Маг уже решил открыть дверь, чтобы выйти, но монарх, повернув в сторону Олафа голову, нейтральным тоном спросил:

- Как ты думаешь, почему приехал посланник? - Король, конечно, принял сообщение от герцога Дитрима по сути, если отбросить всю словесную шелуху, о завершении строительства замка Южный Ящер, однако спрашивал он не о содержании, а о форме отчёта. Его интересовало, почему Дитрим не передал сообщение через артефакт, зачем гонять лошадей и отрывать

подопечных от охраны владений, если один из лучших магов и церковь Асора обеспечивают надежную связь.

- Мой Король, Вы почти повторили мой вопрос посланцу. Ему приказали, сам он капрал, разведка, и в причины данного решения не мог вникнуть. Мы получили предупреждение о высылке курьера за три дня до его прибытия. По сети я проверил, действительно капрал, действительно разведка, по пути сюда не должен был никуда заезжать. Выехал в составе своего десятка только без видящего. В Соти разместились в таверне Нижнего города. За ними наблюдают. Посланник направился к ним. На данный момент это вся информация и пока ничего подозрительного не замечено. Я думаю, ничего предосудительного. Прихоть. Кстати связь я проверил - все в норме. - Тихо и без подобострастия доложил волшебник:

- Прикажите усилить наблюдение?

- Нет. Усиль посты внешней и внутренней охраны. - Поступил приказ короля и, будто ни к кому больше не обращаясь, Адриан добавил. - Скоро что-то случится.

- Слушаюсь, Мой Король. Ваше Величество, Натан вчера сдал экзамен на мечника. - Маг сразу решил выяснить ответ на еще один вопрос. Он подождал какой-нибудь реакции, но ее не последовало, продолжил:

- По традиции церемония посвящения должна произойти на второй день, и я распорядился о ее подготовке.

- Я знаю, Олаф. Торим сообщил. - Сказал монарх и, отвернувшись обратно к зеркалу, закончил:

- Я приду. Можешь быть свободен.

***

Чародей не знал точно, почему король, словно не замечает своего наследника, в то время как с Торимом, своим младшим сыном, у него хорошие отношения. Ему на ум приходило только одно объяснение - Адриан, сам того не зная, попытается провернуть такую же комбинацию, которую осуществил Олаф в своё время. Магу в чем-то нравился Натан. Наверное, потому что этот мальчик похож на него в юные годы. Такой же энергичен, любопытный, но в то же время наивен и самоуверен. Сейчас он испытывал к нему некую жалость. Увы, обстоятельства складываются в таком ключе, когда наследному принцу нет места в дальнейшей истории, и Олаф не сожалел о своих действиях - просто пришло другое время и кому-то все равно придется уйти.

Старик вышел из комнаты и прикрыл дверь, возле которой стояли по два с каждой стороны мастера меча. Примерно через десять минут к ним присоединятся еще два служителя Ордена согласно распоряжению короля.

Маг свернул в правый коридор и погрузился в размышления. Очень непросто иметь своим противником человека с таким звериным чутьем, даже если все предусмотрено и нет протечки информации, планы могут рухнуть из-за чьей-то интуиции. Тем более что это интуиция человека, который имеет большие возможности для влияния на ситуацию. Остается надеяться на то, что король не подозревает о планах, разрабатываемых целый год с такой тщательностью. Их апофеоз, как сообщил посланец Олафу, произойдет именно сегодня вечером.

Адриан не зря обратил внимание на способ передачи сообщения. Курьер приехал сюда не по глупой выдумке герцога, а по вполне здравой предосторожности. Он был прислан, чтобы лично передать сообщение волшебнику о начале операции. Очень много зависело от Олафа, а верные люди в церкви были не уверены, смогут ли прикрыть послание, присланное обрядом.

О подготовке церемонии маг спросил лишь из предосторожности и для отвлечения короля от раздумий о безопасности. У правителя должна возникнуть уверенность в наличии завтрашнего дня, в непричастности Олафа к событиям, до поры до времени естественно. Чем дольше Адриан будет в плену его же собственных иллюзий - тем лучше.

Чародей свернул влево к лестнице и поднялся на четвертый этаж цитадели, в артефактную. В ней находилась его лаборатория и энергетический кристалл. Последний был самой важной частью Цитадели и предназначался он для укрепления и подпитки внутренних защитных заклинаний, средств связи и единственного портала построенного магом в крепости. Чародей активировал плетение связи с Орденом и церковью - надо всё же выполнить приказ короля. Возможно последний.

Натан Гросстаммен

Наследный принц, также как и его отец, был высоким и стройным. Лицо он имел овальное, прямой нос, тонкие губы и свое, не относящееся к родителям, "изобретение" - карие глаза. Чуть выдвинутый вперед подбородок выказывал окружающим упрямство его обладателя. Хотя будь наследник в шлеме ни от кого бы не скрылась эта черта характера, настолько явно она проявлялась. Он был одет в свободную шелковую рубаху и облегающего покроя чёрные штаны, темно-вишнёвые сапоги довершали образ пройдохи принца. Натан не любил официальные одеяния, благо носить их заставляли только на приёмах и редких строгих балах.

Черные прямые волосы до плеч расчесывала служанка, которая помимо этого занятия приносила еду в комнату принца, убирала и делала еще множество мелочей, по мнению

наследника, недостойных его внимания.

Помещение представляло собой покрытое коврами кочевников, с мотивами узоров, относящимися к образу жизни в пустыни, картинами с разными животными. Было две двери. Одни - это выход, а вторые - путь на балкончик. Марисса, так звали девушку, упрощающую быт Натана, уже успела привести в порядок кровать, заставить стол вкусно пахнущими блюдами и налить в стеклянную кружку молока. Удовлетворенный результатом трудов прислужницы, принц ее отпустил и сел за стол кашать.

В Цитадели было большое помещение с таким же немаленьким столом, предназначенное для завтраков полдников и иже с ними. Однако принятие трапез всей семьей проводится только в значимые праздники и в полном безмолвии, даже старшая сестра держит язык за зубами, что бывает крайне редко.

Быстро насытившись, Натан встал и подошел к зеркалу. Он не стал разглядывать себя в нем, а протянул руку вперед. Еще пару сантиметров и рука ударится о металл, но она свободно проходит дальше. Мгновенье и вся отражающая поверхность растворяется. Стало видно находящиеся в потайном углублении предметы. Помимо одежды, разной обуви, лука и его принадлежностей, там с поясом стояли две сабли в невесомых ножнах, покрытых вязью чистейшего тёмно-зелёного нефрита. Две такие, но наколдованные с помощью артефакта Олафа, подарили ему вчерашним днем звание мечника и окончание долгих страданий при обучении. Теперь он сможет с полным правом носить это оружие и называть себя воином, так как стал мечником в специальности обоеручный бой. Так он и поступил, нацепив зачарованную сталь.

Ни наследник, а в последующем и король, не будет носить с собой щит, принцев обучают владению одноручным оружием без занятой второй руки. Однако тут Натану "повезло". Первый его учитель, мастер меча, заметил примечательную особенность - его ученик одинаково владеет как правой рукой, так и левой. С тех пор его наставником стал другой человек, имеющий звание мечника именно в обоеручном бое. С тех пор Натан ненавидел просыпаться по утрам - его ждал Кенрид для пятичасовой тренировки. Причем не только развитие физических способностей и бой двумя клинками, но и, что самое обидное, со щитом. Пожаловаться было некому, несмотря на отсутствие подобных упражнений в общей программе. С позиции учителя все объяснялось просто: "Узнать своего противника - уже наполовину победить". "И где я в Цитадели буду сражаться с щитоносцами, спрашивается?! С гвардейцами?! У тех свои методы - измор. Берут

скукой, а не мечами!" - Думал наследник, поправляя ножны.

И вот теперь все утро он мог посвятить себе. Первое что он сделает - навестит детскую.

Натан вышел из своей комнаты и запер замок двери, положив ладонь в ее центр и дождавшись характерного щелчка. В маленьком коридорчике, ведущем к его покоям, стояли два охранника.

- Ну как спалось ребятки? - Мгновенно среагировал принц на подвернувшуюся возможность. Со стороны гвардейцев ни звука.

- Мне сегодня кошмар приснился, а вы, наверное, в это время дрыхли без задних ног. А ведь должны оберегать меня от всякого рода... неприятностей! - Усмехнулся Натан. Он знал - если охрана состоит из двоих гвардейцев, то это ночная смена. Днем с ним находится его учитель, и сегодня не было исключением. Несмотря на то, что обучение закончилось, они должны "сдать" охраняемого Кенриду. Наставник, как видно, еще не пришел.

Принц, так и не дождавшись ответа, зашагал по коридору. Наверное, при вступлении в гвардейцы удаляют чувство юмора. Или оно атрофируется в процессе службы? Натан дошел до перекрестка коридоров, где справа был выход на большой балкон, прямо бывшая комната Торина, младшего брата, а слева, куда и свернул наследник, коридор, ведущий к лестнице, столовой и другим помещениям для слуг. Не дойдя до столовой, он услышал приветствие Ронина:

- Доброе утро, Ваше Высочество.

Его Высочество остановилось, уставившись на Кенрида и еще одного гвардейца. Как они перемещаются в этой горе железа бесшумно, принц понятия не имел. Догадывался, конечно - что-то на доспехи наложено. Но оставался вопрос "кем?", церковники - маловероятно, не та у них направленность. Наверняка Олаф. "Все время забываю спросить" - Подумал Натан. Вопрос задал более важный, косясь на второго гвардейца:

- Кенрид, - Он узнал, кто есть кто по царапине на доспехе. Хорошо бы она осталась навсегда, а то отличить гвардейцев практически невозможно. - Ты решил, что втроем нам будет веселее?!

- Приказ короля. Усиление мер безопасности. - Важно ответил мечник.

Натан, кивнув, зашагал дальше и уже не оборачиваясь, спросил скучающим тоном:

- Что-то важное?

- Не могу знать. - Ответил рыцарь.

- Да колись уже, Кенрид, чтобы ты и ничего не знал. Ты же как мышь: всюду пролезешь и какую-нибудь информацию да

выгрезеш. - Сравнение гвардейцу не должно было понравиться, но он все так же вежливо ответил:

- Я точно не знаю. Возможно, это из-за ночного визита курьера от герцога Дитрима. Возможно сообщалось об угрозе безопасности крепости.

- Ой, брось. Какая угроза. - Натан ловил момент разговорчивости мечника:

- Самое защищенное место на Лиминасе...

- А Васернас? - Второй гвардеец, которого принц не знал. "Надо же, день общения какой-то выдался. Порой из гвардейцев за целый месяц не вытянешь столько слов, сколько было произнесено за это утро!" - Проскользнула мысль у наследника, помешавшая заметить, что его перебили.

- Ты имеешь ввиду столицу Васернаса. Она самая незащищённая из всех стоолиц! - Со знанием дела пояснял Натан. - Другой вопрос как туда дотянуть через эльфийские леса хотя бы пару тысяч вояк... Так, насчет крепости - ее невозможно пока взять. Разве изнутри ваша орденская братия. - Хохотнул принц, вмиг поняв, что гвардейцы могут на него осерчать и замолчать надолго. Больная тема для служителей Ордена, славящегося своей преданностью. Их-то и брали из низших слоёв общества, так как доверия к знатным родам у короля не было. И служили такие люди верой и правдой.

- Это конечно только теория и я не сомневаюсь в вашей верности! - Поспешно добавил Натан серьезно, однако момент, как говорится, ушел.

Наследник протопал с двумя охранниками до нужной двери и открыл детскую - большущую комнату, даже просторней столовой, со множеством игрушек, обычных и для развития, сейчас уложенных в нишах у стен. Здесь было внутренне помещение для обучения письму и наукам, которое начинается в три года. Сейчас детская не наполнена детским смехом и криком, хотя по времени пора бы уже. Натан прикрыл дверь и пошел дальше. В конце коридора большое окно с гобеленами пурпурного цвета, а справа спальная малютки Миралисы. И только немножко приоткрыв дверь, он привычно услышал:

- Батик? - Всегда, стоило только Натану появиться рядом с комнатой младшей сестры, когда и нос его ещё не показывался из-за двери, ему слышалось это слово. Миралиса как-то узнавала о приближении брата и никогда не путала его с другими слугами, даже если визит был нанесён внезапно. Он это объяснял для себя тем, что в семье растет маг, и неслабый, если в полуторалетнем возрасте может почувствовать ауру брата. Растет конкуренция Олафу.

Но сейчас Натан услышал не радостно-визгливое, а немного удивленное приветствие. Вошел внутрь и закрыл дверь - охрана осталась в коридоре. В руках двух нянек были крошечные одежки, а маленькая пигалица в ночной рубашонке стояла посреди спальни и, уже не плача, вытирала кулачком слезы на щеках и покрасневших глазках. Принц строго посмотрел на двух нянек, пытавшихся, очевидно, до прихода наследника, одеть Миралису и спросил, обращаясь к старшей:

- Розалина, что происходит? - И, уже смягчившись лицом и голосом, поинтересовался у сестры:

- Что случилось, Лиса? - Та как этого вопроса и ждала: кинулась к ногам Натана, обняла их и снова расплакалась. Няни до сих пор сидевшие на корточках, поднялись и склонили головы. Та, к которой обращались, ответила:

- Ваше Высочество, Миралисе приснился плохой сон и...

- Не уходи, Батик, пажалуста! - Смотря снизу вверх сквозь кристально чистую влагу на ресницах пропищала кроха. "Надо же - полноценное предложение. Через полгода год и можно давать ей в руки чистые листы бумаги со стилосом - будет ваять произведения похлеще эльфийских менестрелей" - Про себя усмехнулся Натан. Потом улыбнулся по-настоящему и тихо доверительно сказал, беря на руки ребенка:

- Я никогда тебя не брошу, Лиса! Слышишь - но-ког-да. - Подождав пока она перестанет всхлипывать, он продолжил:

- Но тебе надо быть послушной и приличной девочкой, так что дай няням себя одеть. - Миралиса перестала плакать, вслушиваясь в голос брата, а потом серьезно кивнула и молча попыталась развернуться у него на руках. Натан ее выпустил, и она пошла к воспитанницам, стараясь не выпустить из поля зрения родного человека.

- Да не пропаду я, не пропаду! - Заверил ее Натан. Няни с благодарностью посмотрели на принца и младшая, взяв у Розалины вещи, начала одевать принцессу. Та в свою очередь крутилась волчком, смешно подставляя разные руки для одежки. Может няня и остановила бы малышку, ведь она больше мешала чем помогала, но, видя с каким серьезным лицом ребенок проделывает эти телодвижения, женщины с Натаном лишь усмехались.

Принц пробыл с Миралисой до полудня. Сейчас ей надо было покушать и поспать. Он ожидал, что сестра не отпустит его из-за сна, однако Миралиса о кошмаре и не вспомнила.

Наследник, попрощавшись в детской с Миралисой, вышел в коридор.

- Ваше Высочество, Вас искала Ее Высочество Сьюзен. -

Доложил гвардеец, имени которого принц не знал.

- Здесь была и не зашла к родной кровиночке! Вот она сестринская любовь. - С наигранным возмущением сказал Натан. Он впрочем, и не предполагал подобного варианта действий. Его мать отдала малышку на попечение няни-кормилицы в первый же день ее рождения и больше ни разу не навещала. И видя её только на уже упомянутых редких совместных обедах. А старшая сестра во всем старается быть похожей на Ее Высочество. Именно "Высочество", а не "мать". Копировала ее во всем, что по силам. Лишь балы сама пока не устраивает, посещает мамины в загородной резиденции. Миралису навещает только Натан, иногда король с Торимом, но крайне редко, будто исполняли обязательную и вместе с тем ненужную, отнимающую драгоценное время работу. Натана это просто бесило, когда Миралиса искренне радовалась их приходу, не понимая истинных намерений взрослых игр.

Принц в сопровождении вечного спутника - охраны, отправился в свою комнату. Теперь не говоря ни слова, лишь короткий ворс ковров приглушенно шуршал, принимая стопы людей. У себя он вызвал через шнур Мариссу. Подошел к зеркалу и достал неснаряженный лук в налуче. Два полных колчана: один двадцать восемь стрел - заплечный полуовальной формы, другой поясной круглый на пятьдесят стрел. Последний был сплетён специально для Натана и единственно для чего он был нужен, так это перенести побольше стрел за территорию крепости, где можно беспрепятственно тренироваться в стрельбе на длинные дистанции. Захватив еще небольшой подсумок в котором помимо уже вложенных запасной тетиве, зекерона - серебренного кольца стрелка и наруча можно было разместить дополнительно еще гору полезных вещей.

Через пять минут служанка уже принесла готовый обед. Принц уселся за стол, а Марисса, как часто бывало в солнечную погоду, вышла на балкончик, чтобы не мозолить глаза наследнику во время приема пищи. Но Натан знал, ей просто нравиться вид открывающийся на город и океан. Сам часто оттуда наблюдал за закатом, в основном, с кружкой молока и печеньем. Любимое лакомство.

Крепость находится на искусственной возвышенности, а комната наследника размещалась на втором этаже, из которого обзору уже не мешали внешние стены. Сквозь тюль большого окна около стола Натан видел Мариссу. Она подставила свое лицо ветру, и он в благодарность начал кружить и подбрасывать до этого взятые в пучок волосы цвета воронового крыла. Натан улыбнулся: сейчас она похожа на русалку, выплывшую на

плоский камень у скалистого берега. Он пару раз видел такую на одной из гравюр столичного театра. Необходимо только украшения из жемчуга и бирюзы для полной схожести. Принц вдруг отчетливо понял, как и что подарит Мариссе через месяц на ее день рождение.

Натан взял лук, колчаны с подсумком и тихо вышел в коридор. Там уже надел на себя это снаряжение. Он спустился на первый этаж и прошел к Главному залу, где проходят все официальные приемы и мероприятия. Сейчас здесь никого не было. Не считать же за присутствующих гвардейцев по обе стороны каждого из проходов, старательно прикидывающихся каменными статуями? По краю пола, выложенного исключительно белым и черным мрамором, стояли круглые колонны, от которых оставалось еще три метра до стен. Иногда за ними расставляют столы с разными вкусностями, в такие дни или вечера центральная площадка превращается в бальный паркет, а не место для обсуждения очень важных, интересных, а потому нужных событий в странах чьё название не всякий картограф помнит.

В центре дальней стены напротив входных ворот, иначе не назовешь, размещался массивный трон. Его выделяющимися чертами можно назвать красный бархат и золотое покрытие подлокотников и ножек. Рядом с ним были два, - нет, не трона, - стульчика пониже и поскромнее, один для королевы, другой для наследника.

Принц вышел из Цитадели и направился в сторону барбакана. Уже проходя мост, Натан услышал:

- Король приказал повысить меры безопасности, выход в город пока запрещен. - Голос доносился с высоты.

- Мы к мишеням. - Крикнул Ронин, не снимая шлема: и как они не глохнут? Все знали - здесь тренируется принц, однако предупредить о запрете были вынуждены.

К подъемному мосту крепости вела широкая дорога от Нижнего города, которая в двадцати метрах от барбакана раздваивалась, огибая фонтан с четырьмя дельфинами. Скульптурами естественно, выпускающими воду изо рта. В центре фонтана находился следящий за ними Грасф, бог морей и океанов, из его обруча равномерно струилась, создавая радугу, вода, мешая рассмотреть тем самым изменчивый облик божества.

Особенно красиво это выглядит ночью: невзрачные при дневном свете фигуры начинают сиять, будто собственным, заточённым в гранит источником. Владыка Грасф темно-синим или изумрудным переливом, создавая иллюзию волн на поверхности ниспадающего водного барьера, а морские спутники

судов ярко-желтым, излучающим веселье, цветом. Дно фонтана перемигивалось всеми цветами радуги, создавая на животах дельфинов множество разноцветных, всегда подвижных "зайчиков".

Эта красота опасна. Основа жизни - вода, она в этом источнике может превратиться в убийцу, "ледяные клинки" в одно мгновенье прошьют вокруг стоящего противника насквозь в случае необходимости. Натан узнал об этом от Олафа, который и вложил это заклинание в архитектурное произведение церковников.

По окраинам дороги за фонтаном росли пальмы, зайдя за которые принц очутился у невысокой перекладины, прибитой к вбитым в землю столбикам. Все пространство за полосой деревьев было покрыто идеально подстриженным газоном, и на сотни метров вперед стлалась ровная полоса открытого пространства. Лишь не перекрывающие друг друга пять мишеней на дальности в тридцать, пятьдесят, восемьдесят, сто десять и сто пятьдесят метров были лишние в море зелени.

У Натана был сложносоставной рефлексивный лук. В неснаряженном состоянии он вообще выгибался в обратную от лучника сторону и чтобы натянуть тетиву необходимо иметь немалую силу. Впрочем, с этим действием у принца не возникло проблем - он почти девять лет имел своим хобби стрельбу из данного вида оружия и три года из этого конкретного лука. Натан надел кольцо на большой палец правой руки, а на левую пристегнул наруч для защиты от удара тетивы, несмотря на то, что мог уже обходиться без него.

В это время со спины наблюдающий за принцем Ронин уже второй раз сегодня испытал гордость за себя - в годы отведенные на обучение принца, он намертво вбил истину, что оружие должно быть постоянно под рукой. Даже управляясь в стрельбе, Натан не стал снимать пояс с двумя клинками, хотя надевал его не на тренировочной площадке впервые. Они доставляли ему неудобства, это было видно по тому, как долго встает наследник в стойку для стрельбы.

Натан натянул тетиву к губам и сразу понял - сегодня передышек будет больше чем обычно. Все-таки нужна постоянная тренировка, а он последнюю неделю до донышка выкладывался на экзамене и не приходил упражняться на стрельбище.

Глазомер Его Высочества не подвел. На пятидесятой, а потом и восьмидесятой отметке попал в красное поле, в той, что ближе даже очень близко к желтому центру. Ветер сегодня не сильный и Натан уже решил попытать счастья у полуторасотенной мишени. Натянул тетиву и:

- Натан, я тебя не отвлеку?! - Спросил насмешливый девичий голос, подражая интонации Ее Величества.

- Зар-раза! - Выругался от неожиданности принц. Стрела вспахала землю чуть дальше отметки в сто десять метров. - Нет, Сьюзи, ты как всегда вовремя!

Старшая сестра не любит когда сокращают ее имя, и наследник прекрасно это знал. Он увидел как принцесса со стайкой подруг и воздыхателей, подходя к нему, уже поравнялась с его личными охранниками.

- Натан, мы пришли поздравить тебя с получением звания мечника! - Ласково так сказала она. Не к добру этот тон, ох, не к добру - жди гадость!

- И много ли пришло меня именно поздравлять? Не из-за тебя ли эта шумиха с охраной - вероятно, уже очередь на дуэль до пирсов тянется?! - Спросил Натан с наименее искренней улыбкой, какую имел в своем арсенале.

- О нет, что ты?! Я просто похвалила тебя своим знакомым. Они решили оказать тебе свое уважение, не дожидаясь церемонии. - С честными глазами пролепетала Сьюзен. И вправду, чуть вперед вышел высокий, на вид лет двадцати пяти, парень:

- Ваше Высочество, примите наши искренние поздравления в связи с Вашим совершеннолетием. Я от лица своего рода и родов моих друзей приветствуем нового воина!

- Благодарю! - Немножко растеряно сказал объект поздравления.

- Натан, - Опять обратилась Ее Высочество к принцу. - Я ни разу не видела, как ты фехтуешь - может, покажешь мне?! - Невинно поинтересовалась принцесса. "Вот оно в чем дело" - Догадался Натан - "Хочет увидеть, как меня размажет в грязи один из ее прихвостней". Конечно, до грязи не дойдет, но проиграет он точно. Принц знал сестру, она пригласит того, кто точно побьет его. И, похоже, он знал, кто будет с ним сражаться - белобрысый парень с дерзким взглядом около принцессы. Так и рвётся в бой.

- Познакомься, это, - Повернула к нему голову. - Натан. Твой тезка. Правда, это чудесное совпадение?!

Тот поклонился.

- Я почту за честь, если Вы поспарингуете со мной, Ваше Высочество, и я смогу рассказать внукам, что скрестил оружие с самим Натаном Гросстамменом.

Принцу не хотелось позориться, он попытался отвертеться.

- Пожалуй, в другой раз, я сейчас хотел позаниматься с луком, и погода способствует. Зачем такую умиротворяющую тишину портить лязгом металла? - Полушутя спросил Натан.

- Натан, пожалуйста!.. Неужели ты откажешь своей сестре?! - С наигранным возмущением сказала она и наморщила нос.

Но тут принц зацепился взглядом за оружие того с кем придется сражаться. У наследника была предрасположенность к магии. Об этом знал только Олаф, который это и подметил. Но Сила небольшая, даже на видящего не тянул. Он мог пропустить через себя очень небольшое количество энергии из Астрала, ее хватало только на инстинктивное использование магии. Возможности при таком подходе проявляются на подсознательном уровне. Так, во время тренировок, принц немного замедлял время, вернее сам ускорялся, за счет чего его реакция и скорость со стороны казалась выше нормальной. Помимо всего прочего он мог с уверенностью, восемь к десяти примерно, определить является ли вещь артефактом. Так вот длинный меч ухажера Сьюзен таковым не являлся. Из этого следовало две новости для принца: хорошая и плохая. Плохая - простой сталью аристократы пользовались только на дуэльных поединках и если этот тип таскает с собой собственный "чистый клинок", то либо он часто бывает на подобных выяснениях отношений, либо он очень бедный аристократ. В последнее верилось с большим трудом. Чтобы Ее Высочество Сьюзен обнаружила себя в компании бедняка? Никогда! Следовательно, у него больше опыта. Вторая, хорошая, и она грела душу принцу, собственные клинки закачаны под завязку энергией поддерживающей крепость металла и делая сабли острыми не только от заточки, а еще и от наложенного заклинания, способного повредить даже плетения других магов. Можно закончить поединок одним ударом, главное - вложить как можно больше силы в удар и закаленная сталь меча противника не выдержит.

- Ну, хорошо, только не плачь! - Исполнись сейчас желание Сьюзен и наследника за такое высказывание разорвало бы на мелкие Натаньчики.

***

Ронин негромко разговаривал с подошедшими гвардейцами, охраняющими принцессу, как уловил часть разговора о поединке. Подойдя поближе, стал уже внимательно наблюдать за принцем. В случае чего непредвиденного он успеет помочь. Тем временем принц уже согласился.

- Ну и зря. - Тихо, чтобы никто не услышал, сказал мастер меча Нирс, напарник Ронина на сегодня.

Рыцарь был с ним полностью согласен, выходить против старшего лет на семь мечника глупость. А он еще решил поиграть в благородство, собрался сражаться одной саблей, в то время как

он специалист боя обоеручного. Если у Натана и был шанс выйти из схватки победителем, то он его упустил. Теперь Ронин себя корил за неосновательную прочистку мозгов наследника. Мечник настроился на быстрый бой, но он даже не представлял насколько быстрый. Раздался лязг стали о сталь, и душа Ронина Кенрида ухнула в пятки. Одновременно со своим напарником дернул руку к эфесу клинка: "Идиот!!!" - Мысленно взвыл мечник.

***

Натан встал в стойку и приготовился. Его тезка напал первым. Быстро сократил дистанцию и атаковал... медленно сверху - вниз рубящим. Его грудь широко раскрылась, так и хотелось ударить, но это уловка. Его неспешность на то и рассчитана, чтобы мгновенно перегруппироваться в защитную позицию без потери равновесия. "Он что, еще и поиздеваться над будущим королем хочет?" - Натан рассердился. Быстро сместившись влево, он что есть мочи нанес удар острие в острие. У его уха просвистела отломанная часть меча аристократа. Схватка была окончена, так и не начавшись. Вокруг наступила полнейшая тишина, нарушаемая только городским шумом. Натан, приводя в прямое положение свое тело, посмотрел на другого Натана. Спарринг партнёр сравнялся цветом с мраморными колоннами Главного зала.

- Ваше Высочество, у Вас необычная тактика, но нельзя сказать, что она не результативна. - Первым опомнился и задумчиво прокомментировал произошедшее тот тип, который поздравлял с совершеннолетием. Послышались неуверенные хлопки нежных женских ладошек.

Натан вдруг понял, что был на волоске от смерти. Его пробрал холодный пот. Противник смотрел на принца чуть расширенными глазами, а потом быстро поклонился и так же стремительно присоединился к принцессе. Сьюзен была поражена таким исходом боя и поспешила распрощаться:

- Спасибо, Натан... Кхм... Ты меня впечатлил. Еще раз спасибо... а мы, пожалуй, пойдем. Я еще хотела показать своим гостям замковый музей. - Последние слова она произнесла уже почти будничным тоном.

***

Когда их компания отошла на значительное расстояние, к молодому принцу подошел Ронин и ничего не выражающим голосом, а Натан знал, так учитель разговаривал только в состоянии бешенства, спросил:

- Надеюсь, Ваше Высочество, Вы поняли свою ошибку.

- О чем ты, Кенрид - я же победил. - Немного нервно ответил принц.

- Вам чуть не снесло половину головы, а так ни о чем! Вам нужно больше думать о последствиях Ваших же решений. - Мечник видел, что принц все оценил верно, однако решил "додавить" его до признания своей ошибки, пускай уж это случится сейчас, чем позже, но уже с более серьезными последствиями:

- Смерть пролетела мимо по чистой случайности...

- Я понял Кенрид...

- ... и если бы клинок опускался немного под другим...

- Я ВСЕ понял, Кенрид...

- ...углом, - Как ни в чем не бывало, продолжал Ронин. - То мы сейчас уже не разговаривали, и если...

- Я был неправ, Кенрид!

- Вот и хорошо, надеюсь, Вы больше это не повторится... Ваше Высочество. - Смиренно закончил мечник.

Натан действительно понял свою ошибку, сразу, в первый же момент остановки схватки. Теперь же ему надо было отвлечься от мыслей.

***

Он ошибался, когда думал о множестве передышек в стрельбе. Остановок на отдых вообще не делал, и к вечеру его правая рука уже ощутимо побаливала. Возвращаясь в крепость, принц нес с собой не семьдесят восемь стрел, сколько брал с обеда, а сорок пять - остальные в щепы. Однако мишени на сто десять тоже досталось - расколота надвое. Придется со слугами завтра после церемонии ещё тащиться в здание Ордена за новым инвентарем: два на два метра дощатом щите с покраской сине-красно-желтых кругов мишени.

Натан вернулся как раз вовремя. Еще минут десять и за ним послали бы гвардейцев с барбакана. Сейчас без четверти восемь, а когда большая стрелка встанет вертикально, врата закроются до утра. По пути в свою комнату он встретил слугу и распорядился:

- Принесите ужин в мою комнату. - А потом остановился, задумчиво опустив взгляд в покрывающий коридор ковер:

- Нет, не нужно. Через полчаса в детскую: кружку молока и печенье. - В его голове уже созрел сценарий сказки для Миралисы, а для пущей реалистичности не хватает одного предмета. Даже двух.

Настроение немного поднялось.

Он зашел к себе, поставил лук и колчаны на положенное им место. Начал торопливо рыться в комоде, ища лишь одному ему ведомое. Наконец искомое предстало пред радостными очами Его Высочества - плотная, выкрашенная в черный цвет длинная накидка с капюшоном и перевязью на талии. В ней принц часто

выходил при сильном ветре пострелять, испытать свое мастерство. Было очень интересно предугадывать каждые порывы стихии, и когда он попадал в щит, неважно, в центр или "молоко", ощущал себя победителем бога ветров Хулла, брата Грасфа. Глупость конечно, однако выиграть соревнование у бездумного ветра не так почётно как у расчетливого и коварного противника.

Натан только начал размышлять на тему, куда поместить одежину, но внезапно вспомнил о подсумке, до сих пор пристегнутом к ремню. Выйдя в коридор, он приложил ладонь к двери.

Принц стремительным шагом пошел по коридору, на ходу скатывая валиком будущее одеяние злодея - сказка будет в лицах. Странно, наследник не беспокоился больше по поводу сегодняшнего происшествия. Все воспринималось как плохой сон. Да что-то случилось сегодня в обед и никаких последствий не наступило. Можно считать, ничего и не было. Удивительная штука время. Испуг Натан постепенно забывал, чувствуя лишь беспокойство и уверенность в правильности своего маневра. Забавный случай, который не грех рассказать кому-то в шутливой форме. Вот только кому? Но не важно.

В противном случае Сьюзен не стала сдерживать свои снисходительные речи, а он бы терпеть этого не стал. Слово за слово, и принц оказывается в еще более унизительном положении. Натан представлял эту картину как наиболее реалистичную. Язык у сестры даже больше подвешен, чем у его самого. Сказывается больший опыт общения с двуличными персонами. За размышлениями он еле не промахнулся мимо лестницы. Уже спускаясь на первый этаж вслед за наследником, Ронин немного удивленно спросил:

- Разве Вы не идете к Ее Высочеству Миралисе, Ваше Высочество?

- Иду. - Согласился принц, не поясняя ничего дальше. Почти дошел до конца лестницы как справа из-за угла, наверняка от основного рабочего кабинета короля, вышел Торим. В подмышке толстая папка с ворохом торчащих под разным углом бумаг. Они встретились, когда наследный принц был уже одной ногой на первом этаже.

- Доброго вечера, Натан. - Первым поздоровался Торим.

- Доброго вечера, Торим. - В тон брату ответил старший из них.

Вот и все. Это фраза самая часто используема братьями для общения. Может разниться только одно слово и зависит оно не от желаний Торима или словарного запаса Натана, а от времени суток. В их отношениях целиком и полностью виноват наследник.

Он ненавидел Торима, в основном из-за того, что отец хорошо к нему относится. Проще говоря ревновал. Сам понимал всю несуразность подобного отношения к брату. А как увидит его, сразу же хочется сказать гнусность. Натан часто мечтал о том дне, когда Торим "побывает в шкуре" Натана.

Младший принц поднимался и с удивлением посмотрел вслед брату. Тот не пошел в подземелье, превращенное в рай для отдыхающего с помощью Олафа, как предполагал Торим. Тем более он не пошел в сторону рабочего кабинета отца, Главного зала или двух порталов, ордена и церкви в разных концах коридора. Он свернул к служебному проходу на кухню, слева от входа на нижние уровни Цитадели.

Натан прошел кухню насквозь, лишь звуки выпускаемого кастрюлями пара, глаза размером с монету и последующее склонение головы сопутствовали ему. При ярком освещении было много людей в белых сорочках обвязанных фартуками и натянутыми на волосы поварскими колпаками. Среди этой застывшей толпы Натан заметил бросающаяся в глаза черно-белым пятном Мариссу. Подмигнул ей. Та, что-то до сих пор дожевывая, перестала двигать челюстью и с перепуганными глазенками заалела до кончиков ушей. "Не часто её встретишь смущенной" - Развеселился принц.

Он дошел до служебного выхода из цитадели и ступил на серую квадратную поверхность пола, которая таковой по сути не являлась. На самом деле это часть стены Цитадели толщиной в два с половиной метра. При команде из лаборатории, на четвертом этаже, три таких куба в разных концах здания поднимутся из углубления и вставятся в сквозные пазы такого же размера. Сейчас эти "дыры" являются проходом для слуг. Через этот конкретный проносят продовольствие и складируют в погребах кухни. Проход открыт круглосуточно и пропускает только определенные ауры, которые в свою очередь нельзя скопировать или подделать. Правда, можно скрыть, но барьер тогда не пропустит живой объект. Натан все это знал досконально, в былое время много крыс перебросал он в этот барьер. Причем как мертвых, так и живых. В прежнем подвале их было не в сравнение больше и вынося их через главный вход приходил сюда для испытаний.

Интересный факт: бедные животные до столкновения с барьером летели довольно прогнозируемо, однако стоило им коснуться невидимой плоскости как они уносились в непредсказуемом направлении в разы увеличивая скорость. Подопытные грызуны иногда даже перелетали стену Ордена. А до нее как-никак двадцать метров и в высоту она не ниже двух

человеческих ростов. Иногда подобные живые и не очень снаряды возвращались к тому, кто их бросил. Тогда месть настигала циничного экспериментатора, оставляя приличных размеров синяки или царапины. И все же это того стоило...

Выйдя из Цитадели, принц уперся взглядом в здания Ордена.

- Ваше Высочество, можно задать Вам один вопрос? - Спросил гвардеец.

- Да валяй! Как кстати тебя зовут? - Спросил рубаха - парень принц.

- Нирс Фарентал...

- Из тех самых? - Перебил Натан и бодро направился вправо по газону, в сторону главного входа.

- Нет. Ваше Высочество, куда Вы направляетесь?

- За сценическим реквизитом. - Спокойно ответил Натан.

- Ваше Высочество, а где оно?

- Там где я его оставил. - Как несмышлёнышу объяснил принц.

- Мой Принц, куда мы едем? - Ронин почувствовал, что еще немного и напарник начнет закипать.

- Ну вот, обратились с просьбой задать один вопрос, а уже требуют ответить на третий. С вами, ордынцами (он знал, это рядовое звание служителей ордена), всегда так - дай только палец и, локтя, плеча, шеи и головы уже не увидишь, как и своих ушей... которые останутся на ней. - Принц задумался над сказанным. Мудрецы говорят, что быстрее мысли ничего нет. Брешут! Язык Натана пошустрее будет. Во всяком случае, ЕГО мысли за ним не поспевают.

- Натан, это касается твоей безопасности! Основные входы уже перекрыты, а в крепости предприняты меры повышенной безопасности. Сейчас лучше находиться в Цитадели. - Принц с семи лет общается с Ронином, и иной раз мог позволить ему такое обращение.

- Мне нужно выйти за пределы моста...

- За осколком?! - Наполовину утверждая, наполовину спрашивая, произнес изумленным голосом мечник. - Ты готов второй раз за день рисковать жизнью из-за куска стали?!

- Не забывайся, гвардеец! - Перестав двигаться и резко развернувшись, жестко сказал принц, напустив металла в голос.

- Извините меня, Ваше Высочество я не имел намерения оскорбить Вас или выказать неуважение. - Спокойно, без тени эмоций, извинился Ронин, но так легко он не собирался сдаваться. - Я лишь хотел сообщить о том, что в Цитадели сейчас безопаснее, учитывая ситуацию.

- Спасибо, я приму эту информацию к сведению. - Натан

продолжил путь и, уже выйдя на брусчатку около главного, парадного входа дворца, направился к барбакану. Спросил:

- Что-то еще?

- Пока это все. - Ронину сегодня судьба-Сарес подкинула приличных размеров хряка в виде испытания для нервов.

Слева Асор уже касался крепостной стены, которая отбрасывала тень на добрую треть пространства внутреннего двора.

На территории они были одни. Для ночной смены приходить на пост еще рано, а немногочисленные жильцы цитадели не кажут носа из внутренних помещений при наступлении восьми часов, то есть с момента перекрытия основных проходов. Становиться просто нечего делать снаружи. Только с тренировочной площадки раздавались глухие стуки деревянного оружия.

Так они и шли втроем, в полном одиночестве. С барбакана, башен и стен на них начало падать все больше тяжелых взглядов. Когда до решеток оставалось метров двадцать, сверху, сняв шлем, заговорил гвардеец и Натан узнал голос, сегодня его уже предупреждавший:

- Мост уже поднят, Ваше Высочество. - С затаенной надеждой, устремил он два честных глаза на принца. Наверное, из-за западной башни барбакана, не пропускавшей лучей Асора, наследник его стараний не разглядел.

- Опускайте мост. - И, зная, что может за этим последовать, завершил уточнением:

- Это приказ.

Гвардеец скрылся, еле слышно отдавая приказы... или ругаясь. Натану было сложно расслышать слова - решетки начали медленно подыматься и цокать металлическими соединениями.

Внезапно, слева у основания барбакана вперед выехала прямоугольная часть стены и заскользила в сторону. Это что-то новое... или хорошо забытое старое. Натан раньше до этого момента был уверен, на стены можно попасть только через телепорты, а также множество крутых лестниц, способных "схлопнуться" в гладкую горку по велению церковников. В том случае, если противник заберется на стены при спуске на противоположную сторону у него должно возникнуть не меньше проблем, чем при подъеме. Ступени на лестницах после спуска гвардейцев выпрямляются, и тот, кто захочет спуститься, рискует быть покалеченным, а потом и убитым обороняющимися. Пока подтянуться маги или жрецы противника, скорее всего никого уже не останется во дворе: ни лучников, ни арбалетчиков, ни прикрывающих - все в последнем укреплении - Цитадели. Тот еще

орешек.

Пока принц придавался раздумьям из проема вышел главный на тройке оборонительных сооружений: барбакан и две квадратные башни с баллистами. Четыре гвардейца с копьями были его сопровождающими.

- Ваше Высочество, можно узнать, куда Вы направляетесь?

В структуру металла доспеха по обе стороны от железного ворота, уходящего под шлем, было вписано по два, цвета золота, маленьких меча - сержант.

Натан запомнил звание гвардейца и вкрадчиво так ответил:

- За сценическим реквизитом...

- УХА-Ха-кфвуп-кхм-кхм - Справился с собой Нирс Фарентал и металлических хохот прекратился.

- Мне нужно пройтись до стрельбища, и сразу обратно. - Деловым тоном сообщил принц и первым направился в ту сторону сквозь зев оборонительного укрепления. Сержанту ничего не оставалось кроме как пристроится в кильватере принца и его телохранителей, тем самым, потакая прихоти наследника.

Обломок меча нашелся быстро. Он зарылся в траву метрах в трех от места своего откола. Причем Натан несказанно удивился своей везучести - имеющая более сильную закалку кромка лезвия меча разлетелась мелкими осколками, и было непонятно, как они не попали ему в лицо. Повертев в руках огрызок клинка длинной сантиметров сорок, к тому же не самой плохой ковки, принц сказал не без иронии:

- Я думаю, Натан теперь никогда не будет спаринговать с лицами королевской крови. - В придачу издал мерзкий смешок.

Сержант непонимающе глазел на сталь в руках наследника, а тот неторопливо засунул вещь в подсумок. Еще сантиметров пятнадцать выглядывал наружу, не влез полностью.

Все было готово к представлению, и принц направился в обратную сторону.

Не успел он ступить и трех шагов как сзади послышались несколько слитных воплей, которые моментально прекратились. Обернувшись, Натан наткнулся взглядом на ужасную картину. Пять гвардейцев без чувств повалились на землю, а из всех щелей их доспехов бил ярко-голубой, нестерпимо резкий свет. У каждого кто упал, голова отпала от остального тела, а за ней из ворота посыпался пепел. Все что осталось от людей в защите это руки, ноги и голова. Натан быстро отвернулся, однако его все равно вырвало.

***

- Сними кирасу... скорее!!! - Проорал Ронин. Из-под нее уже валил едкий дым.

Сержант, с которым ничего подобного не происходило, подбежал к одному из погибших, снял свои железные перчатки и вытащил нож из чужой. Ринулся к Ронину. Двумя движениями, поддев снизу, разрезал ремни на левой руке от подмышки к локтю. И также быстро дорезал на правой два ремня, которые не успел отстегнуть мечник. Стонущий сквозь скрипящие зубы, он все же сам подставлялся и помогал снимать броню. Ухватившись за броню предплечья, сержант одним рывком снял всю защиту рук. Схватился за кирасу, но ладони поехали как по маслу, от ладоней запахло паленой кожей. Сияние из доспеха Ронина уже прекратилось, но сталь по-прежнему источала волны жара.

- Быстрее... - Взмолился Кенрид. Времени надевать кованые перчатки обратно не хватало.

Сержант ухватился опаленными руками за щит на спине мечника, закрепленный при помощи двух скоб. Потянул вверх. Кираса сначала медленно, а потом быстрее начала сползать. В конце-концов слетела с Ронина, захватив с собой и шлем.

Мечник снял поддоспешник с множеством прожженных проплешин и со злостью швырнул оземь. На голом торсе в местах, где тлеющая шерсть касалась тела, появились ожоги.

Сержант подошел к Ронину и начал водить руками над ожогами.

- Что ты к демонам, делаешь, Фост? Нет времени! - Возмутился учитель принца.

- Успокойся и стой прямо! На нас не напали - это сотворили сами доспехи. - Спокойно сказал сержант, у которого был дар уровня видящего.

- Не знаю, почему так произошло, но это явно закончилось, и спешить нам уже некуда. - Добавил он, с горечью глядя на то, что осталось от его подчиненных. Раны начали понемногу заживать, а опаленной, цвета ржавчины, кожи на ладонях Фоста и вовсе не осталось.

- Надо вернуться в крепость, немедленно. - Приказал Ронин и украдкой поцеловал медальон. Как личный охранник наследника мечник, капрал гвардии, сейчас имел полное право отдавать команды сержанту.

Гвардейцы подхватили под руки немного отошедшего, но все еще не способного твёрдо стоять на ногах принца под руки и повели в сторону подъемного моста.

***

- Все! Я могу и сам! - Сказал Натан, когда они прошли половину пути.

- Что-то нам не спешат на подмогу. - Недовольно сказал сержант. На укреплениях ничего не случилось, все несли свою

смену и не обращали никакого внимания на трех человек приближающихся к ним.

- Тони, Мирс, сейчас же ко мне! - Крикнул Фост. Никакой реакции.

И тут он увидел, как человек вглядывается в сторону города, прогуливается по краю барбакана в латах со знаками различия сержанта. Себя увидел.

- Иллюзия! - Выдохнул он севшим голосом, теперь ясно ощущая всю неестественность окружающего.

- Я в периметр. - Сообщил Ронин и побежал через мост к опущенным решеткам барбакана.

- Что происходит? - С нетерпение спросил наследник.

- Похоже нападение. - Просто сказал сержант, следя за мечником. Тот уже успел добраться до решеток и... прошел сквозь них. Буквально.

- Но кто? Как подобное вообще возможно!? - Принц не мог уместить в голове такую возможность. Недавно он совершенно беспечно рассуждал о неприступности крепости. Потом он как будто что-то вспомнил и пошел в сторону прохода.

- Ваше Высочество, сейчас очень опасно идти внутрь крепости!

Даже хода не замедлил.

- Давайте хотя бы дождемся Вашего телохранителя! - Фост пытался как-то задержать наследника.

Вовремя появился Ронин, но уже с двумя короткими мечами наголо. Закованный в броню до пояса с обнаженным торсом и по мечу в каждой руке он имел весьма воинственный и устрашающий вид.

- Идем в город, я знаю, где есть безопасное место! - Сказал мечник.

Не обратив ровным счетом никакого внимания на две предыдущие реплики сержанта, Натан приостановился на секунду около иллюзии преграды, решительно шагнул сквозь нее. Пройдя метров десять он, наконец-то, услышал и увидел, что творилось внутри иллюзии.

Западня стена крепости уже накрыла своей тенью весь внутренний двор, однако пространство вокруг было освещено не хуже чем в полдень. От казармы Ордена вверх метров на пятьдесят поднимались огромные языки пламени. Устремляясь ввысь, они страшно ревели. Это магическое полымя, принц сразу догадался. Каменная казарма так гореть не сможет. Около главного входа Ордена брусчатка была покрыта телами, в которых невозможно было разглядеть целого человека, а вдоль всего фасада тянулась черная неровная линия. И никакого

движения, ни от церкви, ни от самой Цитадели. Внезапно в окне коридора третьего этажа расцвела такого же цвета, как и свет в кирасах, вспышка. Стекло окна разорвало тысячами осколков, хотя защита должна была выдержать. Раму с силой выбросило на площадку около Главного зала вместе с гобеленом. Дальше последовала вспышка в окне комнаты. Это была комната Торима. Натан сбросил с себя оцепенение, достал сабли и рванул к проходу, которым недавно и в то же время так давно покидал Цитадель.

***

- Стойте, Мой Принц, это самоубийство! - Крикнул Ронин, бегущий следом за наследником. Ответа не последовало.

Мечник увидел Натана пропадающего в потоке огня, принесшемся откуда-то сверху, и сам по инерции заскользил в его центр. Приготовился к боли, но ее не последовало. Полулежал в озере пламени, языки которого проходили сквозь его тело, не причиняя даже неудобства. Он поднялся и осторожно вышел из места, где горение было самое интенсивное. В десяти метрах впереди стоял Натан и Фост, оба смотрели вверх. Ронин поднял взгляд и ужаснулся. На краю Цитадели стояла одинокая фигура в белом, а вокруг кружа летали десятки драконов, отражая лучи Асора каждый своей гаммой цветов. Несомненно, там происходила битва. Ящеры поливали огнем человека, но яркие раскалённые потоки постоянно огибали цель или отклонялись после соприкосновения с невидимой преградой.

- Всё видение! На такое способен только один человек. - Презрительно сказал сержант.

- Все за мной! - Скомандовал Его Высочество.

- Туда нельзя, Натан!..

- Я тебя не спрашивал, Ронин! За мной! - Жестко прервал все возражения наследник и потрусил к входу. Наставник и сержант последовали за ним. У Ронина проскользнула мысль, что принц впервые назвал своего учителя по имени и что он еще не видел его таким: сосредоточенным, целеустремленным и нетерпящим возражений.

***

Натан проник в кухню и не ощутил, как это всегда бывало раньше щекотки по всему телу от действия заклинания. Это могло означать только одно: защита замка пала. Хотя нет, пасть не могла, ее отключили. Причиной этому могло послужить лишь разрушение или истощение кристалла накопителя. "Или он используется не по назначению" - Догадался наследник. Кусочки пазла начали складываться в неприглядную картину. Предательство.

Он замечал по мере бега лежащих на полу слуг с закрытыми глазами. Без крови или ран, словно шли исполнять свои повседневные обязанности и вдруг уснули. Но принц не давал своему вниманию рассеиваться. Ему во что бы то ни стало нужно скорее добраться в комнату Миралисы.

Только он вбежал на второй этаж, как что-то его сильно рвануло за пояс назад. Вперед вышел тяжело дышащий Фост. Он где-то уже потерял шлем. За ним последовал мечник, который до и задержал Натана.

***

Оставив принца позади, Ронин свернул влево и последовал за неторопливо шагающим сержантом, держась за его спиной. Им навстречу, в таком же порядке шли два жреца:

- Сержант, наследнику грозит опасность. Вы знаете, где он находится? - Спросил тот служитель Асора, который шел впереди и собой прикрывал второго церковника.

- Сначала объясните что з... - Договорить Фост не успел. Вышел прячущийся жрец, зря за спиной сообщника он время не тратил. Его и сержанта соединил ослепительно белый луч. Фост окутался зеленой, мерцающей темно-синими искрами, сферой и рванул к жрецам. Мечник тоже пошел на сближение с врагом. Чтобы сбыть концентрацию, бросил левой рукой в атакующего сержанта жреца меч, подобранный около барбакана. Ему удалось попасть. Снаряд, не долетая до церковника полуметра, вызвал вспышку в невидимом ранее барьере и, изменив траекторию, встрял в стене, наполовину в нее погрузившись.

Но за мгновенье до рассеивания заклинания, со звуком разрываемой материи, лопнул барьер прикрывающий Фоста. В тот же миг его прошил насквозь белый поток, повреждая еще и стену позади.

Мечник вытянул и незамедлительно метнул свой стилет в ближнего жреца, рисующего в воздухе знаки. Оружие беспрепятственно прошло защиту и впилось в плече цели, помешав закончить обряд. Многие предметы Ронину заколдовывали не церковники, а маг, который обязан Ронину жизнью. Сегодня мечник уже задолжал чародею, по меньшей мере, два спасения. Похоже, к такому повороту событий жрецы были не готовы.

Мечник приблизился на расстояние удара и собрал кровавую жатву легкой добычи. Ближнему он кончиком перерезал горло и артерию, а второму справа по диагонали вонзил половину клинка меж ребер, достав до сердца.

Он развернулся и увидел как жрец, стоявший на коленях, одной рукой закрывая горло, закончил делать пасы другой и

повалился на пол.

Ронин опрометью метнулся обратно к сходням. Не успел. Божество напитало силой рунный знак, и прогремел взрыв. Мечника подхватило взрывной волной, он со скоростью стрелы впечатался в стену около спуска на первый этаж. На высоте трех метров он сделал собой приличных размеров вмятину и упал вниз. Меч так и не выпал из его руки, несмотря на то, что от удара он на мгновенье потерял сознание.

В чувство его привела другая боль. Раскаленный воздух коснулся его оголенной спины, заставив вскрикнуть.

Ему уже второй раз спасает жизнь вещь, о которой мечник имел снисходительное мнение, гласящее об этом предмете как о наименее эффективной защите в его арсенале - медальоне.

Ронин огляделся вокруг и выругался - Натана уже не было. Еще он отметил, что церковников в коридоре тоже нет. Их взрывом смело в окно, а сам коридор в месте наивысшего давления расширился вдвое, разрушив каменную кладку.

Поднимаясь, он не сдержал проклятья на голову жреца. Подвеска не дала ему погибнуть, но ранения он получил знатные: несколько ребер должно быть сломаны, левая рука в плече тоже, и висела она теперь как плеть. Вся левая сторона стремительно наливалась синевой. Превозмогая боль, мечник встал на ноги и поплелся к комнате Миралисы. Привязывая на ходу руку поясом, чтобы та хотя бы не мешала, он отмечал детали передвижения принца. Весь коридор был исполосован, черными, покрытыми копотью, линиями. Примерно в середине пути лежала, окруженная лужей крови, причина сих разрушений - жрец с отрубленными кистями и множеством колотых ран груди.

***

Церковник, находившийся в комнате Миралисы, ждал появление противника, но все равно не успел ничего предпринять. В считанные доли секунды через открытую дверь просочился принц и уже зная, как быстрее всего расправиться со жрецом, отсек двумя клинками обе выставленные вперед руки в области кисти. Даже не стал добивать поверженного врага. Ему хотелось, чтобы они мучились как можно дольше и испытывали больше страданий. Предатели...

Когда принц повернулся в сторону кроватки, из него словно выдернули стержень до сих пор поддерживаемый и дающий ему силы. Он рухнул на колени и, склонившись над мертвым телом Миралисы, зарыдал, горько и безудержно, не обращая ни на что вокруг больше внимания.

Его сестра лежала на ложе с откинутым одеялом. Создавалось впечатление, что она просто уснула и скоро, стоит только

дотронуться, сбросит оковы ночных грез и воскликнет свое: "Батик". На лице застыло улыбчивое выражение, казалось, смеются даже закрытые глазки. Стоило Натану обратить внимание на мертвенную бледность лица сестры, как он тут же понял: он никогда снова не услышит ее голоса, колокольчика ее смеха.

Как всё эфемерно. Планы, ожидания, вся жизнь порушилась, словно замок на песке, в один миг и безвозвратно. Момент поражал своей безвозвратностью, неумолимостью течения времени.

- Она не испытывала боли уходя. - Сказал жрец, прислонившийся спиной к тумбе. Послышался взрыв, однако Натан даже не моргнул. Церковник меж тем продолжил хриплым голосом:

- Мы специально для нее применили ритуал "Прощанье". - Это для принца ничего не значило. Пустое слово пустого человека.

- Из нас вы... - Ему не дали договорить. Сабли по очереди пробили грудь, а потом одна из них перерезала шею церковника.

***

Ронин застал принца сидящим около мертвого жреца и тупо уставившегося в пол. Затем перевел взгляд на кровать и все понял. Представшая перед ним картина выглядела как бред умалишенного. Настолько невероятно и нереально: около белых простыней с недвижимой девочкой, будто прилегшей отдохнуть после насыщенного дня, сидело два человека. Оба в крови, когда-то белая рубаха одного пропиталась насквозь бурыми пятнами и прилипала к телу, а второй лишенный рук уже и не дышал.

- Ваше высочество, вставайте! Нужно уходить! Быстрее, Мой Принц!!! - Но тот так и продолжал сидеть, не обращая внимания на крики.

- Натан, надо бежать!

Ронин подошел ближе и рявкнул:

- Ваше Величество, встаньте! - Наследник медленно поднял глаза на мечника и сказал совершенно спокойно:

- Я слышу, Ронин! - Вставая и беря в руки сабли, принц закончил. - Ты мне сейчас пригодишься.

- Что ты задумал, Натан?! - Настороженно спросил Кенрид.

- Отправить к праотцам еще несколько душ. - Проходя мимо Ронина, ответил он.

- Одумайся, они убьют тебя. - Он должен спасти принца, для этого он и здесь. Ему нужно было что-то придумать и вывести его из Цитадели.

- Натан, не сейчас! Сейчас не найти главных виновников. Тебе нужно пережить эту ночь, и ты накажешь всех предателей.

Принц задумался, даже медленнее стал идти.

- Я отведу тебя к надежному знакомому, он маг и сможет замести следы, чтобы тебя не смогли найти. - Продолжал учитель. - Главное, пережить ночь.

- Одному магу я уже доверился... и король тоже. Чем это обернулось? - Спросил наследник.

- Он обязан мне жизнью, а после сегодняшних событий уже я ему обязан. - Ронин немного подумав, снял медальон и протянул принцу:

- Пускай он побудет у тебя! - Они уже спускались по лестнице, и прилив адреналина покидал мечника. Стали нестерпимо болеть раны:

- Когда выйдешь за периметр защиты церковников прижми половинки медальона плотнее.

- Зачем? - Безразличным тоном спросил уже Его Величество. Ронин назвал ученика так раньше, предполагая лишь расшевелить его, однако сейчас заметил незнакомую группу из пяти человек и двоих служителей Асора, спокойно выходящую из-за поворота к кабинету короля.

- Беги, Натан! - Крикнул наставник и толкнул ученика к входу на кухню.

У врага было два лучника и если он не задержит их, то Натана расстреляют во дворе. "Прощай, мама. Прощай, сестренка. Прощай, Натан" - Мысленно простился он и ринулся навстречу противнику. Он пробежал половину пути, а два лучника уже натянули тетиву. До них еще оставалось десять метров. Выстрелил один, но мечник предчувствовал это и кувырком, через левое плечо с перевязанной ремнем рукой, ушел от снаряда перекатом. Но почти встав на ноги с переворота, почувствовал пронизывающую боль в правой стороне груди. Второй лучник ждал именно того момента, когда он выберет направление уклона и не сможет уже вовремя среагировать на выстрел.

Стрела навылет ранила Ронина и продолжила движение дальше в каменный пол, который с такой же легкостью пробила, вылетев с потолка подвала. Мечника опрокинуло назад, и он еще метр проехал на спине по инерции от своего разгона.

Теперь бежали уже со стороны вторгшейся группы. Три воина, все с короткими мечами и малыми треугольными щитами, такими как у служителей Ордена. Только гербы были незнакомые. Ронин подождал мгновенье и, быстро стянув здоровой рукой амулет с шеи, разбил его о пол. Сам артефакт не мог разбиться, но по воле хозяина это происходило. К такому приему прибегали служители Ордена на юге, когда оказывались в безвыходном положении.

Это был его последний довод в этой схватке. Он видел, как расширяются глаза бегущего впереди всех солдата, теперь он мог различить форму. Видел, как прячутся за углом лучники и жрецы, а потом темнота.

Высвободившаяся после нарушения структуры записи ритуала энергия, ударила во все стороны и в солдат в том числе. Их, как и самого мечника, тряпичными куклами расшвыряло невидимое и бесшумное поле. В приземлившиеся, неестественно изогнутых телах были переломаны все кости.

***

Натан уже добежавший до барбакана обернулся и увидел бегущие к нему фигуры от здания церкви. "Никак телепортом из замка перемесились" - Отстраненно подумал он и выбежал через мост. Свернул влево и, держась подальше от фонтана, добрался до невысокого обрыва.

Он стиснул половинки, врученного учителем медальона, однако ничего не произошло.

"Ну, вот и все!" - Обреченно вздохнул принц. - "Так даже правильно"

Наследник повернулся к крепости и про себя отметил: "Оказывается прошло не так много времени!" - Иллюзии, до недавних пор прикрывающей происходящее внутри, уже не было, ее заменило видение драконов. Вверху до сих пор шел "бой", а стражи города еще не пришли на помощь. "О Сарес! Еще с утра был такой хороший день, но ты все перевернула с ног на голову. За что?! Почему ты такая жестокая?!"

Мост уже перебегали жрецы. Около Натана упало несколько стрел. Принц вытер о штаны лезвия сабель, вложил их в ножны и шагнул с крутого, каменистого обрыва высотой в двадцать метров: "Выживу здесь - отомщу!" - Принял он решение. Как только его голова скрылась за обрывом, громкий хлопок возвестил о его исчезновении.

Король Адриан 1 Гросстаммен

Король перебирал документы с посланиями шпионов, ища ту деталь, которую мог раньше упустить. Но ответ никак не находился. В голове роились десятки предположений.

Владыка Закатного нажал на стилизованное изображение мага в шляпе-колпаке. Ничего не произошло, а должен был появиться в виде иллюзии Олаф. Он повторил нажатие - тот же результат. Он поднялся, и направился было к выходу, но услышал позади себя вопрос с веселыми интонациями в голосе:

- Не можешь связаться с верным помощником? Как это печально. - Печали было не заметно на молодом лице. Взору короля предстал юноша, опершийся спиной о шкаф для бумаг.

Вся фигура непрошенного гостя выражала спокойствие и уверенность в своих силах. Черные волосы обрамляли открытое, располагающее к себе лицо, а четкие черты лица делали его привлекательным. Только король узнал этого юнца больше двадцати двух лет тому назад и выглядел он точно также, с той же одеждой. Даже причёска не изменилась, всё тот же ироничный и насмешливый взгляд.

Адриан замер как вкопанный. Сколько он готовился к этой встрече и все равно был застигнут врасплох.

- Так и будешь меня сверлить взглядом или поприветствуешь старого знакомого?! - Все так же бодро поинтересовался наглец.

- Гратхен. - Выдохнул король и усилил контроль над своими эмоциями. - Что тебе нужно?

- О-о!!! Другое имя узнал? - Притворно удивился Гратхен. - Наверное, прорву сил потратил.

- Что тебе надо? - Повторил свой вопрос Адриан. Его не покидало чувство нарастающей угрозы.

- Сразу к делу, а? - Деловым тоном ответил демон. - Я никогда не прошу больше чем мне обещано, Адриан. Мы заключили сделку, ее срок истечет сегодня. Ты сам довел все до такой ситуации и настал час расплаты.

Растратив всю серьезность, он добавил:

- Я лишь хотел предупредить тебя по старой дружбе!

Король лишь спросил:

- Кто?

- Ты же знаешь ответ. И зачем задавать сейчас мне вопросы? У нас целая вечность впереди!

- Мне нужно еще время. - Твердо сказал король. - Я предлагаю тебе душу своего наследника.

Демону явно нравилось происходящее, он улыбался в лицо Адриана.

- Ты готов отдать душу в услужение или навсегда?.

- Навсегда! - Выпалил правитель.

- Ты готов пожертвовать своим сыном, только бы продлить свою агонию. - Казалось, будто улыбка переходит в оскал хищника, а сам Гратхен просто упивается моментом.

- Мне нужно еще время и я его получу! - Проревел король.

- Видишь ли, Адриан, все это последствие твоих решений. Я не имею никакого отношения к ним и не могу повлиять на их результат. Я также выполнил свою часть сделки: дал тебе время в прошлом. Я прошу лишь соблюдения условий договора от тебя.

- Если думаешь, что я отдам тебе свою душу, ты сильно ошибаешься. - Зло роняя слова, проговорил Адриан и в конце, выхватив длинный меч из ниши рабочего стола, кинулся на

юношу.

Король был быстр и когда он опускал зачарованный меч на голову ничего не успевающего сделать демона, он уже праздновал победу. Однако тот исчез у него на глазах.

- А-а-а!!! - Король вскрикнул от боли в руке, державшей клинок. Меч рассыпался веером жидкого, раскаленного добела, металла. Рукоять вылетела сквозь сжатые пальцы, прожегши их до кости.

- Наивность - моя любимая черта характера! - Раздался по всей комнате голос Гратхена.

Адриан, стараясь не обращать на боль внимания, подошел к столу. Достал в одном из выдвижных ящиков настой в маленькой баночке и выпил его содержимое. Жжение постепенно проходило.

Он стоял у стола. Решил попробовать связаться с Олафом, нужно передать распоряжение о приготовлениях к обороне крепости. Только король потянулся к нужному рисунку, как дверь открылась, и через нее ворвались два, одетые в чешую и шлемы, лучника. Встали по обе стороны от дверей. В проеме уже стоял с натянутой тетивой короткого лука третий.

Король упал спиной вперед, прячась от стрел за столом. Среагировал чуть запоздало, но это все равно спасло его. Снаряд пролетел над головой и ушел в шкаф, а через секунду рядом, с уже пострадавшей рукой, пронеслось еще две стрелы. Они пробили стол насквозь, и ушли в пол. Адриан оттолкнулся ногой от своей ненадежной защиты и заскользил в сторону шкафа. Коврами кабинет никогда не устилался, и большое трение о камень позволило ему перекинуться через голову и встать на ноги. На спине осталось несколько очагов горящей одежды, вспыхнувших от еще горячих капель его бывшего оружия.

Адриан не позволял себе отвлекаться. Правой рукой он быстро отшвырнул предмет мебели, в котором до сотни кило веса одних документов, будто игрушку. Вбежал в открывшийся секретный ход, предназначенный именно для таких случаев. Чувство опасности заставило его пригнуться. Мимо прошелестела оперением смерть. Адриан свернул влево и чуть не врезался в выпущенную в него первую стрелу. Та пронзила дуб шкафа с заклинанием крепости и ушла в стену, пробив пять метров камня. Остановилась она как раз в угле поворота, выглядывая сантиметров на тридцать.

"Хорошо подготовились ребятки!" - Подумал король - "Но ничего у вас не выйдет!"

Правитель выбежал на полукруглую площадку и обомлел. Портал, построенный Олафом, не работал. Он сразу все понял: и как в Цитадель проникли враги, и почему демон был так уверен в

сегодняшней расплате душой Владыки Закатного, его душой.

Выбраться живым ему не дали ни единого шанса. Король был на сто процентов уверен, что второй выход отсюда через подвал тоже был перекрыт.

- Ну что же, я продам свою жизнь дороже! - Сказал решительно и вслух, вытаскивая из ножен слева, левой же рукой, короткий меч. Направился обратно в свой кабинет.

Никто не спешил заходить в темный коридор. "Знают, это ловушка и уйти ему отсюда не удастся" - Отметил без эмоций король, просто, как констатацию факта.

Осторожно, стараясь не шуметь, добрался до проема и услышал, как снаружи тоже крадутся. Получалось у противника это плохо, кто-то наступал на разбросанные вокруг остывающие шарики длинного меча, издавая при этом звук схожий с крошением стекла.

Король посчитал данный момент идеально подходящим для контратаки. Выскочил в кабинет. Всё зависело от скорости. Рядом обнаружился лучник, которому Адриан тут же мечом, пробив подбородок, достал до мозга. Он вихрем устремился к трем меченосцам, стоящим около его кресла. В гербе на щитах он с удивлением узнал знак Дитрима - грифон держащий в когтях волка.

Туда где только что стоял король попали две стрелы. Первая задела и мертвого стрелка, вырвав из его чешуи несколько колец, которые со звоном начали падать на камень пола.

Тем временем монарх ударил ногой в щит одному, а второму попал поверх той же защиты в прорезь шлема. Отбив удар третьего, решил добить потерявшего равновесие врага. В голове у короля пронеслась еще одна мысль: "Они такие медлительные, если...". Оформиться она не успела, Короля Адриана 1 Гросстаммена, вместе с его двумя противниками, перечеркнул очень яркий белый луч.

Глава 2 Решение

Олаф Третом

Олаф степенно расхаживал по коридорам и помещениям Цитадели, подмечая все, по его мнению, важные детали. Таким образом, он подводил итоги проделанной ночью кампанию. Именно так он и называл свои действия и считал их наиболее быстрой и наименее болезненным вариантом развития событий. Вышла накладка, но всё поправимо.

Все предрассветные часы он с церковниками и людьми герцога, пятнадцать человек и сам волшебник, подстраивали все так, будто драконы уничтожили всю семью короля на балконе второго этажа, кроме его благоверной естественно. Жена короля,

не выдержав горя, погибнет, бросившись на скалы чуть позже.

Все кто знал о том, что на этот балкон фамилия Гросстамменов никогда не выходила, а тем более всем родом, были убиты или сами убивали.

Восемьдесят три церковника верные королю - отравлены. Все служители гвардейского Ордена, пятьсот двадцать три рыцаря, мертвы. Большинство, кто старался не расставаться с доспехами, мгновенно были испепелены. Тренирующиеся и находившиеся в казарме сгорели в пламени или были посечены ритуалом "Взгляд Асора". Количество людей, равное армейскому дивизиону, перестало существовать, расставшись с жизнью за неполные десять минут. Сухи цифры, скрывающие за собой множество историй, историй так небрежно и безжалостно прерванных ударом со спины. Столько офицеров, элиты воинов Роддона, никогда не погибало. Даже Восточная кампания унесла жизни всего полторы сотни личной охраны короля. И это была передовая.

Олаф жалел о таких тратах, умерло много людей, которые могли быть полезны в будущем.

Он шел по коридору в направлении спальни младшего ребенка почившего короля. Но это был не путь, проложенный Натаном. О произошедших событиях восемь с лишком часов назад ничего не напоминало. Чистые без единой трещинки стены, пол устлан ковром без намека на засохшую кровь или примятость там, где лежало тело жреца. Полная тишина сопровождала мага. Не было ни единого звука оживляющего помещения Цитадели.

Чародей зашел в покои Миралисы. Все также опрятно и безмолвно. Волшебнику для восстановления мозаики происходящего на местности не нужны были те улики, которые сейчас искал у разрушенного балкона расследователь, не нужно долго рассуждать в сопоставлении разрозненных фактов. Все для него было как на ладони. Постояв некоторое время с прикрытыми веками он развернулся и направился к выходу из Цитадели. Этой братской могилы для многих слуг, служителей и властителей.

Минуя проем двери, Олаф задержался, услышав ехидный вопрос:

- Решил проведать малютку?

- Зачем ты пришел? - Не оборачиваясь, спросил маг.

- Мне второй раз задают подобный вопрос за такое короткое время! Неужели мне не рады?! Ох, бывали раньше дни, когда ты сам приглашал меня в гости. - Печально вздохнул человек, однако сразу же вернул себе беззаботную усмешку.

- Те дни давно минули. Теперь я сам могу проявить заботу о себе. - Чародей обернулся и заметил лежащего на кроватке, явно

не его размера, юношу. Демон заложил левую руку за голову, одну ногу поставил сапогом на одеяло, а второй, свисающей с конца ложа, болтал в воздухе.

- Ой ли!? - Усмехнулись в ответ.

- Я справлюсь с ситуацией, Гратхен, и смогу все упорядочить. - Сказал Олаф уверенно и добавил, выделяя слово интонациями угрозы. - И ЗАЩИТИТЬ!

- О, наивность, я тебя люблю! - Воскликнул парень и возвел руки в потолок.

- Только логика, демон. - Сухо сказал старый маг.

- Это ты по логике убил больше человек, чем все маньяки и свихнувшиеся этой дыры вместе взятые?!

- Я их не убивал... - Возразил Олаф, но продолжить не успел - разразился звонкий смех.

- Если это не ты, то на этой кроватке лежу не я, а маленькая леди. Не смеши меня, Олаф, я уже не в том возрасте. Могу ведь и надорваться! - Неискренне возмутился демон и пояснил. - Все зависело от твоего решения. И ты его принял - перешел на другую сторону. Как, впрочем, делал до этого много раз. Зачем юлить, мне-то можно довериться!

- Если бы не я, жертв было бы значительно больше! - Вспылил, маг. - Думаешь, народ стал бы терпеть лишения?! Сыновья идут на службу, продовольствие забирают в ту же армию, и что остается - шиш и комбинация из трех пальцев! Не прими я такого решения, вся страна захлебнулась бы в крови!

- Ты так заботишься о гражданах! - Скопировав силу и интонацию голоса мага, раззадорил Гратхен.

- Я лишь воспользовался причинно-следственной связью ведущей к меньшим потерям!

- Ты воспользовался этой связью для сохранения своей власти!

- Да, и это тоже!!! Ты это хотел услышать!?

- Да именно это. - На фоне крика волшебника, спокойный и насмешливый ответ сбивал с толку.

- А как тебе такая причинно-следственная связь? - Продолжил демон. - Я открываю в тебе Силу (Которая была лишь скрыта до поры до времени, но об этом знал лишь Гратхен), ты обещаешь отдать за это свою душу, ты умираешь, я беру свое - никто не пострадал, все довольны, все счастливы, гремят овации.

- Несовершенна. - Успокаиваясь, сказал чародей. Он уже казнил себя за мгновение слабости. - Ты пропустил увеличение моих знаний, умений. Я теперь, можно сказать, всемогущ, а ты здесь никто, клоун и только.

- Знаешь, эта логика... Она тебя когда-то в могилу сведет. - Рассмеялся юноша, не потеряв задора и веселости от оскорбления. - Все равно попадешь ко мне! Рано или поздно все заключившие со мной договор попадают, ты не исключение!

- Я так не думаю. - Уже совсем спокойно, без тени чувств.

- Олаф, хочешь, я открою тебе очень страшный и очень секретный секрет?

Предложил Гратхен и продолжил совершенно серьезно, не шутя:

- Когда демон заключает сделку, он делает ставку на низменные чувства, грехи, прегрешения, называй как хочешь. Только те души, имеющие в своей основе подобное... мировоззрение, имеют доступ в мой мир. Но странная штука, никто, ты слышишь, НИКТО, из тех, кто дал мне каплю крови, не хотел избежать участи попасть в мой мир. И ты тоже хочешь туда попасть. Все, в том числе и ты, получив желаемое, плодите в себе то, на что я, и такие как я, рассчитываем. Взращиваете в себе пороки, заботясь о них как о высшем благе. Слепо идете на поводу у тщеславия, зависти, жадности... Нет бы остановиться, осмотреться и понять, что уничтожив это внутри себя, освободитесь. А вы слишком увлечены внешним миром, требуя от него внимания к себе. Логика, - Презрительно хмыкнул демон. - Это с её помощью оправдываются самые страшные дела. Я не удивлен твоими "логичными" выводами. Ведь как приятно руководствоваться суждениями, опирающимися на собственное представление о действительности, правда?!

- Ты считаешь, что после этих речей, я упаду перед тобой или кем бы то ни было на колени и буду молить о прощении?! -

Усмехнулся маг.

- Признаться честно я на что-то подобное и рассчитывал! - Удовлетворенно ответил Гратхен, однако он имел в виду нечто иное, а именно реакцию Олафа. - Но и от вида тебя на коленях не отказался бы! Поверь, это произойдёт.

И в ту долю секунды, когда чародей, моргнувши, прикрыл глаза, демон исчез. Постояв некоторое время недвижимо, маг облегченно вздохнул:

- Да никогда! - Одним движением руки, словно погладив ладоней воздух, поправил постель и, обернувшись, неспешной походкой направился по коридору.

Ристам Дилмар

Ристам, толстенький, с крупным носом, брюнет, кутался в плащ около обломков балкона на ступенях Главного зала. Лишь две кисти, сжимающие чашку настоя из бодрящих трав, были снаружи и усталое лицо, покрытое трехдневной щетиной. Пронизывающий взгляд обшаривал завалы и извлекаемые оттуда тела. Из плена обломков уже были вынуты король и двое сыновей, осталось найти еще принцесс.

По всему двору сновали туда-сюда городские стражники, сносили тела обгоревших рыцарей и служащих, убежавших из Цитадели. Расследователь не верил в рассказы выживших о страхе, заглушающем остатки разума настолько, что заставлял прислугу убегать прочь от надежной защиты. Возможно, драконы, используя иллюзии, заставили их покинуть убежище и погибнуть в безжалостном пламени.

Хотя не такая уж она и надежная, как оказалось. Большинство служителей Асора погибло при проведении ритуала защиты крепости, слишком много потребовав силы от божества и не выдержали напряжения. Демоны разберут этих церковников... А ящеры все равно прорвались.

Ристама волновал один вопрос, который он незамедлительно озвучил старшему заместителю:

- Как ты думаешь, Гил, как церковники успели начать совместный ритуал, тем более таким числом прислужников, если чуть ли не весь город свидетелей утверждает о внезапной атаке драконов? - Помолчав секунду, он продолжил. - И почему, если они знали о нападении, не убрали семью короля с балкона? Неужели тот сам захотел посмотреть, как жрецы расправляться с тварями. Нет. - Сам же и ответил на свой вопрос.

Привлекать к этому семью с маленькой девочкой... Точно нет. Но смутные подозрения, до этого маячившие на краю сознания, при должной формировке вопросов и произнесении их вслух, созрели и приобрели вполне четкие очертания.

- Не отвечай! - Перебил шепотом, готовый сорваться с губ помощника, ответ Ристам.

Тот же хотел сказать какое-то свое мнение, однако когда увидел побледневшее лицо начальника, обдумал, казалось, такую малозначительную деталь в сегодняшних событиях, как время проведения ритуала. Он проведен не в полдень, не на рассвете, когда сила Асора считается сильнее, а вечером, в час победы теней.

- Отойдем? - Предложил Гилберт.

- Мы в казарму. - Уже громче, чтобы слышали остальные, сказал расследователь и приказал. - Когда отыщите принцессу Сьюзен и принцессу Миралису сообщите мне.

Именно в казарме было меньше всего лишних глаз и ушей. Огненная стихия не оставила после себя ничего, кроме пепла, потрескавшихся стен периметра казармы и ее самой, ввалившейся внутрь и убивши этим находившихся внутри рыцарей. Так что обследовать это место было бесполезным занятием, а просто поглазеть охотников не находилось.

Коллеги зашли на территорию гвардейского Ордена. Судить о разверзнутом здесь недавно Аду можно было по тренировочным снарядам: деревянные части сгорели без следа, металлические, те, что поближе к недавнему источнику огня, оплавились, а все к чему прикасался взгляд, различалось в цвете лишь оттенком серого.

Первым тишину, царящую в этом мертвом пространстве, нарушил подчиненный:

- Рист, мы думаем об одном и том же? - В голосе помощника была тревога.

- Заговор. - Тихо, будто боясь даже произносить подобное слово, подтвердил расследователь. Но потом жестко и требовательно:

- Мы ничего подобного не думаем, и тем более не будем выдвигать подобную версию.

- А у нас есть выбор?! - Издевательски, не в тон моменту, спросил старший заместитель и добавил зло, с безысходностью. - Ненавижу!

- Не наша весовая категория, Гил.

- Знаю, Рист, знаю. Проклятье... - Сменив тон грустью, ответил он, также понимая, чем могут закончиться их расследования в данном ключе.

И не только для них. Если не пожалели гвардейцев, то уничтожить всех сотрудников местного следственного отдела, для тех людей, как плюнуть и растереть.

- Но неужели... Боги, столько людей. - Заместитель не мог

поверить в сказанные собой же слова.

В главный вход вбежал один из сотрудников. На его тоже окружающая картина оказала подавляющее воздействие. Истрим, так его звали, замедлился и начал оглядывать последствия атаки небесных хищников. Только когда подошел поближе, доложил:

- Господин Ристам, обнаружили все тела, которые были на балконе. Также около погибшего дракона нашли трех обезображенных рыцарей. У них переломаны все кости, но доспехи пострадали не сильно. Церковники утверждают, что гвардейцы так добили тварь, разбив свои амулет защиты.

- Мы идем. Сколько всего человек было на балконе? - Рутинным тоном поинтересовался расследователь.

- Девять. Королевское семейство и четыре охранника. Три служителя Ордена в завалах, один в коридоре, вероятно, отлетел от огненного взрыва.

Расследователь и его помощник окунались в обычный ритм своей жизни, стараясь поскорее забыть свои выводы и разговор на пепелище.

Натан Гросстаммен

Натан лежал на сене чердака сарая и сонно жмурился на восходящий Асор. Он растянулся, укутавшись в свою накидку, как раз напротив спуска с вышек и за предрассветные часы уже успел изучить вид, представший перед его взором во всех деталях.

Сквозь прямоугольный проем он выдел огород, но что на нем посажено не разглядеть. Лучи светила еще не коснулись грядок, этому мешал лес сплошной темно-зеленой преградой высившийся над рекой, протекающей у конца посадок. Принц точно знал о наличии реки. Лишь она своим неторопливым бесконечным журчанием и редким плеском водной живности немного успокаивала принца. Давала понять, что в изменчивом мире есть нерушимые, и оттого надежные вещи. Скорее всего, именно из той речки и были пойманные карпы, сейчас висящие над ним и медленно превращающиеся в тарань.

Он не смог заснуть за всю ночь ни на минуту. В его голове роилось столько мыслей, и мозг попросту отказывался отдыхать, не додумав их до конца. Натан удивлялся сам себе и не мог познать парадокс - его терзали раздумья о прошедшей ночи. Как он потерял сестру, как лишился отца и как, наконец, убивал живого человека - безжалостно и хладнокровно. И вместе с тем он не испытывал никаких чувств. Будто это случилось не с ним, и он может заснуть, а проснувшись отправиться на церемонию в свою честь.

Но сон не приходил, как не приходил и выход из сложившейся ситуации. Вся его жизнь была расписана вперед на

многие годы, единственной неопределенностью было время его коронации. А теперь, столкнувшись с опасностью и смутным будущим, он не знал, как поступить.

Прерывая мысли, Натан сосредоточился на скрипе лесенки. Подтянул поближе пояс с двумя ножнами и увидел, как показалась чья-то голова. Она заслонила Асор и принц рассмотрел лицо мальчишки лет двенадцати. Ребенок, видимо ничего не различающий в темном сеннике, отклонил голову в левую сторону. В глаза, лежащего на травяной перине человека, вновь попали лучи светила.

- Ой! - Вскрикнул тот и скрылся. У Натана не возникало сомнений - мальчишка ушел так быстро с поля зрения потому, и грохот вторил его мыслям, что горе скалолаз поставил ногу мимо перекладины.

Послышался удаляющийся в сторону избы топот босых ног.

- Ма-ам! Ма-а-ам! - Надрывалась мелочь радостным голосом.

- Что, Скар? Я здесь. - Откликнулась она из сарая, над которым и лежал Его Высочество.

- Мам, гость проснулись. - Удовлетворенно проинформировало чадо. Ему было явно любопытно, кого это принесло посреди ночи.

- Зови его, сейчас будем завтракать.

Теперь шлепки приближались в обратном направлении. Наверх в этот раз мальчик прямо таки взлетел и предстал в свой полный невысокий рост. Замер...

- Э-э-э, дяденька, мама сказала, чтобы вы шли есть... и чтобы я вас позвал. Вот! - Скар растягивал слова и внимательно изучал пришельца. Потом перевел взгляд на клинки и глаза его заблестели раза в два ярче. - Вот. - Снова повторил он и опрометью метнулся с вышек.

Попал сюда Натан с помощью волшебника, друга Ронина. Медальон оказался маяком и маг, имени которого принц даже не успел узнать, перенес его к себе в дом. Сказать, что он был удивлен - ничего не сказать. В крепости твориться непонятно что, приходит зов от его друга, а вместо Кенрида он видит наследного принца. На лице вместе с россыпью красных капель застыло решительное выражение, руки и одежда были в крови.

Сориентировался волшебник на удивление быстро, переодел Натана в свои наряды и отправил сюда. Теперь принц был в льняной, прилегающей к телу, рубахе, камзоле с рукавами и плотных свободных штанах. Где только у мага всё это взялось. Все что осталось от его прежних вещей это сапоги, накидка и пояс, который приобрел для себя новую участь ремня. Кроме поддержки ножен и подсумка, он теперь не давал спадать

штанам. Чародей переместил принца в какое-то селение и попросил толи у знакомых, а возможно и у дальних родственников временного убежища. Поскольку нежданные, но было видно - желанные, гости прибыли поздно, то никто не собирался будить весь дом, чтобы обустроить его в избе. Натану нашлось место только на сеновале. Ему было на это наплевать. Апатия накрыла его с головой, и он безропотно подчинялся любым требованиям.

Новоиспеченный мечник, согнувшись, чтобы не задеть балки перекрытий, поднялся на ноги и пристегнул пояс. Подумав, он снял подсумок, осколок меча так и торчал из него, спрятал около входа в сене. Уже спустившись с невысокой лесенки, сарай почти наполовину был вкопан в землю с трех сторон, натуго перевязал накидку в талии, тем самым, скрыв оружие, и отправился в жилище.

Пройдя сени, принц оказался в столовой, вернее кухне с деревянным, крепко сбитым столом для еды. У окна покрытого чем-то матовым, но отлично пропускающим свет, на одном из четырех табуретов сидел жилистый старик. Натана он поприветствовал слабым кивком и отвернулся к непрозрачной поверхности, заменяющей здесь стекло. Скар носился от матери к столу, нося чугунки и глиняные тарелки. Появилась яичница, вареный картофель, салат, правда принц не узнал там ни одного знакомого растения, присутствовали и рыбьи котлеты с рыбой жареной. Похоже, это все сделано для него. Хозяйка просто не знала, что именно гость будет кушать и навалили всего.

"Этого мага, который притащил незнакомого человека среди ночи, должно быть здесь уважают, если так расстарались" - Подумал мечник.

Натан присел и стал незаметно поглядывать за окружающими его людьми. Скар, едва достающий принцу по грудь, был с короткими волосами, разгильдяйской физиономией и черными глазами родительницы. Хозяйка имела ухоженную сплетенную толстую косу, достающую до середины спины. На вид ей можно дать лет двадцать пять - двадцать восемь, однако Натан мог судить лишь по тем аристократкам, все время проводящих в окружении слуг с пудрами и помадами. Пожилой человек представлял собой эталон старости: когда-то черные, сейчас почти полностью седые волосы ниспадали на широкие плечи, немало перенесшие в своей жизни. Движения степенные и уверенные, ему уже не нужно спешить и в его жизни осталась лишь одна неожиданность, к которой он уже наверняка готов.

Все уже расселись, и только Натан потянулся к тарелке, как хозяйка о чем-то напомнила сыну:

- Скар.

А тот монотонным, давно заученным, голосом начал:

- Мы благодарим тебя, Стрима, за дары, ниспосланные нам с твоей кристальной длани. Благодарим тебя, Зелон, что ты даешь нам свое тело. Мы вернем его тебе, когда настанет время. - Парень затих. Мать скосила на его глаз, а тот, поразмыслив чуток, добавил. - Спасибо тебе Хулл, что несешь в нашу сторону путников.

- Скар! - С укоризной произнесла хозяйка.

- Что?! - Мальчуган удивленно вскинул брови и сделал невинное лицо, уткнулся в свою тарелку.

Завтрак начался, и продолжался в тишине. Натан сначала решил расправиться с яичницей и, отрезав себе хлеба, лежащего в центре стола, начал трапезу. Тут он заметил ухмылку мальчика, смотрящего на него. С каждым мгновением кончики губ Скара становились все ближе к его ушам. Принц остановил вилку около рта и непонимающе взглянул на сына хозяйки.

- Все-таки Вы благародный! - Торжествующе припечатал Скар.

- С чего ты взял?

- А вы единственный нож на столе себе забрали! И пользуетесь им как в дальшем обществе. Как мама показывала! - Тоном прожженного расследователя поведал парень.

- Во-первых - не мешай гостю завтракать, во вторых не в дальшем, а в высшем. - Пояснила хозяйка наставительным тоном.

- А в чем разница?! Если это... - Начал было отстаивать свою позицию обвиняемый в нарушении спокойствия, но его прервали на, несомненно, достойном ответе.

- Ты уже наелся?!

Тот не проронив больше ни слова, продолжил наминать котлеты с картофелем.

Натан пристыжено вернул столовый прибор обратно, во всеобщую доступность.

- Если Вам удобней управляться двумя предметами, я могу принести еще один, это не проблема! - Сказала женщина и начала отодвигать табурет.

- Нет, не надо, я справляюсь! - Улыбнувшись одними губами, он наглядно продемонстрировал свою способность управляться без ножа.

Коротенький разговор почему-то сильно заинтересовал деда, до этого сосредоточенно обсасывающего рыбью голову. Все оставшееся время принц постоянно ловил его взгляд на себе.

Первым их покинул именно старик. Поднявшись во весь рост, он вышел из кухни во двор. Натан поразился. До этого он не приметил, что дед ел только левой. Теперь же было видно -

правая рука, скрытая до этого столом, отсутствовала по локоть. Мечник представил то, как можно потерять руку и его мысленному взору предстали им же отрубленные кисти церковника.

Больше принц есть не хотел. Он направился на улицу, подышать свежим воздухом.

Хозяин присел на ступени порога, набивал пальцем табак в трубке. Натан уже прошел его и зашагал к речке.

- Ваше Высочество! - Принц повернулся на зов и сразу же себя выругал.

Позвавший его все также подготавливался к курению, но смотрелся он теперь не пожилым работягой, а матерым волком, которому уже и красные флажки нипочем.

- Лет семь назад. Вручение серебряных львов. Видел я мальчонку одного около короля, также грустно улыбался. - Ничуть не смутившись, сказал бывший солдат.

"А дедуля непрост, ох как непрост! Львов вручали только служивым, выполнившим личное задание короля" - Подумал Натан.

Ветеран продолжать не стал. Так и не покурив, вошел в дом. Принц решил, что он поделиться новостью с домочадцами, а послышалось из избы совсем иное:

- Сикара, пойду-ка я порыбачу! Где торба? - Бодрым спросил дед.

- В сенях, слева. Рузак, не забудь зайти к Киму! - Попросила хозяйка.

Что ответил старик, Натан не расслышал. На порог, грохоча ведрами, вывалился Скар и приветливо улыбнувшись, спросил:

- А как Вас зовут?!

- Натан. - Ответил принц.

- Просто Натан, а титул так какой? Ну ладно, а я тогда Скар. Не хочешь повидать наш город? - И не дожидаясь согласия, потянул свободной рукой в сторону улицы.

- Пошли... те! - Опомнился он.

- Давай сразу на "ты", Скар. - Предложил устало Натан, начав озираться вокруг. Похоже, малец немного перебрал, назвав эту деревню городом. Была заметна лишь та часть домов, размещенных около дороги, но и так было понятно, это не многоэтажные городские постройки из камня.

- Ну, ладно. - Протянул парень, будто его долго упрашивали и, наконец, он согласился. А потом живо:

- А где ваше оружие?

- В надежном месте. - Уверили его.

- Где?! - Сразу выпалил Скар серьезно и выжидательно

устремил взгляд черных, привлекающих внимание, глаз.

- Слушай, Скар, разве это не колодец мы сейчас прошли? - Решил сменить тему мечник.

- Да-а-а о-он - старый! - Выкрутился парень. Причину, по которой Скар там не набрал воду, принц понял не сразу.

По дороге постепенно сходилось немало зевак, однолеток и младше возраста ребенка, следующих за незнакомцем. Собралась приличная кучка, тихо переговаривающаяся и стреляющая любопытными глазками. Собеседник Натана шел впереди, выпятив грудь. Еще чуть-чуть и взрыв его гордости разметает всех вокруг.

Принц не замечал, как веселел сам, отвлекаясь на парня.

- Скар, а зачем тебе оружие? - Иронично осведомился мечник. Тот ответил тихо, наверное, чтобы держащаяся на расстоянии любопытная стайка не услышала:

- Я сказал пацанам, что уже трогал настоящий клинок. - А потом возмущенно добавил. - А Линас, дяди Кимы-кузнеца, не верит! Демонов выкормыш!

Сказал и вжал голову в плечи. Видно пользоваться ругательствами он не умеет: и произношение и интонации подводят. Приободрившись, оттого что наказания не последовало, он продолжил:

- Может, ты дашь?! - Будто только что придумал, прошептал он.

Натан только покачал отрицательно головой.

- Ну и ладно! - Обиделся тот и сообщил уже как констатацию факта. - В конце лета сюдой пойдут караваны, у охраны выпрошу.

Принц решил задать интересующий его вопрос:

- А где твой дед потерял руку?

- Какой дед? А - дядя! Ему дракон ее откусил, - Обиды и след простыл. - Он выполнял задание само-ого короля! - Сказал он и едва не упал, увидев не выражающее никакого удивления лицо собеседника.

- У дяди Рузака и лев крылатый есть! - Опять обернулся - ноль эффекта. Не выдержал и спросил:

- Да ты хоть знаешь кто такой солдат ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА или вообще темный?!! - Натан искренне улыбнулся.

- Лучше скажи, сколько твоему дяде лет.

- Не знаю. - И резко добавив, будто его собрались в чем-то обвинить. - Никто не знает, даже сам дядя! От сорока до пятидесяти, примерно. - Вспомнив что-то, закончил он.

- И такой седой... - Засомневался принц.

- Так это дракон магию на него наслал! - Снова взглянул на Натана и тяжко вздохнул.

Натан кое-что знал о драконах. Если они защищаются, то всегда используют смертельные заклинания, никаких полумер: ты либо мертв, либо жив. А вот обычная война всегда оставляет такие следы. Иногда заметны внешне, иногда их не увидеть, но это не означает, что поля сражения не изменили душу. Видать хорошо потрепало, возможно, успел захватить и Восточную кампанию.

Наконец дошли до нужного колодца и Скар достал воды. Обратно вёдра нес Натан. Не потому что додумался помочь - это ему и в голову не пришло. Просто парень постоянно отходил к знакомым и что-то им втолковывал. Малышня к Натану не рисковала приближаться. Скару это надоело делать с занятыми руками, его деятельная натура отрицала невозможность пользоваться жестами, и он попросил принца донести его ношу. Натан не нашелся чем ответить. К рассказам парнишки наверняка добавится история, как "благародный" выполнял его приказы...

Сикара уже решила отругать сына за долгое отсутствие и такое потребительское отношение к гостю, но, увидев улыбку на лице гостя, одернула себя. Помнила, в каком состоянии находился юноша, когда его привел Вален.

- А куда направился дядя Скара - Рузак? - Спросил принц Сикару.

- А как... - Начала хозяйка, но примолкла. - Я лучше Вам покажу, так будет лучше.

Попреки сказанному, место, где рыбачил на удочку ветеран, легко можно было найти и самому. Размещалось недалеко и нашлось быстро.

Ветеран пустил поплавки в той самой речушке, которую видел Натан утром. Принц и женщина только подходил к водоему, а Рузак уже спросил не оборачиваясь:

- Как дела в столице, как торговля, какие проходили турниры?.. - И дальше с ехидным голосом. - Король как?

Обернувшись и увидев свою сестру, он подрастерял свою веселость. Натан решил, что именно её братом был Рузак - много внешнего сходства.

Натан проигнорировал вопрос и задал свой, ему сейчас более важно узнать о драконах с первых рук.

- Скар сказал, что Вы сражались с драконом. Может, вы поведаете мне о них?

Отчего-то развеселившись, Рузак пояснил:

- Нет, я не сражался с ящерицами. - Он покачал головой. - Я рассказывал, как потерял руку, и не один раз. Не верят. Знают, что был на службе у короля, и не верят. Думают - на секретном задании лишился. Однажды придумал сказку для племянника,

как сражался с драконом, а тот все на ус намотал. На другой день все село знало. Мне, СОЛДАТУ... не поверили. А этой шантрапе... сейчас драконоборцем кличут. В полку узнают - засмеют!

Но его веселье прервал строгий и гневный голос Сикары:

- Не засмеют! И там поверят - знают же какой ты бешенный!

"Бешенный" отвернулся и повторил свой вопрос:

- Как там король? - Он явно хотел добиться какой-то информации не в присутствии сестры, но видимо после ее замечания решил это сделать в при ней.

- Король, возможно, мертв. - Сухим голосом сообщил Натан.

Удочка дрогнула и замерла, точно также как и держащий её человек.

- Ты пошутил?! - Дрогнувшим голосом спросил ветеран.

- Надеюсь что это так, может хоть его наследник будет лучше. - Будничным тоном сказала хозяйка. Натан поразился.

- Ты что лепечешь?! - Рявкнул на ее Рузак, виновато взглянув на принца. - Если бы не он были бы сейчас под Астором и...

- И было бы лучше! - Опасно щурясь, закончила Скара. - Отца потеряли, один брат - пропал, второго - принесли еле дышащим, муж на юге в аду.

- Это служба, ты ничего не понимаешь... - Попытался сопротивляться ветеран.

- Все я понимаю, дома у окна есть время подумать, дожидаясь родных! - По лицу женщины уже катились слезы, однако говорила она твердо и убеждённо.

Казалось, о Натане они позабыли.

- А вам некогда. Выполняя чью-то прихоть, не успеваете подумать - Зачем? Ты хоть раз задумался - зачем твой король послал вас в пекло?

- Ты говори, да не заговаривайся! Ты хоть знаешь, сколько там ребят хороших полегло? Мужиков! За них бы я хоть сейчас в пекло и ниже. И ты говоришь, что они погибли зазря - не позволю!

- И они погибли. - Устало произнесла Скара. - Ты их судьбу желаешь племяннику? Или свою судьбу?

Ветеран только хотел что-то сказать, но промолчав, опустив голову.

Как будто дожидаясь сего момента от дома донеслось радостное:

- Ма-ам! Ма-а-ам! Дядя Вален приехали!

- Думаю, на обед хватит. - Сказала хозяйка отворачиваясь.

Натан взглянул на торбу - пусто. Доставая три удочки, Рузак вытянул вместе с ними два карпа. Видимо те поймались еще до начала криков.

Идя впереди по межи, (хозяйка осталась на берегу) ветеран остановился и сказал:

- Ты не сердить, Ваше Высочество, но у нее сейчас трудный момент... трудное время. Дорин, муж ее, сейчас на Третьей южной. Сам, наверное, знаешь, какие вести оттуда идут. Раньше все посыльного выглядывала с письмами, а сейчас выйти на улицу боится. Да что там у меня самого, как увижу, что приближается тот в нашу сторону, сердце через раз бьется. Дорина, что я, пару раз видел и все, а вот как сообщать сестре? Веришь - боюсь. В Бринусе Асторском так не боялся. Не знаю что с ней может приключится после этого, оттого и боюсь.

Натан слушал и понимал, как мало он видел за словами: могущество государства. Чем оно достигается, вернее кем и какими усилиями, как физическими, так и духовными.

- Ты, это, правду насчет короля-то сказал? - С придыханием в голосе спросил Рузак.

- Сейчас и узнаем. - Обреченно сказал принц.

Вален Локкин

Вален сидел за столом своей съемной квартиры на третьем этаже. Справа от него в углу была размещена площадка, куда и свалился вчера принц. Буквально свалился, распластавшись всем телом. Напротив был вход в спальную, а у дальнего угла к лестнице.

Одет волшебник был в обычную, серого цвета, мантию гильдии. Черные, с зеленоватым отливом, как у ворона, волосы были скреплены в хвост серебряным кольцом. Обруч этот не спадал, несмотря на ровные, будто влажные, пряди. Он имел утонченные, можно сказать хрупкие, черты лица. Прямой тонкий нос, узкие губы и серой окраски с прищуром глаза делали Валена похожим на аристократа в каком-то поколении. Однако впечатление ложное, все свое детство он провел в деревне, пока проезжающий волшебник не обнаружил в нем Силу. С тех пор прошло больше пятидесяти лет, а Вален выглядел на двадцать пять лет, не старше.

Его задумчивый взор был обращен на полупустой бокал вина напротив. Минут пять назад его в руках держал хороший знакомый мага, еще вчера бывший другом. "Зря я наверное так" - Подумал чародей, - "Он рассказал мне больше, чем я мог услышать от любого другого человека. Даже посоветовал, как себя вести в данной ситуации". Сейчас Вален старался обобщить все полученные сведения и обрисовывающаяся картина ему все меньше нравилась. Запущенный вчера процесс нельзя было уже остановить, а если кто и попытается, то жесткая реакция на сопротивление не заставит себя ждать. Это доходчиво ему

объяснили в прошедшей беседе.

Фраза наследника о предательстве, вчера при встрече, не объяснила, а даже больше запутала Валена. До приема сигнала от маяка он полагал, что на город напали, а иллюзии вокруг крепости - это обманный трюк, цель которого отвлечь внимание гарнизона от внешних стен. Но сейчас разрозненные детали складывались в единый не размытый другими версиями вывод, открывающий глаза на истинный масштаб происходящего.

Волшебник, отодвинув стул, поднялся и направился к площадке, представляющей собой четвертину круга, ограниченную стенами его скромного жилища. Он достаточно узнал и понял. Осталось теперь решить, как это все сообщить Его Величеству.

Он напитал энергией уже записанное в структуре серебра плетение и переместился на открытое пространство около дома своего племянника - Дорина, направился во двор.

Первым кого он увидел, оказался Скар. Тот увлеченно рылся в сене, наполовину залезши на чердак сарая.

- Скар, где твоя мама? - Отвлек его волшебник.

Тот от неожиданности резко выпрямился и слетел с лестницы. Преодолев небольшое расстояние, он встретился с твердой поверхностью, ознаменовав это событие приглушенным "шлеп".

- Я просто... - Начал мальчик, быстро встав и отряхнувшись, но, увидев, с кем имеет дело, расслабился. - А, это ты, Вален. Умеешь же ты напугать! Хех!

- Где мама, Скар? - Повторил волшебник терпеливо. Этого мальца он знал с пеленок, и чем больше подрастало это постоянно болтающее чудо, тем труднее было от него отвязаться.

- В сторону речки пошла. Ей Вален, может фокусы покажешь!? Ты давно этого не делал и ночью даже меня не разбудили. - Упрекнул мага Скар.

- Нет, не сегодня, Скар. Позови, пожалуйста, Сикару. - Устало попросил волшебник - у многих сегодня выдалась беспокойная ночь.

- Хорошо. - Сказал парень, а потом добавил, так, между прочим. - Ну, если не будет от тебя чудес, то скажи хотя бы Натану, чтобы он показал мне оружие.

И не дожидаясь ответа, во всю глотку визгнул:

- Ма-ам! Ма-а-ам! Дядя Вален приехали!

Маг зашел в избу и присел за стол. Одним мысленным посылом сделал прозрачным окно и посмотрел сквозь него. Окошко находилось на высоте двадцати сантиметров от земли с наружной стороны, и видно с него было лишь соседский огород и

стену чужого сарая.

На пороге послышались шаги, волшебник приказал стеклу покрыться инеевым налетом.

- Добрый день, Вален! - Поздоровался Рузак.

- Здравствуй, Рузак. Натан. - Принц поприветствовал кивком головы. Волшебник заметил, каким усталым тот выглядит.

- Вы не спали. - Утвердительно сказал маг. - Вам нужно выспаться, а потом я все расскажу.

- Я не хочу спать. - Ответил принц.

- Это не проблема, я помогу. - Вален поднялся и пошел в сторону внутренних помещений. - Тебе нужно отдохнуть.

- Я не нуждаюсь в отдыхе! - Настороженно ответил Натан, распустив пояс накидки. Маг понимающе улыбнулся.

- Я не враг Вам, Ваше Величество. - На лице Рузака появилось обреченное выражение, но никакого удивления - узнал уже.

- Сначала расскажите, как обстоят дела в столице. - Потребовал принц.

- Хорошо. Если коротко - вся семья короля погибла, в том числе и Вы. Теперь власть принадлежит совету, в который входят приближенные к королю герцоги, вассалы, церковники и... - Волшебник на мгновение запнулся, не зная как преподнести следующую информацию, но решил говорить прямо. - И гильдия магов, не усомнившаяся в реальности происходившего вчера действа. Совету уже подчинилось собрание министров.

После этих слов, вопреки ожиданиям Валена, принц примирительно ответил:

- Мне действительно нужно поспать. Где мне прилечь.

- Иди за мной. - Предложил ветеран, маг последовал за ними.

Принц вошел в спальню и лег на матрац твердой деревянной кровати Рузака в одежде, сняв только сапоги.

- Сами уснете? - Спросил Вален.

- Нет. - Честно признался Натан.

Маг легонько коснулся лба юноши и тот мгновенно погрузился в крепкий оздоровительный сон.

- Рузак, я пожалуй тоже подремлю. - Сказал волшебник и без спросу взял одну из двух подушек Скара с кровати стоящей рядом. Прошел в гостиную и завалился на диван. - Разбудишь меня в семь.

Ветеран посмотрел на часы церковников на стене и кивнул. Маг этого уже не увидел. Заснул также стремительно, как и принц.

***

Проснувшись, Вален разбудил и Натана. Нужно было узнать, что он намерен предпринять.

Интересующий его разговор маг начал только после ужина и своего подробного рассказа, впрочем, большинство фактов уже были известны единственному Гросстаммену.

- Ваше Величество, какие у Вас планы на будущее?

- Не называй меня так. - Сдержанно попросил принц.

- А как Вас называть? Вы же теперь король. - Возразил волшебник.

- Король?! - Иронично улыбнулся наследник. - И где же мое королевство, Вален? - Он услышал имя чародея от Сикары.

- Вам... - Начал маг, но его перебил спокойный голос того, кого он назвал королем:

- Пока я буду просто Натан. И да, у меня есть план. - Немного помолчав, он продолжил. - Что ты знаешь о драконах, Вален?

Присутствующий при их беседе Рузак, непонимающе уставился на принца.

- Сказки, легенды, видел пару раз. Я никогда не имел с ними дел, меня после обучения сразу на юг отослали. А интересоваться ими намеренно не стал. - Задумчиво ответил волшебник и спросил с прищуром. - А зачем Вам сведения о драконах?

- Олаф, - Когда с губ слетело это имя, Вален заметил, как на долю секунды лицо принца приобрело выражение гадливости. - Рассказывал мне об этих созданиях, в основном об их возможностях. Однажды он упомянул об их исходе из Роддона.

Маг и ветеран подобрались как перед прыжком. Небесные хищники были карающей дланью Роддона, однако по окончании завоевания территорий до побережья Изумрудного моря и моря Затишья они ушли, оставив истощенное войной королевство. Тогда Роддону очень сильно повезло. Разведка Астора не смогла донести достоверные данные об исчезновении главной силы королевства и война с южным соседом развернулась уже после всеобщей мобилизации, не отмененной и по сей день.

- После Восточной кампании они потребовали оплатить им потери... - Но тут вдруг не выдержал Рузак:

- Как оплатить?! Они не нанимались - они служили королю...

- Рузак, возьми себя в руки. - Успокоил его волшебник. - Продолжайте Натан.

- Мне было показано, где сейчас обитает один из них. Это территория Подгорной Республики, но в горах гномов. Не далеко от границы с Роддоном. - Быстро закончил он.

- А ты подумал, как туда доберешься?! - С сомнением спросил ветеран.

- Там будет видно, а на месте должны знать, как пройти к ящерице.

- Когда мы отправляемся? - Задал вопрос маг.

- МЫ - никогда! - С нажимом ответил Натан. - Я сам доберусь до дракона.

Чародей не стал настаивать, он задавал свой вопрос в надежде именно на такой ответ. Ему эта затея принца не нравилась. Он вообще не хотел иметь ничего общего с переворотом, а тем более с выжившим наследником, подвергая свою жизнь и жизнь родни опасности.

- Натан, а у Вас есть деньги? - Задумчиво спросил Вален.

- Э-э, - Этот вопрос принц даже не учитывал, он просто никогда не думал о таких вещах. У него денежным эквивалентом служили приказы. - Вален, у тебя есть деньги?

***

Вален собрался помочь принцу в снаряжении, которого у него самого было выше крыши. Маг часто путешествовал, как по заданиям гильдии, так и по своим личным нуждам. По разным углам его комнаты было распихано множество артефактов, и часть из них в будущем потребуются Натану.

Маг отошел к речке и, напитав заклинание, переместился к себе домой. Не успел он ступить и шагу, как его тело сковала судорога.

- Здравствуй, Вален Локкин! У меня есть к тебе маленький вопрос. - Раздался спокойный голос человека, сидящего за столом, и одетого во все белое. На скатерти стояло блюдце с гроздью винограда. Вален скосил глаза в сторону выхода - там находилась пара церковников с усталыми непроницаемыми лицами. "Хорошо, что легкие и голова двигаются" - Отстраненно подумал маг. - "Пока нужен живым и при сознании".

- Было бы намного удобней отвечать еще и жестами! - Раздраженно сказал волшебник. Его застали врасплох, но он быстро оправился.

- Меня удовлетворит простая фраза! - Улыбнулся Олаф. Он чувствовал себя хозяином положения и в этом его ошибка. - Где принц?

Дальнейший переговоры были бы бесполезной тратой времени для Валена. Он понял - королевский маг уже точно знает о его связи с Натаном.

Хотя он не рассчитывал, что так быстро отследят дорожку наследника, но всегда был готов к подобным неожиданностям. Уроки границы с Астором не прошли бесследно.

Чародей послал мысленный приказ артефакту в его волосах, одно из заложенных там плетений откликнулось. Вален мгновенно исчез.

***

В оставшейся комнате Олаф метнул испепеляющий взгляд в

сторону служителей Асора.

- Он ушел непосредственно через Астрал. - Растеряно произнес один из них.

- Хм, интересно! - Гнев Олафа куда-то улетучился, заменившись жаждой исследований.

***

Вален стоял около избы и пытался заставить свое тело подчиниться. Все его усилия заканчивались крахом. Он хотел поскорее избавиться от подобных оков, они вызывали в волшебнике чувство беспомощности и страха. Перепробовав все доступные методы, волшебник решил войти в транс и изучить наложенное Олафом на него плетение. Это занятие могло затянуться надолго, но маг рискнул.

Он уже продолжительное время изучал свой организм, и когда ему стало казаться, что разгадка близка, его сосредоточенность нарушили. Чародей открыл глаза и увидел Скара, бесстыдно тыкающего пальцем его в щеку.

- Вален. А Вален. Это что волшебство такое? - Спросил парень и ущипнул мага за бицепс.

- Скар, тебе не говорили о том, что ты появляешься не вовремя! - Простонал волшебник.

- Постоянно. - Отстраненно произнес мальчик, наблюдая за неподвижной фигурой. - Особенно дядя. Вечно он недоволен... Слушай, Вален, это тебя враг заколдовал?

- Да враг...

- Круто!

- А теперь не мешай! - Маг закрыл веки, но через некоторое время приоткрыл, проверить, не учинит ли снова что-нибудь малец. Однако тот бесшумно скрылся с поля зрения. Наверняка побежал за Сикарой. Чародей удовлетворенный отстранился от внешнего мира и начал медитировать.

Прошло немного времени, и он понял, как атака Олафа прошла его защиту. Белая ворона, как за глаза называли в гильдии любимца короля, не напитывал плетение энергией, а просто прикрепил его к жертве. Та сама его питала своими нервными импульсами, поступающими из мозга. Его собственная защита останавливала энергию, а не само пустое плетении. Валена поразила простота и элегантность данного заклинания. Оно состояло из двух частей: одна поглощала самые незначительные импульсы, а другая трансформировала их и направляла в нужные мышцы. Почему же оно не разрушилось при достижении цели - плетение без подпитки энергией может существовать только в уме мага-создателя.

Вален силой воли перекрыл доступ заклятия к источникам

нервных импульсов и, просуществовав недолгое время, чужое волшебство потеряло стабильность и развеялось.

Волшебник открыл глаза и обнаружил себя в окружении малолетних мальчиков и девочек. Перед ним стоял гордый Скар и, с видом профессора перед аудиторией полной студентов, объяснял:

- А теперь он, по-видимому, победил чужое заклинание и может двигаться.

Дети отошли чуть дальше, а изучаемый экземпляр от такой наглости опешил, выпятив глаза. Скар меж тем продолжал:

- Вален, а ты не мог бы показать это заклятие на... - Он огляделся и радостно продолжил. - На Линасе!

Увидев нужного человека, мальчик, не дожидаясь от того добровольного подчинения, потянул его к магу. Жертва, упираясь ногами, истерично вскрикнула:

- Почему я? Вот Магуль пускай! Он же говорил, что один раз камень поднял силой мысли! С ним-то точно ничего не случится!

- Кто говорил??? Я говорил??? Я ничего не говорил! - Забился тот загнанным зверем, отходя вглубь кружка.

- Так, ТИХО! - Крикнул сердито волшебник.

- Ну, Вален, хотя бы чуть-чуть! - Взмолился Скар, проигнорировав грозный вид чародея.

Маг понимал, что сын племянника сидит у него на шее и, дрыгая ножками, периодически заезжает сандалией в нос. Но поделать ничего не мог. Смотря на Скара, он забывал все обвиняющие слова.

Чародей наспех сплел иллюзию и напитал ее энергией. В воздухе, вместе с общим вздохом восхищения, повисли обрывистые утесы над синим океаном у подножья. Подсознание волшебника в полной точности воспроизвело вид с недостроенной Четвертой Южной башни и детвору это впечатлило.

Он секунды три полюбовался на прыгающую, в попытках достать руками парящее видение, кучку детей и направился к избе, из которой уже смотрела на это действо Сикара.

Сейчас, разминая затекшее тело, он с отличительной ясностью понял, что ушел от самого сильного мага королевства, и его охватило чувство радости. Оно не заглушалось даже преследованием, которое наверняка организует за ним гильдия.

Волшебник подошел к улыбающейся женщине и хмыкнул:

- Может и тебе иллюзию показать, раз уж я заделался в циркачи.

- Может... Но позже! - Со смешинкой ответила хозяйка.

- Взял за чем мотался? - Спросила она, заходя в избу.

- Знаешь, Сикара, хотел забрать пару артефактов, а когда прыгнул в квартиру, единственное мое желание было поскорее унести хотя бы свои ноги! - Он решил рассказать Сикаре обо всем. Теперь появилась реальная угроза появления здесь шпионов Олафа. Вален никогда не трепался о родственниках, это и не принято в круге гильдийных - рассказывать о "той" жизни, жизни до открытия Силы. А перестраховка никогда не лишняя, недавно он в этом наглядно убедился.

- О чем ты? - Настороженно спросила хозяйка, останавливаясь и захлопывая дверь в кухню, которую успела только приоткрыть.

- Пойдем лучше присядем, нам предстоит обсудить важные вещи. - Попросил волшебник.

***

Он поведал ей о встрече с Олафом, последующем бегстве и Сикара задала свой первый вопрос:

- Этот спящий юноша, он как-то причастен к этой истории? - С нажимом, сверля мага взглядом.

- Это... - Маг напрягся. - Принц, единственный оставшийся в живых Гросстаммен.

- Как принц? - Растеряно проговорила хозяйка. - А я радовалась при нем о возможной кончине короля...

У Валена глаза полезли на лоб.

- Как... радовалась? - Спросил он хриплым голосом.

- Да ругались с братом... - А потом до нее полностью дошло сказанное чародеем и она спросила затихающим голосом. - В смысле "единственный оставшийся"?

- Вся семья Натана убита драконами. - Маг решил придерживаться общеизвестной формулировки - так безопасней для всех.

- О боги! - Севшим голосом поразилась она. - А кто теперь у трона? Что я говорю... Теперь Натан, - Помедлив мгновенье, она пораженно уставилась на мага. - Его величество прячется от драконов? Здесь?! О чем ты думал, Вален?! И почему тогда за тобой охотится твоя же гильдия? Ты что его выкрал - я не понимаю!

Маг уже жалел, что не пояснил правдиво о произошедших событиях, но отступать было поздно.

- Послушай меня! ПОСЛУШАЙ, - Волшебник постарался придать своему голосу как можно больше убедительности. - Натан уходит, сюда отследить мой путь не должен никто. Я никому в городе не рассказывал о вас. В любом случае ни тебе, ни Скару не грозит опасность. Сикара, нужно лишь быть готовой к встречам, если они все же состоятся. Сама старайся не вмешиваться, на вопросы отвечай то, что знаешь - не бойся!

Слушай Рузака...

- Я тебе что маленькая... - Начала женщина, но ее прервал спокойный голос.

- Нет не маленькая, но у него больше опыта в таких делах. Полагайся на брата.

- Куда уходит... король?

- Тебе лучше не знать, тем более я сам точно не понял, куда он направляется. В этом деле, чем меньше знаешь, тем лучше. Так что не выпытывай у Рузака - он сможет соврать так, что не почувствуют плетения магов, этому их обучили до Бринуса, а ты не можешь.

- Хорошо! - Покладисто произнесла Сикара.

- Вот и отлично! Он снова спит? - Спросил маг, кивая головой в сторону внутренних помещений.

- Да, сам уснул. - Она успокоилась и невидяще глядела на статуэтку Стримы в углу, божества рек и озер, размышляя о чем-то своем. Наконец хозяйка нарушила молчание, произнося печально. - Мальчишка за один день лишился всех родных?

Вален лишь кивнул головой.

Сикара вздохнула и вышла из избы, нужно позвать Скара идти за водой. Волшебник последовал за ней, ему хотелось побыть на свежем воздухе, не в четырех стенах.

Выйдя на улицу, они увидели, что вокруг иллюзии Валена собралась приличная толпа детишек. Причем, со времени применения волшебства, разрослась она не только вширь, но и в высоту. Скар, размахивая руками, вероятно, руководил несколькими ребятами пытавшимися сесть друг на друга и достать изображение моря руками.

На улицу вышли несколько соседей и стали наблюдать за этим представлением.

- Э-эй, шантрапа!!! - Крикнула Сикара, и вся ватага ребятни застыла в ожидании, только сидящий на чьей-то шее Магуль покачивался, пытаясь найти удобную позицию и встать на ноги. - Вам что, дома работы нет, а то я сейчас найду у себя!

Сборище молча брызнуло в разные стороны. Это можно было сравнить только с горохом, сыплющимся из дырявого мешка на пол, с единственной разницей - горошины не так часто сталкиваются.

Натан Гросстаммен

Натан проснулся с полчаса назад и просто лежал, глядя в потолок. Он догадался о времени суток по тому, как постепенно светлело за окном, и спальня с каждым мгновением заполнялась маленькими бликами от непрозрачного окна. Оказывается, проспал почти сутки, и с ним ничего не произошло: не пришли

церковники, чтобы добить подранка, никто не пленил цепями. Принц до конца так и не доверял магу, но вчера когда он ложился спать, его овеяло такое безразличие... Ему было все равно, что с ним произойдет, когда он будет надежно скован ночными грезами.

Сейчас вчерашние мутные размышления о его будущей цели приобрели четкие черты намерения вернуть себе трон. Тогда убийцы расплатятся за совершенное, уж Натан об этом позаботится.

Послышалось шуршание с другой койки, которую не мог видеть мечник, так как лежал головой в сторону, откуда восходит Асор. Скар же развалился прямо за ним. Шевеление прекратилось, и послышался еле слышный шепот:

- Натан, ты не спишь?

Тот к кому был адресован вопрос, притворился мертвым. Парень не сдавался и повторил уже громче:

- Натан, ты спишь? - Тишина. Потом уже привычной громкостью голоса разочарованно проскулил. - Ты что спишь?!

- Все, проснулся! - Не выдержал принц и недовольно спросил. - Чего хотел?

- Чего хотел... Ах да, с тобой Вален вчера говорил?

- Ну, говорил, а тебе это зачем? - Повернулся Натан к мальчику, сидящему на кровати, завернутый в одеяло.

- Как "зачем"? - Возмутилась голова поверх покрывала. - Раз обещал - тогда давай!

Мечник окончательно запутался и решил прояснить, о чем вообще идет речь.

- Что ты имеешь в виду, Скар?

- Вален обещал приказать тебе показать мне оружие. Он что не...

- Постой, постой! Что тебе обещал Вален сделать мне?! - Повеселел Натан.

- Ну-у, попросить. - Смутился Скар, но снова взял быка за рога и добавил позевывая. - Ну, давай скорее, а то мне еще воды надо прине-е-Е-Е-ести!

- Не выйдет, Скар! - Хмыкнул принц. Встав с постели, он обулся и направился в кухню. В спину донеслось приглушенное:

- Я этому Валену еще... - Какие кары устроит малолетний проныра Натан дослушивать не стал, хотя предполагал, у того много заготовок на подобные проделки.

Около печи его встретила хозяйка и приветливо поздоровалась:

- Доброе утро, Натан! Как спалось на новом месте?

- Спал - как ветер в Хамани. - Шутка не подержалась весёлым

тоном.

- Натан, через десять минут завтрак будет готовый.

Мечник вышел во двор и увидел, как волшебник что-то проделывал с культей Рузака. Тот в свою очередь морщился и иногда вздрагивал, не оброняя ни единого звука. Принц постоял некоторое время, наблюдая, как работает чародей, а потом спустился с порога поближе к ним.

Минуты через две они закончили, и ветеран молчать больше не стал:

- Вален, к демонам твою "Память тела" и "Попытку не пытку"! В гробу я увижу результаты твоих лечений!

- Попробовать стоило, Рузак! У меня почти вышло. - Примирительно сказал волшебник, поднимая руки вверх.

- Добить меня почти вышло... - Продолжал тот ворчать, шагая в сторону избы и зажимая ладоней левой руки правую конечность.

Наверняка Вален боевик, у настоящего целителя не вызвало бы больших проблем восстановление увечья.

- Вчера увидел интересное решение одной проблемы, сегодня решил подобное применить на практике. - Пояснил чародей, хотя Натан ничего и не спрашивал.

- Натан, Вы не передумали? Это очень рискованная затея. - Переменив тему разговора, задал волнующий вопрос волшебник.

- Решение принято, единственно верное из возможных, и мне уже сворачивать некуда. - Твердо произнес Натан.

- В таком случае я тебя подкину до Перепутья, городишка в ста километрах от северной оконечности "Каменного тракта". Это самая близкая моя метка в том регионе. Заодно прикупишь вещички. - Потом он ненадолго задумался и спросил скорее для своей совести. - Ты точно не хочешь взять меня в спутники или вообще кого либо?

- Нет. - Так же уверенно ответил мечник. Вчерашнее равнодушие сменилось рвением к новому замыслу, и он уже обдумывал свой путь к цели. Пунктом первым было откопать в сене свой подсумок. - Никакой разницы для меня нет, пойдет один человек или десяток. Для сокрытия моей личности будет лучше путешествовать в одиночку.

Глава 3. Вне каменных стен

Натан Гросстаммен

Натан распрощался с Валеном у выхода из Перепутья, тридцатитысячного населенного пункта. Маг, как и обещал, доставил его к этому городу, тем самым сократив предстоящий путь принца на треть.

На рынке за деньги и подсказки волшебника он обзавелся

кожаной сумкой с ремнем через плечо, флягой и провиантом на пару дней. Три вяленых карпа, буханка хлеба, баночка соли, сырой картофель, килограмма полтора, и еще какая-то мелочь. В деле покупки принц полностью положился на чародея. Он попросил докупить лишь нож и ясеневый брусок, отказавшись только от отоваривания крупными вещами: ковриком, палаткой, одеялом. На улице спать в его намерения пока не входило, а приобрести все это он сможет в Дорме, городе у самой границы с Подгорной республикой и дневном переходе отсюда. Вален, перед расставанием сообщил, если Натану в походе что-нибудь понадобится, он должен заглянуть в котомку. Вполне возможно это там найдется. Напоследок маг подзарядил медальон Ронина, клинки Натана и кристалл в сапогах, подивившись тому, как возможно было заклинание заключить в такое ограниченное пространство. Насчет бывшей собственности учителя принца, волшебник предупредил: "Он может приостановить направленное на Вас волшебство. Заложено только два защитных плетения: "Перемещение" и моя гордость - "Замедление", которые он сможет преодолеть в любом виде. По крайней мере, те разновидности, что я уже знаю. Остальные будут останавливаться только выбросом энергии, так что не сильно рассчитывай на этот артефакт. При атаке мага или другого артефакта он быстро разрядится. Главная его задача - при отсутствии помех подать мне зов. А я смогу переместить Вас к себе из любой точки Лиминаса, как уже сделал однажды".

Натан, накинув капюшон, шел по ровному широкому тракту. Леса по обе стороны были вырублены метров на сто и в этом, покрытом пеньками разной величины, месте сновали люди, что-то высматривая под ногами. Навстречу мечнику неспешно ехала телега, упряженная одним конем и накрытая еловыми ветками. С левой стороны сидело два мужичка густо покрытые растительностью на лице. Одежды, в привычном понимании, у них не было. Увешаны разными лохмотьями зеленого, почти серого, цвета. Они оживленно спорили. И благодаря повышенному тону их было слышно издали.

- Да я никогда не поверю, что ты зарезал дикого гуся ножом! Разве тот уже и так был подстрелен! - Хохотнул первый.

- Говорю же тебе - тогда ветер сильный был, все шумит, ветки ломает. А он около берега в камышах засел, ждет, когда утихнет, значит-ца. И я...

- И ты потащился в воду при такой непогоде? - Вновь засомневался держащий вожжи ездок.

- Так я чего около водопоя был, там силки мои стояли. И вертался я от них с одною только рысью, вот и полез. -

Поравнявшись с повозкой, Натан разглядел два незаряженных легких арбалета - егеря.

- И как ты через камыши топал, тот не почуял.

- Да я минут двадцать крался как тать! - Возмутился другой.

- Что?! Двадцать минут в ледяной воде лесного озера?! Ради паршивого гуся?! Да харэ заливать! - Дальше охотников было плохо слышно, и чем закончился их спор, принц не узнал.

Натан вспомнил, как много раз хотел покинуть крепость и отправиться путешествовать в неизведанные края. Узнавать много нового и чтобы это новое никакого отношения не имело к вычислениям и всякого рода зубрежке. Только в своих желаниях принц не представлял, каким образом это может быть исполнено. Он, сам того не замечая, настолько привык к обществу Ронина, что ему теперь недоставало его. В Цитадели Натан не придавал этому значения, считая это обыденностью, но сейчас, потеряв все, понял - самыми близкими людьми в его жизни были только Миралиса и учитель. Все остальные не понимали его, кроме Олафа. Предателя и убийцы, чудовища...

Мечник прогнал от себя подобные мысли, слишком чувствительные струны его души они затрагивали.

Он решил провести осмотр наличного в его хозяйстве багажа. Откинув клапан сумки, взглянул внутрь. Первое на что наткнулся взор, был свиток, для удобства помещенный в деревянный тубус. Принц открыл крышку и вытащил немного пожелтевшую свернутую бумагу. На ходу раскрыв сувой, Натан осмотрел надписи, вернее чертежи. Там была карта с изображением границы, если судить по масштабу, длинной примерно двести пятьдесят километров, а также прилегающие к ней территории Роддона и Подгорной республики. Снизу был захвачен и Дорм, однако свое местоположение принц обнаружить уже не мог - дальше карта обрывалась.

Спрятав тубус с содержимым обратно, он обернулся и увидел за собой в двух километрах группу человек, тоже пешком идущие в сторону границы. Город окончательно проснулся и выпустил своих первых путников, приютившихся на ночь в его стенах.

Натан решил снять капюшон, все равно никого нет. Асор недавно вышел из-за горизонта и начал упрямо светить в правый глаз принцу, двигающемуся на северо-восток. Хоть бы одна тучка заслонила светило и сбавила распаляющуюся жару.

***

Прошло приблизительно пять часов, прежде чем Натан повстречал первую, идущий навстречу группу людей, отряд. Это был десяток инженеров, единственное армейское соединение, имеющее в своем составе коней, не считая южных патрулей, но те

вроде как не армия, а подданные баронов.

Солдаты процокали по каменной кладке копытами лошадей, не обратив никакого внимания на одиноко идущую фигуру в темной накидке. Впрочем, эта фигура не слишком и огорчилась, даже вздохнула с облегчением. Подорожная, состряпанная Валеном, не внушала доверия, так как волшебник мог быть в официальном розыске. Тогда подобный документ не стоит и ломаной мены.

Натан вспомнил экскурс в денежную систему королевства проведенный Валеном. До этого момента принцу ни разу не приходилось пользоваться монетами, а в финансы его не допускал король. Сейчас у мечника было два злата, тридцать четыре сорма и мелочь в несколько десятков мен. Тут все было просто, злат - золотая монета номиналом в сто сормов, сорм - серебряный кругляшек в десять медных мен. Но эта денежная единица была отнюдь не Роддонская, а злейшего врага монархии - Астора. Как так выходит Натан не мог постичь. Все приобретенные пожитки в Перепутье обошлись в двадцать четыре сорма, и это без торга.

Впереди можно было уже разглядеть очертания сооружения, размещенного как раз в развилке дороги. Один луч каменного настила продолжал свой путь прямо, а второй, грунтовой поменьше, сворачивал на север и терялся в близко подступившем редколесье.

Все ближе подходя к раздвоению тракта, Натан подмечал новые детали. Дороги от строения было не две, третья, скрытая до этого от взора травой на обочине, под прямым углом уходила в бор справа. Постройка приобрела формы двухэтажного постоялого двора с маленьким торжищем перед ним, пестреющим от постоянно передвигающихся людей в красочных нарядах.

Принц пришел к выводу, что входить в базарную толчею ему нет нужды, также как и лишаться там кошелька. Воришка ли, ушлый торгаш, это в случае с неопытным в этих делах Натаном по любому будет грабеж.

Мечник приметил старичка, неспешно покуривающего трубку и сидящего в стороне на бревне, заменяющем лавку. Тот был в серой, почти белой, рубашке с коричневым жилетом. Темные штаны все в пыли, но владельца, похоже, это не заботило.

- Скажите, а этот путь приведет меня к Дорму? - Он махнул рукой в сторону северного тракта.

Дед окинул вопрошающего оценивающим взглядом и равнодушно ответил, выпустив кольцо дыма:

- Ага.

Натан развернулся и потопал в нужном направлении. Пройдя

десять шагов, захотел спросить - достигнет ли он пограничного города до заката. Обернувшись, чтобы задать вопрос, он увидел лишь пустое место там, где раньше грел свои кости старикан.

***

Дорога тянулась как мёд из бутылки, а до города оставалось еще далеко. Жиденький лиственный лес закончился и, почти доставая полотна дороги, с обеих сторон нависали еловые лапы. "Почему я не родился сильным магом?" - Спросил себя принц. - "Сейчас только прищелкнул бы пальцами и уже оказался на другом конце света".

Впереди послышался рокот падающей воды, Натан ускорил шаг. Вода в его фляге давно нагрелась и не утоляла жажду. Спустившись с небольшой горки и зайдя за излучину, принц увидел каменный мост с перилами. Цветом тот был белым немножко отдающим в розовое. Мечник не смог сдержать вздох разочарования. Берега речушки были каменисты и обрывисты, но посмотрев налево, он воспрял духом. Метрах в двадцати, заглушая звуки леса, был водопад, и живительная влага там была вровень с дорогой. Поискав наиболее подходящий проход, он выбрал наименее глухую прогалину за мостом, и зашагал к ней.

Он уже прошел мост и приблизился к проходу, как из него вышло двое мужчин, а учитывая две дубинки в их руках, еще и недружелюбно настроенных. Натан замер на месте и ослабил пояс стягивающий накидку. Работники ножа и топора не имели защиты и шли походкой не бойцов или вообще военных, а деревенских увальней.

- Какие люди нынче встречаются в наших землях! - Радостно воскликнул один из них. Они остановились в пяти шагах от Натана.

- На ваших землях? - Переспросил принц, и иронично добавил, вместе с тем перемещая руки к своим саблям. - Может и документ имеется?!

- Дык то для столицы, а у нас привыкли подлинность проверять другими аргументами! - Ответил заводила и перебросил оружие в левую руку и обратно.

- Слушай сюда, малец! - Заговорил второй, никак не скалясь и не угрожая, будто констатируя факт. - Ты отдаешь деньги, ценные вещи и продолжаешь свои странствия.

- Я так не думаю. - Ответил принц и потянулся к клинкам... Он тут же был наказан за свою беспечность. Сзади, используя шум водопада, к нему подкрались и чем-то хорошенько приложили по затылку. Натан не почувствовал боли, он просто увидел как сотряслась его голова и медленно приблизилась поверхность тракта, окончательно погрузив сознание в небытие.

***

Пробуждение было не из приятных. Привычный запах завтрака, заставляющий подыматься с постели, заменился ударами по щекам грубой ладоней. Натан приоткрыл глаза, и побудка со стороны незнакомца прекратилась. Принц обнаружил себя сидящим на сене небольшого строения с множеством щелей, через которые пробивались лучи Асора. Из-за пыли стоящей в строении, потоки света обретали видимые очертания. Сарай, в котором он находился, явно стоял на поляне - Натан не слышал крики домашней живности или их владельцев присущие селению, но и светило не закрывали деревья. Наконец слух стал более четко улавливать звуки, он мог уже различить трели лесной пичуги. Он пошевелил шеей, чтобы оглядеться, о себе тупой болью напомнила голова. Посмотрел на свои ноги и попытался выставить вперед из-за спины руки, которые не чувствовал - связан.

Наконец он обратил внимание на своих похитителей. Один сидел справа за дряхлым столом и на пленника не смотрел. Второй примостился на корточках чуть в стороне, разглядывал принца. Натан также ощутил две руки у себя на плечах, поддерживающие его в относительно вертикальном положении.

- Ну что, оклемался? - Спросил второй. Это был тот человек, который предлагал отдать все ценности около моста. Теперь мечник согласился бы на такой размен.

- Вот и добро. А теперь скажи-ка, путник, откуда у тебя эти клинки? - Вопрос задал он мягким тоном.

Сабли заинтересовали, скорее всего, потому, что их гарда была выполнена в виде королевского герба. Грозного вида лев с открытой пастью держал в лапах лезвие, а его сложенные крылья драконов прикрывали кулак.

- Это мое оружие. - Прохрипел принц и не узнал своего голоса.

- Что орденец забыл в нашей глуши? - Бандита не посещала мысль о благородном происхождении владельца оружия. Каждый знал герб короля, но также и герб Ордена его оберегающего. Гвардия - это элита Ордена, на самом деле количество членов этого образования исчисляется тысячами в одном только Соти.

- Король вскоре должен приехать в Дорм и необходимо проверить пути проезда. - Тут же выпалил Натан.

- Только ты один? - Засомневался собеседник.

- Другие направились по основному тракту. - Мечник сочинял на ходу.

- Вранье. - Протянул, как догадался принц, главарь этой шайки-лейки и, взглянув за спину Натану, прибавил равнодушно.

- Впрочем, неважно.

Рука с правого плеча убралась и, через секунду, принц второй раз в жизни потерял сознание.

***

Второе пробуждение было долгое и мучительное. Раньше всего принц почувствовал холод. Продрогло все тело, спина от сырой земли, остальная Натанова туша от холодного воздуха ночи. В первые моменты, когда глаза ничего не увидели, он подумал что ослеп. Проходили минуты, и в стороне можно было различить звезды, мерцающие сквозь неподвижную хвою.

Натан пролежал неподвижно минут десять, прежде чем решиться сесть. Но как только приподнял голову, она немедленно закружилась и его затошнило. Попытка не удалась, пришлось еще немного подождать. Вскоре он осторожно поднялся, мир больше не шел кругом, а ощущение дурноты все никак не проходило. Принц на ощупь нашел сумку около себя, подсумок был на нем, больно впиваясь в поясницу, как и клинки по бокам. Прополоскал рот водой из баклажки, выпил малость - не помогло.

Светлая, освещаемая звездами, лента дороги находилась в двадцати метрах, сам пострадавший лежал в высокой траве.

Видно за время беспамятства по его телу промаршировала не одна сотня жуков и муравьев. Под рубашкой на груди он чувствовал, как какой-то представитель заснувшей живности перебирает колючими хитиновыми лапками, это сильно раздражало. Стараясь не делать резких движений, мечник отряхнул одежду. Больше шевелений не было.

Если учесть недалеко шумящий водопад, то его не стали милостиво тащить к городу, а выбросили там, где подобрали. И то благо.

Перекинув котомку через голову, принц, выставив вперед руки, двинулся на поиски дров.

Натану повезло. Он нашел много толстых, упавших и осыпавшихся, веток. Все сносил к обочине тракта, чтобы не потерять. Хоть и было страшновато входить во мглу бора, однако он, сделав три ходки, вернулся в четвертый раз и нарезал саблей свежих прутьев с зелеными хвоинками для подпала.

Осталось всего ничего - разжечь костер. Принц отломал тонкую палку, сантиметров тридцать, вставил в щель большой ветки и начал ожесточенно ее крутить. У Натана уже начали щемить ладони, а все чего он добился, это немножко запаха дыма. И все.

Он со злостью отбросил инструмент.

- Тетива! - Радостно воскликнул принц и развернул подсумок на живот. С ее помощью можно гораздо быстрее вращать палочку.

Осколок меча, выглядывал наружу раздробленной частью. Принц осторожно, чтобы не ранить себя, отложил в сторону железку - имелся план на её счет. Порылся внутри, но не обнаружил искомое. Вместе со струной пропало и кольцо лучника из серебра.

- Скоты! - В сердцах, бросив блестящую сталь обратно, ругнулся мечник.

Сидел в темноте и клял себя за то, что не взял ни коврика, ни спальника. Сейчас они пригодились бы ему. Коврик - не промерзшая почва, а спальник - не укрывающая тело влажная тьма. К холоду, тем временем, прибавился еще и голод. Как только прошла тошнота, желудок напомнил о себе самым тривиальным образом. Присев на свежесрубленные ветви, Натан достал вяленого карпа и начал свой сегодняшний обед.

Было видно во мраке, как принц обнажил свои белые зубы в подобии на усмешку. Он задумался, как бы он поступил, увидев себя со стороны. Сидящее у дороги существо, чем-то плямкающее во тьме ночи. Зрелище не для слабонервных.

Доев рыбину и запив ее водой из фляги, он предался мечтаниям о горячих языках камина в столовой. Сейчас не мешало бы скушать парочку запеченных картошин, но пока принц разотрет дрова до состояния раскаленных угольков, еда ему уже не понадобится.

Каким легким оказался его быт по сравнению с теперешним положением. За него все могла сделать Марисса, а все остальное решали заклинания. Мечнику вспомнилось, с какой легкостью можно было зажечь освещение в комнатах Цитадели. Он от нечего делать повторил знакомый жест, хлопнув пальцами.

- Уопа! - Изумился принц и уставился на зажженные хворостины. Те, вспыхнув голубым, погасли, и снова запылали ярко красным пламенем. Не теряя времени, он подложил дровишек и начал смотреть на огонь поблескивающими глазами, как на чудо природы, сделанное его собственными руками. Все больше разгораясь, огонь подбрасывал ввысь искры, которые пролетая с метр или два, растворялись в черноте неба, уходя в сияние ярких звезд.

В неровном освещении костра, он проверил сумку на наличие пропаж. Те не заставили себя долго ждать. В кармашке, где были наличные Валена, как и ожидал Натан было пусто. Тут он заметил на дне одну мену. "Они что еще и поиздеваться решили?!".

Порывшись внутри, нашел огниво. "Как раз вовремя!" - Промелькнула издевательская мысль.

Натан отложил в сторону свой багаж, все равно он не знал, сколько и чего там находилось.

Нарвал поблизости травы и скинул ее в одном месте, устроив себе подобие подушки, плюхнулся сверху. Принц сгреб палкой, как кочергой в камине, угли и бросил в них четыре корнеплода.

Он смотрел на звезды и размышлял о том, что это первая его ночь вне крепких и надежных стен крепости. Вспомнил, как эти же стены оказались ловушкой для сотен людей, как его затея со сказкой спасла ему жизнь. Мечник достал обломок меча и стал разглядывать на нем отблески огня. Полированная поверхность притягивала взгляд. Несмотря на то, что клинок лишен магических плетений, эту хорошую сталь принц решил использовать для изготовления кинжала.

- Сначала ты меня едва не убил, а потом спас жизнь. Не иначе как лично Сарес подарила тебя мне. - Серьезно, без тени насмешки проговорил он и достал из сумки еще осиновый брусок и нож.

Поразмыслив, отложил деревяшку и вырезал кожаную перепонку внутри сумы, делящую ее до этого на две одинаковые

половины. Попутно нашел иголку и льняную нить, помянув добрым словом предупредительность волшебника.

Он разрезал полотно надвое. Получившимися лоскутами закрыл гербы на саблях, пришив их, чтобы не слетали и не мешали браться за ручку. Не дожидаясь другого случая, проверил правую и левую саблю на удобство в движении, проведя разминочный комплекс обоеручника.

Не блеск, однако, но другого выхода Натан не видел. Если у него обнаружат это оружие, то, по меньшей мере, посадят в темницу, а по большей и вовсе... И еще не известно что хуже: смерть или заточение в знаменитых Роддонских подземных тюрьмах. Каторга тоже не лучший вариант. Потому и не отобрали клинки разбойники. Эти сабли не продашь торговцу, а носить самим чревато для жизни. Тем более в бою они могут принести больше вреда, чем пользы неопытному селянину - порубит себя в капусту.

Мечник проводил комбинации, не задумываясь. Движения с палками в руках, показанные ещё на первом уроке с Ронином, за годы тренировок намертво впитались в рефлексы и сейчас клинки вместе с телом Натана выплясывали причудливый танец. Плоскость сабель часто отражала свет костра, описывали замысловатые фигуры в самых непредсказуемых на первый взгляд направлениях. Рукояти скользили по ладони, зажатые большим и указательным пальцами, только иногда крепко обхватывались полностью во время удара воображаемого противника.

Целью данного упражнения было поддержание гибкости и тонуса мышц, однако принц обращался к нему всякий раз, когда требовалось отвлечься от гнетущих размышлений.

На импровизированной подстилке он, роняя в соль картофелину, продолжил свою трапезу. Две из них съел, допив воду из баклажки. Подкинул дров и свернулся клубком на своем новом ложе. Ночные грезы не приходили. Принц постоянно прислушивался к ночному лесу, ловя каждый шорох из него: реальный ли, выдуманный его воображением? В какой-то момент он обратил внимание на мерное потрескивание в очаге. Завораживающие звуки, сопровождаемые волнами жара, постепенно погрузили путника в объятья сонных видений.

Языки огня продолжали освещать зеленый пятачок пространства с посапывающим человеком, а звезды холодным взором равнодушно взирали на ещё одну сироту. Таковых было множество в Роддоне, и теперь это множество увеличилось на один.

***

Разбудил Натана лучик Асора, выглядывающий из-за вершин

деревьев на противоположной стороне от дороги. Но окончательно он пробудился от тепла в районе поперечника. Его попросту не могло там быть, костер-то затух давно.

Принц стал потихоньку вставать, а под накидкой, перекатываясь и недовольно ворча, шевелилось "нечто". Лицо мечника вытянулось, а брови поползли к братьям волосам - этим "нечто" оказался енот. Животина, наверное, была удивлена не меньше своего недавнего убежища, однако виду не подала и, потянувшись, не торопясь почапала досыпать свой сон.

Повторить вчерашний фокус с зажиганием огня у принца не вышло. Он ради интереса захотел узнать, сможет ли вообще зажечь или вчера вышла случайность? Потом сходил набрать воды. Мост оказался в двухстах метрах от его ночлега.

***

Через три часа ходьбы, Натану начали попадаться первые встречные, следующие из Дорма. В основном это были рядовые пограничники, идущие домой в увольнение. Офицеры же, в свою очередь, пользуются порталами церковников.

Еще до полудня принц дошел до города, вернее до постоялого двора перед ним. Сие здание присело на пригорке у входа в долину, где и было размещено, окруженное неровной стеной с квадратными башнями, поселение. Широко разлитая река входила в западную стену города и высвобождалась из восточной. В еле заметной синей ленте отражалось небо с редкими белыми облачками. С места, где шёл принц, было видно центральное укрепление с замком, увешанным желто-красными флагами. Путь перед городом разделялась надвое. Одно направление обходило выстроенное препятствие, другое в него врезалось, пронзая насквозь. Лес закончился, и дорога прямой стрелой вела к пристанищу путников. Туда и направился мечник, здраво рассудив, что с одной меной путь за врата ему заказан.

Над проходом красовалась зеленая надпись: "Лесной спутник". Это здание представляло собой прямоугольник, со стороны тракта имеющий внутренний дворик, покрытый брусчаткой, будто отполированной сверху. Там размещались стойла для лошадей, накрытые сверху от дождя сланцем, там один слуга очищал коня. Также две полукруглые площадки, идеально ровные и совершенно чистые - вход и выход для перемещений магов.

Напротив был проход на первый из трех этажей придорожной гостиницы. Принц зашел внутрь. Проходя открытые настежь створки дверей, мечник почувствовал, как жара мгновенно спала, и легкие его вдыхают свежий, не раскаленный от пыли, воздух. И это несмотря на распахнутые ставни в разных концах помещения,

которое, судя по столам, стульям и стойке для приема пищи слева, являлось столовой. Эта мебель размещалась пятью рядами по три стола на четыре персоны каждый. В конце помещения была широкая, разукрашенная дверь, а недалеко от входа, где стоял, оглядываясь, Натан, начинались ступени наверх. Единственным человеком присутствующим здесь оказалась скучающая служанка, одетая в белую блузку и фартук такого же колера, облокотившаяся о стойку.

Натан направился к ней и, когда прислужница заметила посетителя, на ее веснушчатом личике расцвела улыбка.

- Что угодно господину? - Весело прощебетала она.

- Позови хозяина заведения. - Распорядился принц. Ему нужно было нормально поесть, но за гроши в его кармане можно приобрести не больше жмени семечек или оскорбить нищего, бросив ему подобное "богатство".

Радости на лице девицы немного поубавилось, ненамного. Она упорхнула в сторону кухни, откуда доносилось лязганье столовых приборов.

Через две минуты из двери слева от места раздачи блюд, около лестницы, вышло два человека. Тот, кто повыше, был явно братом или даже отцом девушки, встреченной им недавно. Одет в кожаный с заклепками нагрудник, к поясу пристегнут короткий меч и дубинка, обитая шкурой. Разговор начал коренастый дяденька в вишневом камзоле с рукавами и облегающими белыми брюками, покрытыми серебряным узором.

- Чем могу служить молодому путешественнику? - Распелся он звонким голосом, поблескивая лукавыми глазками. Его телохранитель наоборот, выглядел сконцентрированным и нет-нет да бросал взгляд на накидку, туда, где под материей висели клинки.

- Я хотел бы перекусить здесь, но у меня нет денег. Что я смогу для Вас сделать и заработать тем самым на обед? - Спросил Натан. Просить милостыню он не собирался.

- А что ты умеешь? - Не теряя задорного тона, ответил тот вопросом на вопрос.

Немного подумав, принц не нашелся что ответить, кроме:

- Я умею сражаться.

- Сынок, тут вс...- Он прервался на полуслове и посмотрел прямо в глаза мечнику. Изменив тон на доверительно-деловой, владелец сказал:

- Ладно, проследишь за порядком сегодня вечером и считай, что у тебя полный пансион. Будет Брому выходной. Санти, возьми заказ у человека! - Крикнул он в сторону стойки и уже собираясь уйти прочь, спросил с ухмылкой:

- А ты может тоже в караван на Гостим?

- А он через Диллор? - Вспомнил название города с карты принц и подумал, что это неплохая идея, записаться в сопровождающие торговца. При его финансовом положении это идеальное решение!

- Да. Тракт на Первую Северную укрепляют брусчаткой и сейчас она закрыта. - Недовольно проворчал владелец.

- Возможно. - Сразу же решил мечник. - А что?

- Да так. - Отстраненно ответил хозяин гостиницы. - Тебя как зовут-то?

- Натан. - Владелец подождал секунду, но ни фамилии, ни титула не последовало. Это, казалось, его ничуть не разочаровало.

- А я - Нетсон Кламет. Слушай, Натан, сегодня ты у меня, а завтра иди к северным воротам Дорма. При их открытии, в шесть, там появится начальник охраны купца - Силин. Его легко узнать - левая рука повреждена, однажды подарок от церковников Астора словил, вкупе со шрамом не лбу. Обратись к нему, сошлёшься на меня. - Объяснил Нетсон и пошел обратно, окунаясь в свои заботы.

Принц пребывал в недоумении - почему этот Нетсон Кламет помогает совершенно незнакомому человеку? Тут возможен какой-нибудь подвох.

Он присел за ближайший столик и к нему тут же, словно прилетела конопатая девчушка.

- Что закажете?

- У вас есть какие-то наборы для определенного времени суток, например? - Натан попросту не знал, что здесь есть, тем более он не знал, как это все назвать - "простая" пища обходила его стороной.

- Обычный... - Начала служанка.

- Обычный! - Перебил ее принц, добавив к заказу. - И молока.

- Хорошо! - Пискнула рыжая и побежала в поварню. Похоже, с меньшей стремительностью она перемещаться попросту не умеет.

Натану она принесла миску супа с мясом, краюху хлеба и несколько баночек с приправами. С едой принц расправился быстро, раньше он и не подумал бы съесть столько за один присест. Когда посуда была прибрана, к нему подошел давешний телохранитель и присел напротив.

- Меня зовут Бром. Я обеспечиваю безопасность этого места. - Представился он. - Ты раньше служил?

- Нет - имел личного наставника. - Бром медленно кивнул, будто соглашаясь со своими мыслями.

- Оружие есть. - Не вопрос утверждение. - Какое?

- Сабли. - Натан принял практичный тон беседы охранника.

- СаблИ?! - Удивился Бром, сделав ударение на последней букве. - Ты что обоеручник?

- Да. - Принц понял, что взболтнул лишнего, нужно следить за своим языком. Нельзя разглашать о себе лишнюю информацию, ведь немногие овладевали обоеручным боем. Рядовых солдат обучали только стилю клинок-щит, а офицеры, даже если хорошо владели и правой, и левой рукой, придерживались уже привычной методики.

Аристократов же, пользующимся парным стилем боя по всему Роддону несколько сотен, а обоеручников вообще можно по пальцам пересчитать. Обычному служаке это ничего не скажет, но шпионской сети Олафа этого будет достаточно для выяснения его личности.

- Ясно! - Сказал телохранитель, словно отбрасывая предыдущую тему разговора. - Теперь правила. Самое главное - применяй оружие только в крайнем случае, если посетитель сам обнажил сталь.

Потом оглядел в который раз принца с ног до головы и предложил.

- Или если понадобиться напугать. Ты не обижайся, но в приличной потасовке тебя просто затопчут и не заметят. И в любом случае - я смогу помочь.

- Бром, а почему Нетсон мне помог, и с едой, и с караваном? - Как можно равнодушнее спросил мечник.

Вопрос ненадолго сбил с толку телохранителя.

- Да добрый он без меры. - Прямо сказал он. - И часто из-за этого страдает. Если бы не его брат, занимающийся делами, прогорели б давно.

- Это он нас и приютил! - Добавила Санти, незнамо как подобравшаяся незаметно. - Ой!

Похоже, она не хотела обнаруживать себя, и в дальнейшем собираясь медленно натирать стойку поближе к ним. Больше прислушиваясь, чем работая. Но, увы, не выдержала и встряла в беседу.

- Санти, уши-то пообрываю! - Пригрозил Бром.

- Да больно надо! - Обиделась она и шмыгнула в кухню.

- Сестра? - Как-то грустно спросил Натан, глядя на девушку.

- А?! Да - та ещё бестия! - Безразлично и быстро проговорил охранник и продолжил. - Еще, не нарвись на мага. Если те начинают вести себя неадекватно, с ними говорит Сотим, личный артефактор Нетсона. Не самый последний надо сказать. Если что обращайся ко мне. Пока все. Чуть не забыл - комната двадцать восемь твоя на ночь. Ещё вопросы?

- Нет. - Ответил принц и Бром оставил его в одиночестве. Мечник встал и пошел в выделенную комнату - надо оставить там вещи.

***

Натан наблюдал за пришедшим людом, стараясь охватить всех. Он был без накидки, демонстрируя свой клинок под правую руку. Второй он подвесил на спину гардой вниз и прикрыв его, став поближе к стене. Старался держаться в тени.

Первым посетителем стал опрятного вида пожилой человек. Сел он за первый стол у входа, перед местом, где примостился Натан. Заказал кружку пива. При себе мужчина не имел поклажи и явно не с дальних краев держал путь.

Второй, уже вечером, показалась девушка с растрепанными короткими волосами каштанового цвета и заспанным лицом. Спустившись со второго этажа, она прошла мимо принца, устремив взгляд в сторону Санти. Был заметен даже след от подушки на её щеке. Она взяла один из стульев и, поставив около стойки, плюхнулась на него сверху. Было видно - они знакомы, так как служанка сразу что-то затараторила. О чем сестра Брома вещала, мечник не услышал. В столовую шумной гурьбой ввалились солдат двенадцать, и начали громко сдвигать столы, чтобы сесть всем вместе. Похоже, это было вполне в рамках разрешенного и принц вмешиваться не стал.

"Ну и как я таких лбов утихомирю?!" - Растерянно подумал Натан.

Санти оторвалась от подруги и помчалась принимать заказы.

Под вечер мечник понял, почему служанка носится всегда как угорелая - это издержки профессии. После заката ей на помощь пришло еще две женщины, но для обслуживания всех собравшихся им надо было летать, а не ходить.

Столовая заполнилась приблизительно на три четверти, а подорожники все прибывали. Во всеобщем гаме невозможно было различить отдельных диалогов, только иногда смех и брань выделялись из общего потока шумов.

Несмотря на фразу Нетсона о выходном Брома, тот подпирал стену у противоположного края. И Натан был рад подобному обстоятельству. Соглашаясь на условия, он не представлял, как много здесь будет посетителей.

Все шло в том же ритме, пока все не начали поочередно умолкать. Наконец и Натан смог услышать рассказ, заинтересовавший столь многих.

- ... а они все заходили на новые виражи. Вся крепость была объята огнем. Как только они подожгли Орден, сразу же принялись за королевского мага. - Описывал события служивый,

привыкший объясняться короткими, рублеными фразами, но, несмотря на отсутствие таланта рассказчика, он привлек всеобщее внимание. Установилась тишина, даже ложки не стучали о дно посуды. Звучал один только голос.

- Утром нас пригнали складывать тела погибших. - Тут он на секунду замолк. - Такого насмотрелся - на всю жизнь вперед хватит. Вся прислуга, весь гвардейский Орден были сожжены и разбросаны. Видел церковников, лежали кружком невредимые в святилище Асора, но бездыханные.

- Одного дракона удалось убить. - Мстительно сказал он. - Сам не видел, знакомый говорил, что двадцать метров с хвостом. Но короля и всю его родню убили при первой же атаке.

Натан невольно вернулся в те минуты, сравнивая настоящее с выдумкой. Вспоминал пройденное им самим пекло.

Но в зале прозвучал другой голос, привлекший на своего хозяина непонимающие взгляды:

- Так этому выродку и надо! - Зло проскрипел старик, пришедший первым после самого принца. - Если бы не их род, драконы не покинули бы Роддон и не напали!

"Да как он смеет?!" - Со дна души поднимался, только этого и ждавший, гнев, чистый и незамутненный, сдерживаемый Натаном все эти дни, будто и не было его вовсе. Однако себя обманывал, отказывался от этих эмоций, чтобы не сойти с ума и трезво оценивать ситуацию.

- Что ты сказал, старик?! - Поднялся рядом сидящий с ним вояка.

Пребывавший в неподвижности до этого момента нарушитель спокойствия с недюжинной прытью подхватился и толкнул того обратно. Солдат, перевалившись через стул, грохнулся на пол. Послышались возмущенные крики, и Мечник дал выход своей ярости.

Натан бросился к старцу и, пробежав четыре метра, схватил того за жилет. Принц буквально протащил деда в сторону дверей. Вышвыривать не стал, а прислонивши к стенке, приставил саблю к горлу. Пожилой человек охнул, с такой силой его приложили о поверхность. На секунду он почувствовал сопротивление всего своего тела, но оно прошло очень быстро, а медальон едва ощутимо похолодел. Он не обратил на это внимания. Принц готов был пробить горло, однако продвижение стали прекратили глаза деда. В них не было страха, там уже плескалась боль и причинена она была отнюдь не острием клинка. Вокруг послышались голоса, до этого пробиваясь к сознанию Натана как сквозь кисель.

- Натан, остановись... - Этот принадлежал Нетсону. Когда тот успел появиться, принц не знал.

- Ну, чего ты ждешь?! - Прозвучал надрывный голос старика. По его лицу текли слезы.

Мечник медленно отнял саблю и спрятал её в ножны. Пожилой мужчина опустил голову и, тихо всхлипывая, побрел во двор.

- Бром проследи. - Распорядился хозяин постоялого двора и охранник последовал за мужчиной.

Принц, наконец, почувствовал, какой холодной стала вещь Ронина.

- Простите его, пожалуйста. - Будто за свой проступок извинялся Кламет. - У старика недавно погиб младший сын на юге, Ланор, а старший, Виттор, в гвардейском Ордене как раз служил. Вот он и не выдержал.

- И кто меня за язык тянул?! - Буркнул тот, кто поведал о произошедшем в Соти.

- Не казни себя. Кто-кто, а я точно должен был помнить о нем. Он местный и постоянно приходит сюда за новостями... А я уши развесил... Не вините его! - Снова попросил Нетсон.

- Да ладно, что мы не понимаем чтоль?! - Раздалось из центра зала. Большинство не понаслышке знают, как это терять близких. Подавляющая часть присутствующих служащие королевской армии.

Окружающее пространство начало наполняться привычным гомоном, а принц так и продолжал стоять спиной к остальным.

- Натан, все нормально? - С тревогой спросил Нетсон.

- Да. Все в порядке. - Приглушенным голосом, ответил он. - Я сейчас приду.

Добавил он и вышел в сумерки. Ему было очень стыдно - еще мгновенье и он убил бы человека. По сути, не за что. И понимал - он не сам остановился, а с помощью самой жертвы. Страх старика, а тем более сопротивление только подстегнули бы инстинкты, вбитые наставником за десятилетие учебы.

Искомый человек нашелся около самой дороги в компании Брома. Оба молчали, глядя куда-то в темноту.

Они услышали его шаги и обернулись.

- М-м... я хотел извиниться за то, что было, за произошедшее... - Натан просто не знал, какие слова полагается говорить в таких случаях и сказал так, как извинялись за какие-то погрешности гвардейцы или слуги. - Прошу меня простить.

- А-а... - Тот лишь махнул рукой. Он уже взял себя в руки и говорил совершенно спокойно. - Не обращай внимания на меня. Это я должен попросить перед людьми. Демоны, надо же было так...

Он улыбнулся, но тяжело вздохнул.

- Знал же, какая опасность грозит там, сколько покушений на год случается! - Об этом принц вообще впервые слышал и теперь на многое посмотрел иными глазами. Например, на ночные эксперименты Олафа, сопровождавшиеся разного рода шумами. Он не один раз спрашивал у мага, почему тот проводит опыты, когда все мирно спят. Волшебник объяснял это длительными приготовлениями. Вполне возможно это и были нападения.

- Каждый день ждал известий из столицы - дождался! - Выдохнул он последнее слово с ненавистью.

- Я знаком с Виттором. - Решил порадовать старика Натан. На самом деле он слышал это имя несколько раз от Ронина, когда тот пересказывал какие-нибудь события. - Я был в охране одного аристократа, прогуливающегося с принцессой Сьюзен. Она представила ему короля. В это время мы перезнакомились с телохранителями государя.

Бром из-за спины деда показал кулак принцу, но мечник не остановился.

- Один назвался Виттором, я точно помню. - Старик шумно глотнул и спросил ровным голосом:

- Как он выглядел?

- Я не знаю - они все были закованы в доспехи.

- Все шестеро? - Вновь спросил тот.

- Все четверо. - Поправил Натан. Именно такое число гвардейцев входило в охрану короля, при обычных, неусиленных, постах.

- Эх, стервец, а мне не сообщил! - Глаза старичка блестели от влаги, но голос пылал гордостью. - О чем вы говорили?!

- Король был вынужден удалиться и...

- Подумать только в личной охране монарха... - Уже были забыты слова о короле и его семье. Он сорвался с места и направился в столовую. Натан только ступил шаг за дедом, как его за руку взял охранник и пояснил:

- Не мешай - он наверняка пошел извиняться. - И спросил с нажимом. - Это правда, что ты сейчас говорил?

- Почти. - Ответил принц и глянул на свое запястье - рука была отпущена. Натан не спешил уходить, а просто следил за входящим в помещение старцем.

- Ты поступил правильно. - Похвалил его Бром, но уточнил. - Что попросил прощение, а не потому, что соврал.

Натану, неожиданно, подобное одобрение пришлось по душе. Ему не хватало именно такого отношения, пускай, если и порицания. Уже не безразличие...

Глава 4. В пути

Лилиана Тормис

Лилиана проснулась рано. Долину даже не залили красные лучи Асора, а она уже смотрела в окно вовсе не слипающимися от раннего пробуждения глазами. Ее нужда в этой потребности восполнилась вчера днем с лихвой. Лежа на кровати, закутавшись так, что одно лицо и было видно, девушка решала очень важный вопрос. Следует ли идти завтракать или подождать времени, когда данное действие ей указывалось проводить раньше. Странное дело - она возмущалась, разумеется, не вслух, что часы ее жизни расписаны по минутам и нет возможности этот порядок изменить. И вот решившись на перемены, молодая особа поняла, насколько привыкла к старому укладу жизни.

Лили поднялась с постели и начала собираться, приводя себя в порядок около зеркала. Пускай ей не хочется кушать, но заказать себе еду в такое время она имеет полное право. Это будет второй шаг к самостоятельному существованию, без правил и указаний. Девушка понимала, насколько это кажется ребячеством, но поделать с собой ничего не могла, а потому решила считать это маленькой победой над собой прежней.

В коридор она вышла в старом длинном платье матери темно-синего цвета с черными пуговицами до талии и рукавами, плотно облегающими руку. В ее походке наблюдалась легкость и непринужденность движений. Так может шагать только беззаботный человек. Однако Лилиана находилась в трудном положении. Просто сейчас она вспомнила, как вчера впервые применила свое заклинание на том свирепом юноше. Пускай оно не возымело действия, однако ее это и не тревожило. Главное - она смогла! И не просто заученное со свитка тайком, а настоящее, принадлежащее ей магическое плетение. Ни одна школа волшебства не способна предоставить универсальный курс обучения для магов. Каждая личность обладающая Силой имеет свои различия, особенности. Также и её магия. Посторонние лишь могут указать путь, направить познание своего дара в нужную сторону. И вчера девушка смогла, без чьей либо подсказки. Узнала, как открывать в себе новое и доселе неизведанное волшебство. Дома ей нравилось перемещать маленькие предметы, не касаясь их. Разученное заклинание, находившееся в библиотеке церкви, вытягивало много сил из неопытного мага, даря массу положительных эмоций. Но то, что произошло минувшим вечером, было в сто раз лучше и захватывающе.

Девушка спустилась по пологой лестнице на первый этаж и подошла к стойке. За ней, сидя на стуле и опершись локтем о полированную поверхность, скучал Бром.

- Доброе утро, Бром! - Поздоровалась она бодрым и веселым голосом, увы, не поддержанным охранником. Он ответил устало,

но доброжелательно.

- Скорее ночь, мисс Лилиана. Что заставило проснуться Вас в такую рань?

- Жажда узнать неизведанное! - Бравым тоном ответила путешественница.

- Ну-ну! Думается мне это вчерашние полуденные сны сейчас не дали Вам поспать. - Спокойный ровный голос убаюкивал, однако в конце он прибавил мечтательно. - В такое подходящее для покоя и отдыха время...

- А Вы что же с вечера не смыкали глаз?! - Сочувственно произнесла она и возмутилась. - Так можно и замордовать человека!

- Не переживайте! Меня не так легко "замордовать". - Бром заметно оживился и, наконец, проявил интерес к беседе.

- Надо было оставить сторожить того... - Кивнула в сторону выхода. - Кто вчера на старичка набросился.

- Он только посетитель, как и Вы.

- Что же он тогда набросился на другого посетителя, какое его дело? - Было не понять, сыграла ли жалость к пожилому мужчине или небольшое разочарование оттого, что магия не затронула свою цель. Тем не менее, произошедшее она приняла близко к сердцу и возмущалась уже не шутя.

- У него не было денег. Хозяин предложил ему поработать в охране.

- Но это не оправдывает поступка, совершенного им. Как он поволок бедного дядечку...

Бром наклонился поближе и произнес доверительным тоном:

- Скорее всего, он из "белой кости", возможно, даже был приближенный к королю. А как заварушка с драконами началась, он и рванул подальше от столицы.

Самолюбие начинающего мага было польщено. Аристократы часто одаривают своих сынков разными оберегающими артефактами, а потому ее удачное заклинание просто не преодолело защиту.

- Понятно, почему он так взбеленился - покровительство потерял! Бедненький. - Сострадания в речи не наблюдалось абсолютно.

- Санти сказала, идешь в караван. Далеко? - Перевел Бром диалог в другое русло.

- До самого окончания пути - в Гостир. - Взгляд девушки казался отрешенным, помыслами она была далеко. - Поступлю в какую-нибудь школу магов.

- А почему не в гильдию Роддона?

- В эту кабалу?! Да ни за что!!!

С понимающей улыбкой Бром глянул на нее, приподнимая краешек правой брови.

- Ну, ладно-ладно. - Сдалась та. - Хочется увидеть Мир. Я люблю все новое. Хочу увидеть редких животных, к примеру, а большинство в Роддоне было уничтожено или отогнано в соседние страны. В Асор не подашься. Остается Республика. Я уже нашла много мест их обитания на карте, и собираюсь их посетить. Сразу же после учебы направлюсь в...

- Вот это более правдоподобная версия - искательница приключений. Мне просто интересно, так в качестве справки, где Вы на все это возьмете деньги? - Бром так ухмылялся, словно уличил самого правдивого человека во лжи.

- Вы зануда! - Притворно возмутилась Лилиана. - Это вопрос дня грядущего, а не настоящего времени! И вообще. Я есть пришла. Где все?

- Наверняка думают: "Вставать нам в начале четвертого утра или бессовестно продрыхнуть еще час с лишним до общего подъема прислуги?" - С укоризной предположил охранник.

- Сейчас четыре утра?! А когда откроются ворота?

- В семь. - Бром откровенно наслаждался мученическим видом девушки. - Однако не отчаивайтесь! Обходить город придется с час.

Это мало порадовало раннюю пташку. Такой вывод можно было сделать по страдальческому стону, донесшемуся со стороны Лилианы.

***

Сразу после завтрака, организованного Санти, юная чародейка отправилась в путь. Вещей у нее было немного: котомка со сменным бельем, мылом, зеркальцем и полной баночкой для воды, закрученной серебряной крышкой - ее самой большой ценностью в хозяйстве. Она в одиночестве шла в обход города, остановившись лишь однажды, у моста. Просто такой вид нельзя было пропустить.

Асор восходил из-за горизонта, окрашая всю долину в красные тона. Роса, оставшаяся после темной ночи, заменила собой сверкание звезд, уходящих на дневной покой. Лишь в реке отображалось темно-синее небо запада, сохраняя последние, самые яркие, не желающие уступать Асору небосвод, далекие светила. Тысячи отблесков завораживали зрителя, перемигиваясь с ним наедине. Девушке казалось, вся красота этого места обратила взгляд лишь на нее одну, заставшую момент пробуждения, момент перехода тени в свет, сумерек в утро, сна природы в движение жизни. Только закаленные сердца стражи на высокой стене, закрывающей своей тенью сиротливую фигурку, не

пленяло привычная картина. Сколько раз они видели пробуждение дня с вершин укреплений, но привыкли и ставший обыденностью пейзаж уже не прельщает их взгляды.

Жемчужины капель постепенно покидали невысокую зелень долины. Пропадая, как и небесные собратья - без следа и ненадолго.

Помимо журчания воды было слышно крики пробудившихся горожан, скрип колес повозок по мощеным улицам и еще много звуков составляющих городскую какофонию.

Лилиана отошла от перил и двинулась в сторону западных врат. Пускай спешить ей некуда, но и здесь задерживаться нет смысла - былое очарование покинуло эти места до следующего утра.

***

Врата отворились через два часа. За это время Лили успела изучить окрестности и смутить приветствием молодого солдата на барбакане. По внешнюю сторону стен скопилось приличное количество людей, все пешие и с разных размеров тюками или сумками. Они сбивались в группы, переговаривались деловым тоном о ценах на рынке, о скором приезде купца со столицы. Девушка не стала вмешиваться в разговор или пытаться знакомиться, понимая свою неосведомленность в торговых делах, ведь непохоже, чтобы сейчас кого-нибудь интересовала другая тема разговора.

Послышался цокот подъема решетки. Вместе с двумя стражниками, раскрывавшими створки, высыпал и редкий тихий люд. Все без лишней болтовни расходились в разные стороны: по дорогам, вдоль реки или просто выходя в травяное море. Вот показались первые, пока одиночные, телеги и кибитки. Сквозь их грохот о брусчатку можно расслышать недовольные возгласы неизвестного, распинающео какую-то "скотину". Было непонятно, имеют ли ввиду человека или животное.

У поворота показалась повозка с высокими бортами, чем-то нагруженная и прикрытая сверху брезентом. За ней последовала другая и третья.

Похоже, именно это и есть караван, следующий к столице Подгорной Республики.

Девушка подошла к карете, которая качественно выделялась среди остальных телег. По бокам, у задних колес, стояло по телохранителю, а внутри проглядывался силуэт торговца. Охрана покосилась на приближающегося посетителя недовольно, но, разглядев, кто приближается к их работодателю, продолжили спокойно оглядывать по сторонам.

- Господин Тортрим? - Переспросила Лилиана. На ее голос

купец отреагировал довольно таки бурно.

- О-о! Доброе утро, прекрасная незнакомка! - Приоткрыв дверцу, прогудел он внутрь дилижанса своим глубоким басом. - Ари, посмотри, день только начался, а ко мне уже приходят прелестные дамы!

Одетый в сюртук из сукна пурпурного цвета толстячок, проворно спрыгнул с подножки и потянулся.

- Не смущай девочку, Тор. - Послышался женский голос.

Из окошка выглянула особа в белой полупрозрачной вуали, прикрывающей лицо и большую часть кудрей светлых волос.

А Лилиана и правда смутилась. Её раньше не называли красавицей посторонние люди и как отвечать на комплимент в программу обучения Лили не входило.

- Извините его, пожалуйста. Такой он человек, только и стремиться добавить седых волос окружающим, - в тоне Ари не было упрека, голос звучал игриво и безмятежно.

- Может, поэтому я лыс, а в твоей голове ни одной седой пряди, а?! - барышник уже обернулся к юной гостье и прислушался. Донесшийся со стороны соседки по транспортному средству "хмык" его полностью удовлетворил. Наконец он все свое внимание сконцентрировал на гостье.

- Вы ведь Лилиана, верно? - Спросил делец.

- А откуда Вы знаете меня?

- Девушка, у меня своя агентурная сеть, я все знаю! - важно сообщил Тортрим.

- Да ему охранник донес, а ему знакомый сослуживец. Еще вчера. - Послышался глумливый голос из кареты.

- Женщина, не мешай! Видишь же, что я дела веду!

- Милочка, все сказанное им делите на двадцать, - насмешки не убавилось ни на грамм.

Торговец только тяжело и явно притворно вздохнул.

- Вы хотите добраться до Гостира? - ровный голос звучал тихо и по-деловому.

- Да, я хотела бы проследовать с караваном до конечного пункта назначения.

- Ладушки. Теперь насчет оплаты. Бром передал, что у Вас сила уровня видящего. Вы сможете подзарядить пару артефактов?

- У меня сила уровня проводника, а вот умения да... - она виновато развела руками, но решительно добавила. - Да, смогу.

- Вот и ладушки! Сейчас мы подождем, пока выедут все повозки, и соберемся у выхода. Когда двинем, пристраивайся около любой повозки, на твой вкус, - улыбнулся он, закончив с формальностями.

- Только не у первой и последней, - тоном, не терпящим

пререканий, последовало уточнение от подошедшего человека. Лилиана малость вздрогнула, появление человека со шрамами на лице она не заметила. - Господин Солумин, в охрану желает наняться еще один боец. Ваше мнение?

- Э-э... Пожалуй, можно и нанять. Почему нет? Все равно в Диллоре будем усиливать охрану... - безмятежно и немножко растерянно ответил купец.

- Он следует именно в этот город.

- Ну-у, тогда на твое усмотрение, Сил. - Было видно, что просьба о разрешении чисто символическая, так как торговец не смыслит в охране ни на мену.

- Лишний клинок не помешает, - с безразличием в голосе сказал солдат и плавной походкой удалился по своим делам.

- Хех, - или девушке послышалось, или во вздохе перекупщика было облегчение. - Лилиана, если хочешь быть в безопасности - слушайся этого человека. Настоящий воин.

- Тор ты ничего не забыл?! - донеслось из кареты.

Мужчина на секунду задумался, устремив взор вверх и вправо, его осенило.

- Ах да, я уже сделал для тебя подорожную. Если вдруг при границе настигнет патруль, предъявишь им. Она до самой столицы.

- Спасибо, очень мило с вашей стороны.

- Вот и ладушки. А теперь бывай, мне нужно преподать строгий урок одной персоне, - за прозрачной занавеской оконца послышался смешок.

- До встречи, - попрощалась в спину торговца девушка.

До неё донеслось приглушенно:

- Вот видишь, я - мил. А ты все негодяй да толстячок!

- А кто тебе еще скажет правду, как не родной человек?! - названная Арией ничуть не смутилась обвинением.

Постепенно телеги выстраивалась цепочкой в траве на обочине дороги. По тракту проезжал отдельный транспорт, в основном возы с тягловыми лошадями. Проехал и верховой разъезд, громко цокая копытами. На конях восседали богато одетый мужчина с десятью, закованными в полный доспех, спутниками. Наверняка вельможа из местных.

Лилиана выбрала одну из двух пустующих повозок, ту, что ближе к карете. На ней уже сидела женщина, глядя на обилие зелени и нить речки утопающую в ней, а рядом с ней ребенок, прислонившийся головой к ее плечу. В центре лежало два тюка, туго перевязанных веревкой, и большая, недавно сплетенная, корзина.

- Извините, не подскажите - сюда уже не будут накладывать

груз? - спросила она проходящего мимо человека в белой повязке на предплечье. Такая же была на руке того охранника, которого ей нужно слушаться, как сказал Тортрим.

- Я не знаю. Спросите кого-нибудь другого. - Донеслись негромкие реплики из-под капюшона. Лилиана хотела еще спросить, кого все-таки спросить, но субъект, не замедлив поступи, прошел мимо. Решив не отвлекать служивых, она окликнула женщину.

- Простите, мне можно здесь присесть?

- Конечно-конечно. Садитесь, мы только рады попутчикам. - Молодое лицо окружали ровные черные волосы с нестриженной челкой, ниспадающие на плечи и грудь. Несмотря на юный облик, локоны воронового крыла посеребрили седые волоски. Они не старили, как-то по-особому смотрясь на живом лице с гладкой кожей и блестящими зелеными глазами.

Ребенок тоже обернулся, и можно было сразу сказать, что это мать и сын. Такой же окраски очи и брови. Голова мальчика лет семи была брита наголо.

- Доброе утро. - Сонно поздоровался он.

- Здравствуйте, молодой человек. - Ребенок заулыбался. Похоже, его еще никогда так не называли, тем более на "Вы".

Девушка присела на край повозки и представилась.

- Меня зовут Лилиана Тормис. Можно просто - Лили.

- А меня Юлис Фортин, - назвавши свое имя, она выжидательно посмотрела на сына.

Тот улыбнулся улыбкой проказника и отрекомендовал себя:

- Румис Фортин, сын Софа и Юлис Фортин.

- Приятно познакомится. А куда вы держите путь? - спросила Лилиана, пожимая протянутую руку мальчика.

- В столицу. А Вы?

- Нам с вами по пути! И давайте сразу на "ты", если вы не против.

- Конечно не против.

- Вот и отлично. А ты с сыном едешь к родственникам?

- Да нет. Едем начинать новую жизнь, правда, Рум? - ответила Юлис так безмятежно, что девушка сразу поняла, как тяжело ей пришлось это решение принять. Ей не единожды приходилось встречать людей со многими жизненными проблемами. В церкви Асора они просили денег, моральной поддержки или просто совета. Лили поневоле научилась различать малейшие оттенки чувств, ведь многие приходили в храм со сложной судьбой и чтобы помочь им надо очень тонко понимать их проблемы.

- Ага! - откликнулся мальчик и с гордостью добавил. - Мы увидим Парящие мосты и картины в реке. Мама рассказывала о

многих чудесах.

- Юлис, ты уже была в Гостире? - поинтересовалась юная чародейка. Ей было интересно узнать о месте, где собирается учиться.

Женщина улыбнулась.

- Только слышала описания. Там размещается Школа колдовства и жречества или просто Школа магии. Ученики проводят разного рода эксперименты, в основном волшебники, и некоторые из их опытов тамошняя гильдия оставляет и подпитывает, считая их образцами искусства.

- О! Именно в эту школу я и направляюсь!

- Вы маг?! - воскликнул мальчишка. - Покажите фокус?!

- Румис, это невежливо, заставлять других людей что-то делать. - Поучительным тоном разъяснила мать своему чаду.

- Извините, пожалуйста, - немедленно покаялся Румис.

- Ничего! Мне не трудно!

Несмотря на свои слова, ей пришлось потратить немало сил, чтобы заставить вывалившийся из дорожного полотна булыжник подняться в воздух и совершить два оборота вокруг телеги.

- Ох! - выдохнул мальчик, все это время старающийся как можно реже дышать. Его глаза горели восторгом. - Это самый лучший фокус, что я видел.

Лилиана подумала: "А как он поразится видом тех мостов и рек в стольном граде! А как она поразится?!". Ведь много не увидишь в маленьком городишке, откуда она родом. Главной достопримечательностью там была церковь и сделанные ее отцом, жрецом Асора, светильники, освещающие администрацию и алею к храму.

- Вы и в правду маг, - собеседница по-новому взглянула на девушку.

- Да какой там маг, - печально вздохнув, поспешила развеять утверждение Лилиана. - Мне... я не имела возможности развить свой дар.

- За этим ты и хочешь попасть в Гостим? Просто я думала, ты возвращаешься с практики.

- Практики? А что там посылают на практику? - Магичка мало знала о Школе, а тем более о ее законах и правилах. Тех крох информации, которые она получила раньше, хватило ровно на столько, чтобы понять местоположение учебного заведения и то, что там изучают.

- Только учеников, проходящих обучение за счет гильдии волшебников. Они обязаны отработать один год по заданию плательщика.

- Несмотря на то, что ты там не была, все равно много

знаешь.

Впервые за весь разговор на лице Юлис проступила тень печали, однако она сразу же заулыбалась после ответа сына.

- Мой папа там учился, только в другой школе. Сейчас он в лучшем месте. - Было понятно, где именно он находится, но искренняя вера мальчика в существование "лучшего места" и в то что его родителю там хорошо не оставляла места для грусти или сожаления. Правду говорят: "По-настоящему счастливы могут быть только дети и сумасшедшие".

Дама поцеловала сыну голову и произнесла одно слово, объясняющее многое:

- Солдат.

- Румис, а ты любишь отгадывать загадки? - девушка поспешила сменить тему беседы и больше к магии они не возвращались.

- Да-а! Обожаю! - воскликнул мальчик.

- Рум, не обязательно сообщать это всему каравану, - покорила сына мать.

- Да-а! Обожаю! - Изобразил он шепотом крик, поглядывая на Юлис.

- Тогда слушай. Высоко в горах, на лугах и в городах, мягкой поступью иду, радость и веселие даю. Унося мальчишку в замок, облачаю у зерцала, девочкам дарю наряды, все, о чем они мечтали! Кто такой я отгадай. Ведь пора моя настанет, светлый лучик весь истает, попадешь в мою ты власть, отдохнешь в свою-то сласть.

- О! - задергался в нетерпении Румис. - Я знаю, я знаю! Это ночь!

- Разве ночь дает тебе твою мечту? - с укоризной спросила его мама.

Ребенок задумался, теребя кончик своего тряпичного пояса.

- Ты уже был на верном пути, - подсказала Лилиана.

- Я знаю! - он все-таки не выдержал и вскочил на повозке во весь рост. Женщина завороженно следила за сыном.

- Это сон! Сон идет по городам и во сне много всего... Мне недавно приснился... Только я забыл. Он точно был о чем-то весёлом!

- Правильно! - девушка улыбалась, глядя на мальчишку - с каким пылом и радостью тот говорил.

К их возу подошел человек, лет сорока на вид, в кольчуге. Чешуя закрывала все тело, кроме ног. Только капюшон из стальных колец сейчас был снят.

- Доброе утро дамы... и господа, - воин не сразу определил в юном лице лысого ребенка мальчишку. Отвязывая и беря в руки

вожжи, он сообщил. - Минуты через две мы отправляемся.

Подтверждая его слова, впереди первая повозка тронулась с места и выехала на дорогу. Караван медленно и не спеша начал свой путь длинной в полтора месяца. В торговле можно было воспользоваться услугами магов по мгновенному перемещению, но цены, которые те дерут с купцов, превышали любые издержки по транспортировке.

- Я Листен. - Представился наймит.

- Я Румис Фортин, это моя мама Юлис Фортин, а это Лилиана Тормис. - Неожиданно представил всех Румис. Называя имена, он протягивал ладонь, указывая на тех, кого он имеет ввиду.

На задумчивом лице с насупленными кустистыми бровями, просияла улыбка, делая из сурового бойца добродушного защитника.

- Молодец Румис и мама твоя молодец! Вы со мной до конца, девчата? - спросил извозчик.

- Да, до столицы, - ответила Юлис.

Воз, стоящий перед ними, сдвинулся с места, и их транспорт последовал следом.

- Рум, слушай другую загадку...

***

Караван постепенно разогнался до привычного хода.

Весь день прошел в веселом ритме. Смеялись над ответами Румиса, но тот не обижался, все больше морща лоб в попытках отгадать загадку. Лилиана разговорилась с Юлис, причем не о чем-то конкретном. Обо всем и ни о чем. Казалось, она нашла родственную душу. Болтая о пустяках, девушка все больше и отчетливей понимала, насколько молода ее собеседница. По сути тот же подросток, а вместе с тем чувствовалась большая не по годам мудрость женщины. Волшебница не могла объяснить, как смогла это определить. Она была уверена, что собеседнице пришлось многое пережить и прошлое ее закалило. Дало тот опыт, который позволяет назвать человека повидавшим жизнь.

До вечера им встретилось три каравана, идущие навстречу, и множество путников на одиночных повозках. Места на тракте было достаточно и торговые перегоны с легкостью расходились, лишь один, первый раз, вышла заминка. Обусловленная отнюдь не трудностями в дележке пути, а переговорами, которые устроили купцы. По окончании, из кареты вышли довольные стороны общения: Тортрим с Арией и другой торговец.

***

Остановился караван перед самым закатом. Как только Асор задел своим краешком верхушки деревьев, растущих в ста метрах от тракта, командиром охраны, Силором, как сказал возничий,

был отдан приказ об остановке. Повозки сворачивали на обочину, в высокую траву, и образовывали собой плотный круг.

Весь лагерь был в движении, на первый взгляд беспорядочном, но за несколько минут в центр были снесены дрова и их уже разжигали, невдалеке от костра вырастали первые двуместные палатки, входом обращенные в сторону огня. Коней с охраной уводили на пашу. Кухня на колесах, дающая приятные ароматы ещё в дороге, развернулась раза в два шире, и рядом хлопотало два человека в опрятных белых одеждах.

Когда тень от лесных крон накрыла стоянку, на высоте десяти метров неожиданно широким кольцом вспыхнул воздух и засветился желтым мягким внутренним светом. Казалось, это никого не удивило, кроме Румиса.

- Мисс Лилиана, это Вы сотворили?! - изумленно спросил он.

- Увы, нет, - с сожалением произнесла чародейка. - Это пока не в моих силах.

Ореол света продержался до тех пор, пока огнище не превратилось из неуверенного, покачивающегося от дуновения ветра и грозящего потухнуть огонька в полымя, заставляющее обходить себя стороной. Свечение от магии погасло в один миг, напоследок чуть ярче мигнув.

Между палатками и волнующимся жаром костром начали раскладывать столы и стулья. Было непонятно, где все это размещалось ранее.

К ним приблизился купец и протянул Лилиане предмет. Кругляшек был со стилизованным изображением Асора. На нем не хватало только одного лучика.

- Лилиана, ты теперь можешь попробовать пополнить артефакт энергией. Потратил я не много, но для испытания тебя в этом поприще сойдет. Ну же попробуй!

- Хорошо, - согласилась она и взяла в руку вещь.

Маг издалека почувствовала магию в этом объекте и, не видя плетения, все равно попыталась напитать его своей силой. Закрыв глаза, она попробовала соприкоснуться своим сознанием к артефакту. Перед ее мысленным взором предстал тот же предмет, однако теперь он был прозрачен, а внутри клубился желтый туман, похожий на недавно светящийся воздух. В мареве иногда проскальзывали нити чужого плетения, но разглядеть все не получалось. Как только Лилиана концентрировалась на частях заклинания, они сразу же пропадали. Не зная, что дальше делать, она просто направило поток силы в желтое облачко. Ее рука, будто в ключевую воду погрузилась, пространство в промежутке между ладонью, мгновенно начавшей мерзнуть, и артефактом дрожало и искривлялось от невидимых течений силы. Энергия

только начала покидать чародейку, но тут же приостановилась, немножко даже отдав силы обратно. Лилиану поразило, с какой легкостью она насыщала вязь магических линий. Творя свои заклинания, она прилагала неимоверные усилия даже на простые действия. Примером может послужить ее утренний фокус с камнем. Вчера так вообще она до донышка себя исчерпала, попробовав обездвижить человека. А сейчас она лишь чуток поделилась своими силами, тут же восстановившимися. Артефакт с помощью этих крох смог освещать лагерь целых десять минут. "Куда же тогда девается энергия, уходящая в ее плетения как в бездонную бочку?!" - изумилась волшебница.

- Вот и ладушки! - Повеселел еще пуще прежнего торговец.

Лилиана подняла веки и застала затухающую стрелу Асора ранее отсутствующую.

Барышник протянул руку, и волшебница вложила в нее уже полностью заряженный артефакт.

- Приглашаю вас к столу. Минут через пять начнется трапеза.

Ужин оправдал поговорку о немоте едока. В потрескивании кострища были слышны только стук деревянных ложек о дно мисок. Целый день, без передышек, люди тряслись на возах, и усталость сказалась на всех путниках. Такой темп будет и завтра. Это нужно для того, чтобы через пять дней успеть въехать в Диллор и отдохнуть в комфортных условиях и еще может быть продать с утра кое-чего из груза, как-никак уже другая страна будет. Стоит заметить, что удобный отдых светит только хозяину и хозяйке каравана. Остальные же будут ночевать на окраине города, предохраняя товар от воришек и недоброжелателей в лице конкурентов.

Купец и его жена тоже ели вместе со своими попутчиками и охранниками, не несущими дозор. По окончании, все так же тихо разошлись по палаткам. Всего было девятнадцать двуместных пристанищ и Лилиана с Юлис выбрали ту, что размещалась ближе к их повозке. Мест хватило ровно на столько, чтобы легли спать все кто не на посту.

Юлис, захватив корзину с повозки, пролезла следом за сыном в ночное пристанище. Лилиана напоследок окинула лагерь своим взором. Большинство, не тратя лишних телодвижений, направились на отдых. В пока еще ярком пламени были видны телеги, на которых можно было иногда различить небольшое шевеление - это наемники в карауле отрабатывают свои денежки. Жена и дочь Асора выйдут на небосвод еще не скоро, и угольки звезд пылают как искры кресала в кромешной тьме.

Девушка немного помедлила, но потом на четвереньках проскользнула внутрь к Юлис с сыном. Румис за это короткое

время уже успел заснуть, свернувшись калачиком на тюфяке слева. Юлис копошилась рядом, расстилая покрывало на себя и ребенка. С правой стороны был такое же ложе с валиком для головы. Сквозь прикрытый полог пробивалось достаточно освещения от костра, девушка неторопливо улеглась, укутавши только ноги.

- Доброй ночи, Юлис! - шепотом промолвила чародейка.

- И тебе доброй ночи, Лили!.. Лили.

- Да.

- Я очень рада нашему знакомству, - серьезно сказала мама Юлис. Волшебница сразу поняла, что ей действительно очень понравилась компания Лили и это не просто дань вежливости.

- Я тоже, Юлис, - в тон ответила девушка. Похоже это ее вторая подруга после Санти. Жизнь налаживается...

Вдалеке слышалось трели лесной птахи, перебиваемыее частым стрекотанием сверчка, совсем недалеко засевшего от стоянки. Под его мерный посвист Лилиана и окунулась в омут сна, забыв обо всех заботах и переживаниях покинутого дома.

***

Заботы мира бренно напомнили о себе криками Силина поутру. Тот распекал какого-то Бренома за разгильдяйство.

Лилиана уже пробралась наружу и поправляла волосы, глядя под разными углами в свое зеркальце. Какие есть кудри в палец длинной, но и те в разные стороны после подушки.

Возница привел коня и начал впрягать его в телегу, собственноручно выкатив ее из кольцевого построения.

- Листен, а что случилось? - поинтересовалась Лилиана, кивнув в сторону разоряющегося начальника охраны. После этого движения прядь волос с левой стороны, так заботливо уложенная минуту назад, встала торчком.

Он криво ухмыльнулся.

- Ночью один тюк свиснули. Этот "боец" и охранял тот воз. Что, как, где, вообще не в курсе. Хотя, - его усмешка стала шире. - Я бы посмотрел на лица воров, когда поймут, что они сперли десять килограммов китового уса. Товар этот абы кому не продашь, и пристроить его в быту едва ли самим получится. Так что срубить денежек им не вышло. Ха, наверняка ноги себе побили о пни, пробираясь до леса через вырубку.

Из палатки выбралась Юлис.

- Доброе утро.

- Доброе, - угрюмо ответила чародейка, прилизывая непослушные завитки. Листен поприветствовал попутчицу вежливым склонением головы.

Женщина понимающе улыбнулась Лилиане и, достав из

внутреннего кармана гребешок, сама начала ее расчесывать.

Начинался новый день, ознаменовавший свой приход алым краешком Асора.

Натан Гросстаммен

Вот и пришла очередь к Натану нести ночную вахту. Он не представлял насколько это утомительно. Прошло всего два часа после заката, а он уже вовсю клевал носом. Стоило лишь на миг отвлечься от своих век как они тут же, с неотвратимостью горного обвала, падали вниз, закрывая глаза. Принц раньше долго мог не спать по ночам, когда полировал свой первый лук или когда обдумывал что-то волнующее. Однако тогда ему не приходилось с перерывами идти целый день, меняясь местами с другими конвоирами на повозке, где и приказали ему околачиваться.

Он решил поразмышлять на отвлеченные темы, стараясь не представлять мысленных образов - тогда он бы моментально уснул. Ему еще часа два отгонять дрему.

Принц подумал о том, что он уже находится за границей Роддона, его королевства. Вчера, где-то с обеда до вечера, пересекли невидимую границу двух государств и вошли в Подгорную Республику. Здесь нужно держать ухо "востро", как сказал знакомый Нетсона, Силин. Лес около тракта здесь вырубился лишь один раз, вернее выкорчевывался, - при строительстве дороги. Сейчас густой ельник вплотную подбирался к шляху. Лагерь были вынуждены разложить прямо на пути, и мечник нес службу, чуть ли не задевая хвою лбом. В темных ветвях, не пропускающих и проблеска маленькой звездочки, была тишина. Натан только иногда вздрагивал, услышав уханье ночного охотника или недалекое шуршание в лесу. В той мгле можно спрятать не только разбойничью шайку, но и целое войско с кавалерией. Опасность такого близкого соседства ощутил на себе и он, идя в Дорм по дороге, которая не имеет для армии никакого значения. Тогда у него отобрали деньги и молочишко из вещей, где гарантия, что здесь не лишат жизни?

Натан ни единого раза не выезжал за пределы Роддона. Да он по приказу короля бывал за пять тысяч километров от родной Цитадели на южном побережье Изумрудного моря в Утане, захваченного в "Восточной" кампании. Его отрядили присутствовать на скором открытии военной верфи для строительства флота "Утренней зари" в дополнение к "Закатному" с базой в столице империи Соти. Да - далеко, и сейчас он намного ближе к дому, но это уже чужая страна, со своими обычаями и канонами. "Дом" - вдруг передразнил себя Натан. - "Что сейчас для меня является домом? Цитадель с бывшим другом, а теперь

предателем? Два клинка - вот и все, что осталось. А причиной тому Олаф, герцоги и церковники. Ничего, я вернусь и тогда вам не поздоровиться!". Он не заметил, когда прошла сонливость, сменившись злостью. Неосознанно Натан положил ладонь на рукоять сабли. Лишь почувствовав холодный эфес, он очнулся от воспоминаний и прогнал наваждение.

Принц отклонил голову влево и начал разглядывать звезды не скрытые над трактом густой хвоей, составляя из созвездий разнообразные фигуры и давая им названия. "Вот то скопление похоже на рога оленя, а вон то - на голову лошади...". Он снова стал кемарить и постоянно следить, чтобы глаза оставались открытыми. "Демон меня подери! Как гвардейцы выдерживали целую ночь. Тем более, стоя в доспехах, а не так как он - полулежа на мешке с соломой, прислоненном к колесу повозки".

Чтобы занять себя и не уснуть он начал вспоминать все приемы и связки ударов, которые узнал во время обучения. Так вспоминая и повторяя раз за разом, он отбыл свою смену. В три ночи его пришли подменить.

- Натан, - послышался шагах в пяти тихий мужской голос, перепутавший ударение в имени принца, поставив его на первое "а".

- Здесь, - откликнулся он и встал, забирая с собой тюфяк. Какой-то здоровяк черной горой прошел рядом и, положив свою подстилку на кое-как нагретую мечником пыль, плюхнулся сверху.

Натан прокрался к повозке, около которой держался рядом весь путь, и взял с нее валик и покрывало из грубого сукна. Уложил спальные принадлежности на землю и лег. В голове проскользнула ленивая мысль: "Вот бы в ванную. Не мылся с самого постоялого двора". Мечник уснул сразу же, как сомкнулись веки.

***

Принц в быстром темпе шел около повозки, по очереди глядя то на пыль под ногами, то на мелькающие деревянные спицы телеги. Справа перебрасывались шутками и историями о своей жизни солдаты. Натан прислушивался к разговорам, но не находил их повествования смешными.

Полдень. Асор пропекал макушку даже через капюшон. Климат здесь не как в Соти, горы закрывают теплое течение Закатного океана, и все равно - сейчас конец июля. Здесь самое лето и идти в накидке очень жарко. Он решил перестраховаться и не показывать свое лицо, тем более, что торгаш этот довольно богат, а потому и влиятелен. Вполне возможно он и в столице мог околачиваться.

Еще минут двадцать и можно меняться с сидящими. Но этому не суждено было сбыться.

- Готовсь!! - проорал охранник повозки через две позади. К чему готовится, Натан понял через секунду - из густого подлеска с кустами красных ягод выскочили нестройной гурьбой мужиков сорок с дубинами и цепами.

До нападающих оставалось не больше десяти метров, когда мечник начал действовать. Вытянул из-под давно распущенных полов накидки сабли и бросился вперед. Он не думал о превосходстве противника в числе и о его шансах. Есть время действовать, а есть время переживаний, эту истину Ронин вбил в голову ученика намертво.

Первые трое, обогнавшие остальных разбойников и увидевшие приближение бойца с двумя клинками, сбавили темп. Дожидаться их Натан и не думал. Не снижая скорости, он поднырнул под горизонтальный замах дубинки и вспорол живот её владельцу. Лезвие не встретило никакого сопротивления - броня отсутствовала, хотя с таким оружием это и не важно. Обоеручник с той же прытью настиг второго, оттолкнулся правой ногой как можно сильнее и, таким образом изменив направление своего движения, достал до бедра человека пытавшегося защититься, выставив вперед палку. Не обращая более внимания на раненого, мечник рванулся к остальным прибывшим. Спереди приближалось пять противников, уже не бегом, а с явной опаской. Натан налетел на них как вихрь, постоянно сближаясь и разрывая дистанцию, он по очереди выводил из строя врагов. Сначала первый рухнул от укола в сердце, затем следующий, зажимая горло двумя руками. Тяжелые и неудобные деревяшки не смогли поспеть за перемещениями ни мечника, ни, тем более, его клинков. Когда на ногах осталось два разбойника, один из них с ужасом на лице попытался убежать, однако почему-то застыл и рухнул на землю в неизменившейся позе . Последний же, пребывающий в ярости и без тени мысли оставить принца в покое, упал на землю с тремя колотыми ранами груди в следующее мгновенье. Наконец Натан смог нормально оглядеться. Сражение закончилось, так и не начавшись. Те, кому не повезло убежать обратно в лес, валялись около дороги или, в отчаянной попытке защититься, из последних сил махали дубинами. Нападающие наверняка рассчитывали на внезапность и превосходство в числе. Восемнадцать конвоиров против четырех десятков.

Принц поспешно вытер о траву клинки и спрятал их в ножны, подальше от пытливых глаз. Он направился к своей телеге. Было видно, что скоротечность схватки и поражение произвело

обескураживающее действие на разбойников.

Не успели повязать всех оставшихся в живых, как появился купец и начал что-то говорить охране с радостным лицом. Из-за общей шумихи его было не разобрать. Когда тот подошел с начальником охраны к их группе, Натан услышал похвалы.

- Молодцы солдаты, храбрецы. Я выплачу вам премии за превосходную защиту от этих бандюг. Молодцы!

Торговец поскакал дальше, а Силин задержался около Натана и предложил:

- Отойдем в сторонку, - несмотря на спокойный голос охранника, принц напрягся.

Они отошли на целых пятнадцать метров, в самый.

- Я видел твой бой, и ты рангом не ниже мечника, - его голос приобрел жесткость с угрожающими интонациями. - Так какого же рожна ты бьешь насмерть? Ты не видишь, что это обычные селяне, и они никогда бы не убили тебя. Вырубили бы на крайний случай, но не убили - чувствуешь разницу! Они собирались лишь добыть себе на прожиток, пускай таким способом, но это не причина убивать, если ты МОЖЕШЬ защититься иначе.

- Я что должен был спрашивать их намерения? Могут они меня убить или обойдутся проломленным дубиной черепом? - принц ничем не выдал свое волнение, ответил без тени эмоций, все так же скрывая свое лицо, как и при знакомстве.

- Спрашивать?! - прошипел Силин и крикнул. - Аист!

- Да, - отозвались со стороны повозки принца.

Натан приготовился к новому сражению. Вопреки его ожиданиям нападения не последовало.

- Всех раненых на свободный воз около кареты. Остальных вперед каравана.

- Слушаюсь, - донеслось ответом.

- А ты... на тебе захоронение погибших. Думаю, теперь у тебя будет достаточно времени выяснить у них все, что пожелаешь - у нас привал.

После этих слов начальник охраны резко развернулся и пошагал за нанимателем.

Натан, до того старающийся не обращать внимания на погибших, заметил, что по маршруту его движения никого в живых не осталось. Его Ронин и не обучал другому. Только смертельные удары. Но принц лишь искал себе оправдания. По сути, для него не было никакой разницы церковники это отобравшие его привычный уклад или крестьяне, пытавшиеся ограбить.

В цитадели ему не приходилось сталкиваться с последствиями своих действий. Сейчас же ему задали самую

страшную работу. Как посмотреть в лицо человеку, уже мертвому, и понять - это ты отнял его жизнь? Пускай этот человек мерзавец или праведник. Для тебя самого факт останется фактом - ты убил, того момента больше не вернуть и не исправить совершённого. Натан подошел к лежащему телу. Это был тот, кого он ранил в ногу. Истек кровью - принц пробил артерию.

Он, наконец, взглянул в лицо и вспомнил его таким, каким оно было перед самим ударом. Не все лицо, а глаза. Вернее отчаяние в них, неизбежность смерти. Мечник вдруг осознал, что помнит глаза каждого им убитого. Служителя Асора в коридоре - решимость, другого церковника в комнате сестры - покаяние, а здесь - страх. Церковники те же солдаты, они были готовы погибнуть, а люди, которых он убил сейчас, боялись ухода. "Возможно, даже боялись не только за себя" - с ненавистью, неизвестно на кого, подумал Натан и, вдруг, так гадко стало на его душе, что он постарался работой занять свое чувство вины. При битве, работая, словно чародейское заклинание, бесчувственно и с заложенной последовательностью действий, он не забивал сознание подобными мыслями, а сейчас ему воздалось сполна. Настало время для переживаний...

Принц старался больше не смотреть на лица мертвецов, но каждый раз его взор останавливался на них и помимо воли запоминал их выражения. Стаскивая со всего придорожья трупы в одно место, мечник насчитал пятнадцать. И четыре из этого числа на его ужасном счету.

Натан вошел в лес и, не жалея энергии клинка, начал валить ели. Самые тонкие, найденные принцем, были двадцать сантиметров в диаметре, но зачарованная сталь даже не срубала, срезала дерево. Они падали, ломая ветви на своем пути, и гулко ухали оземь. Обтесав все ответвления, он разрубил три поваленные ели на отдельные бревна. Подняв один конец колоды, принц, покачиваясь из стороны в сторону, пошел на открытое пространство.

***

Плечи на каждое малейшее шевеление отзывались тупой болью. Ноги едва держали Натана, он потратил много сил, таская большие грузы, постоянно цепляющиеся за корни. Только теперь он утешал себя мыслью о неком искуплении перед своими жертвами. Не он их заставлял нападать, не он довел их до такого промысла. Несмотря на доводы разума, мечник понимал - вина на нем в их гибели. Да, Натан мог оставить их в живых, и он повинен в том, что даже не задумался об этом.

Мечник не мог сказать, сколько заняли приготовления, час или больше. Однако он смог сделать настоящий погребальный

костер. Перед ним, в человеческий рост выслотой, были сложены одно на другое бревна, образуя к верху сужающуюся пирамиду. На уровне метра колод было больше, и проходили они через центр - на них были уложены хоронимые. Под ними зеленели ветви.

Принц достал из подсумка кресало и три раза чиркнул им. Искра, наконец, задержалась на хвое и та быстро вспыхнула, начала поджигать соседние. Он отошел подальше и стал наблюдать за разгорающимся пламенем. Горение сначала проскальзывало изнутри, но потом, все больше увеличивая трескот дров, языки огня стали вырываться наружу по бокам, не в состоянии пробраться через лежащие тела. Дым устремлялся в сторону леса, но к мечнику все же доносился запах паленых плоти и волос, вызывая дурноту.

За спиной у Натана возле повозок установилась мертвая тишина. Сам он, не оборачиваясь к остальным, обнажил голову в почтении к уходящим. Несмотря на жару дня и жар костра мечник не отходил дальше. На недвижимом и ничего не выражающем лице нельзя было рассмотреть тех чувств, которые сейчас бушевали внутри принца.

Он простоял так до тех пор, пока верх не ввалился вовнутрь, подняв в воздух тысячи сияющих искр. Накинув капюшон, не проявляя заинтересованности в других присутствующих, он прошел к телеге и прилег на нее. Натан рассчитывал просто отдохнуть, однако усталость и ночная смена дали о себе знать. Он уснул.

***

Натан медленно покидал владения снов. В первую минуту принц не понял, где находится. Лежа на спине с прикрытыми тканью накидки глазами, он сначала подумал, что лежит в своей комнате. По утрам у него в Цитадели всегда темно - окна выходят на западную сторону. Проходили мгновения и, под убаюкивающее покачивание повозки и ее скрип, к его памяти начали возвращаться воспоминания.

Принц поднялся на руках и не смог удержать стон, вырвавшийся помимо воли из легких. Несмотря на то, что мечник проспал, судя по Асору с правой стороны, чуть меньше суток, утомление никуда не делось, даже прибавилась. Наверное, это из-за твердой и бугристой поверхности его ложа, телеги для перевозки груза не отличались изяществом. Принц, не поднимая капюшона и видя только нижние части тел окружающих, постарался оглядеться. Он лежал между спинами сидящих охранников, за головой был извозчик, а в конце воза пусто. Туда Натан и попробовал проползти.

Ноги будто одеревенели и, подтягивая их, чтобы спустить с конца телеги, мечник прилагал огромные усилия. Конечности просто не хотели сгибаться в коленях.

Как только его тело приобрело некое подобие вертикального положения, сразу же чувство голода потребовало насытить желудок хоть чем-нибудь. Он вспомнил о вчерашней задержке и сделал вполне логичный вывод - остановки может и не быть до самого вечера. Караван отстал от графика и Тортрим мог приказать восстановить темп первых дней путешествия. Однако Натан не стал просить еду, решив, что лучше продержаться до ужина.

Живот предательски заурчал.

Натан решился на отчаянный шаг, потом на второй и третий. Он спрыгнул с воза и едва не упал в дорожную пыль. На его место тут же забрался рядом идущий наемник. На ногах осталось четыре человека, а в повозке теснилось еще девять, не учитывая правящего лошадью. Пешие бодро подымали ступни и шлепали ими о тракт. Натан им откровенно завидовал, чувствуя себя деревянным солдатиком, так же как и игрушка, он неуклюже складывал и разгибал ноги. Как было бы прекрасно ехать на коне верхом. Принц несколько раз развлекался в городе с этими животными и ему понравилось. Однако в Роддоне позволена верховая езда только для кавалерии герцогов, курьеров, дальних патрулей и инженерных десятков для скорой переброски орудий, зачарованных артефактом. Этим список и ограничивается, и не дай боги подобным образом перемещаться селянину или вольному наёмнику - обвинение в разбое сразу и возможная казнь впоследствии. Он правда слышал, что в Диллоре будут приобретены кони, в Республике такого запрета нет, но принцу уже будет все равно.

С каждым пройденным метром судорожные движения делались все более правильными и плавными. Натан "втягивался" в ритм торгового перегона, хотя ещё жалел, что так быстро покинул повозку, не размяв мышцы руками.

Принц начал более внимательно прислушиваться к разговорам попутчиков. Казалось, вчерашних событий для них и вовсе не было. В беседах присутствовала легкость и веселье, совсем как до нападения. Можно подумать Натану все примерещилось, однако, через две телеги, впереди волочились связанные по рукам плененные разбойники. Безоружные и скованные, они и не подумали атаковать двоих конвоиров, идущих рядом, но уже с длинными мечами и в кольчугах.

Под охраной каравана неудавшиеся грабители проследуют до Диллора и там их отдадут местным представителям закона.

Однако рассуждения Натана не подтвердились во всей мере. Вечером, когда принц уже не мог ни о чем думать, кроме печенюшек с молоком и мягкого дивана, караван покинуло пять парней из пленных. При развертывании стоянки их отделил Силин и те, проследовав за начальником охраны к последним повозкам, забрали там еще семь человек. Трое, не в состоянии стоять на ногах самостоятельно, вцепились за шеи здоровых. Раненым в руку или торс, кое-как нацепили увесистые рюкзаки, а одному скатанные в рулон подстилки повесили на плечо. Вся эта шайка была отпущена в обратную дорогу и, медленно ковыляя в разный ритм, она начала отдаляться.

Заметив заинтересованность Натана, извозчик, распрягающий кобылу, сказал:

- Отпущены только те, в семье которых не остается мужика.

Принц ничего не ответил и направился поближе к разгорающемуся костру - стает довольно холодно по вечерам.

Глава 5. Диллор - беспокойный город

Натан сидел на повозке и следил за своими качающимися взад-вперед ногами. Их было еле видно в закатных сумерках. Верх так надоевшего капюшона закрывал обзор и дорога, и низ телеги с сапогами были изучены в малейших деталях. Единственной неожиданностями, которые с нетерпением ожидал принц, были ухабы на поверхности тракта, снова и снова трясущие его на телеге. Он уже не раз помышлял сдернуть накидку, но сразу же пресекал подобные рассуждения, вспоминая с какой легкостью его узнал Рузак. Тут уж точно не будут держать по этому поводу язык за зубами.

Внезапно слух мечника уловил новые интонации у спорящих о чем-то охранников.

- Вот и таможня. Ну что хлопцы, поздравляю вас - самый опасный участок пройден. Завтра будете жаловаться не на отбитый зад, а на потертый. Кони и пополнение хозяин арендует в Диллоре, - знающе и покровительственно сказал кто-то с хриплым голосом.

- Да я готов хоть на козе, лишь бы с ветерком и не меж ваших потных туш. - Недовольно пробурчали позади.

- Сгонять бы в речку! - кто-то мечтательно выразил свою мысль слева от принца.

- Здесь в пяти километрах есть одна. На запад идти надо. - Проинформировали с другой стороны повозки.

- Брызга, идем? - задал вопрос тот же рядом.

- Доедем до таможни и отпросимся у начсопра. - последовал ответ от человека около возницы.

Мечник приподнял краешек капюшона и наклонился за

спины охранников. Километрах в двух виднелось два здания в два этажа. Они были с обеих сторон дороги, а за ними, еще через километр в красных лучах Асора, стояли первые дома города. Это, наверное, и был Диллор.

Когда до налоговых домов оставалось не более двухсот метров к Натану кто-то подошел, и разговоры наемников моментально стихли.

- Натан, ты уходишь до города? - принц не разобрал чего больше в голосе Силина вопроса или утверждения. Во всяком случае, в нем уже не было презрения, звучащего при их последнем разговоре.

- Да. - Мечник до сих пор не знал, как выглядит начальник охраны вблизи. Рассмотрев нужные шрамы на лице воина около ворот Дорма, он так и не соизволил открыть свой лик в непосредственном общении, узнавая того только по голосу и чёрной перчатке, скрывающей повреждённую руку.

- Здесь плата - двадцать сормов за день и премия - один злат. Всего два злата и восемьдесят сормов. Верно? - принцу протянули горсть серебряных монет.

- Верно, - равнодушно подтвердил мечник.

- Можешь уйти перед городом, караван внутрь не проследует. Стоянка на перепутье за ним.

Натан это знал и рассчитывал провести еще одну ночь в лагере. А раз с ним решили расплатиться и распрощаться сегодня, так тому и быть. Он собирался переночевать и тогда потребовать расчет, однако намерения просить о ночном пристанище у Силина принц не имел. Зайдет в гостиницу. Заодно приведет себя в порядок. Он спрятал деньги в сумку и ответил:

- Так и сделаю.

Главный наемник уже собрался уходить, когда его спросили:

- Господин начальник сопровождения, позвольте мне и Восту пойти искупнуться в реку недалеко отсюда.

- Так ночь скоро и она же... - удивленно начал Силин, а с другого бока телеги еле слышно прочистили горло.

- Так мы за два часа управимся, лагерь и поужинать не успеет! - браво пообещал второй, вероятно тот Брызга, он же Вост.

- Ну ладно, только одна нога тут, другая уже ловит мне рыбу, - послышался чей-то смешок после реплики Силина. - А то что-то мне разнообразия в пище захотелось.

- Не сомневайтесь - завтра уже будет дожидаться жаренные карпы. Я раньше руками и щук ловил! Никто с нами не идет больше? Как хотите. Ох, я сегодня, наконец, спокойно вымоюсь! - в предвкушении говорил охранник.

Двое наемников на ходу скинули, помогая друг другу, чешую

и бросились вперед по тракту.

Послышался приглушенный смех, а как только двое скрылись за зданиями, хохот поразил всех, кроме Силина и Натана естественно. Начсопр спокойно удалился, а остальные покачивали повозку, ползая по ней в приступе веселья. Их истерика потихоньку угасала, однако взорвалась с новой силой после комментария:

- Им еще... пхи-хи... и обещанную рыбу ловить! - сдавленно, сдерживая прорывающийся наружу смех, пропищал один из наиболее адекватно ведущих себя наемников.

Натан скосил взгляд в сторону. Идущие около повозки цеплялись за борта и сгибались пополам, а тем, кому повезло находиться на возе, катались по его поверхности, задевая остальных, в том числе и принца. Возница беззвучно подергивал плечами. Один только Натан не понимал, что происходит.

Когда ажиотаж насчет неизвестной шутки поутих, рядом идущие отстали и сзади послышались смешки, однако до безудержного смеха уже не доходило.

Караван тем временем доехал до зданий, и Натану больше ничего не оставалось делать, кроме как встать и пойти в город.

Из зданий вышло пять человек: три в длинных ливреях с толстыми папками бумаг и перами для письма, а двое в кожаной броне с кривыми саблями. Они направились к повозкам, а мечник, миновав их, прошел меж двумя половинками одной таможни и выбрал правую прямую дорогу, ведущую в город.

Походя к поселению, он изучал окрестности. Вот справа виднеются разных размеров прямоугольники на земле - посевные площади, как горожан, так и широкие поля городских участков. По краям наделов побольше стояли толи избы, толи обычные сторожки. Натан посмотрел на Диллор. Его удивило количество виднеющихся там деревьев. И судя по их ровной посадке на месте, где у Роддонских городов высокая городская стена, это были искусственные насаждения.

Как раз перед въездом в плотные построения каменных домов было большое здание. Подходя поближе, Натан понял, что не все увиденное им является одним цельным строением.

Это был постоялый двор в высоту трех этажей, как и заведение Нетсона. Принц постарался вспомнить его фамилию: "Климет или Клемет? Нет, не так. Неважно".

Однако здесь не было двора перед входом. Внутреннее свободное пространство размещалось с правой стороны, огражденное стеной из камня, высотой в полтора человеческих роста. Внутренний двор занимал большую площадь, что и показалось сначала мечнику как часть общей постройки.

Пока принц стоял возле дверей "Усталого путника", со стороны прошедшего расчет каравана отделилась карета и в быстром темпе догнала принца, влетев во двор.

Натан решительно шагнул и открыл лёгкую дверь. Приемная встретила его ярким освещением и тишиной. Комнатка размером три на пять заканчивалась дверью с рядышком расположенной небольшой стойкой и стендом с ключами.

- Чего пожелает господин? - вежливо поинтересовался подходящий человек в темно-малиновом костюме.

- Ванна, ужин, стирка и кровать. Именно в такой последовательности. - он уже давно об этом мечтал.

- Приятно видеть человека конкретно знающего, чего он хочет! Пройдемте. - слуга был любезен и предупредителен. Как же этого не доставало принцу в последнее время. - Вы у нас надолго? Если нет, то единичная цена за сутки равна тридцати сормам. Но если задержитесь больше ночи и дня - сорок пять сормов за двое суток.

Натану цена показалась высокой, с учетом того, каким трудом они ему достались, однако спорить не стал. Гостиница была действительно достойная.

- Пока на два дня, потом посмотрим, - мечник повернул сумку и начал внутри отсчитывать положенную сумму. Наконец, протянул их слуге, который все это время пытался увидеть лицо клиента. Наверное, не мог смириться с тем, что его улыбка и доброжелательное выражение пропадает зазря.

Взяв плату и захватив ключ, прислужник пошел в направлении двери, а ему на смену пришел другой работник в таком же наряде. За проходом оказалась лестница, уходящая вправо и наверх, прямо были другие створки, за которыми слышалось много голосов. Дойдя до второго этажа, слуга открыл вторую дверь слева и стал рядом.

- Проходите, - проследовав за Натаном, он монотонным голосом сообщил, указывая рукой в нужное направление. - Здесь ванная комната, там клозет. Постель сейчас расстелет служанка, она же принесет еду и заберет вещи для стирки. Ужин сейчас или позже?

- Через полчаса.

- Прекрасно! Если что-нибудь понадобиться, потяните за этот шнурок, - и дернул за сплетение красных нитей. Никакого звука не последовало, однако через три минуты объяснений слуги о наличии общей столовой и игрового зала пришла женщина.

- Чего пожелает господин? - спросила она. Ответил ей проводник Натана:

- Постель, набрать воды, через полчаса ужин и тогда же

забрать одежду в мойку. - Слуга выжидательно уставился на мечника.

- Пока все. Можете выполнять.

Помещение, помимо люстры, освещалось таким же мягким желтым светом круглых ламп, стоящих около каждой стороны двухместной кровати в центре. Над комодом рядом со входом в ванную висело зеркало, обычное серебро. Это не постоялый двор, а постоялый дворец. Конечно - за такие-то деньжищи. Ну, хоть за еду не надо платить отдельно.

Мужчина ушел, а служанка начала хлопотать вокруг ложа.

Принц стоял недвижимо, пока она не ушла, а потом, уже не в силах сдерживаться, скинул с себя все вещи, одежду и окунулся в горячую воду. Наконец-то, за все дни перехода он искупается и отдохнет.

Задерживаться не стал и уже минут через двадцать вылез обратно. Обтерся висящим около маленького зеркала с бритвенными принадлежностями полотенцем и им же накрыл себя, перевязав через талию.

Сложил стопкой накидку, штаны, сорочку и камзол возле выходной двери. Окон не было, и Натан принялся разглядывать картину над столом, тоже рассчитанным на две персоны. На ней были изображены два всадника. Один, тот, что на переднем плане, обернулся к отстающему, а попутчик с улыбкой на лице отслонил пятки в стремлении пришпорить коня. К слову сказать, защиты и оружия на путешественниках небыло. "Ну просто мечта для разбойников. Роскошные одежды, перстни и лошадь в виде бонуса" - подумал принц и вернулся в ванную комнату, услышав вежливый стук в дверь.

- Входите, - разрешил он из убежища.

В комнату вошли и в воздухе начали распространяться приятные ароматы запеченного мяса.

Что-то поставили на стол.

- Одеяния мне нужны как можно скорее.

- Меньше чем через час я принесу всё обратно, господин. Есть запасные костюмы в комоде. - Послышался голос служанки и через десять секунд звук защелкивания замка.

Натан вышел и увидел накрытый поднос. Желудок взял верх, и мечник безотлагательно направился утолять свой голод.

***

Кажется, принц еще никогда так не высыпался, как сегодня. В отсутствии освещения было непонятно, какое сейчас время суток. Но то, как принц хорошо отдохнул, значит, что Асор уже перевалил через свою наивысшую точку на небосводе.

- Свет, - натан активировал два артефакта, и комнату залило

яркое для привыкших к темноте глаз освещение.

Мечник обнаружил свои одежки недалеко от входных дверей, но когда и кто их принес, не помнил. Сразу после плотного ужина, он завалился спать. Неприятно было осознавать, что в то время, как ты спишь кто-то приходит в твою комнату. Несмотря на это Натану пришлось признать удобство в доступе обслуги к личным покоям. Принц встал и, пройдя до двери, дернул за шнур - пора завтракать.

***

Сытно поев и нацепив все свои пожитки, кроме занимающей много места фляги, мечник сошел вниз, в приемную. За стойкой стоял слуга.

- Что пожелает господин? - спросили, незнакомым принцу голосом и заученной фразой.

- В городе есть картографы? - поинтересовался из-под капюшона Натан.

- Увы, нет, - ответили ему сожалеющим тоном и добавили более радостно. - Но на рынке можно поспрашивать, там всякий люд и отовсюду.

Мечник понятия не имел, как он сможет там найти именно того человека, который знает о драконе, поселившемся в горах, однако спрашивать больше ничего не стал и вышел через главную дверь на тракт.

Рассудив, что рынок должен находиться в центре города, как самом оживленном месте, зашагал в том направлении. Через сорок метров начинались двухэтажные белокаменные дома, путь раздваивался надвое, переходя из грунтовки в мостовую. Меж ответвлениями дорог тоже был дом, узкий в своем начале и становящийся более широким по мере расхождения улиц. На первом этаже был вход, на втором - полукруглый балкон с перилами из мрамора, только не идеально белый, как в Цитадели, а с прожилками разных цветов.

Натан выбрал правое направление, в котором находилось больше прохожих. По обе стороны улицы стояли дома, как две крапли воды похожи друг на друга с двумя каштанами, растущими при входе в коридорчик до лестницы из вьющихся растений. Между строениями в просветах виднелся парк. Наверняка сквер был предназначен только для жильцов рядом расположённых домов, так как входа с улицы туда не наблюдалось.

Справа показалась дорога, не заметная с большего расстояния. Она под острым углом врезалась в проезжую часть. Посмотрев, куда она ведет, принц увидел скромные хибары, никакого покрытия на дороге вообще не было, несмотря на то,

что она находится в черте города.

Дальше Натан вышел на большой перекресток. Вправо перпендикулярно уходила широкая длинная улица, и строения там были уже в три этажа. Просмотреть можно было ее всю, оканчивалась она травяным газоном небольшой возвышенности. На горке стояло здание с колоннами. Его предназначения мечник не знал - может резиденция местного барона или даже герцога.

Обнаружились первые стоящие вразброс стражи с алебардами и в доспехах. На кирасе был изображен герб города или их гильдии - колесо. Просто и незамысловато.

Слева высилось второе здание в городе имеющее стены. Однако какую роль они выполняли было неизвестно. Вокруг периметра ограждения были густо высажены каштаны, закрывающие обзор и способные сослужить плохую службу при атаке укрепления. Хотя какая разница, все равно на стенах нет охраны. Если барьер и имел оборонительное значение, то это было давно. Сейчас же он выполняет чисто декоративную функцию. Изнутри доносились звуки ударов металла о металл, наверное, местная кузня, а также звучные деревянные удары.

Пройдя дальше, принц увидел искусственный пруд квадратной формы, обнесенный гранитным парапетом. На перегородке сидели дамы с белыми зонтиками от Асора, а в неглубоком водоёме прохаживались дети. Попытки веселья путем обрызгивания пресекались взрослыми, и ребятне ничего не оставалось, кроме пускания корабликов купленных, как позже узнал принц, в сувенирных лавках рынка.

Само торжище нашлось на следующем перекрестке и Натан сразу понял - где бы оно не находилось, на окраине, за городом ли, там и будет центр. Столько людей в одном месте принц еще не видел. На широкой площади толпилась уйма народу с тачанками и торбами, с передвижными ларьками напитков и будками, приготавливающими закуски. Пройти сквозь это столпотворение казалось невозможным. Все ходили в разных направлениях, и какой-нибудь закономерности нельзя было рассмотреть. "И в этом хаосе мне нужно кого-то найти?" - пораженно подумал принц.

В стороны от площади, кишащей покупателями, отходили длинные амбары с торговыми рядами внутри. По бокам этих складов ютились лотки с самым разнообразным товаром.

Мечник решил пока обзавестись теплой одеждой: шубой, сапогами на меху или еще чего. Живущему в теплом климате человеку трудно было составить список нужных для защиты от холода вещей. В том, что в здешних горах можно замёрзнуть Натан знал из рассказов Олафа.

Было слишком сложно передвигаться в толпе. Он впервые это проделывал. Раньше только увидев королевский герб его телохранителей, горожане убирались с дороги и склоняли головы в поклоне наследнику. Кто этого не делал самостоятельно, того заставляли подчиниться правилам гвардейцы.

Он подошел к первому прилавку, к которому смог добраться и начал рассматривать одежды, не спрашивая о ценах. Продавец пока был занят с другим покупателем.

Мечник уже присмотрел себе подходящий головной убор и вздумал оплатить покупку, как его планы полетели к демонам, вместе с душевным спокойствием. Край сумки был вспорот, и из разреза выглядывала внутренняя обивка кармашка, в котором по идее должны находиться сбережения Натана.

Принц лихорадочно завертел головой в попытке заметить, по меньшей мере, намек на вора. "Меня ограбили! Опять! Только появились деньги... Проклятье!!!" - внутренне взвыл он в бессилии. И тут в его поле зрения попал улепетывающий с базара малолетний парень. Мгновение прошло, фигура мальчика скрылась за мельтешением торгового люда.

Тем не менее, мечник вцепился в свой шанс вернуть монеты, как крокодил в свою добычу. Расталкивая посетителей торжища локтями, он словно таран пробивал ворчащую толпу в направлении выхода. Выбравшись на более-менее открытое пространство, Натан зашарил глазами, выискивая карманника. Принц заметил только, как засверкали пятки мальчугана в сторону той улицы, откуда и вышел теперь уже нищий принц.

Кинулся следом. Забежав за поворот, он увидел так же бегущего мальчика, однако тот уже держал путь по грунтовке улицы с невзрачными домами - местные трущобы.

Натан все-таки решил снять накидку, чтобы его не узнал малолетний преступник и продолжил преследование, иногда переходя с быстрого шага на трусцу.

Когда каменные постройки сменились деревянными избами, его денежки с ножками свернули влево в переулок.

Натан подошел к повороту и осторожно выглянул из-за угла. Воришка параллельной улицы не достиг и наверняка затерялся между домами. Принц пошел следом и едва не выкрыл свое присутствие, выглянув за поворот. Спиной к нему стояло четыре взрослых человека, а зажатый посреди мужчин и стенки жилища карманник заметить мечника не мог - обзор ему закрывали старшие.

Натан сложил накидку в сумку и лег на траву, чтобы бурьян закрывал его движения и попытки разглядеть собравшихся. Он немного переживал от незнания того, как поступят местные

жители, увидев распростертое тело на земле: побегут к страже, к нему на помощь или, подкравшись для грабежа, приложат его голову чем-нибудь увесистым.

Принц увидел, как предаются белые кругляши серебра типу в тельняшке. Деньги перекочевали в карман его штанов, а ребенок, получив затрещину и неразборчивый комментарий другого подельника, заспешил обратно по направлению к Натану.

Обворованный, а оттого любопытный наблюдатель на руках в суетливости и спешке поспешил отползти назад. Сначала на четвереньках, а потом и на своих двух помчался к дороге. Свернул налево и, как ни в чем не бывало, стал разглядывать окрестности, пряча спереди поврежденную сумку. Пацанёнок, вопреки ожиданиям принца, не свернул на рынок, а направился в его сторону. Весело прыгая, он не обратил внимания ни на зеленые от травы колени своей жертвы, ни на прижатую к груди им же разрезанную сумку. Натан был полностью проигнорирован.

Мечник принял решение подождать, пока компания разойдется и человек, забравший его деньги, останется один. Из двора не было другого выхода, кроме сквозного прохода, а он хорошо просматривается с улицы. Натан присел у противоположной стороны на лавке под тенью дерева. Редкие прохожие не были праздно прогуливающимися людьми и принц, чтобы занять себя и не отличаться от остальных, достал иголку и нитку для штопки сумки. При продавливании кожи стальная иголка больно впивалась в палец, и он использовал медную мену, заброшенную на дно котомки еще после первого ограбления.

***

После двух часов ожидания Натан уже успел зашить прореху и перевернул с ног на голову содержимое сумки. Кресало, ключ с чеканкой номера - двадцать четыре, тубус с ненужной картой, самодельный кинжал, медальон, который он повесил себе на шею - во избежание хищения, клубок ниток с иглой и странный предмет, похожий на блюдце с выемками внизу, удобными для пальцев правой руки, какой-то артефакт, - все его богатство.

Мечник уже подумывал идти проверять, не просочились ли преступники другим путем, но с параллельной дороги выбежал в нужный Натану переулок другой мальчишка, только повыше ростом, и свернул во дворик. Не прошло и минуты, как он вышел оттуда и припустил в сторону рынка.

Принцу пришлось долго ждать, до самого вечера, но он вытерпел. Теперь стоял, набросив на себя накидку в десяти метрах от скамейки. Сидячие места заняли старушки, с интересом обсуждающие Натана, ничуть не стесняясь его присутствия: кто бы это мог быть, жених Верны или Хитани? А может опять

городская стража готовит набег.

Как ни странно, на ночь глядя высыпало много местных жителей. Малышня весело бегала по дороге, визжала и играла по только им известным правилам. Уже невозможно было понять - кто просто веселья ради забегает внутрь двора, а кто по делу. Юноши и девушки собирались стайками, посмеиваясь и с выражением рассказывая разные небылицы, их группы все росли в числе. Старшее поколение вело себя поспокойнее, степенно прохаживаясь между мельтешения детворы или сидя на лавках, опершись о трости.

- А вы знаете, вчера привели разбойников с караваном, - вещала пожилая женщина соседкам, постоянно косясь на принца, будто рассказывала что-то секретное и чужие уши - лишние уши. - Завтра состоится публичный суд. Говорят, больше сотни напало на охрану из десяти человек.

- И отбились же! - восхитилась собеседница. - Молодцы!

"Во врут!" - восхитился Натан. - "Не удивлюсь, если до завтра количество нападавших вырастет до полусотни"

- А ещё говорят, что виновных поведут к самому меру через всю парадную улицу в кандалах. Может, кого и помилует...

До захода Асора оставалось с полчаса. Трое человек, в том числе и тот, кто забрал его монеты, вышли на улицу и устремились вглубь этого не самого благополучного района города. Натан последовал за ними, вернее за ним. В таком массовом движении они не должны заметить за собой слежку.

Пришлось идти на самую окраину. Чем дальше, тем меньше людей вокруг становилось и все труднее стало прятаться. Хотя преследуемые ни разу не обернулись, Натан по прежнему держал ухо востро и старался заслоняться редкими прохожими или деревьями.

В конце концов, группа разъединилась, а человек в тельняшке свернул в коридорчик, образуемый избой и какой-то хозяйской постройкой. Принц, как только остальные отошли подальше, ринулся следом в узкий проход.

Однако его надежды не сбылись. Злоумышленник пришел не к себе домой. Сделать такой вывод помогли два бугая, стоящие по обе стороны от двери и неприветливо, с примесью удивления, уставились на влетевшего в их поле зрения Натана.

- Ты кто такой? - спросил один. Принц разглядел на них нагрудник из дубленой кожи - сабля мечника пройдет, как сквозь масло, а вот в рукопашную побьешь кулаки, от ножа тоже хороша защита. У одного она была еще и на заклепках.

- Гость. Мне нужен человек, только что вошедший сюда, - Натан чувствовал себя в полной безопасности. Эти сторожа

поставлены здесь, скорее всего, для отпугивания, чем для защиты. В ограниченном пространстве лучше всего подойдут быстрые и проворные бойцы - такие как принц.

- Здесь проход по приглашениям. Вали отсюда паря! - отозвался второй, стоящий справа от входа.

- А если я не уйду? - спросил ровным голосом мечник.

- Послушай, тебе что, нужны неприятности? Иди, занимайся своими делами. Поверь, здесь тебе не место, - на удивление, в голосе охранника слева не чувствовалось угрозы, только искренний совет.

- Мне нужно переговорить с одним человеком, и я уйду.

- Если ты не понимаешь человеческого языка, то я не виноват, - вновь произнес напарник советника и двинулся к Натану.

Тот в свою очередь откинул полы накидки. На поясе противники заметили две гарды и любое шевеление с их стороны прекратилось.

- Папочка подарил на день рождение? - немного нервно спросил прекративший приближение охранник.

- Ага, вместе со званием мечника. - Наверное, на принца давно бы уже накинулись, но его спокойная манера беседы их сильно настораживала. Так может вести себя человек, полностью контролирующий ситуацию и, люди имеющие опыт ведения рисковых дел и умеющие распознавать блеф, это прекрасно осознавали. Именно такую школу прошли эти верзилы.

- Пройди внутрь, Шнырь разберется, - сказал, стоящий слева охранник, ведущий себя более спокойно.

Натан несколько секунд не двигался с места, а потом, скинув капюшон, чтобы был лучший обзор, неспешно двинулся вперед. Время будто замедлилось. Так бывало на тренировках с Ронином, однако никогда не происходило в обычной жизни, не при схватке. Возможно это из-за напряжения, которое сейчас испытывает Натан, а возможно из-за предчувствия битвы. Он готовился к нападению, которое в любой момент могло последовать. Труднее было переносить именно это ожидание.

Второй, прошедший навстречу принцу четыре шага, прижался к стене, как бы пропуская нежданного гостя. Ширины коридора хватало, чтобы мечник прошел мимо без большого риска. Охранник мог оттолкнуться от стены, но сделать это достаточно быстро со своим телом не мог, ведь тело-то тяжёлое. Такую тушу резко не разгонишь, а на реакцию принц никогда не жаловался. Пройдя первую преграду, он стал перемещаться к другой стене, так как первый уходить с пути и не думал. Натан старался обоих держать в поле своего зрения, но ему предстояло повернуться и на время кого-то потерять из виду. Он решил следить за самим

ретивым, тем который уже чуть не напал на него.

В последний момент он заметил быстрое движение руки охранника около прохода.

Натан пригнулся. Что-то прошумело над его головой. Кистень. В кулаке боец зажимал конец цепи. Ему никогда не приходилось сталкивался с этим оружием и он едва не поплатился за неопытность. Гирька, разминувшись с ним, возвратилась обратно и едва не попала в плечо - повезло. Мечник решил расправиться с владельцем этого снаряда поскорее.

Принц перекатом ушел вправо от возможного нападения, неизвестно что в своем арсенале имеет противник сзади.

Четыре шага. Кистень начал вращаться вокруг своего владельца по короткому радиусу, не задевая стен. Натан поднялся на ноги и... снова был вынужден падать, боком извернувшись от летящего в живот свинца. С уличной шантрапой подобное прошло бы, а вот с мечником никак. Оставалось два шага до цели. Встать. "Демон!!!". Гирька, изменив направление обратного движения, врезалась таки в плечо принца и сбила его, развернув левым боком вперёд. Уже приземлившись, он уколол в бедро метателя. Вышла сабля из плоти не сразу, а сделала глубокий продольный разрез.

- Зар-раза! - выкрикнул выведенный из строя охранник.

Падающее тело едва не погребло под собой Натана.

Мечник только начал подниматься, как его руки и грудь обхватили клешни второго охранника. Из легких моментально ушел воздух. В глазах потемнело. Не ожидавший такой прыти от второго противника Натан, все же смог выкрутиться из отчаянной ситуации. Из последних сил удерживая мускулы напряженными, не позволяя сломать себе ребра, он перевернул левую саблю в обратный хват и, примерившись, чтобы не попасть в собственную ногу, ткнул противника ниже колена. Скорее от внезапности боли, а не от ее силы, ухватка пропала и противник, хромая, попятился подальше от обоерукого.

Клинок правой руки Натан спрятал в ножны - только на его лезвии крови не было.

Бой для охранников окончился печально. Один воин, прижимая ладонями рану с потеками крови между пальцами, сидел в уголке, его кистень валялся рядом. Принц подтянул оружие к себе носком сапога и, размотав за цепь, забросил на крышу дома.

Спрятав свое лицо, он приотворил дверь и проскользнул внутрь.

Помещение оказалось невелико. Рядом со столом в центре был диван, исполосованный ножом или иным клинком, но

сглаженный часто сидящими на нём людьми. Все присутствующие находились в стоячем положении. И с мест они, очевидно, вскакивали, судя по упавшему от резкого подъема только что пришедшего преступника табурету. Потасовка здесь отлично была слышна.

В плохо освещенной комнате находилось всего четыре человека. Одного принц уже знал, двух мужчин в старых одеждах видел впервые. Здесь присутствовала и дама весьма габаритных размеров. Именно она с противным визгом и бросилась кулаками вперед на мечника. Тот не долго думая разогнался навстречу и с двух ног ударил женщину в живот. Сам упал на пол спиной, и выставил перед собой саблю. Нападения не последовало.

Принц поднялся и подошел к стене. Да, он ограничивал себе пространство для маневров, но предыдущие его скитания показали, что со стороны спины он плохо защищается. Сказываются тренировки для дуэлей, на которых часто настаивал Натан.

Мечник поискал тётеньку, однако она, несмотря на свои внушительные размеры, улетела к стене, разбив пустую глиняную вазу, и по косой закатилась в какую-то каморку. Оттуда раздавались стоны.

Банда замерла тремя соляными столпами.

- Доброй ночи, - недовольно поприветствовал их Натан и снова достал второй клинок. - У меня кое-что пропало и я уверен, что это я найду у вас.

- Ты обвиняешь нас в воровстве? - первым заговорил средний мужчина лет тридцати пяти. - У тебя нет доказательств, а стража...

- Я похож на человека, которому нужна стража?! - притворно изумился принц. На него нашла некая бесшабашность. - Ты случаем не Шнырь?

Человек был невысокого роста в простой серой рубахе и такими же, как и у Натана, свободными штанами.

- Для тебя я господин Тинот, сосунок, - с вызовом бросил главарь. Остальные постепенно начали двигаться, пока просто разминая тело.

- Вот какая штука, "господа", - передразнил мечник. - Вы отдаете мне мои же деньги или свои жизни. По-моему справедливый расчет.

Натан заметил, как жулик у выломанной живым орудием двери, наименее освещаемый лучиной со стола, еле заметно передвигал пальцами. Когда в его направлении полетело что-то белое, мечник был готов к отражению атаки. Он резко уклонился и подставил скрещенные плашмя лезвия сабель. Летящий

предмет миновал блок, но в цель попал лишь отрекошетив от стены, не причинив никакого вреда.

Натан сразу встал в стойку, выставив левый клинок немного вперед, а правый держал параллельно, но чуть позади.

Нападающие, кинувшиеся на мечника, мгновенно затормозили, а метатель поскользнулся и, грохнувшись на пятую точку, проехал на ней почти под ноги к самому принцу. На лице скользящего всё отчетливей проявлялся волчий оскал. Натан даже не заметил, что копирует себе подобную гримасу.

- Вы, вероятно, не поняли всю серьезность ситуации, - он специально повторил интонации Силина, когда тот вел разговор после нападения.

- Ты хоть понимаешь, куда влезаешь? - зло спросил Шнырь.

- Ты за меня не волнуйся, проживу без твоей заботы. Деньги на стол! - Натан подальше отошел от разлегшегося мужика, почти к самой двери. - Мне повторить второй раз?!

- Ты за это еще ответишь! - процедил сквозь зубы Тинот и кивнул человеку в тельняшке. Похоже, все переговоры ребята спихнули на своего начальника.

На стол, с характерным звоном, упал мешочек. Натан проговорил, подцепляя кошель кончиком сабли и опуская не глядя в сумку. Неизвестно зачем. Просто из-за прилива адреналина он должен был что-то сказать:

- Конечно, отвечу - я всегда отдаю свои долги.

Перед ним стала новая дилемма - как пройти на улицу и не подставить никому для атаки. Принц медленно стал смещаться к двери. Как только до выхода можно было дотянуться рукой, он, не отрывая взгляда от троицы подельников, пошарил в проеме клинком - никого. Также потихоньку дошел до выхода и стремительно рванул наружу.

Оба охранника были около двери и заняты были перевязыванием друг друга лоскутами своей одежды.

Асор уже зашел за горизонт, было темно. Здесь улицы не освещались ни факелами, ни светильниками и людей не было видно. Только в открытых ставнях окон виднелись огоньки масляных ламп и доносились неспешные беседы жильцов.

Мечник со всех ног припустил сначала на дорогу через переулок, а потом и по самому пути. Мягкие подошвы со шлепками опускались в пыль, сумка била поперечник, а полы накидки хлопали по встречному воздуху. Натан уже не обращал внимания на прохожего с зажженной трубкой, провожающего бегущего удивленными глазами, которые еле освещались тлеющим табаком, пропустил мимо ушей фразу "наконец-то" стоящего посреди улицы парня, наверняка спутавшего его с кем-

то другим. Он не останавливался до самого окончания улицы, до посевных города. Завернул направо и с не меньшей скоростью побежал по слегка примятой повозками траве. Не было видно, что попадает под ступни, нарытый кротом бугор или промытая дождем канавка. Принц нередко спотыкался, но темп не сбавлял. Теперь его питал страх. Куда он влип и чем это для его шкуры обернется, Натан не представлял, а потому уносил ноги, пока за ним самим не установили наблюдение.

Только когда до постоялого двора оставалось сто метров, принц перешел на шаг, чтобы успокоить дыхание. Он обогнул строение и вошел через центральный вход.

- Что пожелает господин? - обратились к Натану.

- Двадцать четвертый - ужин, - ответил он, показывая ключ.

Вспомнив о своем ползании, закончил:

- И стирка.

- Ужин сейчас или...

- Да, как можно скорее, - сегодня удалось поесть только раз и с того времени прошло больше десяти часов.

Уже кушая в своем номере последнее куриное бёдрышко, принц, не суетясь, подсчитал свою наличность. Вышло семь златов, тридцать восемь сормов и три мены. Все это добро состояло в основном из медных и серебряных монет. "Почти утроение капитала за половину дня, плюс местные бандюги на шее - неплохо для первого дня в Диллоре" - Отстраненно подумал Натан.

Помимо денег в кошеле обнаружилось серебряное кольцо с красным топазом, выполненным в форме сердечка. Будь это обычное украшение, носили бы его только дамы, но это артефакт и Натан знал предназначение заложенного плетения - ускорение заживления ран. Таких штуковин полно в Роддоне, но в там используется каркас рубина, более твёрдого камня, так как их применяют не городские дворянчики для снятия синяков и мелких царапин, а солдаты, сращивая переломы и глубокие ранения.

"И как, спрашивается, воришке удалось спереть перстень?! Или это личная вещица бандюги?"

Принц выломал камень, а кольцо положил в комод. Достанется прислуге после уезда клиента, ему же возиться с ним нет смысла, да и опасно - по этой приметной вещице можно нарваться на сегодняшних знакомых.

В ящичке оказались одинаковые комплекты одежды. Натан надел чёрные брюки, накидку и взял все свои вещи с собой - сопрут, доказывай потом, что это была его собственность. Он решил самостоятельно забрать постиранную одежду, не хватало

ещё шныряющей ночью прислуги в его комнате. Нервы и так натянуты как струны...

Мечник спустился с лестницы. Справа за дверью слышалось веселье множества людей, слева приоткрытый проход в приёмную постоялого двора. Методом исключения принц выбрал путь, уходящий в основание ступеней.

Сошёл в подземный этаж и будто очутился в совершенно другом месте. Служанки бегали туда-сюда неся подносы с полной и пустой посудой. Отовсюду перекрикивание:

- Марси, три салата "хами"!

- Курка готова?!

- Сама посмотри! Не видишь - я занята.

- Куда огурцы?

- Положи...

- Сюда огурцы!

- Соус готов, Рани?

"Хаос!" - подумал принц и спросил пробегающую девицу с чистыми бокалами:

- Где забрать стирку?

- В дальней... то есть прямо и налево.

Прежде чем Натан успел что-нибудь предпринять, служанка скрылась за дверью, уводящей в зал с множеством клиентов.

Стараясь не задевать одержимых готовкой людей, он прошёл в указанном направлении.

Здесь было не в пример спокойнее. Вообще никого не было, кроме лысого мальчишки, размахивающего ножичком.

Принц отбежал обратно и выглянул в коридор с поварами - никого подозрительного не видно. "Неужели заставили одного пацанёнка ночью меня по-тихому прирезать?! Грубой силе не по зубам, так остаётся подлость. Твари! И как только выследили так быстро?!" - удивлялся он.

Тихо подходил к мальчику по коридору, оканчивающемуся пустой стойкой и дверью рядом с ней.

- Что ты здесь делаешь? - малолетний воин от неожиданности подпрыгнул на месте, но не забыл спрятать кинжальчик.

- Я?! Ничего! Просто жду, когда принесут постиранные вещи мамы.

Ребёнок уже полностью пришёл в себя и важно представился:

- Я Румис, сын Софа и Юлис Фортин.

- А ты меня можешь звать Обоеруким, - сказал Натан и обнажил голову, тем самым открыв лицо. Он хотел узнать, как отреагирует мальчишка на подобное. При описании преступники должны будут ориентироваться только на словесное описание внешности и владение обоеручным боем. Мальчик же, ничуть не

смутившись, продолжил, лишь слегка дернув плечами:

- Приятно познакомиться.

- Мне тоже Румис, сын Софа и Юлис Фортин. Скажи твой отец тоже здесь. Он случайно не живет около городских посевных площадей?

- Не знаю. Может быть. Мама говорит, что папа в лучшем месте. Я всегда представлял себе это место на берегу моря или озера с красивыми облачками.

"С таким темпом я скоро своей тени начну пугаться" - Натан успокаивался.

- Так что же ты делал с ножом, Румис?

- Я... Просто... Фехтовал.

- Да ну?!

- Ну да. Я видел несколько раз, как папа делал так в саду.

- И зачем же тебе нужно фехтовать?

- Чтобы защищать мою маму! Она всегда говорит, что мужчина в любых ситуациях должен защищать женщин... Вот я и защищаю.

- Да... Именно это и должен делать мужчина, Румис, - подтвердил принц. - Но думаю, тебе не стоит пока брать в руки оружие.

- А как тогда... - мальчишка воспринимал слова мечника не как совет незнакомца, а как указание человека, которому нужно довериться.

- Знаешь что?! У меня есть некая замена твоему "мечу".

- Какая?! - глаза мальчика загорелись.

Принц достал топаз, всё равно энергии в нём не хватит на залечивание серьёзных ран, и протянул мальчишке.

- Когда кто-то больно ударится или порежется, просто прикоснись им к тому человеку.

- Это что - магия?! - в следующий момент радость поугасла. - А мама говорит, что принимать подарки от незнакомцев нельзя.

- А мама знает о твоём ножичке?!

- Нет. Однако она не запрещала мне его иметь.

"А то, что мама не знает, её и волновать не может, а следовательно не знает что запрещать - умно" - усмехнулся про себя Натан.

- Румис, а мы ведь уже знакомы, забыл? - принцу почему-то хотелось сделать мальчику приятное. Неважно как, главное чтобы тот чувствовал себя хорошо. Возможно, он просто хотел как-то загладить свои необоснованные подозрения в нем...

- Верно... Тогда и я Вам должен дать что-то взамен, - он порылся в карманах и достал яблоко. - Вот!

Они обменялись "равноценными" дарами.

- Спасибо, - поблагодарил Румис и выжидательно посмотрел на принца.

- Спасибо, - неуверенно произнёс Натан.

Он задумался: "Я вообще говорил когда-нибудь это слово?!".

Послышались шаги за дверью, и мечник натянул капюшон обратно.

- Вот, господин, стирка из вашего номера, - сообщила вышедшая служанка, передавая вещи ребёнку. Мальчик на это негромко захихикал.

В сложенной одежде угадывалось только платье, лежащее сверху.

- Комната двадцать четыре. Стирка, - Пояснил принц, не успевшей задать ему вопрос работнице.

- Сию минуту, господин.

Девушка скрылась за стойкой и достала с внутренней стороны его одеяния.

- Прошу. Всё уже готово.

Наверх Натан шёл в компании мальчишки рассказывающего о цели его путешествия. Румис прибыл сюда тем же караваном, описал битву с разбойниками, но выходило, что сам он ее не видел, а ему все рассказали после, причем придав романтический оттенок сказки. Держал путь он в Гостим.

- ... а под водой картины. Их нельзя заметить сразу, только когда долго смотришь на воду. Мама говорила, что на одной изображена битва "великих" рыцарей... Скорей бы увидеть!

Принц добрался до своей комнаты и вставил ключ в замочную скважину.

- Румис, это моя комната.

- А наша с Лили тридцать вторая. Если захотите, приходите ко мне в гости - я познакомлю Вас с мамой и Лили.

Натан улыбнулся одними губами.

- Я подумаю над этим, Румис.

- Хорошо. Спокойной ночи Вам, Обоерукий.

- Спокойной, - как он надеялся на подобное.

***

Натан спал как убитый. Утром, выйдя из комнаты, он чувствовал себя отлично: никто не пришёл его проведать, ничто его шкурку не порезало и ни прокололо, то есть день начался уже хорошо.

Принц вошёл в приёмную и отдал ключ. Возвращаться сюда у него намерения не было.

- Всего доброго, господин.

Кивнул головой под капюшоном на вежливое прощание слуги и наткнулся на ноги девушки в тапочках, выглядывающие из-под

платья.

- Это Вы "Обоерукий"? - смущённо спросила она.

Мечник обогнул её, вышел на улицу и стал справа у входа. Незнакомка встала напротив.

- А кто меня спрашивает?

- Могли бы и посмотреть! - уверенность к голосу возвращалась.

- Я имею ввиду от кого ты.

- А от себя я не могу быть?! - за короткий промежуток времени девушка стала говорить возмущённо и сердито.

- Ты хотела со мной поговорить о чём-то?

- Во-первых, не "ты", а "Вы". Во-вторых, зачем Вы дали мальчику эту вещь, Вы знаете, что это артефакт?! - спросила, протягивая ладонь с камнем.

- Знаю.

- А знаете ли Вы, что такие дорогие подарки не пристало давать детям?!

- Ты...

- Вы!

- ...считаешь, что я должен руководствоваться чужими непонятными ограничениями и ничего не давать ребенку?!

- А... - она собралась возразить, однако затихла.

- Какая разница, насколько дорого - это подарок.

- Вы что мест...

- А где Румис? - спокойно перебил гневную реплику Натан.

- Что? Он в комнате.

- Вы его мама?

- Нет, но...

- Разве я ВАМ сделал подарок?

- Нет, но...

- Так почему я не вижу Румиса? Это он захотел вернуть дар или на этом настояли помимо его воли?

- Ребёнок не должен владеть такими ценными вещами, тем более данными ему незнакомцем, который называет себя "Обоеруким". Это что, имя или фамилия?! И может Вы, наконец, покажите своё лицо даме, а не будете трусливо прятать свои глаза.

- Ты...

- Вы!!!

- ...желаешь, чтобы я забрал камень?

- Да.

- Нет.

- Почему? - Принц готов был поставить свой меч на то, что девушка сейчас щурится, мысленно обещая на его голову кары

небесные.

- У меня были причины отдать артефакт, у Румиса были причины взять. И ответный дар я уже съел, так что артефакт ты...

- ВЫ!!! Другого я от Вас не потерплю обращения!

- Не потерпишь?! ВЫ готовы меня наказать за щедрость?! - притворно изумился Натан.

- Я имела ввиду...

- Я дал мальчишке подарок от всей души, а меня за это осуждают и оскорбляют, отнимая дар у того, кому он был адресован?!

- Я не хотела Вас оскорблять...

Принц бесшумно хихикал, пониже наклонив голову - он забавлялся.

- ...тем более осуждать!

- Но, тем не менее, Вы это сделали!

- Я...

- Не нужно, Лили, я сама, - послышался другой женский голос, неспешный и размеренный.

- Моё имя Юлис. Обоерукий, мы не осуждаем Вас. Просто для нас этот предмет является весьма дорогим и прежде чем дарить его моему сыну, это стоило обсудить со мной.

Румис стоял около матери, но ничем не выдавал своей вины.

Натан протянул руку, и девушка кинула в неё артефакт. Отвернувшись от своей предыдущей собеседницы к новой в проёме прохода, он снял капюшон и посмотрел в глаза молодой маме.

- Юлис, я действительно обязан был поговорить с тобой об этом. Однако я не знал, что эта вещица будет настолько важна для вас. Тем не менее, я прошу принять ее вместе с моими извинениями. Мне он оказать значимую пользу не сможет, а тебе сгодиться, если не по прямому назначению, то, как вещь, которую можно продать. В любом случае, я думаю, что твой сын тоже смог бы распорядиться этим "по-уму".

На лице Юлис засияла улыбка.

- Спасибо, Обоерукий.

- Натан, - улыбнулся в ответ принц.

- Спасибо, Натан, - повторила Юлтс, принимая из руки кристаллик. - Не только за подарок.

- Пускай Сарес оберегает вас! - мечник, подморгнув Румису, снова скрылся от чужих взоров и зашагал в сторону города.

- И ВАМ не хворать! - на ходу попрощался с девушкой.

Натан даже не придал значение тому, что его настроение впервые повысилось со дня ухода из Цитадели.

***

- Хам! - Сказала Лили, будто эта фраза описывала все произошедшее, когда человек отошёл достаточно далеко.

- Да?! - удивлённо вскинула брови Юлис. - А мне показался вежливым юношей.

- Просто ты не слышала, как он тут себя вёл. Закрылся... Я ему говорю на "Вы" меня называйте, а он мне "ты то", "ты это"...

- Порой человек, называя кого-то на "ты", хочет показать, что он считает собеседника равным себе, - беззаботно прокомментировала подруга, вертя камушек в пальцах напротив глаза. Тот отражал тень от стен постоялого двора и траву, освещенную рассветом.

- То есть этот хам меня еще и себе уподобил?! Прекрасно! Жаль я это раньше не поняла!

- Почему ты так на него взъелась, Лили?!

- Просто... он разговаривал со мной как с ребёнком, как с человеком, не имеющего отношения к происходящему.

- А как ты ему представилась?

- Я?! - чародейка приняла задумчивый вид. - Да он не дал объясниться!

- Понятно. Ладно, пойдём собираться.

Юлис отдала сыну камушек. Тот с независимым видом спрятал артефакт в нагрудный карман.

Весь в Софа. У него тоже было множество заготовок на все случаи жизни и даже сейчас она следует одному такому плану. Румис о камне не рассказал, а также как и отец приберёг на случай. Не его вина, что случай подвернулся так быстро. Это она порезалась непривычно острым ножом в столовой вчера вечером. Захотела как-то снизить уплачиваемую Тортримом и Арианой цену за комнату, в которую её поселили. Пришла с перевязанной ладоней. Тут-то всё и обнаружилось. Пришёл Румис, весь из себя спаситель и под общее поднятие бровей одним касанием ладони излечил маму. Но, увы, легко отделаться не вышло и ему пришлось объяснить, что прикасался ещё и артефактом - вытянуть секрет из юлящего в ответах сына было непросто. "Точная копия отца" - Она подумала не с осуждением, а с гордостью и удовлетворением.

***

Натан сидел на парапете городского пруда и обдумывал подвернувшуюся возможность. Теперь, когда в его карманах звенят семь златов, становятся достижимыми многие намерения. На один из своих планов и смотрел принц - наемная контора. Подгорная республика и Хамани исключительные явления для всего Лиминаса. Единственные страны с армией наемников. И если солдат государства-пустыни называют наймитами в силу их

скитания по всему континенту и подработки защитой караванов, то Республика возвысила данное поприще в ранг искусства. Постоянные вооруженные силы этой державы становят пятьдесят тысяч военнослужащих и двадцать пять тысяч наемников, но в случае нападения это число может вырастать в разы.

За звучный металл здесь можно взять внаем и проводника. Мечник доел пирожок и двинулся к главному входу обители вольных бойцов. Он купил себе перекусить не для утоления голода - завтрак в "Усталом путнике" с этой задачей справился прекрасно, а потому что никогда раньше не ел ничего подобного...

Створки дверей были открыты настежь. Внутри уже был виден чистый отполированный стол, настолько узкий и длинный, что еле вмещал сиденья приставленных к нему стульев с мягкой тканевой обивкой. Предмет мебели размещался поперек комнаты, а за ним стоял стеллаж со стопками бумаг разной высоты. Больше ничего не нарушало суровой обстановки помещения. Рядом с проходом топтался парень, на вид ровесник Натана. Принц еще не зашел, как юноша выступил навстречу.

- Чем могу помочь? - спросил он скучающим тоном.

- Мне нужен человек... - начал мечник и его тут же перебил появившийся слева человек в белой форме.

- Молодое пополнение, а? - расплылся в улыбке пришедший и подмигнул - не теряйся. Натан уже снял накидку и носил её в сумке, чтобы по ней не опознали своего обидчика местное ворье. Потому вербовщик сразу опознал в нем зеленого мальчишку.

- Мне нужен проводник. Я слышал о драконе в здешних местах. Охота взглянуть, - принц ровным голосом раскрыл все свои карты. Не имело смысла задерживать время.

- И где же Ваша группа? - казалось, ничуть не удивившись, спросил вербовщик.

- Я один. Меня не обязательно сопровождать до самой ящерицы. Главное указать дорогу.

- Но понимаете...

Натан вынул из внутреннего нагрудного кармашка камзола заранее отсчитанный злат и протянул вербовщику.

- Договорились! - по тому, как быстро согласились с ценой, принц понял, что это немало за услуги провожатого и добавил:

- Это и за молчание. Если сюда придут и спросят обо мне - вы ничего не знаете.

- Угроза гибели для нашего человека существует? - деловым тоном полюбопытствовал наемник.

- Нет, - последовал решительный ответ.

Его окинули придирчивым взглядом и согласно кивнули,

после чего человек удалился.

- Не стоит идти к Анталэну. - подал голос парень.

- К кому? - похоже, никто приглашать клиента зайти внутрь и не помышляет.

- К дракону. За ним отправлялось уже три партии при мне, и бродят разные слухи... - закончить он не успел - пришел вербовщик с человеком в поддетой кольчуге. Ничего из защиты на воине больше небыло.

- Вот, это Мисмир. Он отлично знает местность за Ледяной, - отрекомендовал давешний человек в форме своего спутника. - А как Ваше имя кстати?

- Это для вас важно? - безразлично спросил Натан.

- Э-э... Вообще-то нет, - задумчиво и растеряно ответили на вопрос. У принца сложилось впечатление, что собеседник в это мгновенье увидел его впервые и заново изучает.

Кожаная куртка Мисмира с потертостями выказывала в нем путешественника, как и поношенные сапоги впрочем. Первое впечатление складывалось противоречивое. Если этот Мисмир хороший проводник, то почему не купит себе одежду более приличную. С другой стороны он должен знать округу, как и сказал вербовщик. Рыжий наемник с черной повязкой на голове, перехватывающей редкие волосы и ставя их торчком, разглядывал своего нового нанимателя.

- Прошу за мной, господин, - сказал Мисмир своим звонким голосом.

Вместе они покинули контору. Проводник уже направился по дороге на северное окончание, когда мечник его огорошил новостью:

- Я еще не закупил теплую одежду...

- Что?! Я что нанимался таскаться за тобой? Мое задание провести тебя в Грох и всё!

- Я заплачу тридцать сормов, если купишь мне всё что нужно, - после этих слов наемник резко остановился и обернулся.

- Ты, я так понимаю, к дракону идешь? - ответом уму послужило молчание, но его реплика и не походила на вопрос, скорее на утверждение. Наёмник спросил, скептически оглядывая наружность своего работодателя. - Это все что у тебя есть?

- Да.

- На какую сумму мне рассчитывать при покупках?

- Ты покупай, а я скажу, когда у меня будут заканчиваться деньги, - во всех своих разговорах Натан старался никоим образом не выказывать своих эмоций. С каждым разом это выходит у него все лучше и лучше.

Мисмир хмыкнул и пошел в сторону пруда. Сразу за ним и

был вход на рынок.

Принц лишь один раз встрял в пререкания продавцов и его наемника, когда ему выбирали обувь. Меховую обувку с подошвой из толстой кожи и каких-то палочек, прикрепленных поперек стопы, он пожелал иметь размер на два сантиметра больше его ноги. Мечник планировал надевать их поверх своих сапог мягкой кожи, настолько привык он к ним. Он уже понял, насколько важна забота о ногах в дальних походах. Несмотря на то, что заряд маленького кристалла аквамарина, поддерживающего определенную температуру внутри его обуви, давно исчерпался, снимать их все равно он не хотел.

***

Все полтора часа проведенные на рынке, принц крутил головой во все стороны, ожидая неприятностей. Пока Мисмир ожесточённо базарил за каждую мену, Натан нервничал все больше и больше. Причем никто и не просил наемника сбавлять цену. Наверное, это принято в стране, промышляющей торговлей, а тем более в городе на торговом пути двух государств. Пускай и не самом оживленном.

Когда они зашли в третий амбар с левой стороны и подошли к лотку с верхней одеждой, наблюдательность Натана его вознаградила. Взгляд, вдруг, зацепился за кремезную фигуру человека, расхаживающего неспеша в толпе и разрезая ее как линейный корабль хлипкие лодчонки. Лица в темном коридоре были плохо видны вчера, но это было неважно, такого бугая не просто забыть. Именно этот охранник сдавил его руками. Самое обидное - он уже не припадал на ногу, как при последней встрече, а ровно вышагивал в направлении Натана. Принц, пока недавний знакомый не подошел ближе, проверил, надежно ли скрывает подсумок гарды его оружия. Они были привязаны вниз устьем ножен под камзолом и подсумком. Мечник жалел сейчас только о том, что не сможет в случае угрозы вытянуть оба клинка одновременно.

Виновник переполоха в воровской лачуге наклонился поближе к обсуждаемому "полушубку" и сделал вид, что разглядывает мех. Однако его глаза не присматривались к шерсти, а косили влево. Наконец показались две колоны конечностей охранника. Принц уже приготовился уйти перекатом под ноги прохожим. Он не собирался подпускать к себе громилу. Испробовав однажды хватку этого человека, желания второй раз подвергать свои кости испытанию на прочность не было.

- Молодой человек, я спрашиваю, понравился ли вам мех! - Натан услышал и впервые вопрос продавца, но отвлечься себе не позволил, проговорив только растягивая речь:

- Я не сильно разбираюсь в этом.

Из-под руки одежка убралась, и послышался возмущенный голос наемника:

- Да за это двадцать сормов много, а Вы, уважаемый, требуете целых тридцать пять.

- Сколько?! - Пораженно запричитал торгаш с чувством оскорбленного достоинства. - Вы посмотрите, какие ровные швы...

- Вот ЭТО ровный шов?! - удивлению проводника не было границ.

- Это выкройка такая...

Когда охранник в очередной раз остановился осмотреться вокруг, до мечника ему оставалось пройти буквально три шага. Все-таки Сарес смилостивилась над принцем и, постояв немного около торгового ряда, неприятель вновь стал разламывать сборище народных масс. Немного отойдя от пережитого волнения, он отстраненно подумал: "Дерущиеся за полушубок продавец и покупатель в лице Мисмира больше играют, чем действительно переживают за выручку и экономию денег. По-моему, им это даже доставляет удовольствие".

Помимо теплой одежды была приобретена двуместная палатка, спальник, запас еды дня на четыре и ложки с котелком для приготовления пищи.

Когда вышли с торжка Натан спросил провожатого:

- Может, стоит взять лошадей?

- У тебя есть полсотни златов на боевого скакуна?! Или залог равный ему?- С напускным удивлением задал встречный вопрос наемник, даже не обернувшись. - И что-то сомневаюсь, что за тебя готова поручиться какая-то гильдия или контора... Или тягловая тебе подойдёт?!

Принц промолчал. Не сообщать же, что одна его сабля, выкованная и заколдованная на заказ, стоит как табун коней боевой выучки. Этого как раз знать никому нельзя.

Над подсумком мечника сейчас был увесистый вещевой мешок с обувью, полушубком, штанами и шапкой. Все на меховой прокладке. У проводника был Роддонский рюкзак военного образца с палаткой и едой. Внизу покачивалась пристегнутая поварская принадлежность, отдельно на плече какая-то его собственная поклажа, свёрнутая в рулон и болтающаяся в такт шагам.

С западной стороны города ухоженные здания из камня тянулись до самого окончания извилистой улицы. В конце было видно широкое пустое пространство. Выгорелая на Асоре короткая трава вдалеке упиралась в сплошную темно-зеленую полосу леса. Выйдя из Диллора, принц увидел километрах в двух

справа стадо каких-то животных. Именно благодаря продовольствию и наемникам Подгорная Республика занимает такое прочное положение на севере, несмотря на атаки кочевников Хамани и редких вылазок Фостра из-за гор. Южные границы защищает империя Роддон, которая не в состоянии прокормить свою армию и покупающая провизию у соседа. На востоке - море Затишья. Северо-восток за эльфийскими лесами - Васернасом.

Там где северная дорога соединялся с объездным трактом расположился кругом караван с которым ранее прибыл Натан. Путники молча пересекли объездной тракт, проходящий под прямым углом к их пути, и направились к хвойному высокоствольнику.

Натан на всякий случай обернулся, проверить, нет ли погони. Все в порядке. Люди и не думали покидать черту поселения. Дороги оказались пустынны, только около таможни был заметен очередной караван, проходящий налогообложение со стороны Дорма.

"Прощай беспокойный город!" - промелькнула довольная мысль. - "Больше к тебе я ни ногой".

Принц оставил за спиной Диллор и топал по плохо проторенной дороге, постоянно оглядываясь, желая как можно скорее оказаться около леса. Там, по крайней мере, есть возможность спрятаться. Натан не знал, как бандиты смогли бы его выследить. Много чего он еще не знает... Однако если сейчас за ним бросятся верхом, ничего мечника не спасет от гибели. Быть нашпигованным метательными ножами или побитым кистенем ему жуть как не хотелось.

Натан и не заметил, как обогнал наемника и задал не самый медленный темп.

Глава 6. Подгорье

Принц и Мисмир шли уже полчаса. Тишину их передвижения нарушали только хруст опавших шишек и редкое позвякивание железной дужки котелка. Где-то в кронах сосен еще шумел ветер, бегали белки, шустро перескакивая с ветки на ветку. Натан за ними и следил, стараясь хоть как-то отвлечься от раздумий о ворах. Зверье не боялось появления человека и занималось своими повседневными делами. Некоторые пушистые сопровождали его, по любопытству или случайности.

Несмотря на отвлеченность, выходящих из леса людей в маскировочных одеждах он заметил сразу. Реакция последовала незамедлительно.

Мечник, наклонившись, запустил себе руку за спину, выхватывая клинок. Чтобы иметь всех, включая своего

провожатого, в поле зрения, принц отошел на три шага назад. Встав в стойку, принц приготовился к отражению атаки.

У троих из шести Натан заметил арбалеты - дело швах...

Все замерли. Наемник округлившимися глазами смотрел на саблю. Остальные, на расстоянии тридцати шагов, ничего не предпринимали.

- Кто это?! - требовательно спросил принц, кивнув головой на группу людей.

- Это... это егеря. - Немного нерасторопно последовал ответ. Но потом наемник гаркнул, распаляясь все сильнее. - Охотники это, убери оружие, малец!

- Пускай они дадут нам пройти, - Натан вернул себе самообладание и голос, лишенный эмоций. Он быстро обернулся, проверяя наличие противника позади - чисто. Второй раз попадаться на одну и ту же уловку нельзя. Надо учиться на своих ошибках. Разом запомнил расположение растущих там деревьев. Метатели не снаряжены и у принца будет шанс спастись, если это все же западня.

- Опусти саблю, сказал! - терпение у Мисмира заканчивалось, а мечник вместо выполнения приказа поменял позу и лезвие теперь смотрело на наемника.

- Пускай они дадут нам пройти, - так же повторил свое условие Натан.

Щека провожатого дернулась, а верхняя губа поднялась вверх. Ненамного, однако этого хватило для преображение лица с гримасой ярости в оскал хищника.

Знаток местности за Ледяной резко развернулся и направился к нежданным встречным.

Подойдя к тому, кто был ближе всех он начал о чем-то вещать, не жалея рук в жестикуляции. Понять все равно не выходило. Ни по телодвижениям, ни по еле слышному монологу объясняющего.

Не прошло и двух минут, как все шестеро лесовиков тронулись с места и, пересекши дорогу, скрылись за кустами с черными ягодами. Будто их и небыло вовсе.

- Это был весьма уважаемый человек... - подойдя, начал свою гневную речь Мисмир. Его перебил мечник, вкладывая клинок в ножны:

- Мне без разницы кто он.

- А мне...

- А тебе нужно доставить меня в Грох. И всё!

Натан указал рукой продолжать путь и подождал, когда спутник пойдет первым.

Теперь принц не перегонял наемника, следя за ним.

Скоро послышалось журчание. Невдалеке показался деревянный мост высотой в человеческий рост от воды, через равные промежутки устремляющий свои опоры в неглубокую речушку.

- Обожди, - распорядился принц и, доставая флягу из сумки, спустился к вожделенной влаге. Только он опустил руку с тарой в реку, так сразу же понял, как она называется. Маска отчужденности не выдержала и раскололась смехом:

- Ах-ха-ха-ха! Ах-х-ха-ха... - в голосе слышались скорее истерические нотки, нежели веселые. Мечник вспомнил о двух охранниках каравана, которые вздумали искупнуться в этой речке. В речке, где кулак замерзает за время наполнения фляги. А им пришлось ловить здесь обещанную рыбу. Как-то сразу пришло понимание того, что он ограбил вора. Но он смеялся не над комичностью ситуаций. Его переполняла радость. Пройдя такие испытания, Натан до сих пор жив. Принца покидало напряжение, сковавшее за прошедшие два дня не хуже оков.

"Вырвался!!! Выцарапался!!! Прорвался!!!" - думал он, опустошая легкие хохотом и вновь нервно наполняя воздухом.

Наемник непонимающе глядел с моста, но его нанимателю было все равно, всё равно, что его громкий смех могли услышать лесники, которые за несколько минут не могли далеко отойти. Впервые за долгое время тот почувствовал себя не окруженным со всех сторон угрозами и почти ни от кого не зависящим.

Вопли резко прекратились. Натан, как ни в чем небывало, продолжил набирать воду.

- С тобой все в порядке?! - тревога в голосе была неподдельной.

- Ледяная! - послышалось ответом, будто это объясняло что-то.

- Ледяная?!

- Ледяная, - следов былого срыва уже не осталось.

Натан набрал воды и спокойно вышел на дорогу. Сбитому с толку проводнику ничего другого не оставалось, кроме как продолжить путешествие.

***

Бор закончился внезапно. Казалось, лента пути будет еще бесконечность петлять меж деревьев, почти теряясь под покровом опавших за много лет хвоинок. Тем не менее, они вышли на плоскую долину. Только далеко вправо возвышался лесистый холм с покрытой травой плоской вершиной. Огромный простор ограничивался с их стороны лесом, а с противоположной горами. Натан еще никогда не видел пиков такой высоты. Цепь каменных великанов тянулась, покуда хватало горизонта. Отсюда было

хорошо видно, как на всем ее протяжении зеленая полоса резко темнела и сразу же переходит в снежный покров. Еще одна вещь непознанная принцем - снег. В Роддоне он никогда не выпадал. А здесь на вершинах его сколько угодно.

Была зрительная иллюзия. Будто стоит пройти пару часов в том направлении, и окажешься у подножия. Но стоило вспомнить, что поверхность горы могла быть покрыта не травой, как казалось с такого расстояния, а большими соснами или елями, посмотреть на ширину долины и все вставало на свои места. Становилось понятным, почему эта горная цепь не пропускает тепло с Закатного океана. Перемахнуть такие громадины ветрам было не под силу.

Дороги дальше не наблюдалось. Колыхающееся море высокой травы закрывало всю видимую часть поверхности.

- Нам направо, - сказал проводник и показал своим примером, проторяя стезю в вязкой траве. - Мы пойдем вдоль реки.

- Не проще было пройти по тракту и потом свернуть? - поинтересовался Натан.

- Не проще. Дальше мостов нет. Здесь самодостаточный край и постоянную связь с внешним миром не поддерживают. Если бы не патрули и этой тропы не было.

Наемник некоторое время шёл молча, а потом спросил панибратским тоном:

- Решил испробовать свои клинки на драконьей шкуре? И откуда такой храбрец держит путь?!

- Издалека.

- Ясно. Наверное, для девушки решил сразить чудовище?! Или принцессу спасаешь, а?!

- Поздно спасать, - вдруг правдиво ответил принц. Проводник потревожил воспоминания, которые мечник поместил как можно дальше, стараясь как можно реже вспоминать.

- Ушла к другому? Бывает, - понимающе сказал провожатый, по-своему истолковав сказанное. - Послушай бывалого солдата! Найдешь еще свою любовь!

Натан ничего на это не ответил. Его внимание привлекли поваленные деревья, сложенные колодами у выезда из леса. В сторону центра долины тянулись свежие борозды, очевидно от перевозки этих дров.

- Это местные готовятся к зиме, - пояснил, не оборачиваясь, гид. - Наверное, там, где ты живешь эта пора года не такая свирепая?

Принц не понимал странную перемену в Мисмире. Совсем недавно, он готов был наброситься на мечника, а сейчас

изображал из себя лучшего друга.

- Может и не такая, - Натан старался держать ухо востро с этим типом.

- Хм. Хорошо. А как мне к тебе обращаться? Имя хотя бы свое сообщи.

- Рузак, - назвал он первое вспомнившееся имя - имя ветерана.

- С чего бы тебе, Рузак, идти к дракону?! Может, я помогу в твоей беде! - наемник был само почтение и доброжелательность.

- Вряд ли.

- А ты скажи - я человек многих талантов. Дай угадаю: отец выгнал до тех пор, пока не научишься жить самостоятельно и ты решил доказать это убив небесного хищника - верно?! - проводник взглянул назад. На его лице появилась тень разочарования, очевидно из-за отсутствия всякого выражения на лице мечника. Никакой заинтересованности, никакого соучастия беседе.

- Ты бы мог помочь в данной ситуации? - по ничего не выражающему голосу нельзя было понять, волнует ли Натана этот вопрос или он иронизировал.

- Говорю же - я человек многих талантов. Так как, почему стремишься к Анталэну, - он впервые назвал хищника по имени.

- Хочу взять его крови и в будущем омолодиться.

- Ну да, слышал такое. Странно. В твоих годах заботиться о старости... - с сомнением подначил Мисмир.

- А вдруг к тому времени дракона убьют без меня?

- Сколько уж... - начал наемник и, прервав себя, поправился. - Сколько уж других на свете есть драконов!

- И ты знаешь, где они?

- Нет... Слушай, Рузак, если ты решил убивать его сейчас, то тебе нужно хорошее оружие. У тебя оно есть? - скорее утверждение.

- Возможно...

- Сабля! Заметил. Наверное, достались в наследство?!

- От дедушки, - Натан с каменным лицом врал напропалую.

- Отлично. И кем был твой дедушка?

- Лейтенантом в городской страже Гостима.

- Отлично, - бросил наёмник, однако это "отлично" портилось расстроенным тоном.

На этом расспросы и закончились.

Все стало по-прежнему. До самого вечера проводник и его спутник не проронили и слова.

Трава все время задерживала ноги, хотя принц и старался идти след в след за Мисмиром. В глазах уже начало рябить от постоянно сменяющихся похожих деревьев и следами с примятой зеленью. Одни только вершины подпирающие небо оставались неподвижными, сопровождая усталых путников в их странствиях.

После пятичасового похода принц был готов упасть на месте. Он передвигался лишь потому, что проводник не выказывал никаких признаков усталости. Принц же не мог выказать свою слабость. В любом случае, с упорством зимних ливней Натан подымал и опускал ступни в переплетение растений.

Асору уже оставалось примерно с пол часа до соприкосновения с горной грядой, когда путники снова наткнулись на Ледяную.

Натан шел за Мисмиром, но привычный вид пяток проводника был нарушен их поворотом в правую сторону. Принц поднял голову и понял, почему наемник сменил направление. Шагах в десяти виднелась вода. Река из долины втекала в изгиб леса.

Мечник мог и ступить в прозрачную артерию долины. Берега не обрывались резко, а плавно переходили в центр русла. Трава с суши тянулась в воду, скрывая собой конец земной тверди, плавно покачиваясь в неспешном течении. Речушка здесь была разлита гораздо шире и на дне в центре виднелись разных оттенков серого и черного гладкие камни.

Наемник зашел в бор и начал сволакивать хворост, ломая его и складывая в одном месте. Мечник стоял недвижимо и наслаждался передышкой, надеясь на то, что проводник не вспомнит о нем и не найдет работу.

Не обошлось.

- Рузак, бери ветку и тащи за мной, - былого сочувствия и благодушия и след простыл. - Здесь не далеко.

Путники двинулись на запад вдоль Ледяной. Принц с каждым мгновением чувствовал, как все больше замерзает. Рубаха и камзол не спасали от прохладного дыхания реки, берущей свое начало там, где лучи Асора едва пробиваются сквозь стужу и мороз. Однако посинеть от холода окончательно ему не дало бревно с сучками, несправедливо обозванное веткой. Оно впивалось в землю, еще больше осложняя передвижение. Если раньше принца держала гордость, то теперь он делал шаги уже в силу своего упорства. К общей усталости добавилась постоянная боль в ногах. Казалось, при каждом сокращении мускулов их сковывала судорога своей болезненной хваткой.

Когда Натан в пятый раз подумал, что сейчас упадет, Мисмир скомандовал:

- Привал.

С превеликим удовольствием принц сбросил с плеча обломок дерева и непонимающе уставился на открывшееся его взору озеро. Оно тянулось километра на три с запада, делая поворот на север. Ширина не превышала километра. Еще десять минут назад его не было видно, а теперь зеркальная поверхность открылась во всем своем великолепии. Вот и главная причина незаметности - грань водоема все безупречно отражала. Отсутствие дуновения ветра сделало воду идеально ровной и, бросая взгляд вперед, мечник издалека видел всего-навсего зелень гор на фоне поросли долины.

- Разжигай костер. Я займусь палаткой, - проводник сбросил перевязанный ворох деревяшек.

Мечник последовал примеру наёмника - снял всю свою ношу и занялся делом. Стал рвать прошлогоднюю сухую траву для розжига. При каждом своем действии принц краем глаза улавливал взгляды Мисмира на себе.

Сложив сухолом горкой, он достал огниво. Загородившись спиной от любопытного наемника, мечник попытался сконцентрироваться на высохшей траве - ничего. Он хотел разжечь огонь, как сделал это однажды. "О! Забыл!" - мысленно воскликнул принц и прищелкнул пальцами, правдоподобно кашлянув для конспирации - ничего.

Кресало, наконец, послужило своему хозяину.

Пламя полыхнуло с четвертой попытки. Озябшие пальцы плохо слушались команд мечника.

- Принеси воды, - распорядился проводник, подавая котелок.

Принц понимал, что наемник много больше понимает в походной жизни, но следование его приказам Натану уже поднадоело. Во всяком случае, спорить на этот раз не стал - ему и так нужно было идти мыть руки.

Мечник думал, если озеро такое широкое и не слишком глубокое, то должно прогреваться за день. Шиш. Возвращаясь с казанком, он едва чувствовал свои озябшие пальцы.

В костер было подкинуто еще дров. Большую ветку, которую нес Натан, Мисмир положил серединой в огонь. По бокам были воткнуты палки с обрезанными рогульками наверху, их соединял лежащий сверху прут. Принц видел такие приспособления при готовке пищи в охране каравана, когда общая кухня не могла обслужить дополнительных людей - тех самых пленных. Потому он продел дужку котелка и подвесил его над самым разгоревшимся участком костра.

Принц вытащил спальник и уселся на него. Светило почти полностью зашло за горы, оставив только свой краешек, как обещание вернуться утром. В водоеме отражалось темно-синее небо и белоснежные вершины. На одну из них и придется ему взобраться. "Подумаешь - гора. Я уже прошел длинный и опасный путь. Осталась финишная прямая" - размышлял мечник.

Нет, он не пытал иллюзий в простоте подъема. Понимал насколько это рискованно. Натан только в начале своего пути - в Яхнах считал грядущий путь легким, однако последующие события выбили эту дурь из его головы. Причем в прямом и переносном смысле. Принц жестоко платил за уроки жизни и теперь с полной серьезностью относился к будущим испытаниям.

Заглянул в сумку и достал оттуда полупустую флягу. Вода из нее уже не сводила зубы в отличие от озёрной. Утолив жажду, Натан остатками прилил разгорающуюся зелень вокруг костра.

- Все это время мы надрывали спины, потому что ты не хотел тратить заряд "Стола"?! - раздраженно проговорил наемник.

Принц непонимающе проследил за взглядом Мисмира. Тот смотрел на приоткрытую котомку принца. Внутри была видна накидка и предмет, с назначением которого мечник не разобрался.

- Чего заряд? - перепросил Натан.

- "Стола", - Тихий и равнодушный голос не вязался с предыдущим всплеском эмоций. - С его помощью можно переместить предмет в пространственный карман и уменьшить его вес... Если это то, о чем я думаю.

- Ты маг?! - удивился мечник. Возможно, он недооценил своего спутника.

- Жрец...

- Жрецы не видят плетений! - отпарировал принц. В том, что Мисмир увидел заклинание, наложенное на вещь, не было никаких сомнений. Чародеи не церковники и почти никогда не работают по шаблонам. Узнать назначение артефакта по форме невозможно. Если это не стандарт конечно, как в армии Роддона. Натан потому и не узнал инструмент инженеров. С помощью похожего артефакта они уменьшают дальнобойные орудия и способны их в короткие сроки на лошади перебросить в любую точку страны или поля боя, не считаясь с наличием порталов.

- Ты тоже не всё о себе говоришь! Почему я должен что-то о себе рассказывать?!

- Ты прав - не должен, - спокойно ответит принц, и заметил, как на лице наемника промелькнуло разочарование. - Завтра используй его.

Натан бросил артефакт Мисмиру.

- Умеешь управляться?

- Умею, - недовольно пробурчал проводник.

Поужинав с одной посуды мясной кашей, путники улеглись отдыхать внутри палатки. Натан влез в спальный мешок, а наемник в свое одеяло и матрац, с наружной стороны покрытый шкурой.

Только закутавшись, Натан понял насколько тихо окружающее пространство. Не слышно плеска рыб, нет шуршания жуков и трелей птиц. Все уже погрузилось в дрему. Как будто вся долина умерла. Никаких звуков, только порывистое посапывание за спиной.

Несмотря на усталость, принц заставил себя заснуть лишь через двадцать минут, когда убедился, что сзади слышится размеренное дыхание уснувшего Мисмира.

Мисмир Коддан

Мисмир взял "Стол" в руку и направил на палатку. Короткого мысленного приказа хватило для подпитки плетения заключенной в артефакте энергией. Особенностью этого магического изобретения являлось именно подчинение образам, исходящим из разума, а не физическому контакту. Обычно активация происходит после нажатия определенного рычажка или ключа. Этот же артефакт был сделан для мага, в крайнем случае, для обученного артефактному делу человека.

Ночное убежище бесшумно исчезло, а на поверхности зачарованного предмета появилась иллюзия - точная, уменьшенная в разы, копия помещённого внутрь объекта.

Артефакт снова потяжелел, однако этот вес был несравним с тяжестью палатки на самом деле.

- Лови! - крикнул он своему нанимателю и бросил в него артефакт.

Рузак играючи поймал его.

Проводник хотел как-то вывести из себя мальчишку, чтобы разрушить его отчужденность и по ходу выведать что-нибудь. Уж больно тот был странным.

Так как Мисмир был видящим, он, как и следует из классификации магов, достаточно одаренный, чтобы манипулировать плетениями и соответственно их видеть. И ему было что приметить. Сабля. Клинок этого юнца под завязку наполнен энергией, но не это важно. Важно как они зачарованы. Наложенное на оружие заклинание было так сплетено и защищено, что он увидел лишь туман красного цвета, клубящийся вокруг стали и рукояти. Такое вооружение не мог иметь обычный стражник, пускай и офицер. Есть два варианта: первый - Рузак врет, второй - его дедушке и правда были подарены клинки кем-то из знати. Сам приобрести ее тот не мог, даже плата наемнику при военном положении в городе не могла позволить такую покупку.

Провожатый сгорал от любопытства по многим странностям спутника, однако наниматель вёл себя сдержанно. Даже настороженно. Как он ни пытался выведать информацию, любым путем и способом, ничего не получалось. Это распаляло его еще сильнее. "Когда-нибудь любопытство меня погубит" - проскользнула самокритичная мысль.

Мисмир поправил повязку и пошел вдоль побережья, не дожидаясь пока юноша спрячет "Стол" в сумку.

Наемник посмотрел вдоль озера. Там где Ледяная впадает в него, построена гать с мельницей. На другом его конце виднелся Фост - можно сказать местная столица, единственный город за Ледяной. Остальные селения едва насчитывают по две тысячи человек. Причем в девяноста девяти случаях из ста это коренные жители, а остальные это торговцы с прислугой. У купцов есть два сообщения с внешним миром: по которому прошел он сам вчера и водное по Ледяной. Благодаря реке в эти места пришли деньги, как вид платежа. С севера долины, это двести с хвостиком километров, поступают товары, проходя длинный путь в Гринтон, а потом, через гномий тракт, в приток Ледяной на мелкодонном сплаве. Из Гостима дешевле было добраться в Подгорье как раз таким путем.

Однако Мисмир будет заходить в этот город уже после выполнения заказа. Сейчас в его планы входило выбраться на

дорогу и протопать на запад к горам километров двадцать. Именно оттуда и начинают свой путь искатели приключений, имеющие своей целью уничтожить тварь, засевшую здесь более двух десятков лет назад.

***

Мисмир шагал по колее выдолбленной множеством повозок. По бокам были огороды местного населения. Они опоясывали круглое построение всей деревни. Подымая пиль сапогами, Мисмир вошел в Грох. Улицы как всегда встретили бдительной настороженностью. Жители никак не приветствовали путников, но и не прогоняли, что уже хорошо.

Путники пропетляли в узких улочках до центра поселения с квадратной формы площадью. Наемник остановился у одного из множества проходов, образуемого двумя мазанками.

Людей здесь было побольше, нежели в тесных прохода. Своего рода рыночная площадь с единственной лавкой. Если Мисмиру не изменяет память, владелец магазина - Смоф. Тот еще жулик. Наверняка с Гостима попросили прочь не самым деликатным образом, раз он засел в этой дыре. Сбережений в этом поселении водится не много, а ценные вещи, которые местные как-то меняют на продовольствие у гномов, никогда не продадутся на внешние рынки. Подгорные жители не позволят ухода их работ за пределы долины.

Ему вместе с Ротимом однажды доводилось сталкиваться с гномами при сдаче заказа на "возврат" их собственности. Он не видел их лиц и услышал только одну фразу, но впечатлений ему хватило на всю жизнь. А здешние обитатели вроде хорошо уживаются с ними.

- Все. Я заказ выполнил. Все твои вещи при тебе. Со мной ты рассчитался. Передашь привет дракону, - проводник прощался с Рузаком, как с назойливой мухой. На душе у него оставалось чувство неудовлетворенности.

- Я предлагаю тебе сопроводить меня до вершины. К дракону я пойду сам, но мне нужен человек знающий... местные условия, - наемник уже говорил юноше о пути к ящерице. Это все здешние знают, правда, неизвестно откуда. Стоит подняться повыше и жилище местной "достопримечательности" невозможно будет пропустить.

- Послушай, мальчик, я выполнил свою работу. Дальше я не иду! - твердо сказал Мисмир.

- Я плачу злат...

- Я не...

- Здесь больше трех златов, - парень вытаскивал из-за пазухи горсти монет и слаживал их на откинутый клапан сумки в другой

руке.

- Это не... - ему снова не дали договорить. Наконец-то невозмутимость Рузака дала трещину, однако наемник уже не был этому рад.

- "Стол" твой, если меня доведешь.

- Какого демона ты сюда вообще приперся?! Думал это легко - раз, и уже на вершине, да!? Я с тобой туда не пойду! Никто не пойдет, поверь мне. Я могу отвести тебя обратно, все равно вход в бор сам не найдешь. Выбирай!

- Отлично, - к Рузаку вернулось былое равнодушие. Он ссыпал деньги, захлопнул сумку и пошел в направлении лавки.

- Хм, - красноречиво прокомментировал произошедшее Мисмир. Совсем на другой исход рассчитывал наемник.

Передернул плечами и рыжими бровями. "Я старался. Не моя вина в его будущей гибели", - отстраненно подумал он. - "Если парень так торопиться уйти, то какая разница: замерзнет он или пойдет на корм крокодилу с крыльями".

Мисмир пересекал переулки, опустив голову в задумчивости.

- Вот идиот, а! - зло бросил он и направился в обратную сторону. - И почему им дома не сидится?!

Рузака наемник нашел около крутящегося и извивающегося Сморфа. "Как почуял большие деньги, скотина" - проводник возмутился скорее наличием такой способности у торгашей, чем поведением этого конкретного.

- Рузак, - окликнул он мальчишку, но тот не сразу повернулся.

- Да.

- Я не пойду с тобой, однако могу помочь в приобретении одной весьма важной вещицы. Денег у тебя хватит.

- Что за вещица? - Сморф тоже навострил ухо.

- Давай отойдем.

- Та-ак, не надо уводить мне клиента, рыжий! - возмутился торгаш.

- Как ты меня назвал, Сморф?! - произнесенный вопрос в заискивающем тоне в совокупности знания имени лавочника произвели большие перемены в выражении торговца. Со злого и недовольного оно превратилось в испуганное. Барыга переводил взгляд с Рузака на Мисмира, не смея заговорить.

- Давай отойдем, - повторил проводник.

Торговец пару раз тяжело вздохнул и забежал за прилавок.

Следуя по воображаемой карте поселения, наемник держал курс к своему другу.

- Ты думал, как будешь греться наверху? Без дров, - нарушил молчание Мисмир.

После недолгого безмолвия последовал ответ:

- Я думал набрать топлива в артефакт...

- Только что придумал, - констатировал проводник и остановился. - Я попробую купить тебе предмет, с помощью которого можно будет и приготовить горячую пищу, и просушить одежду. Только ответь мне на один вопрос - зачем тебе идти к этому существу? Только не забивай мне уши бреднями о вечной молодости, девке и прочее. Я уже порядком наслушался этого в постоялых дворах от разного рода фанатиков и выдумщиков. Ты не похож на них, тебя не понять! Кто ты вообще?!

- Кто я тебе попросту знать опасно, а насчет того зачем мне...

Наемник засмеялся в лицо юноше.

- Ой, да брось ты эти штучки! Будешь однолеткам подобное втирать! Я много пожил и много повидал. Поверь, уж я смогу за себя постоять.

- Сможешь?! - ухмыльнулся мертвой улыбкой Рузак. У Мисмира всю веселость как водой смыло. Все похолодело внутри от вида холодных, отчужденных глаз мальчишки. Не так они должны выглядеть в его лета, но проводник точно чувствовал, что юноша не маг и больше двадцати лет ему не было. Оттого становилось жутко. - Что ж. Я могу кое-что тебе рассказать, Мисмир. Ты упоминал мой клинок. Несомненно, ты заметил около моста, что на нем понавешано.

Мисмир не стал отрицать, замерев в неподвижном состоянии и стараясь не моргать. Он не хотел упустить момент откровения.

- Я мечник обоеручного боя, Мисмир, - провожатый недоверчиво уставился на Рузака.

Тот не заставил себя ждать - выдвинул по очереди оба клинка из-за спины. У обеих сабель гарду скрывала какая-то повязка, однако опытный глаз наемника сразу определил - сабли сделаны для обеих рук, левой и правой. Это было видно по тому, как защита кулака на рукояти подходила под разным углом к плоскости лезвия. Оружие было снова спрятано. Для единственного слушателя звук входящего в ножны металла прозвучал громом среди ясного неба. Нет, он был знаком и с другими мечниками, и то были солдаты с возрастом в тридцать-тридцать пять лет. Никогда наемник не встречал человека, которого обучали с раннего детства, тем более такому редкому виду владения оружием. Проводник слышал столько историй об обоеруких, в основном выдуманных, однако слава таких бойцов не зря распространяется с такими подробностями. В плотном строю они бессильны, но стоит им выйти на дуэль или против нескольких атакующих, и равным им нет.

- Ты мечник?! Что-то не верится, - Неуверенно засомневался

Мисмир.

- Спросишь Шныря или как там его... Тинет... Танет... - Рузак вел себя абсолютно раскованно, будто он рассуждал о погоде.

- Тинот?! - осторожно уточнил наемник. Ему было известно это имя. С его участием стража Диллора ловила человека с таким именем в трущобах за грабежи раза три, а тот постоянно откупался - скользкий тип.

- Ты спросил, почему иду к дракону. Я направляюсь к нему, потому что не имею другого выбора. Больше тебе знать не рекомендуется.

На этот раз наемник даже не усмехнулся. Он понял, что слова юноши не бравада, а вполне обоснованные предосторожности. И в лесу тот не пытался выглядеть бойцом, он им был на самом деле. "Проклятье! Любопытство меня когда-то подведет в такую выгребную яму, выбраться из которой уже не смогу никогда".

- Следуй за мной. Я постараюсь выпросить тебе артефакт, - Мисмир опять устремился в нужную сторону. Трудно было искать путь, ориентируясь исключительно по воспоминаниям местоположения требуемого дома. Тем не менее, наёмник нашел нужное строение. Оно представляло из себя прямоугольное здание, обмазанное красной глиной с соломой. Чем-то похожим на солому... Крутая крыша была покрыта черепицей из заросшего мхом камня. В окнах было стекло. Таких прозрачных стекол нет и в Гостиме. "Для этих людей соседство с гномами не является обременительным. Как они вообще ужились?! На их месте я бы драпал отсюда, пока горняки чего не удумали. Демон их знает, чем они занимаются под землей... Может нападение готовят. С них станется", - раздражённо подумал наемник. Ему эти "стальные" ребята с первого взгляда не понравились.

Открыв незапертую дверцу, проводник без стука вошел, низко нагнувшись, чтобы не задеть головой проём.

В опрятном коридорчике снял обувь. Щеголяя босыми ногами, Мисмир прошлепал в другой конец прихожей и надел тряпичные тапочки, стоящие около другой двери.

Наемник обернулся и указал взглядом сначала на сапоги Рузака, а потом на горку домашней обуви в уголку. Тот сначала недоверчиво смотрел на Мисмира, но потом подчинился местным правилам.

- Ас?! Сколько зим!!! - обрадовался пришедший на шум хозяин дома. Выглядящий худым, этот человек даст фору многим бойцам. С четкими чертами лицо сейчас было осветлено искренней улыбкой.

Его радушие наемник прервал одним словом:

- Заказ, - его друг моментально приобрел сосредоточенное

выражение. Мисмиру не к моменту вспомнились былые времена, когда именно эта способность Крина не единожды спасала ему и другим наемникам жизнь. Умение быстро сориентироваться и дать нужные приказы - вот почему его друг раньше был командиром десятка дальнего патруля. И все же те времена минули. Теперь бывший работник меча и щита взял в руки орало и цеп. Один из немногих чужеземцев осевших здесь, вернее тех, кому позволили осесть.

- Что нужно? - спросил деловым тоном Крин и опомнился. - Проходите! Гостям не место у порога.

Они все вместе зашли во внутреннее помещение. Это была кухня. У дальней стены была длинная и узкая столешница для приготовления пищи, слева за проходом в другие комнаты размещалась печь, а справа, под окном, стоял стол. Повсюду были разосланы или развешаны ковры темных тонов с разными узорами. Складывалось ощущение тепла и уюта.

- Рузак, посиди здесь. Нам надо переговорить, - попросил наемник и посмотрел на друга.

- Кама! - из соседней комнаты вышла женщина, приветливо улыбалась. Длинные каштановые волосы были сплетены в косу с разного рода завитушками. Круглое лицо с большими зелеными глазами и ровным аккуратным носиком сияло радостью встречи. "Не мудрено, почему командир забросил военное дело" - без зависти подумал Мисмир. С каждым разом заходя к ним в гости, он радовался за командира.

Крин ласково сказал своей жене:

- Кам, уважь человека, будь добра! А мы ненадолго отлучимся, хорошо?

- Здравствуй, Мис! - поприветствовала она гостя и взглянула на Рузака.

- А это... - хотел было познакомить хозяев со спутником наемник, однако тот представился сам:

- Натан.

Мисмир, приоткрыв рот для слова, замер, уставившись на нанимателя.

- Добро пожаловать, Натан! Вам какая каша нравиться: с молоком или без?! - Казалось, одна Кама не испытывала никакого неудобства.

- С молоком.

- Отлично! Я сейчас! - она заглянула в другую комнату и позвала сына. - Улис! Иди сюда, помоги.

Хозяйка открыла затворку печи и начала там что-то высматривать.

Братья по оружию уже входили в следующее помещение,

когда дверь справа распахнулась, оттуда вышел мальчик лет десяти.

- Дядя Мисмир! - ребенок кинулся обниматься. - Дядя Мисмир, покажите фокус Соле. Пожалуйста! Я ей о Вас рассказывал, а она не верит!

- Улис, разве так нужно встречать гостей?! - нахмурился приемный отец.

- Так я же не для себя! - обиделся парнишка.

- Ладно, покажу. Только немного после. А сейчас ты нужен маме! - пообещал Мисмир.

- Ага! - мальчик, радостно визгнув, прошмыгнул на кухню.

- И когда он так подрос?! - поразился наемник.

С незакрытой комнаты показалась маленькая девочка в белом платьице и с гребешком в руке.

- О! А ты, наверное, Солима?! - он нагнулся поближе, а дитя при приближении делало испуганные глазки всё более круглыми и в конце, подняв брови домиком, скрылась за занавеской.

- Ас, давай сначала решим дела. Что тебе требуется от меня? - они присели на один из двух диванов возле круглого стола. Крин пристально глядел на наемника.

- Понимаешь... Натану нужен "Камень лавы".

- Ты с ума сошел у меня такое просить?! - Мисмир понимал, что поделки гномов никто отдавать не будет неизвестно кому, даже если он попросит об этом своего друга. Однако у него есть аргумент, доказывающий то, что артефакт не покинет пределы долины.

- Он хочет взойти на Рубеж. ЗДЕСЬ.

Крин глубоко вздохнул и наемник понял, что тот готовится к длинной речи.

- Ас, Вы там вообще все мозги растеряли. Может у вас и вывеска уже есть "Глупцы, не проходите мимо! Только у нас тур по пищеводу дракона". Вообще понимаешь что творишь?! Он не старше твоего брата, а ты отправляешь сопляка на гибель?!

- Этот сопляк - мечник обоеручного боя. В деле я его не видел, но держится он не как подросток. Я пробовал его разговорить. Узнал только о каких-то проблемах с главарем карманников в Диллоре. Еще он имеет зачарованные сабли и "Стол". Он, правда, полный ноль в знании походной жизни, я даже сам ему покупал зимнюю одежду. Сам понимаешь, чем это может быть обусловлено. Это все.

Наемник ухмыльнулся.

- Только сейчас выяснил еще, что зовут его не Рузак, а Натан!

Крин неспеша перегнулся через мягкий подлокотник и заглянул в кухню. В это время мечник пригнулся к Улису и что-то

ему говорил.

- Не похож он на мечника, - вынес свой вердикт хозяин. - И вообще какая разница... Ладно наемники идут к Анталэну, они знают чем это может закончится и готовы к этому. А этот парень? Что он знает - ничего! И ты просишь меня помочь тебе в этом?!

Мисмир молчал. Теперь решение было за Крином и никакие уговоры не изменят мнение командира. Все факты он выложил, осталось дождаться ответа.

- Ладно, - после непродолжительной паузы продолжил друг. - Я принесу артефакт, тогда и поговорим.

***

Домочадцы в лице Камы и детей были вежливо спроважены на улицу, проветриться и поиграть. Хозяин дома сидел на диване, напротив Натан, а с ним рядом Мисмир. Наемник сел около юноши без всяких задних мыслей. Он скорее по привычке старался ограничить пространство для маневра человеку, который мог представлять опасность. Мальчишка, как отметил проводник, не скинул с себя ни подсумка, скрывающего оружие, ни сумки со всеми его вещами.

На столе в центре находился предмет, принесенный двадцать минут назад Крином.

- Это не артефакт, - утвердительно сказал Натан, разглядывая объект, сквозь прозрачную материю его покрывавшую, удивив тем самым наемника.

- Да. Это не зачарованная вещь в привычном понимании, правда Крин. Однако это всё же артефакт... больше тебе знать не рекомендуется. - Закончил Мисмир, отплатив той же монетой мальчишке, что и он ему недавно.

Друг озадачено посмотрел на проводника, но комментировать ничего не стал, также как и Натан впрочем.

- Натан, я бы хотел тебе кое-что рассказать... - мягким тоном начал Крин. - Ты не первый идешь на эту гору. До тебя было четыре партии по десять-пятнадцать человек в каждой. И это только те, о которых я знаю. Уходили БОЙЦЫ и из них никто не вернулся. А возвратиться они могли только через долину. За Рубежом Закатный океан со скалистым берегом. Пройти четыреста километров по кряжу на север к Фострy у них не было ни единого шанса. Вот и подумай, зачем тебе идти на верную смерть! Ведь тот, кто поднимается в этих местах, уже не возвращается обратно. Это дорога в один конец.

- Значит, я буду первым, кто вернется, - Мисмиру показалось, будто его спутник немного ошеломлен подобным напором Крина.

- Думаешь, каждая последующая группа не думала также?! - все в той же манере продолжал хозяин, словно втолковывал

малолетнему ребенку прописную истину.

- Вряд ли они думали как я.

- Ты идешь на гибель, Натан!

- Какая тебе разница, куда я иду?! Почему это так заботит человека, который абсолютно меня не знает?

- Ты меня не заботишь. Меня волнует то, что всякие малолетки начинают играть во взрослые игры! - Крин начал злиться на упертого мальчишку.

- Играть?! - холодно переспросил Натан.

- Именно! Ты что думаешь тебе все по плечу, что ты бессмертный?! Не хочу тебя разочаровывать, но наверх уходили и большие оптимисты. Все остались там.

- Мне это обязательно выслушивать?! Если ты не продаёшь мне артефакт, этот разговор бессмысленный.

- Ты не слышал, что я тебе сказал?! Там люди погибают! Ты когда-нибудь видел погибающего человека? А я видел, и это ужасное зрелище. И оно приключится уже с тобой.

- Видел ли я погибающего... - Натан выговаривал слова медленно и со злостью. - Видел, и не раз! И убивал и хоронил мною убитых! Я помню глаза каждого из них!!!

Юноша встал.

- И не тебе меня учить! Да я не знаю, что меня ждет! Возможно, завтра меня уже не будет, это ничего абсолютно не меняет. Ничего! Я сюда не развлечения ради пришел и не для того чтобы отступить в последний момент.

- Конечно, ты пришел сюда ради дракона! Ты считаешь, все твои проблемы тут же решаться, убей ты его?

- Мои проблемы уже никем и никогда не решаться! - тихо сказал Натан и уже громче. - Сколько стоит артефакт?

- Три золотых, - сообщил как между прочим Мисмир.

- Натан, тебе здесь не место, - примиряющим тоном сказал Крин. - Возвращайся домой, к друзьям, родным. В любом случае там тебе будет лучше.

Наемник перевел взор на парня. Выражение глаз у того приобрело жесткость, скулы стали выглядеть более выражено из-за напряженной челюсти.

- Мое место на горе и нигде больше. Здесь должно быть около пяти златов. - Он ссыпал из сумки монеты. - Как этим пользоваться?

Домохозяин протянул листок бумаги на котором было отчётливо написано: "Слош - зажечь, флам - потушить". Крин сделал все от него зависящее, чтобы спасти глупца - не вышло.

- Сообщи мне о себе что-нибудь. Если придут расспросить о твоей судьбе. Такое часто бывает...

- Никто не придет, - прервал его властный голос Натана. - И не пытайся узнать обо мне самостоятельно.

- И почему же?! - безразлично спросил хозяин, облокотив руки о стол и положив подбородок на скрещенные пальцы.

Пауза затягивалась, но все же мальчишка ответил, говоря искренне и проникновенно, смотря прямо в глаза собеседнику.

- Крин, у тебя хорошая семья. Неужели ты готов пожертвовать своей и их безопасностью ради любопытства?! Поверь, я не тот человек, о котором можно просто "расспросить о судьбе". Если вдруг кто-то придет и начнет задавать вопросы, рассказывай все, ничего не утаивая. Но не пытайся понять больше, чем знаешь сейчас. Ты мне говорил о взрослых играх. Так вот, слишком много умерло людей вокруг меня, чтобы считать эти "игры" детскими. Я не хочу, чтобы этот список пополнился и тобой, а тем более твоими близкими.

Домовладелец надолго задумался, невидяще смотря на шнур перетягивающий горловину кошеля. Мисмир услышал, как тикают часы в детской. Тоже работа гномов...

- Сейчас уже поздно выступать. Сегодня переночуешь у нас, а завтра с утра... сам решишь куда отправляться. - Вынес вердикт Крин. - Постелим тебе прямо здесь.

Не дожидаясь ответа, друг поманил Мисмира за собой и направился на улицу.

- Ты располагайся, Натан, а я пойду - покурю.

Мисмир вышел в тапочках на порог по примеру командира. Крин быстро набил трубку и протянул её наемнику. Тот лишь шевельнул рукой и табак затлел.

- Ну и что ты думаешь по этому поводу? - не выдержал проводник.

- А ты? - в перерыве, между затяжками спросил друг.

- Командир, когда только пришел к тебе, думал, убегает он от чего-то. А теперь даже не знаю.

- Не убегает точно. У дракона не спрячешься, и долина чужаков принимает со скрипом, сам знаешь, - выпустив колечко дыма и, проследив за тем, как его разметало дуновение ветерка, решительно добавил. - Не хочу знать. Мальчишка прав - рисковать семьёй я не должен. Даже если он все выдумал... Хотя нет, выдумать не мог. Что я научился, так это понимать людей. Он не лгал.

За поворотом послышались веселый звонкий смех Улисса и Солимы.

- Трубка, Ас!

Мисмир таким же небрежным движением выжег оставшуюся заправку. Курительный инструмент был запрятан в карман брюк.

- Поговорили?! - лукаво улыбнулась Кима.

- Да, спасибо, милая. Постели, пожалуйста, в гостинной для Натана. Ты как Мис?

- И мне тоже. Должен же я показать фокусы одной маленькой особе!

- Ур-ра-а! - закричал Улис.

Глава 7. Анталэнерашимео. Чёрная небесная смерть

Принц лежал и сквозь окно наблюдал за лучами Асора, неспеша наползающими на вершины горного хребта. С такого близкого расстояния уже было видно, как снежные вихри клубятся из-за бушующего наверху ветра. "Не сегодня - завтра все решиться" - Подумал он. С самого принятия решения о путешествии он не задумывался, стоит ли свернуть с намеченного пути. Вчера слова Крина заставили посмотреть в глаза своему будущему. С горы ему есть две дороги: в Соти с драконом или в зубы этого самого дракона. Мечник запустил руки за голову и перевел взгляд на потолок. От мысли, что возможно ему последний раз доводиться лежать на мягкой постели, стало не по себе. Нет, не удобство он имел в виду, а то, что эти люди хорошо отнеслись к нему. То, что сегодня он спал спокойно, уверенный в отсутствии угрозы со стороны наемника и хозяев.

Справа у дальней стены открылась дверь и в комнату проскользнула Кима.

- Уже не спите, Натан? Доброе утро! - прошептала она, поравнявшись с ложем принца.

- Сон ушел, - натянуто усмехнулся мечник.

- Приходи на кухню. Могу схитрить и дать блинчиков до завтрака.

- Хорошо, я подумаю.

Лежать не хотелось совсем. Потому Натан поднялся и надел все кроме штанов, они уже были на нем, и поклажи.

- Решились все-таки на преступление?! - голос Кимы был полон задора. Она стояла около столешницы и с недюжинной скоростью вращала ложкой в чугунке.

- Сейчас немного подойдут и можно жарить!

- Кто подойдет?! - не понял принц.

- Ха! Да вы ни разу не готовили пирожков или блинчиков! - казалось, хозяйка даже обрадовалась этому факту.

- Нет, не доводилось. Может, я могу тебе чем-то помочь? - растеряно полюбопытствовал Натан.

- В... Ты из аристократов Залесья?! Тебе Мис показывает наш край?

- Можно и так сказать, - ответил он на оба вопроса. - Так как на счет помощи...

- Ой! Не волнуйся! - беззаботно отказалась она от добровольца. - А сколько тебе лет? Просто Улис спрашивал, а я слышала, что у вас и столетний может выглядеть как юноша...

- Это маги и некоторые жрецы. Мне же будет восемнадцать третьего января. - Только сказав, принц понял, что взболтнул лишнего. Слишком много раскрытой информации чревато неприятностями. Несмотря на близость цели, если шпионская сеть Олафа прознаю о планах принца, то все его ожидания могут рухнуть.

- Молодой путешественник. Как только родные тебя отпустили - здесь не самые безопасные места для чужеземцев.

- Молодая кровь! Куда мне запреты...

- Ты говоришь о себе, как о другом человеке! - засмеялась хозяйка.

Натан вдруг подумал: "А остался ли "тот" человек, которым был я?"

- Доброе утро, Мис! - на кухню вошел наемник и сел напротив принца.

- Доброе, Ким! Чаёк мой любимый есть?! - Натана проводник поприветствовал кивком.

- А как же! Улис тоже к твоим травкам пристрастился.

- Моя школа!

Хозяйка открыла створки внизу столешницы и начала рыться, издавая своими действиями шуршание.

- Нашла! Вот, - победно провозгласила она и набрала в чашку воды из ведра в углу. После этого поставила посуду перед проводником, а растение начала молоть ступкой в глиняной мисочке.

Когда ему в сосуд была высыпана измельченная трава, Наемник недовольно покосился на Натана и шевельнул пальцами правой руки. Над чаем начал воздыматься пар. "Все-таки маг! Почему тогда он скрывал это?!".

Проводник не успел и чай допить, когда пришел глава семейства.

- Всем доброе утро! - поприветствовал он всех и поцеловал в щеку жену.

"Они что, всегда встают в такую рань?!" - недоумевал принц.

- Как спалось, Натан? - спросил Крин.

- Хорошо. Я давно так не высыпался, - хозяйка поставила мечнику мисочку.

- Как и обещала! Эти двое, - она посмотрела на двух людей сидящих вместе с принцем за столом. - Все равно не понимают всей прелести блинчиков. А вот Улис и Солима... Так что поспеши, я сейчас их разбужу и тогда тебе уже лакомства не

достанется.

Кима поставила еще и чашку с молоком. От этого Натан уже не мог отказаться.

Когда женщина скрылась за дверью комнаты рядом с гостинной, где и ночевал принц, Крин серьезно спросил:

- Ты не передумал?

- Нет, - в тон ответил мечник и услышал глубокий вздох мужчины.

- Если вдруг решишься возвратиться обратно, я помогу тебе найти дорогу в Залесье. - Посоветовал свою помощь знакомый Мисмира.

- Назад моя дорога вряд ли будет пролегать здесь, Крин.

***

Прощаться с Натаном вышли все. Будто не вчерашнего знакомца проводили в путь, а своего родственника.

Чета с наемником стояла у выхода из дома, а дети кружилась вокруг принца. Вот уж кому все равно, кто такой мечник на самом деле. Несмотря на неразговорчивость принца, Улис успел подружился с ним, появившимся всего день назад. И Солима уже перестала бояться показываться на глаза.

- Удачи, Натан! - Крин протянул руку, и Натан крепко пожал ее.

- Всего хорошего, - безразлично попрощался Мисмир.

- Заходи еще! Мы всегда рады гостям! Правда, милый? - Кима жизнерадостно потеребила ладонь принца, подражая мужу.

- Правда. Мы будем рады увидеть тебя снова, - Натан понял подтекст и изобразил на лице кривую улыбку. Все портили грустные глаза. Однако ему было приятно слышать эти слова и заботу в них.

- Может быть... - мечник подмигнул детям и направился на окраину деревни.

Сделав всего три шага, остановился и смущенно сказал:

- Спасибо.

И продолжил путь, скрывшись за соседним домом.

***

Разговора Крина и Кимы Натан уже не слышал.

- Интересный мальчик, - сказала задумчиво хозяйка. - Кстати, ты не знаешь кто Натан в Залесье?

- Из знати должен быть...

- Ну, это я знаю, но кто он?!

- А ты времени зря не теряла, я вижу! - Крин удивленно посмотрел на жену. - Воин он, Ким. А больше нам знать и не нужно.

- Воин... - словно пробовала слово на вкус. - Ладно... Пойду,

сорву огурцов. Улис!

Когда она ушла, хозяин посмотрел на идеальный конус отдельно стоящей горы и проговорил, скорее для себя, так как больше никто его не услышал, даже Мисмир:

- Глупый. Но воин.

***

Натан обернулся и посмотрел на Грох. С этого расстояния и высоты уже нельзя было различить отдельные дома, только квадратная площадь выделялась белым пятном в череде зеленых крыш.

По сути, он сейчас стоял на границе долины и горы, как назвал ее Крин, Рубежа. В десятке метров впереди вздымались вверх громадные сосны. Их корни, выходящие на поверхность, оплетали друг друга жилами, далеко уходящими от дерева. Земля перед лесом красноватого оттенка дальше скрывалась под опавшими коричневыми хвоинками. Растительности в ней не было, хвоя надежно скрывала подножие от лучей Асора. У принца складывалось впечатление, будто здесь время остановилось. До его слуха не доносилось ни единого звука, деревья стояли неподвижно, внизу вообще отсутствовали животные. Даже белок, единственных зверьков, способных здесь прокормиться было не видать.

Всю неразбериху и спешку мира мечник оставил внизу. Теперь он предоставлен себе одному. Помешать ему уже никто не мог.

Натан решительно шагнул во тьму.

Передвигаться стало на порядок труднее. Выходящие корни разных размеров и форм существенно снижали темп перехода. Сосны так близко росли друг к другу, так сильно скрывали все затеняли, что рассмотреть, куда ступает нога, было практически невозможно. Это еще хорошо, что внизу ветки не росли. Пробираться ещё и сквозь них не хотелось.

- Демон побери!! - выкрикнул мечник, в который раз оступаясь и ударяясь коленом. - Сколько можно?!

После двух часов монотонного передвижения принц готов был взвыть, даже не помогало светило, находящееся в данный момент в зените. Он уже успел надеть накидку, поскольку лес вообще не прогревался и был не самым приятным местом для теплолюбивого принца.

Скромное освещение пробивалось под ноги, однако и сейчас Натан мысленно проклинал каждую третью сосну, попадающуюся ему на пути.

Мечник остановился и сел на корягу, торчащую из земли, которую еще секунду назад хотел переступить. Достал флягу и

отпил немного. Взболтнув её и взвесив, мечник примерно прикинул, сколько там осталось. Не больше половины.

"Слава тому, кто изобрел этот "Стол"" - подумал путешественник. Несмотря на потяжелевшую от артефакта сумку, пользу тот принес огромную. Принц не представлял, как бы он нес весь свой багаж через эти места.

Натан поднялся и намерился уже продолжить движение, когда его взгляд задел несоответствие в пейзаже. Справа, метрах в двухстах, сквозь оголенные стволы деревьев виднелся просвет. Сложно было сказать что это: обычная поляна или целая просека, по которой можно удобно добраться наверх. Принц ухватился за шанс пройти по ровной земле, как утопающий за соломинку. У него непонятно откуда прибавились силы, и почти он бегом покинул бор.

- О нет!!! - он не смог удержать разочарованного вздоха.

Мечник попал в бурелом. Когда влез на поваленную и продолжающую расти сосну, ему открылось большее, чем было заметно сначала. Повсюду валялись поломанные деревья, но чем больше Натан разглядывал окружающее пространство, тем больше веселел.

Все оказалось лучше, чем предполагалось. Километр вверх, два к основанию горы и шириной метров двести. Что-то сломало весь лес на этом участке и унесло вниз. По краям осталось много завалов, а уже ближе к центру была видна одна лишь трава с кустарниками. Туда и устремился принц.

По пути ему встретился ручеек. Причем Натан его не увидел, а только услышал. Журчание доносилось из высокой травы и принц, во избежание намокания своей личности, перелез водоток через насыпь, под которой тот временно скрывался.

Теперь появилась другая проблема - нетронутая поросль высотой по пояс. Растения всячески препятствовали перемещению. Мало того, что приходилось постоянно идти кверху, так еще зелень путала ноги не хуже лиан.

Принцу попадались перемолотые деревья, целого ни одного не было. Здесь не работала пила, на магов тоже не похоже. Бревна были разорваны в клочья, веток вообще не было видно.

"Что здесь творилось?! Может именно здесь погибли те, кто пошел перед ним. Какой же силой должен обладать дракон, чтобы сотворить такое?!" - размышлял Натан, поражаясь битве, отгремевшей здесь.

Мечник отметил, что сосны стали уже не такими высокими и густыми. Угол наклона горы тоже изменился, причем не в сторону, нужную восходящему и усталому человеку. Когда принц наблюдал за Рубежом с расстояния, ему не казалось сложным

взобраться на вершину. "Или горы в сторону долины имели большую крутизну, чем по бокам, или из..."

Додумать мечник не смог. Его мысли прервал звук, раздавшийся со стороны ноги. Он услышал, как что-то глухо треснуло, звук был похож на отрывание корня растения в почве.

Посмотрел туда, где секунду назад опустилась его стопа. В примятой траве валялся один конец кожаного ремешка с порванными нитями, а второй уходил в грунт.

Явно ручная поделка и принц, не мешкая, начал отрывать находку. Это оказалось делом пяти минут. Земля была разрыхлена и очень влажная.

Обнаруженная вещь оказалась рюкзаком. Материал из выделанной шкуры животного сохранился очень хорошо, а вот то, из чего были сделаны нити и заклёпки, полностью прогнило. Натан, пытаясь вытянуть не полностью откопанный ранец, оторвал одну из его сторон, даже не ощутив сопротивления.

Наконец, открыл, вернее, дорвал найденное сокровище и разочарованно вздохнул. Первое что попалось на глаза, были точильный камень и ржавая кольчуга. Всё в грязи. Отлаживая в сторону чешую, мечник даже не попытался ее разогнуть. Точило ему тоже не было нужно, магия, заложенная в сабли, знала свое дело шибко. Дальше себя обнаружил, скорее всего, свитер. Когда-то теплый наряд теперь напоминал... землю. Пребывание во враждебной для всего матерчатого среде оказало не самое лучшее влияние.

Следующая находка заставила Натана пораженно присвистнуть. Приличных размеров бриллиант в золотой оправе нашелся в бывшем карманчике. Удивление первого момента сменилась пониманием. Это был артефакт. Принц не мог видеть плетение, а если бы и увидел, все равно ничего не узнал. Олаф любил рассказывать о чародействе и в частности о зачаровании.

"Чем тверже структура материала и чем неизменнее предмет, тем проще на нем закрепить плетение - говорил он. - Труднее всего зачаровать живое существо. Можно наслать заклинание, но оно тут же нарушиться миллионами процессов внутри организма человека или структуры дерева.

- Но ты же говорил, что зачаровать человека легко... - Возражал Натан.

Не зачаровать, а наложить проклятие! Это две разные вещи, Мой Принц. Проклятие - это простейшие заклинания, питающиеся не энергией мага, а процессами, проходящими в теле жертвы. И наслать, учтите, именно наслать, а не создать, эти "простейшие заклинания" может только маг, достигший уровня Истинный Творец. Так вот сложнее всего зачаровать живое существо, а

проще - камень или метал. Самый надежный способ обезопасить плетение от разрушения, это заключить его в алмаз.

- А у тебя в лаборатории, что за камень?

- Сапфир. Нужных размеров алмаза, увы, не нашлось. Даже этот кристалл мне лично приходится поддерживать от разрушения, столько наложено на него плетений и заключено энергии".

Разговор вспомнился достаточно точно, хотя и происходил года два назад. Тогда принц считал Олафа своим лучшим другом. Несмотря на разницу в возрасте они хорошо умели ладить и часто вели задушевные беседы или просто болтали ни о чем, поедая печенье с молоком. Каким же подлым оказался старый маг.

Поскольку металлическая цепочка проржавела, мечник оторвал от нее подвеску и нацепил на шею вместе с медальоном.

Больше ничего стоящего не попалось: вогнутая железная кружка, какие-то крюки со скобами и монеты, покрытые зеленым налетом. "Сорм, надо полагать?" - догадался Натан. Сцепленных между собой монет набиралось примерно шестьдесят штук, но принц не стал себя обременять ненужной ношей. Он и Крину отдал все набранные с таким трудом сбережения, потому что деньги ему не понадобятся в любом случае.

Несмотря на рассуждения о гибели, серьезно такой вариант мечник не рассматривал. Ему есть, что предложить дракону. Если тот хочет драгоценностей, он их получит. Отец не разрешал встревать в дела финансов королевства, однако некое представление о происходящем Натан все же имел и был уверен в словах, которые скажет Анталэну.

Принц вытер руки о траву, а потом и о штаны. Поднялся и пошел дальше покорять гору. Его не заботила судьба владельца рюкзака, по крайней мере, мечник заставил себя так думать об этом.

***

Натан шагал по коричневой каменной крошке вдоль ручья. Теперь уже ничего не стесняло движение принца, но появилась отдышка. Он все чаще останавливался, практически каждые десять минут. Никто его не предупреждал, что здесь не будет хватать воздуха. Это он понял сам, покинув лес и неширокую полосу растительности помельче. С каждой пройденной сотней метров, дышать становилось все труднее, и нормальное дыхание восстанавливалось все дольше. Но не только это являлось причиной остановок. Ноги. Такую усталость принц чувствовал только когда перетаскивал бревна. "Расплата на другой день, несомненно, последует такая же" - с неудовольствием подумал мечник.

Асор почти полностью спрятался за вершиной. Натан снова встал на месте, учащенно вдыхая разреженный воздух и издавая при этом сиплый звук.

Яркие лучи в последний раз мазнули по лицу. Вся восточная часть горы мгновенно погрузилась в тень, освещаясь только небом и долиной, все еще балуемой светилом.

Отсюда принц мог проследить весь свой путь от самого Диллора. Хотя с этого города гор не было заметно. Правда, тогда ему было не до разглядывания заснеженных вершин на фоне лазури небосвода.

Натан посмотрел на белое пятно озера. В поле зрения попадало три селения: Грох у подножия, крупное селение на берегу водоема и далеко справа деревня, чуть больше Гроха, но с треугольными очертаниями.

Сверху резко повеяло холодом. Принц решил, наконец, одеть свои недавние покупки. Приладил пояс с оружием на талию и прицепил к нему ножны. Достал "Стол" и сжал его в руке. На поверхности появилась иллюзии: палатка и мешок с одеждой.

Натан сконцентрировался на последнем и, направив артефакт в землю, представил, как вещь выпадает и приобретает свой размер.

Желаемое произошло, возвестив об этом событии ударом о камни. Мешок начал котиться и Натан поспешно его схватил. Он представил себя бегущим за котящейся вниз одеждой с протянутыми руками в попытке достать стремительно удаляющийся мешок и ужаснулся. Это была бы просто катастрофа...

Развязывая горловину, принц крепко держал суму за пряжку. Лишь надев на себя поверх прежнего одеяния сапоги, штаны, полушубок и шапку, бестревожно засунул мешок в сумку.

Стало намного теплее, однако идти стало неудобно. Теперь сгибая ноги, надо было ещё попутно натягивать выделанную шкуру в коленях. Лишняя нагрузка - больше остановок...

***

До первого снега принц добрался, когда Асор уже зашел не только за гору, но и за горизонт. Его манило желание познать новое. Несмотря на боль в ногах, он поднимался вверх, ориентируясь на приближение белого простора.

И вот он - снег. Принц со стоном нагнулся. Не удержал равновесия и плюхнулся на колени.

Снег. Он вытянул руки из рукавов и зачерпнул неизведанное ранее чудо. На ладонях снежинки таяли, превращаясь в обычную воду.

- Ха-а! - удивленно и радостно воскликнул мечник. - Он еще и

лепится!

Скатал небольшую сферу и пустил её вниз по склону. Не прокатившись и десяти метров, его творение развалилось. Натан сделал еще один и утрамбовал посильнее. На этот раз произведение рук принца выдержало испытание.

Принц со счастливой улыбкой наблюдал, как разгоняется белая точка. Настал момент, когда его детище подпрыгнуло и, приземлившись, рассыпалось ворохом снега. Это ничуть не опечалило Натана.

Он приказал себе встать и слепить подобие ровной площадки, на которую и вызвал палатку. Мечник не останавливался на обед, надеясь дальше пройти в первый день. Потому отданные Улисом "в дорогу" блинчики были уничтожены в первую очередь. Яблока во вторую.

Утолив первый голод, Натан достал артефакт Крина. На ощупь трудно было что-то обследовать, однако предмет оказался не сложным. Он представлял собой круглый камень с едва ощутимыми шероховатостями, закрепленный в кольцо из металла и подвешенный за него на три нити, с виду самые обычные. Также в наборе имелась раскладная тринога с крюком наверху и петлями на каждой из опор.

Установив приспособление, принц привязал камень к петлям. Не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, как все устроено в этом... механизме.

- Клаш... Слаш... Оп-па! - прозвучало в темноте.

Он забыл слово-ключ артефакта. Как назло вспоминалось только "флам" - потушить. - Флош? Слош?

Над камнем взорвалась маленькая искорка, и он полыхнул зеленым, постепенно повышая температуру и краснея.

- Ого! - изумрудный огонь исчез, и голыш засиял алым светом, плавя вокруг себя воздух и освещая неказистое убежище.

Принц перевернулся и, приоткрыв полог палатки, котелком зачерпнул снега. Он обдумывал, чем бы подцепить его на крюк и не обжечься. Тушить камень и опять оказываться в кромешной тьме ему не хотелось. Доставать сумку, а потом вытаскивать все содержимое, чтобы добраться до кинжала на дне тоже.

Было принято решение рискнуть. Мечник поспешно повесил котелок и не ощутил ожидаемого жара. Тепло было такое же, как и на расстоянии метра от артефакта, только поток раскаленного воздуха теплой волной обдал руку. Его ладонь стала опускаться ниже в экспериментальных целях. Когда до поверхности камня оставалось сантиметров пять, руку до локтя прошибло так, будто мечник задел свой нерв. Рука мгновенно одернулась обратно.

Тем временем над поварской утварью на крюке начал

воздыматься пар. "На сегодня хватит. Потом разберусь с ним" - подумал принц и бросил картофель в воду.

Снаружи подул слабый ветер, и бока палатки начали хлопать от его дуновения.

Ожидая приготовления пищи, Натан почувствовал себя как никогда одиноким. На этой горе он единственный живой человек, а внизу не осталось ни одного знакомого, о котором можно было сказать: "Это мой давний знакомый" или тем более "Это мой друг".

Принц достал медальон Ронина и впервые открыл его. На одной половинке была женщина, на другой девушка, подросток примерно его возраста. Изображены были только головы и плечи, а платья обоих терялись на белом фоне. Художник будто пытался нарисовать их светящимися. В некоторой степени у него задумка получилась - лица, окруженные ярким ореолом, сияли. Девушка была с черными длинными волосами и чем-то неуловимо похожа на Кенрида...

Натан резко захлопнул артефакт и спрятал его обратно.

Минуты через две картофель начал переворачиваться в кипятке. Мечник подождал еще немного и, попробовав ложкой мягкость, достал свой ужин.

После трапезы принц залез в спальник и произнес:

- Флам, - снова хлопнула искра, камень сразу погас.

***

- Слош, - принц уже забыл, в который раз просыпается и включает артефакт Крина. Он не вмещался в спальник вместе с полушубком. С полусна, Натан даже и не подумывал, что в одежде будет теплее, нежели в спальном мешке. Когда от пробившего его озноба, он покидал такие же холодные сны, все что произносил, было "слош". Как отключал камень, мечник даже не помнил.

- О нет! - вся поверхность палатки окрасилась в ярко красный цвет от восходящего Асора.

В этот момент Натан как никогда был близок к провалу. За прошедшую ночь он ни капли не отдохнул, и, казалось, теперь даже кости были уставшими от дрожи. Постоянные пробуждения не дали ему выспаться.

Решение его проблем висело на шее, лишь протяни руку и нажми на медальон. И не будет больше этого холода пробирающего до печенок, не надо будет вставать, идти на встречу опасности.

"Кого я обманываю?!" - печально подумал принц. - "Мне и в правду одна дорога. Я не смею не использовать шанс вернуть трон и что более важно - отплатить Олафу с герцогами за их

поступок. Да, им я отплачу сполна!"

Натан приподнял закоченевшее тело в сидячее положение. Пристанище постепенно прогревалось, а мечник вместе с тем ещё и накинул полушубок, подержав его предварительно внутренней стороной около источающего тепло артефакта. Сразу же и нагрелся, но на улицу за снегом лезть все равно не стал.

Мечник решил использовать флягу, чтобы наполнить котелок.

Его ждал неприятный сюрприз - сосуд треснул по всей своей длине, а в трещине виднелась замерзшая вода. Он с интересом учёного осматривал с разных сторон предмет.

- Как интересно...

Позавтракав, принц поместил камень, как он назвал "разогрейку", вместе с котелком в "стол" отдельно от палатки, чтобы можно было быстро до него добраться и растопить для пития снега. Несмотря на сомнительную полезность фляги, выбрасывать ее Натан не стал, а поместил вместе с не оттаявшим льдом в сумку. Баклажка могла еще послужить чашкой, которой он не имел. "Нужно было взять чая у Кимы!" - хорошая мысля приходит опосля...

Мечник вылез наружу и заточил палатку со всем содержимым в артефакт.

Снег больше не лепился, а застыл не хуже воды в лопнутом сосуде. Изо рта вырывалась туманная хмарь, а в легкие поступал охлажденный воздух. И он теперь вряд ли прогреется на такой высоте.

Натан посмотрел вниз. Вся долина и половина его горы еще спала, полоса света только притрагивалась к соснам, которые Натан ещё долго будет вспоминать в своих проклятиях. Там где стоял принц, всё было гранатового цвета даже белый снег, а почти все предгорье погружено в тёмные тона. Единственное несоответствие вносило в открывшийся пейзаж озеро. Его зеркальная идеально ровная и чистая поверхность отражала утренний небосвод.

Мечник ощущал себя властелином мира. Казалось, щелкни пальцами, и все города исчезнут по его желанию. Поведи рукой и лес, отделяющий долину, вырубится в корень, освобождая проход путникам.

В этом, по впечатлению Натана, податливом мироздании, нерушимым был только Асор, не подвластный ничьей воле, он неспеша подымающийся из-за горизонта.

А стоило только посмотреть в другую сторону, и сразу вспомнил, что является всего-навсего человеком, которому многие преграды могут оказаться не по плечу. Вверху было

царство холода... и дракона. Его взгляд не мог зацепиться за сколько-нибудь выделяющийся объект.

"Неужели вход к Анталену размещен на самой вершине?!" - беспокоился принц.

Глубоко вздохнув, он пошел наверх. Хотя пошел громко сказано - поковылял, постоянно проваливаясь и скользя по насту.

Как мечник и предполагал вчера, ноги его сильно болели. Первые шаги дались особенно трудно, но дальше можно было передвигаться почти не обращая внимания на тянущую боль в икрах и рези в глазах от чересчур яркого снега.

"Сегодня хотя бы не приходится идти на одних носочках" - нашел Натан позитивную мысль и отвернул воротник.

***

Он шел второй час, когда наступило то, чего принц никак не ожидал в затишье долины - ветер. Нет, ВЕТЕР! Его порывы сбивали мечника, он теперь опасался, как бы самому не покатиться вниз. Натана успокаивал глубокий сухой снег, который должен предотвратить подобное. Кстати теперь снег не только принимал принца по колени в себя, но и швырялся жесткими снежинками в лицо дерзнувшего покорить Рубеж. Мечнику приходилось часто моргать, чтобы они не попадали в глаза. Нос, выглядывающий над пристегнутым в стоячем положении воротником, давно стал красным.

Метель будто завывала вокруг Натана, ударяя с новой силой в грудь и в спину или по бокам. Одного направления вьюга не придерживалась. Без того медленный подъем превратился в борьбу за каждый шаг, за каждый пройденный метр.

Иногда подолгу закрывал веки - всё равно сворачивать некуда, и шел, ориентируясь по уклону: чем плавнее, тем больше отклонялся Натан от заданного курса. Тогда приходилось смотреть и поправлять направление.

Лишь гудение ветра вокруг было спутником принца. Ради развлечения, когда ничего не видел, он представлял, как идет не на гору, а в другое место. Поднимается по обычной лестнице, заходит на поросший ромашками холм или идёт по вязкой траве к тёплому Закатному океану.

"Сейчас бы сюда мою большую мраморную ванную с разогретой водой... Интересно, как это нескольктонное чудовище полетит с горы?!"

- Хм. Было бы интересно посмотреть... - Натан даже сказанное собой не услышал.

***

Через полчаса принц без сил рухнул в снег. Закрыв глаза, он начал молить всех богов, каких знал о прекращении белой бури.

Он знал, что это лишь сильные духи, не имеющие собственной воли, а также не верил в молитвы, но сейчас ему ничего больше не оставалось.

Молился за прекращение вьюги, за то, чтобы ноги не проваливались в снег глубоко и за скорейшее нахождение входа к дракону Натан тоже просил богов.

Он не мог сказать, сколько так пролежал, однако уже почувствовал отсутствие ветра и обрадовался, так как и не слышал того постоянного гула.

Натан открыл глаза и с перепугу подскочил, разбрасывая свой окоп.

Мечник увидел темноту. Его засыпало с головой, метель на самом деле не закончилась, а продолжала свирепствовать, не теряя силы.

- Ну, нет! Так просто я не сдамся! Слышите, ВЫ, не сдамся!!! - Он кричал всему миру, запрокинув голову вверх. Ответом ему послужил новый порыв, толкнувший дерзнувшего обратно в снег.

Натан поднялся и пошел вперед. Не пробравшись в заметах и десяти метров, он не верящим взглядом уставился на темное пятно спереди и справа. Он как одержимый фанатик рванулся туда, однако на полдороге остановился. Это был валун, не заснеженной стороной обращенный к принцу.

Разочарование вновь сменилось новым чувством - изумлением. На темном фоне было отчетливо видно отсутствие кружения снежинок около камня. Принц пригляделся по сторонам. Метель бушевала только в радиусе, не превышающем двадцати метров. Центром был он сам.

- Что за... - Он не понимал происходящего, но в следующую минуту все прояснилось. В какой-то мере.

Весь летающий снег устремился в одно место в дюжине шагов от мечника. Вой им издаваемый тоже перемещался в ту сторону, все больше утончая свое звучание и становясь прерывистым. Уже образовались две колоны с Натана высотой и шириной не меньше. Вверху они соединились, продолжая нарастать одним целым, используя тот же строительный материал, поступающий из-за спины путешественника.

В следующий момент принц понял что это - человеческая фигура. Руки и голова образовались так же быстро. И гул превратился в леденящий душу смех.

Мечник узнал себя. "Образ" описал с полным совпадением Натана в накидке. Даже лицо повторяло все контуры оригинала. Только три различия отличали его от чужого творения: величина, идеально белый цвет и улыбка.

Рот существа растянулся в широкой усмешке и

остроконечные сжатые, несмотря на доносившийся хохот, зубы были не из снега, а из настоящей белой эмали.

Порождение чужой воли, снежная копия принца словно изучала свою жертву, решала убить или еще немного повеселиться.

Натан замер, не смея даже моргнуть. Живая снежная скульптура взорвалось с хлопком и с неуловимой глазу скоростью обрушилось собой прямо на Натана спереди. У жертвы потемнело в глазах от огромной силы удара. Он почувствовал, как летит и мягко приземляется. Лишь по прошествии минуты мечник понял, что не дышит и в груди разгорается огненный комок. Принц, громко хрипя, с жадностью вдохнул воздух.

Снова послышался шум. Даже не шум рёв, с каждой секундой приближающийся всё ближе и ближе.

Ему стоило огромных усилий выбраться наружу. Когда принц это сделал, то сразу же понял, как большой участок соснового леса был уничтожен. Никакой и не дракон. Снег, много снега с бешенной скоростью соскальзывающего с горы. Лавина.

Натан из последних сил рванул к валуну, к его единственной надежде выжить. Сердце колотилось, угрожая сломать ребра.

Попытка достичь убежища была похожа на черпание кружкой воды из тонущего фрегата. Казалось Натан, несмотря на все усилия, стоит на месте, перебирает ногами, лишь толкая снег вверх-вниз. Настолько медлительное перемещение злило и выводило из себя Натана и он с ещё большим ожесточением грёб руками в помощь телу. А поверхность уже дрожала от близости огромной массы снега.

Легкие разрывались от недостатка кислорода, но он в последнее мгновение успел прижаться к маленькому утесу.

Накрыла тьма. Поток снега не пропускал света и оглушал своим грохотом принца.

Мечник ощутил чью-то руку, перехватывающую его пополам и втягивающую в камень.

Все звуки прекратились, хотя принц ревел раненым зверем.

- А-а-а!!! - Вновь невесомость и жесткая посадка на каменный пол.

На этот раз Натан успел приготовиться. Выпустив весь воздух, притянул к себе ноги и накрыл руками голову. Одежда погасила почти всю силу удара.

Перекатившись по инерции раза четыре, принц неуверенно встал и, расстегнув пуговицы полушубка, достал сабли.

- Кто здесь?! - Он не узнал своего голоса, наполненного страхом и отраженного от стен.

Раскрутился, вытянув руки с оружие в стороны - ничего не

задел. Взяв оба клинка в правую руку, он трясущейся левой начал шарить в сумке. Фляга - не то, накидка - не то. Вот!

Принц зажал артефакт в ладони и выкрикнул:

- Камень! Камень!!! "Разогрейка", демон тебя подери!!! - У него ничего не выходило.

Натан постарался справиться с волнением и не заметил, как вошел в транс.

- Камень. - Прозвучал его ровный и спокойный голос, не нарушающий сосредоточенности. В голове была абсолютная ясность мыслей и понимание ситуации.

Иллюзия артефакта на "столе" погасла.

- Слош. - Хлопнула искра, и подземный зал через минуту осветился рубиновым сиянием.

Натан стоял в центре большой каменного помещения. Артефакт был не в состоянии осветить все, но было ясно, что рядом никого нет. Вокруг тишина.

У принца закружилась голова, однако стоял твердо, ничем не выдавая слабости. Левая сабля была выставлена вперед, правая назад, готовая в любой момент уколоть противника.

Несмотря на уверенный вид, мечник не имел понятия, как поразить то существо, которое затянуло его сюда.

Он начал медленно осматриваться, прислушиваясь к непривычному беззвучию, стараясь обнаружить и запомнить как можно больше деталей.

Пол был гладкий, похожий на обсидиан, он отражал излучение артефакта столь же четко, как и обычное зеркало.

Натан увидел то место, откуда и должен был вылететь - из сплошной стены, в которой не то что двери, щели не было.

Повсюду отсутствовало всякое движение. Казалось, живым здесь является лишь пар, часто вырывающийся изо рта и клубящийся перед глазами принца. Больше ничего не нарушало благоговейную тишину, кроме быстрого стука сердца, все громче и громче набатом отдающего в уши.

В пещере всё такая же температура, как и снаружи, но было намного уютнее. Кулаки и лицо мечника уже не рассекала вьюга. "Или тот, кем она была" - Мысль, что за ним кто-то наблюдает нервировала.

Натан спрятал клинки. Отвязав от конструкции, которую отправил обратно в "стол", "разогрейку", он вытянув её вперед, как обычную лампу. Одной рукой держа полушубок обернутым вокруг себя, принц двинулся в сторону необследованной части грота. Его кисти замерзали, но теперь в любое мгновение принц мог вооружиться.

Принц надеялся, что в поисках обнаружит выход, по крайней

мере, проход куда-нибудь еще. Если это замурованная наглухо подземная комната, то о цели путешествия можно забыть. Прогрызть саблями путь наружу не удастся - энергия клинков закончится раньше. Учитывая его скорость при падении и время, проведенное в толще горы с таким стремительным движением, от поверхности его отделяет не меньше десяти метров твёрдой породы.

"Разогрейка" уже освещала только плоскость искусственной агатово-черной глади.

- Эй. - Выкрикнул мечник, чтобы приблизительно узнать размеры помещения.

- Эй... - Послышалось эхо, резкое и быстрое, будто удар хлыста.

Он не только понял, насколько большая пещера, но и форму ее определил.

Принц почувствовал, как звук постепенно отражается от стен и перед его мысленным взором предстал зал, почти круглой формы, лишь с одной стороны скала выгибалась к центру.

До него, наконец, дошло, что он в трансе. Подсознание в опасный момент усилило все чувства, увеличило скорость сокращения легких и сердца, наполняя мускулы кислородом, но приостановило до наименьшего уровня приток адреналина. Натан немного помнил о внутреннем строении человека. Достаточно подробно только об органах, поражение которых приведет к скоротечной гибели. Теперь же не зная и названий некоторых частей организма, он начал понимать их значение, роль в его теле. Видел свое устройство как на ладони и боялся что-нибудь нарушить, не понимая до конца всех взаимосвязей.

Когда Ронин готовился к получению звания мастера меча, учил и Натана технике входа в такое состояние, однако ничего не выходило. И вот теперь...

Его бывший учитель говорил: "Когда человек сильно сосредотачивается, отрешаясь от мира и уходит "в себя", это называется трансом. А когда в транс входят без потери контроля над окружающим миром - свободная медитация или, в случае с бойцами, медитирующим боем. Все мастера меча должны уметь это делать. Сейчас мне помогает маг в развитии способностей, Вам тоже. Однако мастер меча..." - Он всегда произносил это слово бережно и с почтением. Это выбивалось из общей манеры разговора: отстраненной и официальной. - "...сам сможет управлять своим телом".

Тогда принц этого не понимал. Сейчас же все испытал на себе. Решился что-либо предпринимать не смог и вышел из транса, все равно поблизости никого не заметно.

К нему вернулись эмоции, до того лишь давая сведения о своем наличии. Страх не перерос в панику, его уже не было. Он был развеян уверенностью в себе и правильности происходящего.

Пожалуй, так и должно было произойти: не принц нашел дракона, а дракон - принца. Может, это было своего рода предложение войти.

Натан достиг другого конца зала, в котором находился неровный овальной формы проход.

Мечник не спешил покидать исследованную залу, однако пришлось сделать первый шаг, потом второй. С каждым метром, камень освещал только стены узкого прямого коридора. Поступь принца становилась всё твёрже и быстрее, пока не достигла своего обычного темпа. Какое наслаждение ему пришлось испытывать - не нужно было постоянно подыматься по склону горы, запутываясь в траве или увязая в снегу. Несмотря на усталость, принц посчитал это настоящим отдыхом.

"Ноги! Уже не болят..." - Пораженно заметил принц. - "Оказывается, Ронин был прав, называя транс ответом на многие проблемы".

***

Натан не мог точно судить о времени, но предполагал, что с начала попадания в коридор прошло не меньше трех часов. По его расчетам, он должен был уже выйти наружу с противоположной стороны остывшего вулкана.

"Возможно, я перешел в другую гору" - Предположил в который раз мечник. На него окружающий камень навевал гнетущее чувство. Принц никогда не боялся замкнутых пространств, но с каждой минутой ему все сильнее хотелось вырваться под синее небо с Асором. Он уже почти дотопил артефактом лед во фляге, еще ни разу не поев при этом.

Теперь камень отбрасывал тени на расширившуюся подземную галерею. Кое-где были сталагмиты, оплывшие, как догорающая свеча, и вытянутые к ним в попытке соединиться сталактиты.

Натан сделал еще пару шагов и остановился, стены ушли в недосягаемость освещения. Однако не это послужило поводом для выемки сабель, а пыль.

Она медленно оседала, но пол еще не успел загрязниться. Кто-то здесь недавно порезвился. Кое-где еще не утихомирились воздушные потоки.

Мечник вошел в транс так же легко, как и впервые. Наверное, испытав это один раз, не забудешь никогда. Или это угроза жизни так влияет на умения...

В любом случае принц начал внимательно прислушиваться.

Впереди раздалось шарканье.

- Бер-р-ре-г-гись. - Слово было сказано очень напряженно.

Натан, выбросив "разогрейку" из левой руки уже держащую клинок, перекатом ушел вправо. Примерно там, откуда донесся голос, громыхнуло, и разнеслись звуки падения каменных обломков.

Мечник пригнулся, чтобы его не задело, и побежал дальше от освещения... влетел головой чуть выше правого виска в сталагмит. Он едва не закричал, скорее от неожиданности, чем от полученной травмы. Сразу же заглушив пульсирующий шум в ушах, принц на ощупь начал углубляться подальше от света камня.

Достаточно зайдя в оплывший лес, мечник обернулся. К артефакту подходило пятеро человек.

- Бе-е-р-регись.

Справа рвануло. В щеку брызнула каменная крошка, осколок побольше попал прямо в пострадавшее несколько мгновений назад место.

- Проклятье!!! - Сквозь зубы, приглушенным голосом, взвыл Натан и переместился за колонну, образовавшуюся от сталактита достигшего вершины сталагмита.

Входящие в освещенный участок люди были вооружены длинными мечами и стальными щитами круглой формы. Их движения были прерывисты. Складывалось впечатление, будто их ноги снова и снова приковывают к полу, а воины постепенно рвут путы, делая новый шаг. Опущенные руки тряслись, однако оружие не выпускали.

В следующий момент все как один повернулись в сторону принца. У Натана было ощущение, словно они смотрят именно на него, находящегося в тени и невидимого с такого расстояния.

- Бер-р-ре... - Новое предупреждение прервалось.

В высокий потолок ударил яркий луч, вошедший внутрь камня и распространившийся по всем поверхностям, превращая серую поверхность в белый светящийся материал. Один пол остался прежним, поменяв только отражаемую картинку. Пещера смотрелась стерильно чистой, даже пылинки мышиной расцветки едва улавливались глазом.

Это был зал с неправильными очертаниями, чистым центральным проходом и полностью занятыми боковыми частями, всё занимали застывшие накрапления.

Бойцы уже уверенно подняли клинки и щиты, закрывая ими всю голову в шлеме, словно им не нужно смотреть вперёд. Выстроившись в линию, воины неспеша направились к Натану и более всего странно, обходили препятствия, ни разу не

столкнувшись с ними. Сталь не была проблемой для их зрения.

"Как они собираются следить за мной?!" - Удивленно подумал мечник. - "Их снаряжение отнюдь не артефакты".

Он рванулся параллельно центральному проходу по скоплению сталактитов, которые тоже светились внутренним светом. Сначала надо разобраться с чародеем, судя по доносившемуся голосу, он именно там.

На бегу, Натан заметил, что правая сторона лица не ощущает встречного воздуха, а лишь теплоту. "Кровь" - Догадался принц. Повторившийся удар у виска раскроил ему кожу.

Натан петлял в каменном лесу, нос быстро заполнялся пылью. В просветах начала мелькать фигура мага в меховом пальто. Через секунду перед ним столпы одним порывом унесло вглубь подземного помещения. Это чародей применил новое заклинание, но он промазал. Волшебством смело всё и образовало чистую дорожку по направлению к магу. Принц выбрался по расчищенной тропе на открытую дорогу и похолодел, увидев физиономию волшебника. Её облик постоянно менялся. Казалось, мускулы вообще не зависели друг от друга, меняя выражение, будто плавя лицо наподобие воска. Результат был пугающий.

Устрашал также контраст, который достигался за счёт абсолютно правильных и точных пассов чародейских рук, творящих заклинание, будто поглаживая что-то круглое между ладоней. Казалось два разных человека контролируют выражение лица и создание заклинаний.

"Точно!" - Принц догадался в чём причина.

Он бросился к врагу со всей прыти. Не успел достичь даже середины пути, а идеально плоский пол между ними начал бугриться и вздыматься в пяти точках вряд. Эти каменные пузыри лопнули и выпустили наружу прямо стоящих воинов. Буквально. Они живой стеной ограждали волшебника, своё магическое прикрытие. Начали движение с той же медлительной неотвратимостью.

На этот раз принц не стал убегать. Прятками боя не выиграть, ведь маг не упустит возможности раздавить мечника. Стоит ему догадаться обрушить многотонные сталактиты и Натан будет раздавлен. "Почему он до сих пор это не сделал?!" - На обдумывание времени не оставалось.

Натан побежал навстречу нападающим, в центр их плотного строя. Однако, в последний момент сместился вправо и атаковал крайнего бойца в шею. Человек в кольчуге успел сместить заслон, но сабля оправдала расчет, пронзив сталь как раскаленный нож масло и войдя в плоть в нужном месте.

Принц немного не рассчитал, и его занесло слишком далеко, к самим сталагмитам. Он скосил взгляд на чародея и не поверил своим глазам - тот стоял недвижимо. Ладони с загнутыми к Натану пальцами застыли, а локти сотрясались, словно у человека из последних сил держащего тяжелый груз. Веки мага открыты, а в них одни белки.

Этот чародей находится под управлением чужой воли и сопротивляется этому на пределе возможностей. Натан слышал о таком, однако те виды подчинения, которые ему известны не были похожи на это. Подчинение либо полное, либо его вообще нет. Здесь же происходит что-то среднее.

Трое бойцов стеной шли на мечника, а двое направились к магу. Что больше всего поразило, спокойно идущий раненый, щедро орошающий черный зеркальный пол под ногами красной артериальной кровью.

С самого начала битвы никто из врагов не проронил и слова, кроме чародея, а пораженный принцем даже не вскрикнул. Они тоже находятся в плену чужих приказов.

Второй раз трюк с уходом во фланг, теперь левый, успеха не принес. Воин выставил далеко щит, и лезвия не хватило достать до кожи. Обратным движением ему удалось повредить руку со щитом, на это надеялся Натан.

Разорвав дистанцию с противником, мечник встал в стойку. Построение тройки было также восстановлено. Всё повторяется и это не на пользу Натану. Воины между ним и чародеем служат заслоном, рядом с самим магом стоит охранником еще один. Тот, кого принц ранил в шею, не дошёл к волшебнику, склонился набок с опущенным оружием. Кровь больше не лилась, но падать марионетка не хотела или не могла. Стояла неподвижно. Мечник приготовился атаковать, в этот момент три бойца по единой команде расступились в стороны, открывая магу цель в виде Натана.

Происходящее в следующие секунды принц наблюдал, будто из другого времени. Все замедлилось. Чародей, указующим движением ладони, направил в мечника заклинание. В воздухе появился грифон с выставленными вперед львиными когтями, крылья отведены за спину. Так они опускаются на добычу с высоты. Стремительностью же заклинание могло превзойти стрелу, выпущенную из лука Натана.

Принц на пределе своей скорости крестом выставил сабли перед собой, сообразив о сделанной ошибке слишком поздно. Он хотел зачарованными клинками ослабить или разрушить плетение, но понял - если не выдержит удара, клинки войдут прямо в грудь. Так бы надежда оставалась на медальоне, однако

клинки остановить тот не сумеет. Теперь магическая заточка играла против своего хозяина.

До вражеского волшебства оставалось десять метров. Нереальный грифон миновал застывшего воина. Но когда достигло бойцов сместившихся до этого, чтобы заклинание могло свободно поразить Натана, измелило угол движения. Двоих одержимых накрыло по две лапы на каждого и унесло. Мечник заметил, как рассыпаются их тела, а заклинание в виде грифона продолжило движение. Разминувшись с принцем в каких-то метрах, оно превратилось в сплошную стену когтей и врезалось в сталагмиты.

Время вернуло себе привычное течение. В пещере стоял оглушительный грохот. Это было самое сильное волшебство, продемонстрированное магом.

Не теряя драгоценные секунды, мечник напал на оставшегося в одиночестве ближнего противника, попросту перерубив тому щит пополам сверху вниз вместе с рукой. В следующее мгновение ему пришлось отклонять плоскостью сабли рубящий удар атакованного им воина. Принц уходил от атаки влево, и меч прошел рядом с плечом, не нанеся никаких повреждений. Открылся правый бок врага, и правая же сабля этим воспользовалась, поразив колющим ударом печень.

Другим клинком постарался перерубить руку, но по инерции его относило вперед и чтобы не потерять равновесие, пришлось продолжить движение. Оставлять за спиной противника, пускай раненного, нельзя, однако и задерживаться смерти подобно. Чародей не станет ждать. Натан спешил к магу. Навстречу выходил его телохранитель.

Принц старался прикрываться недвижимым бойцом, которого поразил самым первым. Неясно, погиб ли он уже, но не нападал и не выказывал признаков жизни.

Мечник сократил расстояние и, когда охранник поравнялся с замершим бойцом, в подпрыгнул с развевающимся по бокам полушубком и пнул ногой неподвижное изваяние врага. Шлепнулся плашмя на жёсткий зеркальный пол… Его развернуло горизонтально, потому что стопа не встретила ожидаемого сопротивления, а провалилась внутрь человека. Не человека вовсе, пыль. Мёртвый боец превратился в пыль, и стоило лишь коснуться его и все разлетелось, обрушилось на единственного оставшегося меченосца.

Принц поднялся. Сумка обмоталась вокруг шеи и свисала за спиной. Помеха была сброшена.

Мечник устремился к магу. Тот снова стоял неподвижно, теперь с распростертыми в разные стороны руками.

Натан преодолел дюжину метров и синхронным движением клинков отрезал кисти волшебнику. Лицо чародея разгладилось, когда сабли поразили сердце и легкое.

- Это сон. - В голосе не чувствовалось никаких признаков испытуемой боли. - Н..

Его речь прервалась потоком крови изо рта.

- Не ве... рь.

До сих пор стоящий в прежней позе маг, рухнул на колени , однако они не задержали его и брызнули пылью в разные стороны, как и всё тело впоследствии.

Последний воин уже вплотную подошел и атаковал колющим прямым. Натан легко отклонил клинок и провел удар по открытой из-за высоко поднятого щита ноге, перерубив ее. Ещё пару взмахов и поваленный противник лишается руки с оружием, со щитом. Голова отлетела и рассыпалась.

Принц обернулся. Воин с раной в печени стоял неподвижно, приказы кукловода уже не могло исполнить неживое тело.

Натан, спрятав клинки, вернулся за сумкой и камнем. Посмотрел на последствия работы заклинания. Все сталагмиты, попавшие в расширяющуюся конусом область, были разнесены на мелкие потухшие осколки.

"Вряд ли бы меня спас Валин от этого заклинания, а поделка тем более" - Разрушения впечатляли, невозможно было обнаружить обломка больше кулака. Все перемолото.

Принц, выйдя из медитации, недолго постоял, взирая на разрушения, причиной которых он отчасти послужил и пошел в прежнем направлении.

У самого выхода из зала он обнаружил еще одного воина, насквозь проткнутого мечом и пригвожденного таким образом к сталагмиту.

Натан толкнул его в плечо, и тело предсказуемо рассыпалось. Наверняка все эти люди пришли сюда к дракону, а послужили инструментом и его чешуйчатых лапах.

Освещая себе дорогу артефактом, двинулся в продолжение коридора, оставив позади осветительное заклинание погибшего чародея терять оставшуюся энергию.

- Это сон. - Послышался голос Олафа.

Принц непонимающе начал крутить головой в поисках источника звука.

- Это сон.

Куда бы ни повернулся мечник, его взор заслоняло неподвижное белое свечение, становившееся все ярче и больше.

- Просыпайтесь, Ваше Высочество!

Маленькое пятно в центре видимости разрасталось и

заполняло собой весь обзор, в мареве начал проступать желтый круг с нарисованными лучами, отходящими в разные стороны.

- Осторожно, Ваше Высочество, Вы еще слабы. - Заботливо сказал королевский чародей. Натан сразу же понял, насколько он истощен. - Поздравляю! Последний, самый важный и сложный, экзамен сдан на отлично.

Принц дернулся и потянулся за саблями, но непослушная рука, до того лежащая на груди скрещенная с пальцами правой, безвольно упала рядом с телом.

- Это было испытание. - Понимающе улыбаясь с грустными усталыми глазами, объяснял маг. - Иллюзорная реальность, насланная мной.

Мечник приподнял голову.

Олаф стоял около круглого постамента, от которого отходили мозаичные языки пламени, по одному на каждую сторону мира, а между ними прямые лучи. Это были символы церкви Асора, его карающего огня и оберегающего света. Под стенами Обрядного Зала стояло восемь жрецов в чуждых для них черных балахонах с глубокими башлыками. В этих тёмных провалах скрывались лица церковников. За их спинами виднелись зеркала, показывающие окружающее пространство Цитадели. Стены крепости с застывшими на карауле гвардейцами, пустынные подъезды. Все это принц помнил и сразу понял, где находится - в крепостном храме Асора.

"Так далеко зайти и попасть в ловушку. Всё прахом!" - Он готов был взвыть от бессилия.

Натан с ненавистью посмотрел на волшебника. Тот сел на гранитный пьедестал и тихо проговорил:

- Все живы и будут рады поздравить Вас. Ронин! - Окликнул он учителя и, выходя из помещения, добавил:

- Я должен сообщить Его Величеству. Ронин тебе все расскажет. Еще раз поздравляю, Натан! Пока не понимаешь, однако свой самый трудный экзамен ты выдержал. - Так маг разговаривал только в приватных беседах.

Принц не мог понять, что происходит. Почему Олаф, наконец, поймав его, не убивает и не заточает в кандалы. "Ронин? Все живы?" - До его сознания всё же дошло значение произнесенных слов. В следующее мгновение бесшумно вошёл человек в броне и снял шлем.

- Ронин?! - Выдохнул мечник.

- Да, Мой Принц. - Как всегда отстраненный тон.

- Ты выжил?! То есть... как ты... - От переизбытка чувств, он не находил слов.

- Последний экзамен, Мой Принц. Стоит сказать, меня

проинформировали о нем в последний момент. - С тенью недовольства произнес учитель. - Вас погрузили в сон, а маг Его Величества вместе со служителями церкви сотворил видение. Я знаком с его общей направленностью... Все что Вам пришлось испытать часть какой-то проверки. Хочу заверить, Мой Принц, никто не пострадал. Это все была иллюзия.

- Этого не может быть!!! Я собственными глазами... О боги!!! Как такое возможно?!! - Силы возвращались стремительно, и он уже перешел на крик. - Я не верю! Я просто сплю! Я брежу от потери крови.

Натан прикоснулся к голове. Ни раны, ни кровоподтека не было.

- Вы СПАЛИ, Мой принц. И теперь испытание закончилось.

- Невозможно столько спать...

- Два дня, Мой Принц. - Ровным тоном сообщил Ронин.

- Что?!

- Вы пробыли в иллюзии двое суток. И не самые простые. Церемония перенесена, официально из-за Вашей болезни.

- Все ж-живы? - С надеждой спросил принц срывающимся голосом после непродолжительной паузы. Мысли были в полном беспорядке, но он смог выделить самую нужную. - Я должен увидеть сестру!

- Да, но Вам придется сначала пройти к королю. Это его приказ.

- Я г... - Принц подавил комок, подступивший к горлу. - Идем к королю...

Согнув ноги в коленях, мечник подтянулся к краю алтаря.

- Вы еще не оправились... - Вяло запротестовал учитель.

- Неважно! Идем через портал. - Ему нужно было как можно скорее увидеть Миралису. Мозг не воспринимал окружающую реальность, отказывался поверить и дать новую надежду.

Натан встал и, пошатываясь, зашагал мимо неподвижных церковников к зеркалу, отражающему заложенным в него ритуалом южную оконечность крепости. В трех метрах за ним размещался открытый проход в зал порталов.

Свернув вправо, принц прошёл к полукруглой площадке у стены. Возле "входящей" стоял жрец в такой же самой мантии. Мечник ничего ему не сказал, не останавливаясь, взошел на платформу.

Мимолетная вспышка нити, связующей две метки, и принц уже в Цитадели.

Он почти бежал к кабинету Его Величества. "Как давно я здесь не был?! Неужели все кончено? И все это испытание?!" - Натан ни на что не обращал внимание и, выйдя из коридора,

свернул влево, через три шага вправо в новый коридор. Вот и дверь в основной рабочий кабинет короля. Ему не терпелось увидеть короля не из-за того, что соскучился, не потому что желал увидеть в нем поддержку. Он хотел только утвердиться в достоверности происходящего.

Он одернул себя, уже взявшись за ручку двери. Набросил на себя маску спокойствия, которого не чувствовал. Внутри все бурлило, заставляя чуть ли не кричать вслух.

Принц вошел внутрь и тихо прикрыл створку.

Его Величество стоял около тактического стола справа, спиной к входу, опершись ладоней о спинку повёрнутого кресла. Другая рука опущена, а взгляд вперен в пол.

- Мой Король. - Несмотря на все старания, голос дрогнул.

Адриан Гросстаммен неторопливо повернул голову.

- Наконец-то, сын мой! - На памяти принца, его впервые назвали сыном таким тоном, нежным, отцовским, и он остолбенел, не зная, что ответить. Столько мечтал о подобном, но никогда не думал, как отзовется. Никогда не воспринимал всерьез такую возможность.

- Натан, как много мне тебе надо рассказать, сколько ты должен мне поведать! - Сказал Адриан и, подойдя к окаменевшему Натану, крепко обнял.

Объятия длились долго, а принц стоял с опущенными вдоль тела руками и растерянно переводил взгляд с одного предмета мебели на другой. Наконец-то отец проявил к нему хоть какие-то чувства, а Натан чувствовал одну лишь растерянность.

Правитель отнял сына от себя и на вытянутых руках, смотря прямо в глаза, сказал:

- Я тоже это проходил, Натан. Мой отец, твой дед, ввел эту традицию. Все мои двадцать лет до Испытания, он делал вид, что не замечает меня. Ничем не помогал, никак не соучаствовал. Это старое посвящение Владык Закатного, длинной в совершеннолетие. О боги, как мне хочется сбросить этот груз... Пойми, Натан, так обходиться с тобой, для меня было столь же мучительно, как и тебе терпеть все... это. Сейчас не сможешь осмыслить всё до конца. Однако я знаю, ты сможешь, но когда родится твой наследник, ты узнаешь мою боль... Не молчи, сын, скажи мне хоть что-нибудь!

- Что всё это значит... отец?

- Как я мечтал о том мгновении, когда ты назовешь меня так! - С надрывом выговорил король и снова прижал к груди принца. - Это все Испытание. Подготовка к нему - жизнь. Чтобы сделать тебя самостоятельным, а в будущем настоящим королем с несгибаемой волей, надо было оградить тебя от заботы, заставить

не полагаться на других и все решать самому, добиваться цели, не обращая внимания на преграды. Это груз рода Гросстамменов.

- Но я не достиг своей цели в испытании. Даже не поговорил с драконом. - Мечник проклинал себя за извиняющийся тон.

- Нет, ДОСТИГ! Я говорил с Олафом. Ты прошел там, где остановились бы многие, попеняв на трудности и невозможность достижения конца выбранного пути. Ты не свернул!

- Это всё так странно...

- Я полностью тебя понимаю, сын. Когда-то и я так стоял перед своим отцом, не веря услышанному.

- Я должен увидеть Миралису, отец! - Твердо сказал принц.

- Ты вырос, Натан. - Отпустив его, король отошел.

Покидая комнату, мечник еле расслышал шепот Владыки:

- Жаль только моё отношение к этому - безучастность.

Обдумывая всё услышанное как бы со стороны, принц передвигался к лестнице. За ним пристроился гвардеец.

Не дойдя и к повороту, он увидел одиноко стоящую фигуру в белом роскошном платье. Она обернулась и сразу же бросилась к мечнику.

- Ваше Величество...

- Мама, Натан, мама... Прости, Натан, прости, прости! Я ненавидела эти правила, однако Адриан мне запретил! Прости, Натан, любимый, прости! - Королева уже захлебывалась слезами, и мечнику было стыдно за то, что в эту секунду он испытывает лишь неловкость и смятение.

- Мама...

- Я не выдерживала рядом с тобой, могла сорваться! Мне нужно было уезжать, прости, пожалуйста! - Она рыдала, положив подбородок на плечо сына. - Я люблю тебя, Натан, люблю...

- Мама, я должен отлучиться... Я вернусь и мы поговорим. - Говорил он, освобождаясь от хрупких нежных рук.

- Конечно, милый, теперь у нас есть много времени, чтобы объясниться. Ты только возвращайся поскорее!

- Хорошо!

Принц уже побежал на второй этаж.

Налево, направо по коридору, столовая, коридор. Сердце как бешенное колотилось в груди. До детской оставалось пять метров. Он снизил скорость до шага и, сам не понимая почему, подкрадывался.

Только Натан приоткрыл дверь, отбивающее ритм сердце пропустило удар, а легкие нервно испустили воздух.

- Батик!

Принц распахнул дверь настежь. Глаза ему застилала влага, но он смеялся, тихо и судорожно.

- Лиса...

- Батик! - Миралиса заключила ноги брата в объятия и взглянула снизу вверх, говоря радостным голосом. - Я кололева!

Ее лицо скрывала пурпурная вуаль.

- Лучшая королева, Лиса, - моя королева! - Ласково говорил он и гладил сестру по мягким волосам. - Как давно я тебя видел, Лиса, ты представить себе не можешь, как давно!

Она отбежала к маленькой скамеечке, где размещались игрушки, а Натан сполз по стенке на пол, ноги предательски дрожали, не в состоянии выдержать те эмоции, которые заполняли принца.

- Пасматли мои платья!

- Иду, Лиса! - Он не переставал любоваться Миралисой, ловя каждый момент, каждую деталь, будто в следующую секунду она испариться, уйдет в вечность и останется лишь в памяти, постепенно истаивая и забываясь.

Девочка сама надела красную юбочку, а поверх еще и сапфирового цвета кафтан.

- Иди сюда, моя королева. Я всегда буду звать тебя королевой, хочешь?!

- Хочу. - Сказала она, несмело подходя к Натану.

- Всегда-всегда, ты моя королева.

Он присел на корточки и обнял ребенка.

- Моя королева...

Принц поднял фату и... по всему телу прошли мурашки, заставив волосы на затылке встать дыбом.

Натан увидел лицо, каким его с последнего раза и запомнил. Закрытые глаза и полуулыбка на фоне мёртвенной бледности.

- Не уходи, Батик, пожалуста! - Её губы не двигались при произношении слов.

Мечник с исказившимся в ужасе лицом попятился назад.

- Н-нет! НЕТ!

Принц выполз за дверь и, опираясь о проем, вскарабкался в вертикальное положение.

- Гвардеец, снять шлем! - Приказал Натан. Если бы его сейчас не овеяло всепоглощающим страхом, то он бы до смерти испугался собственного голоса.

- Ваше Высочество...

Теперь стали понятны многие странности: с самого начала двигался и говорил только один человек одновременно. Няни стояли как статуи, ни один волос не изогнулся от лёгкого ветерка, они даже не моргали. Не бродила по Цитадели прислуга, не шевелились пальмы в увиденных зеркалах церковников. Неподвижный, мёртвый мир. Чужой мир, но с его

воспоминаниями.

- Снять убор, ЖИВО!!!

Рыцарь Ордена неторопливо стянул защиту, однако как только принц перевел взгляд на голову воина, она уже была накрыта всё тем же шлемом.

- СНЯТЬ!!!

Принц неотрывно смотрел в щель снимаемого барбюта и снова натыкался на стальную оболочку.

"Все правильно" - Едва сдерживая душевные муки, подумал он. - "Я просто не помню ни одного гвардейца, кроме Ронина".

- ЭТО сон. - Сказал вслух. - Боги, ЭТО сон! За что?!

Повернувшись в направлении комнаты, мечник даже не испугался, когда его поглотила Миралиса неестественно широко раскрытым ртом с остроконечными зубами. Сильнее страха испытывать просто невозможно.

Но вместо того, чтобы погибнуть в жуткой пасти Натан очутился в пещере. В левой руке светился камень. Тишина, а сердце грозило вырваться из груди. Осталось лишь всепоглощающее чувство тревоги, фантомное предчувствие давно свершившейся беды. Да, как настоящий кошмар, после которого просыпаешься в надежде, что это тебе только приснилось и понимаешь, все те ужасные вещи на самом деле уже произошли. Исправить уже ничего нельзя.

Он только что получил надежду на исполнение своих сокровенных желаний, но предвкушение чуда сменилось отрезвляющим чувством реальности. Яви, со всей её жестокостью и беспощадностью, со всеми недостатками. Ее непоправимостью. Он все бы отдал за спасение сестры, самого дорогого человека в его жизни, привнесшего столько радости в унылое существование. Миралиса была тем лучиком во мраке, якорем, держащим Натана в тихой заводи, вдали от штормов и рифов. Однако принц хотел возвратить её не именно для себя, а для того, чтобы она просто жила. Счастливо провела детство, выросла и наслаждалась каждым днем. Она как никто другой из королевской семьи заслуживала это. Больше, чем он. Натан с радостью поменялся с ней местами.

И минуту назад это было. Сейчас уже нет. Минуту назад его жизнь не просто возвратилась на круги своя, а стала идеальной, такой он её выдумывал в своих желаниях. Знал - им никогда не сбыться, а сейчас почти поверил в невозможное. Однако чудес не бывает. Не может всё решиться в одно мгновение, стать таким, каким он задумает.

Ему приходилось опять переживать те чувства, которые он всю дорогу к этой проклятой горе тушил в себе. Загонял в

дальний угол воспоминаний в надежде никогда их больше не испытывать.

Принц не двигался. Тяжелыми валунами мысли прокатывались по его душе, бередя не успевшие затянуться раны. Будто пресс весом в целую вселенную давил на него.

Сквозь плотно сжатые зубы он зло прошипел:

- Тварь!

Он понял, как бойцы в зале со сталактитами попали под чужой контроль. С помощью иллюзий, им предложили всё то, о чем они мечтали. Воины остались в плену видений, а их тела служили тому существу с улыбкой. "И лишь магу хватило изобретательности или догадливости... И мне..." - Принц отнюдь не радовался, принял это как факт. Чародей смог каким-то образом сопротивляться видению, но для него уже было поздно. Всё что смог волшебник, это предупредить и даже отвести заклинание в последний момент от Натана. Уже немало.

Принц ничего не делал, стоял на месте, не в силах сделать шаг.

Только спустя час мечник продолжил так давно начатое и совсем недавно.

Он пошел по коридору и вскоре достиг большой комнаты. Помещение было с идеальными пропорциями. Никакие шероховатости не нарушали гладкость поверхностей. Стены и потолок здесь тоже отражали чёрной плоскостью, а пол изменил себе. На нём был нарисован прямоугольник с узорами красного цвета, напоминающими языки пламени, обращенные в центр изображения.

Под левой стеной во мрак уходили статуи на постаментах высотой в три метра. Их можно было назвать людьми. Вытянутые вперед руки с зажатыми кулаками, толстые ноги врастали прямо в пьедестал. Однако все портило отсутствие головы, лишь небольшое возвышение, идущее от плеч на её место. Крупные каменные фигуры не имели раскраски и тем самым сильно выделяясь на общем фоне идеальной обработки залы.

Только принц переступил границу выхода из коридора и услышал громоподобное "ввух". Его вместе с горячим воздухом отправило в полет на двадцать метров назад. Не он успел приземлиться, когда порыв подземного урагана смел его в обратную сторону, бросил на спину и протащил по полу.

В голове непрерывным звоном гудел колокольчик, а внешние звуки полностью отсутствовали.

"А-а-а. А-а-а" - Его голос пробивался к слуху, как сквозь невидимую пелену, заглушающую и отдаляющую собственный крик.

Мечник ошалелыми глазами искал артефакт и ощутил, что мышцы на поперечнике сокращаются, неприятно дергая все тело, независимо от желаний их владельца. Запахло паленой шерстью. Он перевернулся. Там и нашелся камень. Правый бок начал ощутимо подмерзать - "разогрейка" прожгла всю одежду, но не повредила кожу.

Перевесив сумку на левое плечо, Натан прикрыл ею проплешину и направился за выяснениями произошедшего.

Последнее что он увидел перед падением, была яркая вспышка огня, не вырывающегося с какого либо проема, а одновременный всполох, затопивший всю комнату. Принц подошел вплотную к рубежу пещеры и только теперь обратил внимание на тупую боль в бедре.

Он, не отрываясь от повторного осмотра помещения, потрогал ладоней беспокоящее место. Мечник наткнулся на осколок стены, засевший в его ноге. "Проклятье!" - Мех штанины уже просочился кровью. Принц вспомнил и о ране на голове. Ощупал ее, кровь застывшей коркой покрывал половину лица, а повреждение скорее напоминало порез.

Натан наполнил легкие и, задержав дыхание, рванул чужеродный предмет. Оказалось совсем не больно. У фрагмента были ровные края, и он легко вышел, не причинив дополнительного ущерба. Повреждение оказалось незначительное, и нога даже сильнее болела от наливающегося синяка, чем от раны.

"Как вовремя" - Ядовито подумал принц и, метнув окровавленный кусок на изображение пламени. Упал лицом вниз, накрылся руками.

Никаких событий не произошло, лишь камень цокнул пару раз о пол и зашуршал скользя.

Принц из положения лежа огляделся. Перемены все-таки произошли.

Скульптуры теперь не стояли прямо, а направляя свои руки в сторону одиноко лежащего предмета. Ладони были разжаты, а каждый отдельный палец был объятый синим пламенем.

Натана удивило то, что в изваяниях он не чувствовал наличия плетений. Так же как и в "разогрейке". Однако они однозначно являлись артефактами.

Принц решил попробовать проскочить статуи за их спинами, пока осколок приковывает внимание заклинания.

Он сделал осторожный первый шаг.

"Ввух" Второе парение было столь же стремительным, а вот приложило его на этот раз о неровную стену, закружив как тряпичную куклу.

Сознание мечника поглотила тьма.

***

- Мммм... - Первое, что увидел Натан, когда разлепил веки, был камень в двух метрах от него, освещающий участок темной дороги.

В горле все пересохло. Правое плечо, на котором он и лежал, будто увеличивалось при каждом ударе сердца.

Он подтянул левую руку и поднялся в сидячее положение. Стена послужила опорой для спины.

Ему пришлось расстегнуть рубаху, чтобы узнать тяжело ли ранен.

- О-о нет! Нет! Нет! Нет! - Зачастил принц, увидев свою правую ключицу. Она тупым углом выпирала вперед.

Мечник отвернулся и надавил на нее, скорее, чтобы больше не пришлось на это смотреть, нежели исправить перелом.

Учащенно дыша, он достал флягу. Остатки замороженной воды превратились в крошево после падений, и Натан ссыпал мелкие кусочки через горлышко в свой рот, увлажнив его начавшими таять льдинками.

Он неподвижно отсиживался, прикрыв глаза.

"Когда же это кончиться?! Хоть как-нибудь"

Принц достал и начал вертеть медальон в пальцах. "Я смогу переместить его владельца к себе из любой точки Лиминаса" - Вспомнились слова чародея.

- Гад ты, Вален! - Беззлобно проговорил Натан и забросил артефакт в неосвещенную часть коридора.

Мечник подтянул ноги и, сначала на колени, а потом полностью выпрямился.

Он пошёл и, отыскав заброшенную подвеску, поднял её.

Принц держал прямоугольник с закругленными краями большим и указательным пальцем. "Стоит только нажать..." - Ему невыносимо хотелось покинуть пещеру, отдохнуть в безопасном месте, не беспокоясь о сохранности своей жизни. "Может и не стоило покидать иллюзию" - Сказал сам для себя. - "Неужели все зря?! Я прошел такой путь и не в состоянии преодолеть одну комнату?!"

Натан открыл половинки медальона. На него с картинок смотрели изумрудные и карие глаза. Дама на правой половинке наверняка была сестрой Ронина, у него тоже была зеленая радужка.

Мечник решился на еще одну попытку. Повесил артефакт на шею и по пути подобрал сияющий камень.

На этот раз полагаться на случай он не стал и вошел в транс, сразу заметив, как огоньки статуй еле заметно замедлили свое

движение. Стало более различимо их движение, однако огонь так неспешно не горит. Натан просто быстрее стал воспринимать окружающий мир.

Постарался не обращать внимания на свои переживания: опасения перед новым взрывом, гнев на дракона, нерешительность. Все они могли помешать, сбить концентрацию в самый ответственный момент. Мечник нагнулся пониже и, прежде чем сделать шаг, ухватился здоровой рукой с "разогрейкой" за край прохода. Приготовился сгруппироваться и вошел в помещение.

Отголоски страха все же настигли его. Статуи медлительно, но неуклонно стали поворачиваться в его сторону, издавая при этом еле слышимый звук трения камня о камень. Принц стоял как вкопанный, не смея воздух выдохнуть и даже моргнуть. Он внимательно следил за происходящим действом, готовый в любой момент выскочить обратно.

Еще чуть-чуть и указующие длани направятся на него. Казалось сердце сейчас тоже остановиться.

Скульптуры замерли, повернувшись к Натану. Ряд синих сполохов тянулся на расстояние сорока метров вперед. И все были направлены в одну цель, в принца.

Мечник сглотнул и неспешно двинулся к противоположной изваяниям стене, не наступая на изображение пламени на полу. Двадцать артефактов в виде статуй перенацелились на изменённое местоположение нарушителя. Принц снова замер, никаких действий больше не последовало, и он продолжил ход. Четыре десятка рук неотрывно следили за ним, поворачиваясь в нужную сторону.

Стена обнаружилась через восемь шагов. Сознание мимоходом отмечало большинство деталей.

Натан пошел вдоль неё и наткнулся на еще две статуи, стоящие одна за другой. Их можно было назвать помесью человека и дракона. Раскрытые крылья с кожистыми перепонками закрывали по бокам изображение существ, однако внизу были видны две вполне обычные ноги, но с тремя когтями вперед и одним отведенным вбок и внутрь вместо стопы. Рука, выставленная вперед, держала настоящую металлическую пику с граненым наконечником, которая была в два раза длинне изваяния вместе с постаментом. Пятка копья серого цвета касалась пола.

В следующий момент принц смог рассмотреть творение неизвестных зодчих и спереди. Артефакт сошел с постамента, развернулся к непрошенному посетителю и, прильнувши к полу, направил оружие, будто оно ничего не весило, на мечника,

выставил каменные крылья вперед. Взмахни он ими и направленное на принца оружие в миг проткнет бронебойным наконечником мягкую плоть.

Принц никогда не видел, чтобы артефакты могли сами совершать подобные действия, и поспешил отойти подальше на узор - уж лучше быть в месте предполагаемой угрозы, чем в месте с угрозой явной.

Чудище с человеческими чертами повторила свои телодвижения, но теперь в обратном порядке.

Как ничего и не происходило.

Парочка каменных стражей стояла здесь не просто так, а охраняла вход на лестницу, уходящую вниз. Натан поднял повыше "разогрейку" и увидел, чем заканчиваются пологий сход - сплошной стеной. На ней не было ни ручек, ни рычагов, ни засовов. Тупик.

Принц миновал лежащий осколок и камень высветил проход. Нет - ПРОХОД. Прежней пещеры и след простыл. Это был коридор десять на десять метров.

Стены и потолок были ровно обтесаны, но прежняя шлифовка, сопровождающая мечника весь подземный путь, пропала. Пол был грубее, и выемок находилось предостаточно.

Мечник вышел из комнаты и как только он это сделал, его артефакт мгновенно погас. Зал позади принца продолжил освещаться неуверенным мерцанием пылающих пальцев статуй, которые вновь обратились к окровавленному обломку в центре.

Натан ощутил холодок у себя на груди. Он подцепил цепочку и достал артефакты. Они быстро понижали температуру. Принц дотронулся до клинков, то же самое. Все плетения стремительно теряли энергию, независимо от того, какой направленностью обладали: защитной или атакующей.

По бокам перехода сами собой зажглись факелы в железных держателях. Натан отключил и спрятал камень в карман, начал рассматривать освещенный коридор.

Стало видно, где заканчивается этот огромный туннель. В следующей комнате... со спящим драконом напротив.

"Наконец-то, мне удалось!!!" - Принц осторожно, чтобы не наступить ненароком на камень и не потревожить сон, сковавший повелителя небес. - "Какой же он огромный!"

Черная туша была длинной примерно пятнадцать метров. Каждая чешуйка, от маленькой на треугольной морде и до большой на спине, пускала блики от светильников. Темно-синие зайчики перемещались на поверхностях помещения в такт движения боков сопящего дракона. Тянулись пластины в направлении от головы. Лобовые вставали острыми ножами над

затылком и продолжали тянуться по всему хребту существа. Дракон свернулся полукругом головой и хвостом ближе к Натану, крылья откинуты назад и они задевали другую стену. Хищник лежал большей частью на своем правом боку, положив длинную шею на свою левую лапу. Раздвоенный на конце хвост неподвижно лежал, обрамляя задние конечности. Туловище скорее можно было сравнить с телом пантеры. Столь же гибкое и мускулистое на вид. Из двух продолговатых дырочек, заменяющих дракону нос, периодично с тихим свистом вырывался пар.

Если сюда заявятся охотники, они в один миг пробьют тонкую шкуру в основании крыла, одним точным ударом поразят сердце легендарного чудовища.

Мечник не боялся дракона. Он пришёл к нему не сражаться, а предлагать сделку и учитывая, через что ему пришлось пройти, имел на это полное право.

Делать ничего больше не оставалось:

- Дракон! - Крикнул Натан и внутренне сжался в тугую пружину. Он только надеялся, что не придется подходить и пинать уснувшего хищника в его же логове. - Дракон! Анталэн!

Все поплыло. Изображение комнаты, огней и дракона устремилось в одно место, будто кто-то втягивал нарисованное полотно в дыру позади. Все сминалось, образуя собой гиганта с неизменным оскалом, стоящего около пропасти, над частью которой раньше лежало крылатый хищник. Новая иллюзия... То же существо, которое было вьюгой, которое затащило его в скалу и которое погрузило его сознание в видение.

- Демон! - Выругался мечник. Если бы он ступил еще два шага, то летел бы сейчас навстречу гибели.

Минуту назад он размышлял насчет охотников. Они не смогли бы подобраться к дракону, будь он даже настоящим, свалились бы в пропасть. И появись у Натана желание убить спящего хищника и его постигла бы такая же участь.

Существо, которое вобрало в себя иллюзию, как и снег на горе, походило на человека, только в три раза выше и голова начинающаяся обычным подбородком и губами, заканчивалась сразу за тем местом где должны находиться брови. Глаза светились треугольниками, вершинами обращенные к переносице. Все его тело было окрашено в цвета раньше составляющие дракона, факелы и отблески на стене. Свечение теперь исходило только от него.

"НЕ ДЕМОН - ДУХ" - Прогремели слова. Натан не сразу понял, что звучащий горным обвалом насмешливый голос прогрохотал в его голове. - "ЭТО Я ЕГО ВЫЗВАЛ. НРАВИТЬСЯ?!"

Принц не мог решиться произнести и одной фразы.

"МОЖЕШЬ СЧИТАТЬ, ЧТО МЕНЯ ТЫ ЗАИНТРИГОВАЛ. ЗАЧЕМ ТЫ ПРИШЕЛ СЮДА?" - Говорил дракон, словно перекатывал валуны. Неспешно, растягивая слова. - "ТАК КО МНЕ СТРЕМИЛСЯ, А, ДОСТИГШИ ЖЕЛАЕМОГО, НЕ ЗНАЕШЬ ТЕПЕРЬ ЧТО ДЕЛАТЬ?!" - Ехидства и превосходства в тоне было выше всяких мер. Злость на самого себя за молчание и на Анталэна за снисходительное обращение пересилила растерянность.

- Я Натан Гросстаммен. - Прокричал он, видя только оскалившегося духа, не в состоянии оторвать взгляда от застывших огней теперь образующих фигуру существа.

"ВОТ КАК!" - Удивился дракон. - "СЫН ПРОДАВШЕГОСЯ ПРИШЕЛ В НАШУ ОБИТЕЛЬ. И ЗАЧЕМ ЖЕ?!"

Мечник думал, что дух уже всё сообщил о нем, ведь это он создал видение идеальной жизни, но по-видимому ошибался.

- Моего отца зовут...

"КОМУ КАК НЕ МНЕ ЗНАТЬ ИМЯ ТВОЕГО ОТЦА, МАЛЬЧИШКА" - Сердито прервал Анталэн.

- Он погиб. Я законный наследник.

"ПОГИБ?! КАК?!" - Дракон удивился. Принц скорее это почувствовал, нежели понял по голосу.

- Предательство герцогов и Олаф...

"СТАРЫЙ ПЛУТ КАК ВСЕГДА НА ВЫСОТЕ!"

Натана эта реплика привела в ярость.

- Он убил всю мою семью и всех рыцарей Ордена...

Дух, как воробушек, наклонил свою голову набок. У Натана возникло чувство, будто его рассматривают под увеличительным стеклом.

"ТЫ ДАЖЕ ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ НЕ МОЖЕШЬ, В СКОЛЬКИХ СМЕРТЯХ ОН УЖЕ ПОВИНЕН, МАЛЬЧИК"

Принц взял себя в руки, вспомнив, зачем сюда пришел.

- Я хочу вернуть трон. Мне нужна твоя помощь.

"КАКАЯ ИРОНИЯ" - Отстраненно произнес дракон. - "С ЧЕГО ТЫ ВЗЯЛ, ЧТО МЫ ДОЛЖНЫ ОКАЗЫВАТЬ ТЕБЕ ПОДДЕРЖКУ?"

- Мой отец не смог с вами расплатиться - я смогу! - Уверенно сказал Натан.

"ЧТО?!" - Вкрадчиво произнес Анталэн.

Дух повернулся влево, посмотрев поверх тёмного зёва обрыва. В то направление взглянул и мечник.

- Г-Г-Г-Г-Р-Р-Р-Р-Р-А-А-А-А... - Рык распространялся в замкнутом пространстве, отражаясь от стен и оглушая Натана. Принц упал на камни и зажал обеими руками уши. Сквозь сомкнутые веки просветилась ярко-голубая вспышка и сразу же его обдала волна жара, повалившая набок. Он уже знал, что не

смог бы сейчас и крика услышать, но дракона слышал с прежней ясностью.

"ТЕБЯ ЖЕ ОБУЧАЛ ОЛАФ, ВЕРНО?" - Спокойный голос не вязался с проявленным взрывом ярости. - "ТОГДА ВРЯДЛИ ТЫ СМОЖЕШЬ ДАТЬ ТО, ЧТО МЫ ЗАПРОСИМ, МАЛЬЧИК"

- Неужели у Роддона нет того, что ты хочешь.

"ЕСТЬ, НО У ТЕБЯ ЭТОГО НЕТ"

- Ты поможешь вернуть мне власть...

"А ПОТОМ ЧТО?"

- Я стану королем.

"КОРОЛЕМ..." - Передразнил дракон брошенным, как ничего не стоящим словом. - "А СКОЛЬКО ТЫ ПРОТЯНЕШЬ, КОРОЛЬ?! УСПЕЕШЬ ЛИ ВЫПОЛНИТЬ НАШИ ТРЕБОВАНИЯ? ТЫ УЖЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ, КОГДА СЯДЕШЬ НА ТРОН?"

- Это все детали! Я уверен, что смогу переубедить министров. Когда узнают о моем спасении они...

"ПОКЛОНЯТСЯ ТЕБЕ, ОТДАДУТ УПРАВЛЕНИЕ НАД ИМПЕРИЕЙ? ИЛИ УБЪЮТ? В ЧЕМ ТЫ УВЕРЕН?!"

- Им незачем меня убивать. Народ...

"ТЫ В ЭТОМ УВЕРЕН?!" - Выделяя слово "этом" произнёс Анталэн. - "НАРОД ТЕБЯ ПОДДЕРЖИТ! ОТКУДА ТАКОЕ ЗАБЛУЖДЕНИЕ?!"

Дракон задавал вопросы, о которых принц никогда не задумывался и даже не представлял, как они могут заинтересовать небесного хищника, древнего убийцу, идеальный инструмент войны.

- Короля любили в Роддоне! Он был для них героем! При нем королевство увеличилось больше чем вдвое, Асор уже не грабит юг страны, а жители центра выходят в леса не опасаясь быть загрызенными или разорванными.

Совсем не так пошёл разговор, как себе планировал Натан.

"ТЫ ПРАВИЛЬНО СКАЗАЛ: БЫЛ ГЕРОЕМ! И ОСТАЛСЯ БЫ ИМ, ПОГИБНУВ ПОД УТАНОМ ВО ВРЕМЯ ВОСТОЧНОЙ КАМПАНИИ. НО ЕМУ ВСЕГДА ХОТЕЛОСЬ БОЛЬШЕГО. БОЛЬШЕ ЗЕМЕЛЬ, БОЛЬШЕ ВОЙСК, БОЛЬШЕ ВЛИЯНИЯ И ВЛАСТИ! И ВЕДЬ ДОБИЛСЯ, ЧЕГО ЖЕЛАЛ, НЕСМОТРЯ НА ЦЕНУ. А КАКОВА ТВОЯ ЦЕЛЬ? ТОЖЕ ВЛАСТЬ? ХОЧЕШЬ ПОВЕЛЕВАТЬ ЛЮДЬМИ?!"

- Мне не нужна власть!

"ТОГДА ПОЧЕМУ ТЫ ЗДЕСЬ?! ЕСЛИ НЕ НУЖНА ВЛАСТЬ, ЗАЧЕМ ПРОСИШЬ ЕЁ ВЕРНУТЬ?!"

Натан и сам не знал, зачем она лично ему. Он предполагал, что это его долг и право, которое никто не сможет отобрать или подменить. Нерушимое правило его страны, его судьбы.

Сейчас его личным стремлением было наказание. Предание

Олафа суду за предательство. Суду права или короля, только бы он поплатился за содеянное. Если бы не этот старый маг, ничего бы не произошло. Сказал же Натан иное:

- Потому что Роддоном должен править король! Без управления единым человеком все развалиться.

"ЧТО РАЗВАЛИТЬСЯ? ТЫ ВИДЕЛ ПОСТРОЕННОЕ СВОИМ ОТЦОМ?!"

- Он построил сильное государство, с которым считаются даже гномы.

"ЖАЛЬ ЭТО НЕ СЛЫШИТ ДАРБИН, ОН БЫ ОЦЕНИЛ!"

- Он поднял Роддон с колен!

"АДРИАН БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ ВОЙНЫ. ЗАПОМНИ, МАЛЬЧИК, НИКОГДА ЧЕЛОВЕК ВОЙНЫ НЕ ПОДЫМЕТ СТРАНУ С КОЛЕН. ОН ПОДЫМЕТ ВОЙСКА И СВОИ ЗНАМЕНА НАД ВРАЖЕСКИМ ЗАМКОМ, НО НИКОГДА НЕ ПОБЕСПОКОИТЬСЯ ОБ ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ ПОБЕД"

- Воин никогда...

"Я НЕ ГОВОРИЛ, ЧТО ОН ВОИН!" - Неожиданно вспылил дракон. - "И НИКОГДА НЕ СКАЖУ! ВОИН - ТОТ, КТО ИСПОЛНЯЕТ ДОЛГ, СРАЖАЯСЬ ЗА ДРУГИХ. АДРИАН НИКОГДА НЕ БЫЛ ВОИНОМ. Я МОГУ НАЗВАТЬ ВОИНОМ ТОГО, КТО НИ РАЗУ НЕ ИЗРЫГНУЛ ОГОНЬ НА ВРАГА, ТОГО КТО ВСЮ ЖИЗНЬ ПРОЖИЛ В ПЕЩЕРЕ. ВАЖНО, КАК ТЫ СЕБЯ ПРОЯВЛЯЕШЬ, А НЕ ТО ГДЕ! ТВОЙ ОТЕЦ ВОИНОМ НЕ БЫЛ. ОН СРАЖАЛСЯ НЕ ЗА ДРУГИХ, А ЗА СЕБЯ, ЗА СВОИ НУЖДЫ, НЕ СЧИТАЯСЬ С ОСТАЛЬНЫМИ И ДОВОДЯ СВОЙ НАРОД ДО ИСТОЩЕНИЯ. НАРОД, О КОТОРОМ ДОЛЖЕН ЗАБОТИТЬСЯ. ОН НЕ СОЗДАН ДЛЯ СПОКОЙНЫХ ВРЕМЕН, И СУДЬБА УГОТОВАЛА ЕМУ ДОСТОЙНЫЙ УХОД, ОДНАКО АДРИАН ВЫБРАЛ ДРУГОЙ ПУТЬ! ПОТОМУ Я СПРАШИВАЮ ЕЩЁ РАЗ, ЗАЧЕМ ТЕБЕ НАША ПОМОЩЬ, ЧТО ТЫ НАМЕРЕН ПРЕДПРИНЯТЬ?"

- Убили всю мою семью. Они должны понести наказание... - Принца снова прервали.

"МЕСТЬ?! А СКОЛЬКО БЫЛО УБИТО ПО ПРИКАЗУ КОРОЛЯ?! БОЛЬШЕ МИЛИОНА ЧЕЛОВЕК С ОБЕИХ СТОРОН ПОГИБЛО В ВОСТОЧНОЙ КАМПАНИИ, ЗАТЕЯНОЙ РАДИ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ АМБИЦИЙ АДРИАНА. АДРИАН ГРОССТАММЕН, АДРИАН ВЛАДЫКА ЗАКАТНОГО, ДОСТОЙНЫЙ СЫН ЭПОХИ РАССЕЛЕНИЯ, КРОВАВОЙ ЭПОХИ. РОДНЫЕ ПОГИБШИХ ИМЕЮТ ПОВОД ДЛЯ МЕСТИ? ИЛИ ХОТЯ БЫ ПРАВОСУДИЯ, СКАЖИ МНЕ?"

- Олаф сотворил иллюзию нападения драконов на цитадель.

"И ЧТО?!" - Равнодушно спросил Анталэн.

- Тебя это не задевает?! Я слышал, там нашли настоящего дракона мертвым. Тебя не волнует правосудие?!

"ЧТО ТЫ ПЫТАЕШЬСЯ ДОБИТЬСЯ, РАССКАЗАВ ЭТО" - Натан понял, что безразличие дракона напускное.

- Как ты не понимаешь... - Принц не находил слов.

"ПОМОЩИ НЕ БУДЕТ, МАЛЬЧИК" - Внезапно отрезал Анталэн.

- Что?! Почему?! Я предлагаю тебе плату, какую пожелаешь! Почему ты отказываешься, я не пойму!

"ДАЛЬНЕЙШИЙ РАЗГОВОР ТЕРЯЕТ СМЫСЛ" - Теперь дракону действительно было всё равно. - "ХАРУТ ДОСТАВИТ ТЕБЯ В ДОЛИНУ"

- Я никуда не уйду!!! - Заорал мечник. - Пока не объяснишь, почему.

Дух, начавший было поглощаться в камень, замер.

"ТЫ НЕ СЛЫШАЛ, ЧТО Я ТЕБЕ ГОВОРИЛ?!"

- Слышал! И понял! - Принцу было наплевать на последствия от сказанных слов. Он смотрел во тьму, откуда ранее был слышен рёв, надеясь, что именно там и находятся глаза Анталэна. - Ты сидишь в этой горе, как мышь. Не хочешь иметь с внешним миром никаких связей. Убили дракона, а тебе всё равно?! Откуда тебе знать о таком понятии, как семья, родные. О том, как нестерпимо понимать, что виновные в их гибели празднуют победу.

Несмотря на слёзы от переполнявших его чувств, текущих по щекам и засохшей крови, говорил он твёрдо и с нескрываемым отвращением.

- С войны двадцать лет прошло. В чем виновата Миралиса?! В её начале?! В её жертвах?! За что убили невинного ребенка?! У тебя много разговоров на пустом месте! Сказал, что Роддон может дать тебе нужное, но ты даже не пытаешься бороться за это. Клеймишь отца за стремление к своим целям, а сам сидишь здесь, гниёшь и боишься даже помыслить добиться успеха в осуществлении своих желаний. Вызвал себе духа... Скучно стало одному срастаться с горой, превращаясь в камень?! ТРУС!!!

- КАК ТЫ МЕНЯ НАЗВАЛ, ЧЕРВЬ?! - Пророкотал в голос дракон.

Натан развернулся вправо. Увидел глаза, сияющие фиолетовым, посмотрел прямо в них.

- Трус! Мышь! Ящерица! А-а-а.

Что-то молниеносно метнулось к принцу и дернуло с такой силой, что воздух в секунду покинул легкие, а сам он на мгновение потерял сознание.

Мечник пришел в чувства и ощутил себя зажатым в длани дракона. Один огромный палец поперек туловища обхватывал мечника справа, а два огромных когтя глубоко впивались с

другой стороны под левое бедро и внизу лопатки. Его мотало из стороны в сторону, и в лицо порывался холодный ветер. От боли Натан не мог сосредоточиться и выделить что-нибудь конкретное. Ощущал, как острые копья драконьих пальцев разрывают его мускулы, с каждым движением погружаясь все глубже.

Понял лишь, что дракон, вгрызаясь лапами в камень, куда-то мчался, иногда переходя с ровного бега на прыжки.

Скрежет и дыхание при выдохе напоминающее рык. Иногда слева виделись короткие белые вспышки. Это когти правой лапы высекали искры из каменного пола туннеля.

"Сарес, пускай это скорее закончиться" - Взмолился мечник.

Ладони обдало снегом, а глаза ослепил свет Асора.

"НЕ ХОЧЕШЬ ИДТИ, ТОГДА ПОЛЕТЕЛИ" - Издевательски сказал дракон.

Натан падал куда-то вместе с Анталэном. Ему была видна лишь широкая грудь хищника и полусложенные крылья.

Левая рука болталась сзади, отзываясь толчками на каждое шевеление когтя в спине, поднять её не хватало сил. Правая со сломанной ключицей также помощи оказать не могла. Горло сдавливал ремень сумки и принц откинул голову, чтобы не задохнуться.

"Перед смертью не надышишься. Ха! Оказывается совсем наоборот, по крайней мере в прямом смысле" - Страха он не испытывал. Все чувства, которые мечник ощущал, свелись к сожалению.

Принц стал следить за проплывающими вверху облаками, чтобы хоть как-то отвлечься от телесных мук. Асор находился за драконом, и его не было видно.

В ушах свистело от встречных потоков воздуха.

Вокруг стало тепло, а дракон начал ударять крыльями. Когти вонзились с новой силой, а лапа отклонилась вперед. Показалось небо и светило, однако теперь Натан, слезящимися от ветра и не только от него глазами, смотрел на мелькающие в двадцати метрах от себя кроны сосен, подгорный подъем и зелень долины. Путь, который он преодолевал днями, проносился секундами совсем незаметно.

Анталэн снизился так низко, что трава слилась в один сплошной зеленый полосатый покров.

Лапа разжалась, однако когти зацепились за полушубок и Натан повис над скользящим внизу озером.

Дракон завис в воздухе, подымаясь и опускаясь в такт взмахам. Небесный владыка с силой толкнул принца лапой и тот, вылетев из рукавов, ушел под воду. По мере падения его сильно дёрнула за шею котомка и развернула ногами вниз.

Как будто тысячи иголок одновременно впились в кожу принца. Левая сторона практически мгновенно онемела. В первые секунды он даже не мог понять, что происходит. Он ещё не до конца осознал, где находится, но погрёб наверх правой рукой. Выпрямляя её для очередного гребка, Натан ощутил, насколько горяча вода наверху. Открыв зажмуренные глаза, принц неясно увидел прозрачную бурлящую жидкость, а прямо над ним в пузырьках чернеет тень.

У мечника начало заканчиваться дыхание, и он из последних сил поплыл на окраину кипящей области. Только правая рука и нога слушались его команд, дергаясь в попытке приблизиться к поверхности, к новому вдоху. Легкие уже начали сами сокращаться, требуя кислорода, а нужно проплыть ещё метров пять. Нельзя было полагаться на глазомер в воде. Гребок, гребок, еще один. Четыре метра. В груди уже начал зарождаться огненный ком. Гребок, гребок... Два метра. Движения уже более похожи на судорожные. Метр. В глазах потемнело, и внешний мир стал лишь смутным напоминанием жизни, а нужно еще и наверх. Однако тут легко.

Приказ на вдох подает уже подсознание.

Натан раз за разом хрипло вдыхает, не в состоянии насытиться. Заглатывает вместе с воздухом обжигающе ледяную воду, снова над поверхностью, вдох...

Наконец, он смог нормально видеть. Было трудно держаться на плаву, но ему удалось развернулся и посмотреть на то, что и было тенью.

Черный огонь пылал над водой. Это невероятно, однако казалось, пламя свет поглощает, а не рождает его. Только внутри мелькали сиреневые сполохи. Драконье полымя горело на глади озера там, где упал принц, будто масло.

- М-м-м-м. Проклятье! Сволочь!!! - До ближайшего берега было не меньше двухсот метров. - Лучше бы ты меня убил! Слышишь, хвостатая тварь!

"БУДЬ МОЯ ВОЛЯ, ТЫ БЫ УЖЕ ДАВНО ОСТЫЛ, ЧЕРВЬ"

Принц начал озираться, находясь над поверхностью только лицом. Дракона нигде не было видно.

Он ощутил, как по подбородку накатываются шарики теплого воздуха, ярко контрастирующие с ледяной водой. Ранее онемевшую ногу начало пощипывать.

- Демоны... Флам! ФЛАМ, зар-раза! - Камень не прекращал работать, продолжая обжигать жидкостью, нагреваемой вокруг себя.

За время бултыхания принца на одном месте, вокруг побагровело от крови.

"Дорогу осилит идущий. Дорогу осилит идущий" - Повторяя про себя пословицу, Натан заработал конечностями в направлении суши. Его зубы уже начали выбивать дробь. Меховые штаны мешали не только движению ног, но и самому плаванию, задерживая перемещение вперед. Сумка по-прежнему обвивала шею, мешая свободно дышать, однако выбросить её мечник не решался. Там была и еда и пристанище - все, что понадобиться ему на твердой земле.

Принц нырнул и за одно погружение снял зимнюю обувь и штаны. Левую ногу пришлось подтягивать здоровой рукой.

***

Натан уже не понимал где грезы, а где явь. Где-то он еще плыл, делая гребки ладоней под себя, где-то устремил взор в синеву небосвода. Всё что ему приходилось в этот момент ощущать это холод. Не такой, который навевает мысль побыстрее укрыться, не озноб и не прохлада. Больше похоже на знание о холоде: да замерз, температура тела понизилась. И что?! Это его не заботит, зачем беспокоится о том, что так неважно для тебя.

Мечник постарался войти в транс и это получилось. Самым трудным было заставить себя вообще что-нибудь сделать.

С удивительной отстраненностью он отметил своё плохое состояние. Почти весь организм, так или иначе, пострадал. От ран или от переохлаждения, но все же самые значительные повреждения получил от когтей. Ему больше ничего не оставалось, кроме, как методом проб и ошибок учиться менять себя изнутри, свои органы и мускулы. Принц мысленно потянулся к наиболее кровоточащим повреждениям. Работал как настоящий целитель: никаких эмоций, полная сосредоточённость на текущей проблеме. Закупорить повреждённые участки, приказ сердцу и кровоток ускорен. Мало крови... Всё равно.

Через пять минут мечник вышел из медитации, считая, что все от него зависящее он сделал.

Поднялся и посмотрел поверх озера. Огонь теперь горел обычными красными языками, кое-где ещё вспыхивая на воде. В одном месте полымя было сильнее - это наверняка догорает полушубок.

Мечник внезапно ощутил дикий голод и сонливость. Веки пудовыми гирями тянулись вниз. Сознание покидало его. Натан постарался опять войти в транс, но ничего не получалось. Попробовал снова и... его поглотили объятия сна. Тело безвольно рухнуло на спину.

За все приходится платить: за бодрствование, продлившееся более суток, за усталость, за потерю крови и за перенаправление всех возможных ресурсов организма на восстановление.

Принц лежал, обогреваемый Асором. Рядом валялась продырявленная с одной стороны сумка с пробитой флягой в ней, спасшей Натана от третьего когтя в боку.

Глава 8. Пробуждение

Натан был погружен в снег по шею, но не пытался выбраться, а упорно пробивал грудью себе тропу, даже туннель, в холодном царстве сугробов. Он словно шёл по реке, небыстрое течение которой сносило его назад, почти опрокидывало. Вот-вот и очередной порыв потащит его за собой, скинет с горы и все планы, потраченные усилия на их достижение увенчаются крахом. Шаг за шагом, ноги погружались всё глубже. Боги, как же сложно подняться после очередного падения, когда накрывает с головой и уже не видно просвета. Вершина, цель всех стремлений не приближалась, наоборот - уносилась вдаль, а уклон к ней становился круче. Стоит лишь дойти до нее и убить Олафа. Вон он, стоит наверху и безмятежно наблюдает за стараниями принца. Принц не видел, однако определенно знал, сейчас на лице ненавистного мага играет улыбка, которую раньше он никогда не замечал - улыбка превосходства, а может и брезгливости.

Через мгновенье различимый силуэт мага скрылся за пеленой метели. Он уже знал, кто это поднял бурю снежинок. Особо сильным порывом ветра его повалило, ведь он уже выбрался из глубоких заметов и этого не простил ему дух. Натан начал беспомощно барахтаться в снежном месиве, предпринимая попытку за попыткой найти опору в нём. А белые пушинки уже устремились в одно место, показались ноги, торс, голова... Духом оказался один из охранников в бандитском логове. Мерзкая ухмылка не предвещала Натану ничего хорошего. Принц из последних сил месил снег, но встать на ноги у него не получалось.

Бандит обхватил его сзади медвежьей хваткой и сдавил грудь. В глазах сразу потемнело и ему оставалось лишь... грести вверх, к спасительному кислороду. Он знает - всё напрасно, все движения лишь продлевают агонию гибели, но продолжает бесполезно отталкивать воду ногой. Ещё чуть-чуть и спасительный вдох. Лёд. Пальцы шарят по холодной поверхности. Он уже видит, однако пользы в этом мало. Озеро промёрзло настолько, что пробить его не получится. Показалась чья-то тень...

Натан разрубил оковы кошмара, проснулся и дёрнулся всем телом в постели. Сразу же мир, обретший на секунду ясность, потерял строгие очертания и погрузился во тьму. От нахлынувшей резкой боли в потревоженных ранах Натан повторно погрузился в забытье. Однако это уже был не тревожный

сон, а исцеляющий.

***

Следующее что он увидел сквозь свои приоткрытые веки, был растерянный человек лет двадцати, держащий на вытянутой руке маленькую деревянную ложечку. Худое, вернее истощенное, серое лицо могло вызвать жалость. Ввалившиеся щёки, тонкий нос и серые глаза с мешками под ними, а по бокам ниспадали прямые волосы тёмно-каштанового цвета.

Юноша застыл в смущении, так и не донеся испаряющееся снадобье ко рту Натана.

- Здравствуйте. - Робко произнёс неизвестный. - Вам нужно поесть... Это бульон... Меня зовут Фирт, а Вас? То есть не надо говорить, ешьте!

Принцу мешала полному обзору влажная тряпка на лбу. Он поднял правую руку, чтобы убрать её. Это оказалось не так легко, как могло казаться поначалу. Будто не свою конечность, он подтянул её, а когда увидел, то передумал совершать задуманное. Кисть и локоть теперь сильно выделялись на руке, а мускулы куда-то испарились, оставив кожу да кости.

- Вам нужно поесть... - Вновь несмело уведомил парень.

Рот пересох, и язык уже не в состоянии был его увлажнить. Натан послушно разлепил губы, пропуская приготовленный отвар. Глотать было очень трудно, и жидкость практически сама слилась по пищеводу.

Ему приходилось заставлять себя приподнимать голову для каждой последующей порции, надо хоть чем-то наполнить желудок.

Кормящий безмолвно давал свою стряпню пациенту и снова опускал столовый инструмент в чугунок.

- Там это... штука Ваша горит. Я не знал, как её отключить. Готовил на ней еду, в общем.

Натан скосил глаза в сторону и увидел работающую разогрейку.

- Скг... - Горло отказывалось воссоздавать привычные звуки. - Сколько?

- Три дня с тех пор как я Вас нашёл. - Догадался, что именно имеет в виду принц человек. - Я рыбачить пришёл вечером, рыба под водой не видит в сумерках...

- Флам.

Артефакт погас с еле слышным хлопком.

- А-а-а... Так просто?!

На этом их скудный диалог и закончился. Пациент разговора не начинал, а лекарь и не знал, что сказать спасённому.

Долгих двадцать минут Фирт кормил раненого, не зная, кого

на самом деле притащил к себе. С каждой ложкой Натан не оживал, а наоборот всё меньше двигался самостоятельно и под конец снова уснул.

***

Неужели это закончилось. Казалось, этим выматывающим дням и ночам не будет конца. С тех самых пор, когда он приютил полуживого человека, ни разу не удалось нормально выспаться. Постоянные крики израненного в бреду не позволяли и веки сомкнуть, какое там уснуть... Стоны и вопли, заставляющие спину Фирта покрываться мурашками, выматывали нервы получше гномьего замка (профессиональная поговорка воров).

Ему приходилось сидеть рядом с умирающим. Так он тогда думал... Попеременно, то укутывал, когда раненого бил озноб или смачивал холодной водой, понижая жар. Надеялся на выздоровление, а внутренне готовился к худшему. Однако на второй день тот не умер, и на третий. Без еды, с потерей крови он не погиб, хотя и напоминал теперь больше иссохший на Асоре труп, нежели живого человека.

Парень поставил на террасу кресло-качалку и сел на неё. Хотел поразмыслить над тем, что скажет при следующем их разговоре, и даже не заметил, как веки сомкнулись, а сон без сновидений полностью завладел его разумом.

***

Натан неподвижно лежал на матраце, прямо на полу. Фирт сказал, что уложил его сначала в кровать, а он упал с неё в первую же ночь. Да и вообще, какая разница, где ему находиться.

Взгляд устремлён в потолок, там было больше всего еще не изучить трещин. Всё остальное было уже обследовано и в памяти скудная обстановка дома запечатлелась в полном соответствии с оригиналом.

Справа дубовое чудовище, с которого по всей вероятности и пришлось ему свалиться. "И откуда здесь могло появиться изделие из дуба?" - Удивился мечник. - "Разве что из Залесья. Тут на многие километры растут одни сосны и ели". Кровать стояла в комнате по диагонали. Скорее всего, её перетащили для Натана из другой комнаты. Вполне возможно из помещения, вход в которое был по направлению ног принца. Вся стена, делящая дом на две комнаты, была выстроена из красного кирпича, а в её центре по другую сторону койки размещалась печь. Или камин, но закрытый и какой-то маленькой плитой наверху, где должен размещаться дымоход. Рядом на металлическом листе лежала охапка дров. Ароматы хвойного леса они ещё сильнее заполнили избу от свежих поленьев. Слева, шагах в пяти, размещался круглый стол и два стула. Чуть дальше на табурете без сидения висела потушенная разогрейка. Что находилось около выхода, разглядеть не удавалось из-за мешка с сухой травой, заменяющему подушку.

В доме не было ни лампы, ни свеч и единственным источником света были открытые наружу двери. Скоро Асор должен зайти за Рубеж и придется использовать артефакт.

Фирт сообщил, что Натан находится у подножия единственного возвышения во всей долине - "Лысой горе", со стороны озера. Почему парень так назвал этот холм, было не трудно понять. Ещё по пути к Гроху принц видел его форму. Плоскогорье. Сверху на ровной поверхности ничего не деревьев,

одна только трава селилась там. К подножию, опоясывая всю возвышенность, тянулся сосняк.

Фирт рассказал легенду, гласящую о сыне Рубежа, который в гордыне своей вздумал возвыситься над самыми высокими пиками всей гряды. Собственное совершенствование похвально, однако оно было продиктовано не желанием рассмотреть звёзды, пронзить облака или оцарапать самые стремительные воздушные потоки. Сын гор жаждал свысока смотреть не вверх, а вниз, насмехаясь над остальными и кичась своим превосходством. Рубеж исторг частицу себя в долину и в наказание лишил свое дитя вершины, его чести, его венца.

И одинокий холм остался стоять курганом своих грехов в ожидании прощения. Потерянный, брошенный, однако теперь он точно выше всех кто находится рядом.

Интересная история о простоте низости на достигнутых высотах и о сложности возвышенного в униженности.

Домовладелец с самого раннего утра отправился в Фост, местный городишко, за какими-то лекарствами. Сказал, вечером придёт. "И когда у них настаёт вечер?!" - Задался вопросом принц.

Он через соломинку уже выпил приготовленную Фиртом до ухода "уху" в чугунке, а больше ничего съедобного и не было поблизости. Вчерашняя апатия организма как назло сменилась диким аппетитом, а утолить его нет возможности.

Мечник решил попробовать встать и самостоятельно приготовить себе пищу. Медленно, словно боясь превысить определённое ограничение подвижности, он откинул одеяло и подтянул ноги. По левому бедру мускулы, будто в первый раз растягивались и сокращались, но рана о себе не напоминала.

Через распоротые штаны, давно промокшие от холодного пота, не составило труда проверить след, оставленный драконом. Там остался всего-навсего уродливый шрам почти правильной круглой формы с ветвистыми рубцами, стремящимися к центру. Зажившая рана была светлее других участков тела и весьма значительно выделялась на истощённой ноге.

Пару раз повторил процедуры по разминке мышц и перевернулся на правый бок. Левая рука упала за спину. Это было слышно, а ощущений Натан никаких не испытал. Как и не его конечность вовсе, поднять её Натан не мог.

- И р-раз! - Ему удалось сесть, оттолкнувшись правой рукой от пола. Ею же он и поддерживался в таком положении.

Опираясь о спинку кровати, мечник подтянул ноги под себя и постепенно приподнялся в относительное прямое положение.

Наконец, достиг желаемого. Стоял на ногах. На ноге. Однако надо сделать шаг. Как только левая стопа коснулась пола и

приняла часть тяжести тела, колено тут же подогнулось, и Натан рухнул обратно. Травмы отозвались тупой болью.

- Ха-ха-ха... Ха-ха-ха. Какое жалкое зрелище!.. ПРИНЦ не может подняться даже на колени!

Он глубоко вздохнул и снова залез в постель, укрывшись с головой.

***

- Натан. Натан. - Послышались осторожные оклики Фирта.

- Я не сплю. Что такое? - Принц открыл глаза и ничего перед собой не увидел. - Слош.

Жилище озарилось сначала изумрудным, а потом и рубиновым светом.

- Я принёс мазь. Ты не мог бы перевернуться. Нужно осмотреть плечо.

Натан проделал нужные действия и почувствовал прикосновение холодных рук юноши.

- Странно... У тебя раны в эти дни почти полностью затянулись. И нагноений не было...

"Ещё бы! Всё тело иссушённое, в основном, потому, что эти повреждения и залечивало" - Натан помнил, как в последний раз входил в транс и перекраивал себя изнутри. В данный момент это у него почему-то не получалось сделать.

- А, кто такой Харут. - Вдруг Фирт, чем немного огорошил мечника.

- Харут?! Откуда ты знаешь это имя?

- Когда ты был без сознания, то иногда... постоянно бредил и выкрикивал разное...

- Что, например?

- В основном об этом Харуте, ещё о разбойниках, просил прощения у кого-то...

- Харут - это никто, раб.

- Ясно...

Было заметно, что парень ничего не понял, но это и не входило в планы принца. Хотя какие сейчас у него планы? Выжить? Убежать? Вернуться обратно?

- Твои вещи в углу сложил. - Он отошёл в сторону выхода и вернулся с цепочкой в руке. На ней был бриллиант и медальон. - Я подумал он тебе дорог, бери.

Мечник взял подвески и приоткрыл половинки с изображениями. Теперь это обычный предмет, ни грамма энергии в нём не было, лишь бездейственное плетение, записанное в металл.

- А мог и себе забрать, если бы я...

- Нет! - Фирт резко вскочил и отвернулся. - Нет. Я никогда...

Он замолчал, и в комнате повисла напряжённая тишина.

- Фирт.

- Что?

- Помоги встать!

- Ты бы...

- Возьми под руку. Лёжа я быстрее окоченею.

Юноша метался из стороны в сторону, не зная, с какого боку подойти. Взял, в конце концов, Натана за локоть и как хрустального начал приподнимать.

"И костыль не приделаешь" - Раздражительно подумал принц. Левой рукой приходилось заново учиться управлять. Все попытки пошевелить ею заканчивались жалким подобием на движения пальцев и кисти.

- У тебя есть ванная?

- Нет. Во дворе есть душ. Правда, воду туда я заливал утром того дня, когда нашёл тебя. Давно уж просочилась.

- Мне бы ополоснуться разок. Мерзко...

- Я быстро. - Пообещал он и с недоверием посмотрел на шатающегося принца.

- Я посижу.

Мечник проклинал свою слабость. То, что раньше казалось простой обыденностью, элементарными действиями, теперь недостижимо для него. Самые простые вещи приходилось совершать с чужой помощью.

Фирт умчался во мрак, а Натан прикрыл веки и постарался сконцентрироваться. Внешний мир отдалился от его внимания. Не было слышно, как парень снаружи ищет вёдра, не видно сияние артефакта. Принц вошел в транс, и его сосредоточенность сразу нарушилась. Он растерялся от непривычного вида собственного организма. Никаких серьёзных повреждений не осталось, кроме раздробленной лопатки, но само тело от вмешательства мечника изменилось. Кости ослабли, мышечная масса за такое короткое время значительно уменьшилась. Удивительно, как он вообще очнулся.

- Готово! Только вода холодная, колодезная. Обычно день ждать нужно, чтобы нагрелась.

- Опустишь. - Принц кивнул в сторону "разогрейки". - Быстро нагреет.

- А не испортится?

- Он уже побывал в воде...

Фирт зашагал к разогрейке, но на полпути начал озираться.

- Можешь за нити брать, не бойся! Хотя можно и отключить его на время... - Сказал Натан и Фирт обернулся за разъяснениями. - Запоминай: слово "слош" - актив...

От прогремевшего взрыва парень снарядом улетел в соседнюю комнату, несмотря на то, что находился от артефакта на расстоянии в три метра. Натана же повалило спиной на кровать и даже протащило вместе с ней пару метров до стены.

Оглушённый, он не слышал и не видел, а ощущал телом, как сотрясается дом.

Принц не сразу разобрался с произошедшем. Всё погрузилось во мглу ночи. Возможно, от ослепившей его вспышки или действительно было уже так темно. Но нет, периферийное зрение выхватывало свет, это темное пятно в центре мешало обзору - отпечаток на сетчатке от вспышки. Так бывает, когда посмотришь на яркий Асор, а потом переведешь взор на другие предметы. В ушах звенело, как и в пещере у огненной комнаты. Так мечник решил называть зал с узором на полу и двигающимися артефактами в виде статуй.

- Фирт!

Натан спустился с ложа и пополз в другую комнату. Позади камень начал снова источать свет. Сначала тускло мигал, а потом всё ярче и увереннее заливал сиянием комнату. Принц сделал себе пометку в памяти, разобраться с этой особенностью артефакта.

- Фирт!

Минуя проход, он заметил наполовину вошедшую внутрь кирпичной кладки ножку табурета.

Фирт обнаружился лежащим на полу. Он распростерся как звезда на песку пляжа и не шевелился. Будь настил более гладкий и Фирту досталось бы по голове от противоположной стены, а так он не доехал до неё всего пару сантиметров.

- Фирт!

Натан приблизился к телу и пару раз ударил парня по щекам. Тот пришёл в себя и, приподнявшись на локтях, непонимающе завертел головой.

- Фирт, ты меня слышишь?

- А-а-а-а?!! - Заорал парень.

- Встать можешь?

Наверное, со стороны это казалось бы комичным: два человека орут друг на друга при полной тишине вокруг.

- Эй, Фирт! Встать можешь?!

- Да, да. - Он застыл, устремив взгляд на разогрейку. - Я правым глазом еле вижу!

- Радуйся, что вообще не ослеп...

- А-а-а?!

- Попробуй встать и подними меня!

- Чё ваще произошло?! - Подниматься парень и не думал.

- Артефакт взорвался...

- Тот?

- Да, тот.

- Я, я, я, я его в руки не возьму! - Зачастил юноша и сделал успешную попытку встать на ноги. Его заметно пошатывало, однако была найдена опора в виде дверного проёма.

Два подранка кое-как встали и протащились, вернее Натана протащили, к кровати. Его свалили на деревянную доски, а хозяин дома начал проверять всё ли на месте. Оказалось, что это "всё" как раз свои места и покинуло.

- А где ст...

Стол находился в дверях. Там он застрял, надломившись пополам и попарно соединившись ножками. Силы взрыва все же не хватило, чтобы выдавить его из дома. Хорошо еще сам проем уцелел и не вывалился. Один изломанный стул нашёлся большей частью тоже рядом с проходом, а второго нигде не было видно. Возможно, его унесло в одно из двух окошек, закрытые ставни которых, кстати, вырвало с петлями. Одеяло, матрац и подушку тоже выдуло наружу... "Интересно, а крыша никуда не унеслась?!" - Натан понял, что камень является и боевым артефактом. Если он способен наделать такой переполох в комнате, то что будет, если он попадет в плотный строй солдат. "Разогрейка" разметает их во все стороны как ураган пушинки.

Артефакт сейчас одиноко лежал на том самом месте, над которым раньше и был подвешен. На целёхоньких нитях остались отдельные части табуретки. С каждой секундой полыхающий камень в мареве раскаленного вокруг него воздуха прожигал пол всё сильнее и глубже. Настил и так уже покрылся черными подпалинами, идеальными лучами исходящие от центра взрыва.

Это было невероятно, однако, камень, истратив остатки энергии при всполохе, снова начал исправно работать. За время, проведённое в горе, а потом и здесь в долине не такая уж и твёрдая порода должна была разрядиться, ведь много в этот камень энергии не поместишь. Этого не случилось. Единственное объяснение, приходящее на ум принцу, относилось к самостоятельному восстановлению артефактом своего заряда. Насколько он помнил основы магии, человеческий волшебник не может так зачаровать предмет, чтобы в последующем ему не требовалась подпитка. На это способны только эльфы и гномы. И те и другие являются в подавляющем большинстве жрецами. Эльфы поклоняются природе, гномы - неживой материи: огню, камню, металлам. Известно лишь имя божества эльфов - Миале. Это принц узнал, как и многое другое, от королевского мага, от бывшего друга.

- Флам.

Свет погас, и мечник с опаской повторил:

- Флам.

Ни взрыва, ни чего-либо иного не последовало.

В тот день Натану пришлось мыться в ледяной воде, пока Фирт собирал по округе свои вещи. Но оно того стоило. Чувство чистоты и свежести много значило для принца.

***

Натан топором в правой руке рубал дрова. Сосновые поленья отлетали на две стороны, и по бокам скопилась уже приличные кучки. Удар за ударом, это занятие уже отработано до такой степени, что задумываться над процессом нет смысла. Теперь он мог спокойно размышлять на отвлечённые темы, не боясь лишиться пальцев или всей кисти. Да и левая пятерня уже гораздо лучше подчиняется. Стоит лишь чаще использовать её, разрабатывать движения.

Мечник заметил неприятную особенность когтей дракона. Помимо обычной травмы была нанесены повреждения нервам, передающим сигнал от мозга к мышцам. Являлось ли это влиянием магии, а может быть и неизвестного ему доселе яда, принц так и не смог понять. Придти к окончательному выводу ему не позволяли ограниченные познания в данной области. На ноге последствия подобного вмешательства прошли почти незаметно и уже через неделю он смог нормально ходить, а вот рука и сейчас недостаточно хорошо контролирует свои движения. Лопатка срослась, однако рука потеряла свою подвижность. Назад и вверх теперь её не подымешь, и что самое обидное не из-за болевых ощущений, а будто никогда и не могла так двигаться раньше. Натан много раз входил в транс и обследовал своё тело, но исправить неправильно сросшуюся кость, которая и являлась главной причиной этой беды, невозможно.

В познании передачи нервных импульсов он не преуспел, а работа собственного мозга для него вообще осталась тайной за семью печатями. Чтобы исследовать что-то, нужно понять, как это действует, хотя бы основные принципы, а во время медитации мозг как бы отключён и в то же время работает. Как только Натану казалось, что он обнаружил ту ниточку, которая приведёт к раскрытию тайны, всё моментально менялось: активность одних участков снижалась, других возрастала, некоторые вообще начинали работать по иному. Из раза в раз приходилось снова возвращаться к пройденному этапу, искать хотя бы малейшие закономерности или связи.

В результате оставалась надежда время, с течением которого рука сама исцелится.

Принц ещё раз опустил секиру в дерево и уселся верхом на пень, на котором и рубил дрова.

С момента его прибытия в долину прошло больше трёх месяцев, не самых лёгких надо заметить. Но именно здесь он обрел то, чего был давно лишён. Нет, не во время переворота, задолго до этих событий. Как наследник престола, Натан был лишён покоя. Сколько себя помнил, за его постоянно решали, куда поехать, чем заняться, с кем знакомиться. Без участи самого принца расписали всю жизнь и всегда "подгоняли" его под определённые правила: правила дворцового этикета до четырнадцати лет, дуэльные правила до самых недавних событий.

А здесь... здесь царило безвременье. Ничего не происходит, никто никуда не стремиться сломя голову. Тут иные приоритеты и ценности. В долине люди живут и не обращают на внешний мир внимания. "Залесье" - странный мир с ещё более странными законами. Эта местность, словно горы Рубежа над ними, тысячи лет не менялась, внушая своим постоянством чувство безопасности и мира. Единственное, что подвергается влиянию перемен это пора года. Здесь никто не гонится за будущим, а покоряется ходу времени. Все знают, весной нужно вспахивать, летом обрабатывать, а осенью пожинать плоды трудов и заготавливаться тем самым на зиму. Местные жители не знают слова "план", ими руководит слово "пора". Пора сеять, пора жать и набивать погреба.

К одному из пора и готовился принц. Впервые будет встречать зиму. Впрочем, и Фирт тоже. Предыдущие холода он проводил в услужении приезжих торговцев в Фосте. Купцы предоставляли парню тёплый угол и еду, а большего, в принципе, ему и не надо было. Фирт помогал у прилавка, при разгрузке товаров, доставках в указанное место.

Дом, где ему доводилось проводить тёплую пору, как оказалось, не принадлежал Фирту. Вдаваться в подробности он не стал, но все же оговорился, что пришёл из залесья. В селениях ему было отказано в проживании, а единственной постройкой вне сёл и городов, была только эта избушка.

Почему здесь очутился, Фирт не объяснил. Наверное в долине скрывается немало беглецов... Теперь к ним присоединился и принц.

Натан и Фирт редко вели между собой беседы, однако мечник был крайне благодарен парню за то, что тот не спрашивает о предыдущей жизни или о предстоящем уходе с Лысой горы.

По обоюдному молчаливому согласию, было решено в этом году перезимовать в доме Фирта.

Осенний Асор плохо прогревал землю, и Натан через пять

минут надел ранее снятый свитер. Скоро горы скроют своей тенью долину, так что остались считанные минуты до возвращения Фирта с рыбалки. Как всегда принесет форели... Рыба Натану уже порядком надоела. Ловилась она не в озере, там ее и вовсе нет, а в карьере неподалеку, где вода значительно теплее. Конечно, всё относительно, Натан выдержал в водоёме только четверть часа при купании, но это было несравнимо с холоднющим озером, которое питалось от ледников Рубежа. Карьер же пополнялся водами подземными и замерзал лишь в самые студёные зимы.

Кстати, с рассказов Фирта, озеро покрывалось льдом при первых же заморозках, держа всех жителей Фоста и близлежащие поселения в напряжении. Снега на вершинах переставали таять, и озеро начинало мелеть. Уровень воды понижался без подпитки единственным горным протоком, а лед, лишившись опоры, проседал, иногда он выдерживал собственный вес достаточно долго, чтобы вскоре свалиться с грохотом. Если температура понижалась постепенно, это проходило менее эффектно, а в том случае, когда мороз обрушивается резко, и вода успевала промерзнуть на метр и больше, то лед держался куполом всю зиму, а рушился уже весной. В случае единовременного обрушения по всему озеру, звук распространялся на десятки километров, а вблизи сотрясалась земля.

Принц встал и пошёл за кинжалом. Натан прикрутил осколку деревянную ручку и посчитал дело рук своих достойным называться оружием. В последнее время он по вечерам пытался упражняться с ним. Пытался, потому что никогда не видел применения подобных клинков раньше. Короткие лезвия эффективны в толпе или на расстоянии руки, а наследник никогда не должен околачиваться средь граждан без охраны, которая всех и отстраняет подальше. Ему же приходилось сражаться в тренировочных поединках против мечей, посоха и копья, то есть предметов представляющих реальную угрозу во время прогулок по городу или при военных действиях.

Из армейской классификации стилеты, кинжалы и иже с ними вообще выпадали. Существовали понятия ближнего, среднего, дальнего и снарядного вооружения. Последнее в свою очередь подразделялось на метательное и стрелковое.

Мечник не руководствовался практическими соображениями, занимаясь с самодельным клинком. Скорее это был порыв исследователя: есть кинжал, почему бы не узнать, как им пользоваться. На короткий меч всё-таки осколок не тянул, и у принца получалось что-то похожее на удары из стиля боя щит-меч с движениями обоеручника.

Не прошло и пяти минут, как среди недвижимой травы на проторенной тропинке показалась узнаваемая фигура.

Фирт шёл медленной и беззаботной походкой человека, которому некуда спешить. В одной руке он нёс удочки в другой ведёрко с уловом. С дистанции было не видно, но Натан помнил, за спиной висит ещё и складной стульчик.

Рыбак поравнялся с принцем.

- Как улов?

- Семь по кило и три поменьше. - Речь шла о форели, конечно же.

Удильщик, не заходя в дом, подошёл к высокому пню с отполированной долгим использованием в качестве стола для разделки поверхностью и начал чистить рыбину.

Мечник постоянно ловил на себе ироничные взгляды и когда с очисткой ужина, завтрака и обеда в лице трех рыбин, было покончено, Фирт, не скрываясь, начал следить за тренировкой принца.

- Что?! - Остановил своё занятие Натан.

- Да вот думаю, против кого ты сражаешься...

- Я просто обрабатываю удары.

- Да, да, я это понял! Но против КОГО они?

Принц непонимающе смотрел на Фирта, а тот подошёл и отобрал кинжал.

- Неужели ты собрался с этим выступить против меченосца?! Кинжалы - это оружие внезапности, точной и смертельной атаки. - Обычное косноязычие и скромность уступили место восторгу от любимого дела. Казалось, парень попал в свою стихию. - И зачем ты делаешь упор на замахи. Пойми, это оружие не требует силы для разгона. Если ты уж хочешь защититься, то не уводи его, а тки между собой и противником паутину движений лезвия, никогда не останавливай, работай рукой, работай кистью. Не давай передышки врагу, бей его ближайшие части тела.

Он всё демонстрировал наглядно.

- Если атакуешь первый надо знать, что удар снизу самый неожиданный ведь требует меньшее количество движений - одно. А сверху... подними - покажи всем кинжал, в том числе и атакуемому... И ладно обратным хватом, так ведь ты держишь его как меч - оцарапать кого-то - да, но нанести рану повлекшую мгновенную смерть не сможешь! Зачем опять же тратить время?! Уколы, вот козырь такого вида оружия! Главное знать, куда его нацелить: печень - правый бок, сердце - левый меж рёбра и так далее. Порезы же требуют филигранной точности, кроме шеи конечно, если хочешь "грязно" сработать... В теле человека существует несколько артерий, повредив которые человек

погибнет за считанные минут, порой в секунды уже лишиться сознания: под руками, на бёдрах, сонная артерия, кисти. Профессионалы могут их вскрыть так, что и не заметишь, а понять лишь по признакам потери крови.

Фирт больше внимания придавал оружию в руке, заворожённо атакуя невидимого противника.

- А можно вопрос?

- Валяй!

- Кем ты был раньше? - Раньше они избегали подобной темы, однако принцу было жутко интересно.

Парень остановился и смущённо посмотрел на кинжал.

- Дураком я был, Натан... - И после непродолжительной паузы спросил. - А ты?

Принц ухмыльнулся.

- А я слепцом. Два сапога пара...

Фирт повертел в руках клинок и недовольно проворчал:

- Что это вообще такое?!

- Осколок длинного меча...

- И рукоять сам делал... Ясно. В общем, хуже кинжала я не помню, а повидал их достаточно! Баланса никакого, лезвие слишком длинное, рукоять...

Он взялся за лезвие клинка и, подойдя к избе, с силой ударил ручкой клинка о проём прохода. Некоторые нити, сдерживающие две осиновые половинки, не выдержали и порвались, а часть из них разрезалась от пробившегося наружу края облома. Теперь они больше напоминали ворс ковра, нежели с трудом уложенную обмотку. Три дня работы с двумя неудачными попытками пошли насмарку. Фирт в два удара добил подобие на кинжал окончательно.

- А сталь хороша. - Задумчиво проговорил юноша, внимательно приглядываясь к неровным краям. - Очень даже хороша. Многослойна!!! Чем тогда её перерубили?! Внутренняя часть как будто разрезана... Ничего себе!!! Не удивлюсь, если и плетение было заложено в целый меч.

- Нет. Это был клинок для дуэлей.

- Слушай, я завтра отнесу это кое-кому. Пришло время вернуть долги! Правда не знаю, согласятся ли они... не важно!

- Ты о чём?!

- Да так, ни о чём... - Глаза прямо лучились весельем. - Ты не одолжишь мне его ненадолго?

- Конечно. Но что ты хочешь с ним сделать?

- Не я. В любом случае, это станет кинжалом, а не куском металла!

- Ну, валяй! - Скопировал Натан Фирта, на что тот хохотнул и

умчался готовить ужин.

Принц остался без инвентаря и решил повторить разминочный комплекс обоеручника. С плохо двигающейся рукой это выглядело весьма странно, однако эти упражнения больше предназначены для поддержания гибкости тела и рука не стала помехой. Подумал: "Пока конечность не обретёт более-менее полный контроль, буду её привязывать во время тренировки".

Со стороны Гроха приближалась тень от горной вершины. Было странно наблюдать, как ещё довольно светлые участки поглощаются сумерками. В Соти Асор было видно до последнего момента перед уходом за горизонт в океан, который именно благодаря положению относительно материка Лиминас получил своё название Закатный. Роддон тоже когда-то так называли, когда империя была маленькой страной на единственном участке с доступными берегами во всей юго-западной части материка.

Но с тех времён многое изменилось: государство разрослось в десятки раз и, повинуясь религиозным мотивам, поменяло своё название. Сохранилась только древняя фамилия, его фамилия: Гросстаммен - Владыка Закатного.

Асор скрылся за одним из пиков Рубежа. Натан знал, будет ещё последнее "прощай". Светило покажется снова, потому что с приходом нового сезона клонилось всё ниже и ниже, описывая широкую дугу по направлению к югу. Это начало происходить в последнюю неделю. Двигаясь почти параллельно поверхности, Асор прятался на пару минут за горой, а появлялся уже с другой ее стороны.

Вот показался ярко красный краешек и по долине прошёлся последний лучик тепла и света, давая обещание вернуться утром и развеять ночь.

Из трубы уже валил приличный дым. Фирт до сих пор опасался жарить и варить рыбу на разогрейке... Однажды пострадав от нее, он больше не рисковал и приближаться, не то что использовать. Несмотря на это принц понимал, насколько этот артефакт полезен и цена, которую он уплатил за него вряд ли достигала и десятой доли его реальной стоимости на рынках залесья.

***

Фирт и вправду быстро вернул кинжал, но это уже был КИНЖАЛ. Спустя три дня сияющий парень возвратился с рыбалки не только с уловом, но и с оружием. Не проронив и слова, отдал... Нет, не так. С торжественным видом вручил предмет в руки принца.

Длинна клинка была значительно укорочена, а рукоять теперь представляла собой ещё и кастет из серого металла.

Принцу где-то доводилось видеть подобное, однако память ему отказывала. Каждое колечко для пальца имело свой заточенный на конце до толщины булавки "зуб".

Натан взял в кулак кинжал, и у него склалось впечатление, будто сие изделие предназначено для человека с лопатой вместо ладони. Фирт, видя замешательство на лице одарённого, поспешно зарылся в карманах брюк.

- Ага, вот! - Он протянул листок бумаги принцу и пояснил. - Мне сказали, что их условием будет какая-то "привязка" оружия к владельцу. С твоей смертью разрушиться и кинжал. Хотя какая тебе будет разница... Там, на листке, верхнее слово. Ты его должен произнести!

Парень просто сгорал от любопытства.

- Ну же!

Мечник взял записку левой рукой, а другую с кинжалом протянул от себя как можно дальше.

- Хикаре. - И сразу же его запястье обожгло, будто там пылало настоящее пламя, будто он руку в кипяток сунул. - Пр-роклятье!!!

Боль прекратилась так же внезапно, как и возникла. Принц закатил свитер и увидел татуировку в том месте, где ощущалось жжение. В кожу въелось изображение кинжала в пылающих голубым полымем ножнах. Натан надавил на рисунок, он показался ему металлическим - не сгибался и не продавливался. Но стоило потянуть за участок кожи по соседству, и татуировка поддалась, как и не было её там.

- Ого! Хи-хи.

- Хи-хи?! - Недоумённо переспросил принц.

- Всё нормально! Так, по-видимому, и должно было произойти. Просто теперь я понял почему ухмылялся... - Тут он призадумался. - ...изготовитель, когда говорил... Как же там?! А! "Теперь воин достигнет полного слияния со своим оружьем". В общем, поэтому я... Ладно, читай другое слово!

Натан приготовился к самым невероятным последствиям.

- Х...

- Можно даже не вслух! Это же в основе своей задумывалось как потайное оружие.

"Хаме" - Про себя повторил написанное слово мечник. Не успел он более ничего подумать, а на пальцах оказался идеально подогнанный по размеру кинжал-кастет.

Он понял, где видел подобный металл, и логическая цепочка приобрела законченный вид. Пещера дракона, там копья статуй сделаны из такого же материала. Он знал единственную расу способную производить вооружение такого качества.

- Гномы! Они сделали этот кинжал, и мой артефакт

получается тоже. Да я могу поклясться, что этот клинок не нуждается в пополнении энергии магами, так же как и разогрейка! Тогда многое становится понятным!

- Что именно понятным становиться? - Странно спросил Фирт.

- Многие изделия я видел раньше, но понять, чьих рук дело не мог.

- А-ах это! Только ты не распространяйся, что я тебе кинжал дал, а то меня и так местные не жалуют... Эй, это не метательн...

- Хаме. - Брошенный кинжал, еще не успев и приземлиться, возвратился в руку к хозяину.

- А ну-ка, ещё разок. - Попросил Фирт и Натан повторил в точности предыдущий эксперимент.

- Просто отлично. Такой ножичек уже никогда не потеряешь, как ни старайся! - Прокомментировал парень возможности оружия.

- Хикаре. - Натан скривился, так как при отзыве артефакта татуировка по-прежнему напоминала о себе болью. - Так что, всегда будет?

Юноша пожал плечами.

- Постой, эта вещь должна стоить очень много. - Натан знал, чем сможет расплатиться.

- Считай это подарком, Натан. - Улыбнулся Фирт.

- Но он бы тебе подошёл больше. И управляться ты с ним умеешь.

- Я поклялся себе, Натан. Я больше никогда не применю сталь против человека. Мне пришлось нарушить обещание лишь однажды и потому сейчас... - Он замолчал, но, приняв для себя какое-то решение, продолжил. - Да это были гномы. Они попросили меня об одолжении, собственно поставили перед фактом: или покидаю долину, или устраняю одного человека. Я не зря сказал, чтобы ты хранил молчание насчёт кинжала, и о той взрывающейся штуке тоже молчи. Я не знаю, как она тебе досталось, но гномы не выпускают из долины свои артефакты. А также они не прощают обид. Их задание и касалось человека, унёсшего то, что должно было остаться здесь. В общем, клинок зачаровали в долг той сделки. Я не собирался требовать расчёта для себя, но тебе... Почему бы и нет.

Принц никак не мог поверить в слова парня. По его рассказу выходило, что он убийца. Простоватая внешность никак не вязалась с таким ремеслом. Натан вдруг вспомнил, с какой легкостью Фирт орудовал кинжалом, движения отточены и молниеносные, а также его объяснения насчёт неожиданности атаки.

Наверное, все раздумья отразились на лице мечника.

- Я был вором. Убил лишь раз до заказа гномов, отчасти потому и скрываюсь... в этой хибаре.

А потом немного растерянно сказал:

- Я не с умыслом это рассказываю. Твое прошлое - это ТВОЁ прошлое и на ответную откровенность не надеюсь. Просто надоело всё держать в себе. - А потом немного грустно. - Прожил три зимы в этих местах, а так и остался чужим. Ты первый с кем общаюсь не одиночными фразами.

Натан, вдруг подумал, что может Фирта назвать своим другом. Они были даже в чём-то похожи.

- А ты? Родом из долины?

- Я родился далеко отсюда, Фирт. И спасибо за подарок. Мне дарили много чего, но всегда с определённой корыстной целью: покровительство, статус... - Натан протянул руку Фирту и представился полностью. - Натан Гросстаммен.

- Фирт Рустал. - Немного растерянно пожал ладонь парень.

Принц проследил за реакцией юноши. "Поразительно! Он один из немногих, кто не знает правящей фамилии Роддона".

Глава 9. Всё былое в полымя

На следующий день Фирт отправился в Фост за мукой и всякой мелочью. Вместо денег взял заранее приготовленную рыбу. Местной валютой, в основном, были сами предметы. Драгоценные металлы, из которых делали монеты в Залесье, тоже были в ходу, но только в виде готовых украшений.

Натан второй час пытался бросить кинжал так, чтобы тот правильно встрял в заднюю стену дома. Сам он называл это тренировкой, однако со стороны это выглядело чистой воды развлечением. Так как возвращался клинок по одному лишь мысленному призыву, мечник просто стоял на месте и повторял последовательность движений: бросить, призвать, вынуть пальцы из кастета, примериться на новую траекторию, бросить. Фирт пытался ему сказать, что это не метательный нож и как снаряд он не пригоден. Принц, однако, решил выработать свою методику. У него и, правда, часто получалось вбить оружие в колоду... зубьями кастета. Острием же попадал всего пару раз, после чего кинжал крепко заседал в древесине. По такому случаю, Натан подходил и собственноручно вынимал его, испытывая некую гордость за удачный бросок.

- Э-эй, Натан! - Прокричал от фасада Фирт.

Кинжал стукнулся рукоятью об избу и упал на землю. "Если бы не Фирт, я бы попал" - Развеселился принц. - "С вероятность в одну двадцатую... или сотую".

- Иду.

Мечник вышел из тени сосен в обогреваемое лучами Асора пространство и сразу же напрягся - Фирт был чем-то встревожен.

- Что случилось?

- В Фосте тебя искали. Вернее обоеручника. У тебя две сабли, вот я и подумал... В общем двое, одеты походно, торговцев расспрашивали. Я проследил за ними недолго. Интересовались ещё, где незнакомцу могут дать ночлег, какими дорогами можно покинуть долину.

"Привет от Шныря" - Догадался мечник. - "Местное ворьё весьма злопамятно. И не удивительно. Насколько я вообще разбираюсь в преступниках, у этого авторитета изрядно упал сам авторитет..."

- Они тебя не заметили?

- Поверь, я умею хорошо маскироваться!

Принц впервые задумался покинуть долину. Только он почувствовал себя в безопасности и угроза сразу же появилась. Решение, отодвинутое "на потом", вновь приобрело свою актуальность. Натан принял его мгновенно.

- Завтра я ухожу, Фирт.

- Но они ничего не узнали! Зачем тебе покидать долину?

- Мне нужно возвращаться домой. Там остались нерешённые... проблемы, а я последнее время делал вид, будто их вовсе не существует.

Фирт тяжело вздохнул.

- И зачем я... Может они вовсе не тебя ищут...

- Точно меня. Я в Диллоре насолил одному типу, который заправляет тамошними малолетними воришками.

- Я бы мог поговорить с ним. У меня есть опыт общения с подобными личностями.

- Я всё равно должен вернуться на родину, Фирт. Я долго откладывал уход и благодарен, что ты не напоминал мне об этом. НО, я должен, у меня попросту нет выбора.

- Выбор всегда есть!

Где-то Натан уже слышал похожие уверения.

- Нет - слишком многое зависит от моих поступков. Ладно, хватит об этом. Самое время начать собираться.

Натан хотел предложить Фирту последовать за ним в Роддон, но представив, чем это может грозить парню, промолчал.

- Хорошо. Может ты до завтра и передумаешь. Всё-таки зиму веселей переживать вдвоем, и я бы не отказался от компании!

Принц невесёло улыбнулся в ответ.

***

Вечером, по заведённой с недавних пор привычке, Натан погрузился в транс для изучения себя самого. Рука требовала для

лечения переделки токов нервных импульсов. До его усиленного слуха донеслись звуки чьих-то уверенных шагов снаружи. Асор давно спрятался за горы, а Фирт уже отправился в спальню. Принц же лежал в большой комнате на полу, подстелив под себя залатанный после событий с "разогрейкой" матрац.

Мечник вскочил и вслепую прокрался к дальнему углу. Там находились его вещи, в том числе и сабли.

***

Фирт только прилёг, как Натан, подобравшись незаметно, громким шепотом сказал:

- К дому кто-то подходит.

- С чего ты взял?! - Спросил он спокойно, но всё же понизив громкость голоса.

- Услышал. Я через окно. Держи кинжал.

- Не вижу... Всё держу.

Фирт ухватил клинок. Отлично сидит в ладони. "Ну что же, здравствуйте былые времена!" - Подумал он и без трудностей зашагал к входной двери. Старая привычка считать шаги, находясь в любом помещении, ещё никогда не оказывалась лишней, и сейчас он прекрасно ориентировался во мраке.

Стал по правую сторону от двери и начал прислушиваться, буквально в тот же момент услышал удары стоп об утоптанную пыль дворика. В дверь дважды ударили, и послышался требовательный голос:

- Мне нужен Натан Гросстаммен.

А затем глухой удар.

- Фирт открывай двери! Слош.

Около грубы вспыхнул артефакт, и комната приобрела видимые очертания, как и бессознательный гость, втягиваемый Натаном.

Он сразу узнал этого типа, несмотря на то, что мужчина теперь был в тёмном плаще.

- Это один из тех, кто расспрашивал о тебе!

- Я ошибся, Фирт, этот человек не может быть вором. Это... Проклятье, вот влип!!! Тащим его на свет.

Натан снял с незнакомца какое-то кольцо, однако сразу же приложил его к голове оглушённого владельца. Минуты через три человек очнулся, уже связанный по рукам и ногам.

- Где остальные? - Фирт вздрогнул от жесткости, прозвучавшей в голосе его друга. - Второй раз я повторять не буду!

- Один неподалёку отсюда, отравлен. Маг в Диллоре. Больше никого нет. - Несколько сумбурно ответил пленённый и поспешно затараторил. - Ваше Величество я верен Роддону и Вам.

Фирт поражённо перевёл взгляд на Натана, однако тот продолжил всё тем же тоном:

- Отвечай только на вопросы. Как ты узнал меня?

- Я посещал картинную галерею Гостима, там изображены все...

- Кто ещё знает?

- Только я. Эрин узнал Вас по описанию сегодня днём, нас приставил к слежке. Я думаю, он не догадывается...

- Кто такой Эрин?

- Маг уровня проводник.

- Почему не атаковали?

- Приоритетное задание - сообщить по цепочке о местоположении, при невозможности - пленить, при невозможности пленения - цель уничтожить.

Фирт заметил, как клинок в руке Натана постоянно дрожит. Скорее всего, от прилива адреналина, потому как страха он не выказывал.

- Маг когда сообщит по цепочке?

- Не знаю. Он мой связной в Диллоре, я передаю ему отчёты о местной администрации... Как происходит передача сообщений выше я не в курсе.

Натан задумался. Мужчина воспользовался паузой:

- Я служу Вам, мой Король! Уверен, произошла какая-то ошибка в службе...

- Никакой ошибки. Что с Фиртом? С ним? - Кивнул Натан в сторону поименованного.

- По указанию, свидетелей не должно быть...

- Ого! Серьёзные у вас разборки пошли, ребята! - Фирт никак не мог осознать, кто же сидит рядом с ним. Всё казалось обычным сном. Вот ты спокойно живёшь, а в одно мгновенье мир так раскручивается, что уследить за событиями практически невозможно.

- Веди! - Друг разрубил человеку путы. - Дёрнешься бежать - не успеешь сделать и шага.

Натан захватил осветительный артефакт.

- Как зовут? - Спросил Фирт.

- Дорин.

- Вот что, Дорин. - Натан всучил пылающий камень ночному гостю. - Возьми-ка эту штуку. Бери за нити и держи поближе к себе. Мы идём позади, осветишь нас - пожалеешь.

Фирт вспомнил, как эта "штука" разнесла ему весь дом, и представил что будет, взорвись она на таком коротком расстоянии. Зрелище, представшее перед его внутренним взором, ужасало.

Тем временем ночной гость вышел наружу и бодро последовал вдоль сосен. Натан и Фирт держались в его тени от артефакта.

***

Принц шёл в десяти метрах от агента. Вполне возможно Дорин вёл их в ловушку. Но с другой стороны, зачем такие сложности?

- Фирт. - Еле слышно обратился мечник. - Может, будешь идти параллельно в лесу? Возможно впереди засада, а ты говорил, что неплохо маскируешься...

- Ах да, конечно!

Вор скрылся в молодой поросли деревьев, и дальше его перемещения отследить не удавалось, ни по звуку, ни даже по белой рубахе, которая по идее должна быть хоть как-то выделяться на темном фоне.

Дорин провел их не меньше километра, прежде чем Натан приказал ему остановиться.

- Стоять! Что находится возле кустов?

- Иллюзия. Я артефакт не стал разбивать, чтобы в ближайшее время никто не нашёл тело.

- Убери её.

- Хорошо.

Дорин ступил пару шагов, и подлесок укутался во тьму ночи - видение поглотило в себя разогрейку вместе с тем, кто её держал.

Они прошли приличную часть кругового основания плоскогорья, и теперь в поле зрения появился город Фост, в котором еще не потушили лампы в некоторых домах.

Принц отбежал подальше и когда обернулся, снова увидел красное сияние артефакта.

Агент шпионской сети Роддона, считай прислужник карманного ведомства Олафа, стоял, оглядываясь в поисках своих спутников. Около него на подстилке неподвижно лежал человек, рядом вторая лежанка с двумя рюкзаками и легкими арбалетами.

- Вокруг никого.

- Демоны!!! С ума сошёл, я тебя едва не прирезал! - Злым шёпотом отчитал Фирта Натан.

Вор подкрался на расстояние трёх шагов абсолютно неслышно.

- Как ты вообще нашёл меня?!

- Да ты передвигаешься как стадо лосей! Попробуй такое не заметить...

- Ваше Величество! - Дорин одиноко переминался с ноги на ногу.

- Ваше величество... - Повторил фразу Фирт. - Я догадывался

о твоем высоком происхождении, но король это уже перебор!

- Пойдём, а то агент не дождётся нас и уйдёт домой.

- Агент... ну конечно, и как я мог не догадаться! - Иронично проговорил вор.

- Не ворчи! Потом всё объясню.

- Если будет это "потом"...

Они вышли на открытое пространство и Дорин их увидел.

- Ваше Величество, всё как я и говорил! Теперь-то Вы верите мне?!

- Отойди на десять шагов.

Приказание было послушно выполнено. Натан склонился над телом, приставив острие клинка к груди лежащего. Проверил пульс на шее - ровный и неспешный. Живой. Спит, возможно без сознания.

- Он не мёртвый.

- Что? - Донеслось от Дорина.

- Ты не убил его. - Повторил принц и обшарил карманы напарника Дорина - пусто.

- Ну, вообще-то я рассчитывал на другой исход. Я подсыпал ему его же порошок, думал это смертельный яд...

- Это и к лучшему. Фирт, помоги мне отнести его в дом. Здесь мы всему Фосту должно быть видны.

- Понял.

- Дорин, ты впереди. Условия сохраняются!

***

Мечник неподвижно сидел у окна на отремонтированном стуле. Створки были открыты, хотя снаружи и было холодно. Натан сделал это для лучшего освещения пленников, небо уже начало сереть и вскоре появится Асор, если раньше не набегут тучи.

Спящего человека не удалось разбудить, и решили подождать пока Трим, так звали второго агента, проснётся самостоятельно.

Действие сонного порошка не смогло развеять и кольцо малого лечения, такой же кристалл артефакта принц отдал мальчишке в Диллоре. Натан полностью уверился в слабости плетения, заложенного магами Республики в это изделие. Другое дело Роддонские. У империи вообще все лучшее, что можно применить в войне: оружие, доспехи, тактики, стратегии, орудия осады и артефакты. ВСЕ.

Несмотря на крепко связанных агентов, этой ночью он с Фиртом спал попеременно.

Натан уже начал доверять Дорину. Подумать только, поверить человеку, находящемуся в шпионской сети врага. Однако факты говорили о правдивости его слов. Если бы он

действительно врал, то его целью могло быть выманивание Натана из дома и захват без лишних потерь. НО, почему не атаковать жилище внезапно или уже утром принца одного, Фирт ведь всегда уходил очень рано. Это была первая нестыковка. Вторая - нападения до сих пор не последовало...

"О! Похоже, скоро я приближусь к ответам!" - Возрадовался принц, увидев, как Трим наконец-то зашевелился.

- Фирт, наш соня открыл глазки!

Вор уже через секунду вышел из спальни, будто и не спал только что. Вполне может быть...

От окрика пробудились все, а Трим проследил не моргающим взглядом за проходящим мимо его Фиртом.

- По-моему пора поговорить с гостями. - Обратился Натан к другу.

- Кто вы такие и почему меня связали?! - Спросил агент. Его недовольный голос чужеродно прозвучал в умиротворяющей предрассветной тишине.

- Сначала я бы хотел узнать ваши личности. - Принц согласился с доводами Дорина о том, что именно этот человек является главным из их двоих, потому как Трим первым взял слово, хотя и увидел рядом в таком же положении сообщника.

- Мы картографы, прибыли из столицы... Вам не поздоровиться, когда наши начальники узнают о том, как с нами обошлись! А они не малых чинов!

- Я прям в ужасе... Арбалеты зачем?

- На дорогах полно разной швали!

Натан понял, так может продолжаться до бесконечности и уличить его во лжи будет весьма трудной задачей. У агентов всегда есть правдоподобная легенда на всякий случай. Шепнул на ухо Фирту:

- Развяжи Дорина.

- Ты уверен?! Он мне не внушает доверия...

- Ему незачем врать, Фирт. Не приди он, меня можно было скрутить и спящего.

Вор приблизился к одному из лежащих и разрезал верёвки кинжалом.

- Шкура! - Трим понял всё без слов.

- Я всегда служил королю и Роддону, а не сети!

- Злату ты... - И тут взор шпиона наткнулся на саблю, лежащую на подоконнике. Натан заблаговременно снял повязку с гарды клинка. Сереющее небо уже позволяло рассмотреть королевский герб. - Не верю!

Он поражённо уставился на принца, пытаясь разглядеть очертания лица.

- Есть два варианта развития событий: ты добровольно рассказываешь все, что мне нужно, - Мечник сделал паузу, проверяя, не последует ли немедленного ответа. - Другой вариант - ты молчишь до тех пор, пока мне не удается развязать тебе язык.

- Ваше Величество, я готов Вам служить! - Трим подтянул ноги и привстал на колени. - Я тоже верен Королю! Вся моя работа здесь направлена на достижение благополучия моей страны! Я не знал кто Вы, я глубоко раскаиваюсь!

Фирт за секунду подлетел к Триму и приставил ему к горлу кинжал. Под давлением лезвия шпион повалился на бок, а вор что-то отобрал из его пальцев. Поднёс Натану. Это была тонкая металлическая пластинка, остро заточенная с одной стороны.

- Пытался перерезать путы на ногах. - И почему-то весело добавил. - Наверняка хранил в прослойке одежды!

Теперь лицо Трима, недавно с печатью раболепия, исказила злая гримаса, глазами тот пытался просверлить на Фирте дырку.

- Значит, второй вариант тебе больше подходит... Фирт, отломай, пожалуйста, железный лист размером с ладонь. - Попросил Натан, указывая на металлическую пластину около грубы. Толщиной не больше миллиметра она защищала пол от выпадавших угольков.

Вор взял топор в углу и не щадя настил вырубил подходящий по размеру участок.

Принц почти загнул его цилиндром и примерил в ладонь.

- Этот камушек имеет очень полезные свойства. - Мечник покачал в левой руке разогрейку. - Опалить кожу он не может, однако неживые предметы нагревает будь здоров!

Артефакт был помещён внутрь свёрнутого листа. Потом Натан подошёл к шпиону и перевернул его на живот. Трим судорожно пытался развязать узлы, даже когда это заметил принц.

- Займи-ка руку вот этим. - Пальцы замкнулись в кулак. Пришлось перекладывать инструмент пытки в левую руку, а здоровой разжимать ладонь Трима. - Сломаю ведь...

***

Фирт следил за Дорином и не испытывал по поводу предстоящего действия никаких отрицательных чувств. Ему пару раз в прошлой жизни приходилось наблюдать за такими же методами дознания, и принимал это как неизбежное зло.

Натан вложил в пятерню агента своё приспособление. Фирт во избежание отступил за стол, но, вспомнив с какой силой мебель может швыряться по комнате, встал между выходом и артефактом.

Дорин эти действия заметил и тоже поспешил ретировался к

стене с кирпичной кладкой.

- Слош.

Потолок и пол осветились сначала зелеными, а потом красными кругами. Трим замычал, а его рука до хруста в суставах сжала металл, ещё больше смяв его. Это было весьма странно, ведь Натан уже не прикасался к нему. Фирт понял, руку агента свела судорога.

- Сводит мышцы, стоит только поближе поднести. - Подтвердил друг его догадки.

Допрашиваемый человек начал часто дышать и периодически задерживать дыхание.

- Когда тебе появится информация для меня, просто скажи.

- Иди... к демонам... сволочь! - Прошипели в ответ сквозь плотно сжатые зубы.

Дорин, смотревший с жалостью на бывшего напарника, после этих слов уже с отвращением произнёс:

- А ты служил кому?! Министрам?

- Олафу, предателю и убийце. - Вдруг с ненавистью сказал Натан.

- Что? - Переспросил Дорин.

- Тайная служба подчинена магу Олафу.

- Сбрось!!! - Проорал Трим.

- Флам.

Принц выбил артефакт из руки. Красные пальцы допрашиваемого тряслись.

- Итак, первый вопрос: когда прибывает связной к Эрину?

Вопрос повис в воздухе, а отчета по нему так и не последовало.

- Когда. Прибывает. Связной. К Эрину. - Или от болевого шока вопрос был не понятым, или сознательно проигнорирован.

- Как хочешь... - Натан опять вложил устройство.

На этот раз сопротивления не было оказано, только чаще стала клубиться пыль по полу от выдохов шпиона.

- Слош.

Прошло секунд десять, и Трим повторил фразу Натана в надежде, что артефакт послушается его:

- Флам.

Камень продолжал работать.

- Флам, флам, фла-а-ам!

- Ничего не выйдет! Это моя вещь и подчиняется только мне! Слушай, у тебя ведь ещё есть другая рука... пока!

- Ммммм - Трим забился под ногой Натана, поставленной ему на спину. - Сбрось, я скажу!

- Когда!?

- А-а-а-а-а! Сбрось! А-а-а...

- Когда, Трим?! - Запахло палёной плотью, а в местах, где металлическое полотно не примыкало к ладони, тонкое железо начало краснеть от нагрева. - Я могу эту штуку и взорваться заставить! Умереть, не умрёшь, но раны получишь значительные. Это как в огонь зайти...

- Двадцать восьмого, послезавтра.

- Флам. - Коротко приказал Натан. - Где?

- Не знаю!

- Другую руку не жалко?

- Я знаю лишь, что информация передаётся не лично, а через пакет отчетов. Остальное мне не ведомо! Я не вру!

- Как узнали где я?

- Поступило указание на обнаружение и доклад обо всех обоеручниках или людей имеющих клинки для обеих рук. Эрин отправился на доклад и за более полным описанием цели.

- Повторяю, как узнали где я?

- Через гильдию воров. Потом Эрин обнаружил связь с конторой наемников и долиной.

- Кто знает обо мне?

- Я, этот и волшебник.

- Хорошо, кто знает об обоеручнике? - Вкрадчиво спросил Натан.

Молчание.

- Слош.

- ... ещё человек из гильдии воров, наш внедренец. - Поспешно сообщил Трим. - Отключи!!!

На поясе Фирта только исчез кинжал, а Натан уже возил его в висок пленнику, тем самым мгновенно его убив.

- Флам.

Друг не стал доставать самостоятельно клинок, засевший в черепе, и оружие исчезло, удивив тем самым Дорина.

"Интересно" - Подумал вор. - "А это никак не повлияет на Натана? На лезвии кинжала осталась чужая кровь, а клинок как-то прячется в его руку?"

- Вот теперь я точно убийца, Фирт. - Грустно сказал Натан.

- Я бы убил его вместо Вас. Он же враг! - Резонно предложил агент.

- А в чём разница?! - Натан стоял над трупом и смотрел, как расплывается неровным пятном кровь.

Фирта такие вопросы не заботили. Для него всё было ясно: есть его друг, есть те, кто хочет его смерти. Участь этого бедолаги решилась ещё вчера.

- Фирт тебе не стоит здесь оставаться.

- Хм! Ясное дело! Идём в Диллор?

- Да. Я и Дорин. Мои проблемы не должны тебя касаться!

- Друзья должны помогать друг другу! А я СЧИТАЮ тебя своим другом!

- Фирт, я не хочу рисковать. Сейчас тебя считают только помехой, которую нужно убрать. Однако если ты засветишься, помогая мне, то уже не жилец. Тебя не смогут отыскать - найдут семью и приманят. Ставки слишком высоки!

Натан, сам того не зная, попал в болевую точку.

Пять лет назад Фирт задолжал приличную сумму приличным людям. Отдать никак не получалось и к нему пришёл посыльный. Собственно от обычного курьера тот человек несколько отличался. Различие состояло в виде доставляемой корреспонденции - не письма или предметы, а удары кулаков и пинки ногами.

Когда мордоворот подошёл со спины и попытался схватить, рефлекс сработал сам по себе. Трёхгранный стилет, пробив кожаный доспех, поразил сердце. Вор так и не смог выбраться из объятий человека, пока тот не умер.

Семью схватили: отца, мать и двух старших братьев. Они раньше даже не догадывались, что их родной человек вор. Жили небогато, но и не бедствовали.

Им ничего не сделали, хотя и обещали убить.

Он тогда струсил. Проследил неделю и, как только всех отпустили, ушёл в долину. Возвращаться боялся и стыдился. Больше всё-таки стыдился - отец наверняка уже оплатил долг.

Фирт промолчал.

***

Натан принял решение отправиться в Диллор. Но предстояло сделать ещё одно дело. Фирт же, собрав свои вещи и оставленную вчера поклажу агентов в засаде, за действиями принца наблюдал безразлично, считая пустой тратой времени. Однако понимал, с помощью этого его друг приходил к какому-то внутреннему компромиссу.

За домом принц и Дорин соорудили из припасённых на зиму дров погребальный костёр...

***

Троица стояла на некрутом слоне в сторону таможни. Асор успел осветить большую часть Диллора, другую часть скрывал в тени восточный лес. С этого места отлично просматривалась южная конечность города и уже убранные огороды с полем на юго-востоке.

Там где Натан, не разбирая дороги, бежал после боя с ворами размещался район складов. Именно туда и сносился весь урожай

с доли земель местной администрации. Можно было и горожанам разместить там свои запасы, но уже за звонкую монету. Очень звонкую. Здания были достаточно малы, не больше пятидесяти метров в длину и двадцати в ширину, не ровня огромным амбарам портового Соти.

Мечника они заинтересовали, потому что одно из строений было не занято. Оно всегда остаётся пустовать на случай приюта для зимних караванов. Купцы при холодах используют эти площади для животных и груза, как убежище от ветра и снега.

- Может, не будешь устраивать такую свалку?! - Предложил Фирт. - Можно найти этого мага и убрать по-тихому. Я бы помог.

- Мы не знаем где он, а завтра к нему придёт связной. Не успеем. В гильдии же есть осведомитель... - Принц вдруг спросил. - Когда отправляешься?

Дорин стоял позади и в разговор не вмешивался.

- Думал вечером...

- Сейчас! - Натан посмотрел в глаза другу. - Отправляйся сейчас.

Он понимал, что это, по крайней мере, грубо выглядит со стороны, но так поступал именно для блага парня, первого в новой жизни друга.

- Хорошо. - Фирт ничуть не обиделся, понимал, чем продиктовано поведение Натана. - Тогда я немедленно пойду в...

- Не говори, Фирт. Даст Сарес, свидимся. Если же всё закончится удачно, ты будешь знать, где я. Мои двери для тебя будут всегда открыты.

Юноша до сих пор не мог осознать Натана королём. В его понимании это недостижимая личность, окружённая свитой, в пышных одеждах с украшениями. Он не раз воображал, как незаметно отбирает у надутого павлина, каким представлял всех монархов, перстни и браслеты. Натан не вязался с тем образом, который создал Фирт.

- Удачи Натан, пускай тебе завывает Хулл, заглушая шаги, а Сарес... - Фирт улыбнулся и изменил в конце воровскую поговорку. - А Сарес даст нам свидится!

- Береги себя! - Принц пожал руку вора, а Фирт развернулся и, не оборачиваясь, зашагал по объездной дороге.

Мечник проследил за удаляющейся фигурой и отстранённо спросил:

- Дорин, ты можешь пополнить энергией артефакты, чтобы это не вызвало подозрений?

- Сабли нет - слишком приметны, а знакомому артефактору я не знаю, можно ли доверять... Натан.

Принц сам приказал называть себя по имени, во избежание

проблем, однако заставить обращаться на "ты", так и не вышло. Хотя Дорин и согласился с доводами принца и даже обещал так говорить, но постоянно произносил или имел в виду всё равно "Вы".

- А это? - Мечник достал подвески.

- Диамант вызовет подозрения, а вот медальон...

- И то хлеб. Я на рынок, встречаемся на месте.

- Слушаюсь, Ваше Величество!

Натан только поморщился. Опять "король", опять "Вы". Такое обращение звучит для него как издёвка. А бывший агент тем временем уже умчался.

Принц накинул капюшон починенной накидки и, выждав минут десять, отправился в Диллор вслед за Дорином.

Тинот Фортис

Тинот проснулся в пять часов дня. Именно с этого времени начинается его рабочий день. Правда днём назвать можно только условно, вечер и ночь было бы вернее.

Плотно зашторенные окна были сразу же отодвинуты в сторону, как только Глава гильдии оделся и вооружился кинжалом и метательными ножами. Металлические решётки вкупе с зачарованным стеклом надёжно хранили его покой.

Вид, открывающийся при каждом пробуждении хозяина, не впечатлял своей красотой. Стену противоположного покосившегося дома вряд ли кто назовёт приятным зрелищем.

Он поднял засов, вышел в гостиную и уткнулся взором в широкую грудь Морта, собственного брата.

- Ты как часы гномов, Тин! - Прогудели вместо приветствия.

- Что нового, Морт?

- Стража одного сцапала.

- Как?

- За руку. Буквально! Новенький...

- Идиот. Отпустят, объяснишь ему. - Безразлично прокомментировал Глава. - Что ещё?

- У Жабы сегодня юбилей...

Тинот и сам помнил, что сегодня мэру исполняется пятьдесят. Это событие планировалось уже давно, как устроителями праздника, так и гильдией воров. Всё было готово и последние несколько дней люди ожидали только его команды.

- Человек не подвёл?

- Нет, программа мероприятий полностью соответствует его описанию.

- Дело! - Всё шло отлично и Тинот сможет хорошенько пощипать гостей. Начальника города же лучше не трогать. Процветание Диллора - процветание гильдии. Не кусай руку, с

которой ешь. Тем более Жаба может и осерчать, если обнаружит недостачи у себя самого. На единичные жалобы горожан он мог прикрывать глаза. У него и мэра сложился некое паритетное соглашение. Воровское сообщество может существовать до тех пор, пока в городе не позволяет появляться другим гильдиям. Гильдии убийц, к примеру, своего рода теневой наёмной конторы. При этом положении дел трущобы заняты кражами, не грабежами, а обворованный горожанин хоть и недоволен, но живой.

- Через час по местам. - Приказал Глава, мысленно воссоздавая все полученные сведения в одно целое. С самого утра Жабу поздравляли местные богачи в парке между рядами своих домов. В полдень было столпотворение у зеркала Гиста. Так прозвали пруд в центре Диллора, построенный на личные средства мэра. Дальше все будут провожать градоначальника к зданию администрации, и рядовым жителям дальше путь заказан. Вечером будет устроен бал-маскарад, очень распространённое явление в Подгорной Республике. Это случится уже под самый вечер, потому как передвигаться быстро по Парадной улице процессия не сможет.

Туда и вошь не проскочит, всё перекроет стража Диллора и личная охрана прибывших гостей. А если придти заранее и схорониться около домов местных торгашей-перекупщиков, то попасть в толпу толстых кошелей очень даже возможно.

Тинот вышел из дома, не запирая дверь. Каждый знал, кто здесь живёт и какое последует наказание за воровство его вещей. Впрочем, всё сколько-нибудь стоящее надёжно спрятано.

Он направился к бесхозному строению, там всегда обговаривались все важные дела.

Завернув за угол, в проулок, Глава тут же услышал жалобный плач. Привычное дело... Показался Гирм с каким-то щенком, отчаянно тянущегося вверх на носочках, вслед за оттягиваемым ухом.

- Шнырь, этот хочет тебе сказать одну вещь. - Увидев приближение Главы гильдии, сказал охранник с такой же комплекцией, как и у Морта.

Голову мальчика повело вслед за движением руки Гирма и он очутился на земле.

- Мастер Тинот, ко мне пришёл...

- Ты скажи, когда пришёл, мелочь! - Злорадно оскалился охранник.

- Примерно в обед. - Затрясся воришка, утирая слёзы на красном лице. Стало ещё хуже, так, как пыль размазалась в грязь. - Я просто хотел довыполнить норму...

- Молчать. - Спокойный голос Тинота заставлял содрогаться парня с новой силой. - Кто пришёл?

- Обоерукий. Сказал: "Передай Ш..." - Он почти вовремя опомнился. - "Мастеру Тиноту, что я жду его в пустом складе сегодня вечером".

- И ты пришёл лишь теперь? - Он практически не слушал мальчишку, проверяя в уме, всё ли готово к сегодняшнему делу, но до него всё-таки дошёл смысл сказанных слов.

- Я хотел... - Заикнулся карманник.

Тинот схватил мальца, и вопрос прокричал ему в лицо:

- Кто пришёл?! Обоерукий?!!

Тот неподвижно замер в руках. У него не текли слёзы, однако не надо быть провидцем, чтобы понять охвативший ребёнка ужас. Мальчик сразу же описался. Тинот с отвращением бросил его на землю в метре от себя.

Карманник сидел в пыли, опершись сзади локтями и расширенными глазами неотрывно глядя на Главу.

- Пшёл отсюда! - Прорычал тихо Морт.

Парень, не проронив ни звука, подорвался с лежачего положения и исчез со двора в считанные мгновенья.

- Ты! Собери Скальпа, Серого, пускай цепляют железки и сюда мигом! - Тоном Главы гильдии можно было заморозить много сердец. Договорил он с нарастающей громкостью голоса. - Морт, отбери трёх стрелков поглазастей, и чтобы через полчаса были здесь! Живо!!!

Тинот уже смирился с тем, что упустил гада. И вот... Этот самый "гад" добровольно идет к нему в руки. Упускать такую возможность поквитаться с мальчишкой он не станет. Уж чего не занимать Главе, так это мстительности. Он стал заправлять всей гильдией, пройдя путь от мелкого карманника, на протяжении всего времени жёстко, а порой жестоко карая своих обидчиков и недоброжелателей. Но ещё ни разу это не доставляло ему такого удовлетворения.

***

В назначенное время почти все собрались. Стрелки были одеты в хорошие одежды, попросту не успели переодеться. Они-то рассчитывали идти в толпу и шарить по карманам у разного рода приличных торгашей и благородных семей. Увы, обломилось!

- Тинот, какого демона?! - Это был Скальп, единственный из трущоб, кто занимался в местной наёмной конторе боем на мечах. - Всё спланировано, продумано, а ты выдёргиваешь нас к себе!

- Надо разобраться с одним щенком.

- Шутишь?! Зачем столько народу?

- Помнишь летом к тебе Морт с Гирмом приходили подлечиться - его работа. Эта тварь однажды ускользнула от меня, второй раз не просочится! - Глава гильдии огляделся. - Где Серого носит?!

- Недавно здесь был... - Сообщил Морт.

- Проехали... Идём к складам.

На улицах никого не было. Не потому что ушли глазеть на праздник в честь мера или гнут спину на работе - огороды уже убраны. Все попрятались в собственных домах. Слухи здесь распространяются молниеносно, и вся округа уже знала о вероятности появления на пути вооружённой банды. В окошке дома, который сейчас проходили гильдийцы, показалось заинтересованное личико девчушки лет пяти. В следующую секунду оно исчезло, а ставни тряпичными лентами были затянуты внутрь и захлопнуты. Тинот никогда просто так не нападал на местных жителей, но осторожность никогда не бывает излишней.

Толпа из семерых человек не пошла по главному пути, а с проворством юлила в небольших улочках, уверенно следуя установленному курсу. Они давно, ещё детьми, исследовали каждый закоулок в хитросплетениях самой старой части Диллора.

- Я хочу взять его живым. - Говорил по пути Тинот. - Стреляйте по ногам. Дойдёт до ближнего боя...

- Ты чего, Тин?! Дело на одного пацана планируешь, как на городскую казну...

- А ты уверен, что он будет один, Скальп?! Почему же я вас с дела Жабы и сдёрнул! - Этого никто не увидел, потому что он шёл первым, но Тинот хищно оскалился. - Встреча назначена в "зимнем" складе. Ты прикинь, МНЕ, в моём же городе! Сопляк! Живьём, мужики, слышите! У меня к нему будет дли-и-инный разговор. Будет другим наука...

Его группа вышла на открытое пространство широкой дороги. Одна её часть упиралась в пригородные земляные наделы, вторая заканчивалась тупиком. Добраться сюда повозки могли, только обогнув Диллор. Слева и напротив, размещались входы в четыре белых склада со стенами из плотно подогнанных окрашенных дубовых колод. Деревянные ворота каждого были закрыты.

- Шнырь! - Раздался голос справа.

- Серый, где договорились встретиться?!

- Я проверял склады.

- Проверял он... - Недовольно проговорил Глава. - Что там?

- У "зимнего" сбиты замки главных ворот. Остальные проходы нетронуты. Внутрь я не заходил, естественно.

- Округу прошерстил? - Скорее по привычке спросил Морт.

- Обижаешь... Вся стража на гуляниях. Слушай, Шнырь, может ну его к демонам! Его там, наверняка, не будет. Подстава, носом чую!

- Плевать я хотел на твой нюх! Сам уже и позабыл, как он тебя чуть не выпотрошил?! А я такое не прощаю. Двинули! Скорее всего, его там пока нету, но глядеть в оба!

- А замки? - Возразил Морт.

- Посмотрим... Может нищие сорвали.

- Шнырь, давай заляжем перед входом и подождём.

- Не скули, Серый!

Тинот услышал за спиной характерные щелчки - арбалеты снаряжены. Они двинулись к нужному строению. Старались издавать как можно меньше шума. В наступившем безмолвии было слышно металлическое шуршание извлекаемого Скальпом короткого меча. Главе придавало уверенности наличие арбалетов. Наконец-то пришло время испробовать их в реальных разборках. На него нашёл некий кураж от предстоящего действа. Уже представлял, как его будущий пленник кричит и просит его о жалости. О-о! Он будет рад этой встрече.

Глава гильдии воров с лёгкостью приоткрыл дубовую створку ворот, которая весила не меньше двухсот килограмм. Петли на них всегда были хорошо смазаны.

Если бы он служил в войсках, пустил бы сначала стрелков, потом кого-нибудь для разведки, однако подобными премудростями Тинот себе голову не забивал. Нестройная гурьба ввалилась в помещение склада, постепенно привыкая к царящей внутри полутьме.

Пока ничего не видно, однако Шнырь помнил, здесь должны лежать деревянные ящики, сбитые из дранок с оставленными в них щелями для доступа воздуха. Хранились в них овощи и фрукты, не только в самом городе, но и при перевозке в соседние селения. Вверху и по бокам были "рёбра" металлических опор, поддерживающих кровлю.

Тинот протёр глаза.

И тут началось...

В абсолютной тишине под потолком вспыхнул белый шар. Тинот подумал, что его сшибла мчащаяся на огромной скорости карета. Затем послышался свист и крики.

- Вставай, Тин! - Над ним склонился Морт и увидев ошарашенное лицо того к кому обращается, рывком поднял на ноги брата.

Наконец-то, пришёл в себя. Посмотрел туда, где стоял пару секунд назад. Осколки зеркала - первая мысль, пришедшая ему на ум. Треугольные куски встряли в пол и в трех его подельников,

нанеся ужасные резанные раны. Грани снарядов отражали всё вокруг.

- К выходу! - Морт тащил его за шиворот.

В освещаемую область вышел человек в доспехах городской стражи и с длинным мечом в руке, отрезав вошедшим путь к отступлению. Удар закованного в броню и один из стрелков лишился жизни окончательно. Второй его целью оказался Скальп с засевшим в ноге магическим стеклом.

Тинот достал из-за пояса два метательных ножа и запустил их в меченосца. Один попал в наплечник, отскочил, не причинив никаких повреждений, второй угодил в кирасу и влетел под шлем. Страж лишь на секунду отвлёкся, однако этого хватило, чтобы Скальп поднялся и выставил свой клинок для отражения его атак.

Справа Морт раскручивал гирьку кистеня, и Глава предпочёл держаться ближе к брату. Послышался звук выстрела из арбалета и глухой удар - попадание в ящик.

"Серый накаркал" - Пролетела в голове злая мысля. Всё что происходило, было для него в первый раз. Да, искали по всему городу, сажали, но ещё никогда не убивали при первой же возможности.

Снова тренькнула тетива и в ноге доспешника, пробив поножи, засел болт. Казалось, солдат и вовсе этого не заметил. Скальп явно уступал в мастерстве противнику и выводы Тинота подтвердились - незнакомый воин, несмотря на скованные доспехом движения, сумел кончиком своего клинка чиркнуть по запястью. Меч Скальп выронил.

Гирька устремилась к стражнику. В последний момент тому удалось отклониться вбок, и снаряд попал в плечо, оставив большую вмятину со следами свинца. "Левая рука точно вышла из строя" - Порадовался Тинот и заспешил к проёму ворот. Его остановил нарастающий гул, заставивший попятиться обратно. Будто тысячи пчёл вылетели из улья.

Скальп, которому Морт отсрочил гибель, попал в вихрь из ледяных сосулек, буквально прошивший его насквозь. Тело десятки раз поражённое волшебством, было отброшено смерчем-убийцей в тёмную глубину склада. Заклинание продолжило движение в ту же сторону.

- А-а-а! - Панический вопль раздался за миг до гибели его обладателя. Члены гильдии гибли один за другим с поразительной неотвратимостью

- Бежим! - Голос Тинота был наполнен страхом.

Стражник не успевал перехватить двух удирающих.

Морт бежал следом за братом, в такт движениям раскручивая

цепочку.

- Тино...т! - Прохрипел, удаляясь, Морт.

Шнырь обернулся. Цепочка кистеня огибала невидимое препятствие и свисала вниз далеко от тела, а сам брат по стойке смирно парит в трёх метрах над полом, не способный пошевелиться. А потом резко устремился вниз. Тинот отвернулся, но почувствовал, как сотряслась под ним земля.

"Упаси, Сарес, упаси!" - Взмолился он и со всех ног рванул к ближайшим домам, стараясь не думать об участи Морта.

Успел добежать до середины улицы и упал с серебряным ножом в спине. Своего противника Глава увидел через пару секунд.

Серый выдернул свой клинок и перевернул Тинота.

- Помоги встать, Серый! - Поспешно попросил он.

- Я же предупреждал тебя, Шнырь! - Монотонным тоном начал шпион. - Не надо входить на склад. Почему бы не подумать и устроить засаду в домах, а?!

- Проклятье, ты о чём?! Нужно ноги уносить! Потом будем выяснять кто прав... кто... - Он осипшим голосом спросил. - Это твой нож?!

- Увы, дружище, но тут появилось дело, которое затмевает всю твою возню.

Тинот заметил приближение стража, который уже снял шлем. Подбородок кровоточил от ранения полученного от меткого броска Главы гильдии. Человек припадал на ногу, но расстояние неотвратимо сокращалось. Вор узнал лицо солдата.

- Нет! Я заплачу! Что вам нужно?!

- На этот раз не выйдет, Шнырь. Отбегался! - Воин мечом пригвоздил Тинота к дороге и осуждающе посмотрел на Серого. - Не мог сам?!

Агент виновато передёрнул плечами.

Эрин Скалор

Маг некоторое время стоял неподвижно, а когда его люди втащили тело внутрь склада, активировал плетение. "Огни рока" - Как всегда мысленно он продублировал его название. Затем весь покрылся белым мертвенным сиянием. Так иногда светятся концы балок на кораблях в море перед грозой.

Одним взмахом руки, пославшей импульс сырой силы, закрыл ворота, пару заклинаний понадобилось для устранения всех трупов и следов крови. Теперь мёртвые члены гильдии бесформенной грудой лежали в углу со стороны выхода.

- Почему не увернулся от кистеня?! - Спросил Эрин подходящего человека и только сейчас заметил хромоту.

- Ногу задело... Расстегни ремни. - Попросил Харт и как смог

поднял руку с повреждённым плечом.

Самир не стал аккуратно их снимать, а перерезал ножом.

Маг наклонился к солдату. "Растворить". Оперение и наконечник отвалились по обе стороны сквозного ранения. Края железного снаряда будто разъела кислота. "Ускорить" - Внутренним зрением он видел, как клетки начали делиться быстрее.

- Скоро нормально ходить будешь. - Пообещал волшебник и, уже обращаясь к Самиру, игравшему не последнюю роль в ныне почившей гильдии, спросил. - Твой подручный где?

- Вне города. Его Тинот ещё неделю назад отправил к лесникам, выкупить старые арбалеты. Было бы дня два...

- День просто идеальный, Самир. Все на праздновании и нет никому дела до разборок этого Тинота. Шастать по улицам вооружённым... Он вообще страх потерял?!

- Ага, идеальный. - Буркнул Харт. - Узнают, что помощника гарнизона Диллора нет нигде, и это в то время как вся стража на ушах стоит... Будешь потом сам к меру внедряться.

- Харт, сообщение по обоеручнику пришло не специальной, а общей рассылкой. Выходит по всей сети распространено. А выполним его именно мы. Закончим дело успешно - вытянемся из этой дыры.

- А где те двое? Из администрации которые.

- Оставил наблюдать за целью. - Эрин предполагал, что цель их обнаружит. И если основная легенда будет раскрыта, он приказал им ссылаться на воровскую гильдию. Очевидно, это и произошло. - Спросим у цели, куда делись агенты.

Маг осмотрелся.

- Значит так, до вечера его не будет, однако сидим тихо. Вы по углам. Обходите, когда войдёт, а я...

Он не договорил. Под ноги к ним закатился камень с металлическим ободком и нитками. "Плетение Обнаружения".

Еле слышно с дальнего конца склада:

- Слош-слош.

Обычный кругляш повёл себя неожиданным образом и планы чародея кардинально изменились. Напитать энергией свой щит он еще успел, а создать новый для Самира и Харта, нет.

Взрыв.

Зря он смотрел на артефакт...

Натан Гросстаммен

Принц с Дорином пробрался в склад во время бойни. Это оказалось не сложно, все были заняты дракой, и никто не увидел сквозь деревянную тару просвет от ненадолго открытых дверей.

Мечник прислушивался к разговору, и когда стало ясно, что

они собираются расходиться вышел из-за сложенных ящиков и по полу бросил разогрейку. Камень докатился до людей.

- Слош-слош.

Натан должен был следить за противником при прицеливании из арбалета и не отводил взгляда во время взрыва. Два человека с такой силой подбросило вверх, что они достали до потолка. Это доказывали слившиеся воедино звуки глухих ударов едва различимые на фоне шума от действия "разогрейки". Белое сияние чародея скрылось в защитном коконе волшебства овальной формы.

Больше принц ждать не стал и нажал на рычаг. Его болт, также как и снаряд, прилетевший слева, отскочили, вызвав в местах попадания в щит синее искрение.

Бросив бесполезное оружие, мечник устремился к магу. Враг ничего не видел, его ослепила вспышка, но воздушный удар, очевидно, не преодолел заклинания защиты - волшебник мог отлично слышать. Повернул ухо к Натану и начал творить заклинание. Возникло ранее виденный круговорот белых шипов, лишь с одним изменением - центром вращения стал сам чародей.

Натан влетел в облако сосулек по инерции. Весь левый бок будто к мяснику попал, готовящему отбивную. Мощный магический удар закружил его юлой и забросил в сторону. Принц перелетел разделявшее чужое волшебство и стену расстояние и сильно стукнулся в горизонтальные плотно подогнанные колоды. Спас медальон. Но если бы он летел головой вперед и артефакт не помог бы. Натан свалился на землю. Последовал очередная атака - в метре от переводящего дух принца пол разлетелся клочками грунта от незримого заклинания. Не видя цели, волшебник мазал.

Снова выстрелил бывший агент, чем отвлек внимание мага. Его прошёл рядом с волшебником, не встретив никакого сопротивления. Скорость оборота шипов увеличилась, возросло также их количество, практически скрыв собой волшебника внутри.

***

Эрин усилил заклинание "Ледяной ветер" и наконец-то смог восстановить зрение. Слой крутящейся смертельной массы не мешал ему видеть окружающее пространство, и он приготовился напасть на человека, поднимающегося с пола.

"Длань мага". В него жертва бросила какой-то предмет. Волшебник не придал этому значения, а кинжал с лёгкостью преодолел барьер из плетения "Ледяной ветер". Клинок просвистел рядом, даже не задев чародея, но концентрация была нарушена его испугом. Заклинание, наполненное энергией,

вышло из-под контроля, вырыв впереди яму глубиной по пояс, и развеялось.

***

Натан забежал за укрытие. Похоже, он переоценил свои возможности. Единственный шанс покончить с магом был потерян. Подобраться на расстояние удара не удалось, а с дистанции ничего не выйдет.

Вдруг, там, где прятался агент, ящики разлетелись в щепы, грохоча по крыше и полу, уже опадая. Дорин оказался зажатым, так же как и один из охранников бандитского логова.

- Дорин?!! - Маг убрал вращающиеся сосульки и начал разглядывать своего подручного в свете собственного тела, будто впервые его видел. Разогрейка тоже начала сиять, восстановив энергию, потраченную на огненную вспышку. - Ты решил пойти против сети?! Ты ума лишился!?

- Я... всегда служил королю, а не сети, Эрин. - Пытаясь вытянуть руку из незримого захвата, с ненавистью выговорил слова Дорин.

- О чем ты?

- Король умер, да здравствует король!

После этих слов он смог освободить руку и бросить оземь то, что в ней находилось. Пролетев с высоты двух человеческих ростов, предмет разбился, и волшебник озарился сапфировым сверканием защиты вокруг себя. Дорин, подверженный близкому выбросу энергии, был отброшен уже мёртвый.

"Пора" - Решил мечник и устремился к чародею. Между ними было не меньше десяти метров. Но маг успел оклематься. От неожиданности он как бы отмахнулся от Натана, а принц почувствовал как вся одежда, вещи и оружие вмиг потянули его в обратном направлении. Мечник влетел в гору тары, пробил её и упал на пол.

- Король?! - Спросил в предвкушении чародей. - Сейчас посмотрим...

В закрытом помещении поднялся однонаправленный ветер. На Натана начали падать ящики, а порывы становились всё сильнее и напористее. Принц вцепился пальцами в землю и прижимался к ней как можно плотнее, желая слиться воедино. Подвеска охлаждалась, защищая своего обладателя и лишаясь при этом энергии. Надолго её не хватит. Посмотрел назад.

В складе стоял оглушительный грохот, все, что находилось внутри, устремлялось к волшебнику, а потом поток разделялся надвое, огибая его. Все ломалось, трещало и перемалывалось в труху. Наконец ворота позади не выдержали и с силой распахнулись, выпустив наружу груды раздробленных досок.

Одна створка сначала повисла на петле, но продержавшись секунду под ураганным ветром, словно осиновый лист, оторвалась полностью и перелетела дорогу. Врезалась в дом, пробив фасад и вмяв внутрь соломенную крышу.

Принца потащило к врагу. Он оставлял после себя борозды, но задержаться уже не мог. Воздух нашёл лазейку между ним и полом, сразу же заставив воспарить свою жертву.

Натана замотало из стороны в сторону.

Как только потоки воздуха принесли к магу, его ноги попали в волшебные тиски. Рукотворный шторм в складе прекратился и ящики, находящиеся в полёте безвольно попадали, ещё немного прокатившись. По мере того, как Эрин сгибал левую руку, мечник приближался всё ближе. Пальцы мага были сжаты так, будто ими он и держал принца, только рукой в сотни раз превышающие обычные размеры. Натан был абсолютно, заклинание "Длань мага" потому так и названо.

- Так, так, так... При-инц! - Протянул чародей. - Наверняка, весь Роддон бурлит, а я нашёл его здесь! Крупная же рыба попалась!

Из носа мага струилась кровь, однако он не обращал на неё никакого внимания.

- Боюсь, ты такую не вытянешь! - Стараясь не терять достоинства, ответил Натан. - Тебя не оставят в свидетелях...

- Ха-ха-ха! - Это был смех упивающегося победой человека. - Хороша попытка, но меня лучше вознаградить и отправить на покой поближе к столице для пригляда, чем убивать полезного волшебника и выдумывать легенду. А я не против погреться на пляжах Закатного. Ха-ха!

- Обойдешься! Слош!

С самого начала схватки, маг не сдвинулся с места, и ветер огибал это место, так что камень остался лежать там, где и взорвался впервые.

Натана отбросило вбок, но чародея хватка не ослабла. Эрин же немного покачнулся, щит в последний момент не выдержал, и часть удара всё же ему досталась.

Маг не стал испытывать судьбу и пнул камень, забросив, таким образом, артефакт к самому выходу.

- Интересная вещица, где взял?!

Он приблизил наклонившегося назад принца к себе.

Натан вошёл в транс. Ему нужно было как можно быстрее качнуться в сторону Эрина. Это последний шанс. Ноги зафиксированы неподвижно в незримом захвате. Осталось дело за малым. Нужно заставить свои мышцы стремительно сократиться. Чародей сделал две ошибки: поднёс мечника к себе, чтобы

разговаривать, смотря в лицо собеседнику, и посчитал, что его противник безоружен. Принц действительно не мог достать с пояса сабли но...

Броском кобры, Натан достал до мага и всадил тому в правый бок всё лезвие призванного мысленно кинжала по самую гарду.

- А! - Коротко вскрикнул маг и отнял от себя мечника. - Выродок! Никак не угомонишься!?

Эрин закашлялся кровью и, прикрыв глаза, правой рукой резко вытащил клинок.

***

Было повреждено лёгкое. Для мага его уровня это не проблема. "Ускорение". Порез быстро затягивался, как внутри, так и снаружи. Было трудно контролировать три заклинания, и он еле справлялся с этой задачей. Пришлось развеять плетение "огни рока". Когда опасности для жизни от ранения больше не существовало, волшебник открыл глаза. Вокруг была темнота, лишь позади светился непонятный артефакт.

Его что-то укололо возле подмышки. Эрин снова создал "Огни рока". Всё нормально, король в "Длани мага" в четырёх шагах от него, делает попытки освободиться.

- Я бы мог переломать тебе ноги, буквально размолоть! В моих руках судьба очень многих...

Чародею стало прохладно. Асор спрятался за Рубеж.

- Нам пора отсюда уходить. - Сказал он. - Могут и заявиться на огонёк.

Он покачнулся.

- Что за...

Король перестал сопротивляться, но удивлённо смотрел вниз. Волшебник проследил за его взглядом и напоролся на лужу крови. Собственной крови, которая стекая к локтю, лилась на пол и просачивалась в грунт. Эрин почувствовал, что сейчас заклинания развеются. "Нужно сначала заставить короля потерять сознание. Я должен выполнить задание. Нет! Уничтожить цель" - Пронеслась мысль, а в глазах потемнело. Ему уже было сложно соображать и здраво ставить приоритеты.

"Пролом" - Он выставил руку туда, где находилась эта "цель".

Заклинание для Эрина оказалось посмертным. Он не смог уже рассчитать вложенную силу и напитал плетение всем, чем смог, превышая возможности своего организма. Независимо от того, были у него ранения смертельны, подобное заклинание всегда убивает своего создателя. Вернее не заклинание, а чуждая этому миру, как и его созданиям, энергия Астрала, пропущенная через волшебника. Чародей в данном случае этого не хотел, но погибающие маги часто прибегают к этому приёму. Когда нечего

терять они плетут своё последнее, посмертное заклинание и пропускают через себя такой поток и в таком количестве, что тело иногда даже превращается в пепел.

***

Принца отпустило, и он мешком плюхнулся внизу. Ноги занемели и не смогли удержать его вес. Агент стеклянным взглядом смотрел перед собой. Ноги его постоянно подгибались, но все же не позволяли упасть. Чародей быстро поднял руку в направлении принца, однако сильно отклонился назад и потерял равновесие. Маг рухнул на спину, подняв клубы пыли. Рука так и осталась выставленной. Вряд ли его тело еще повиновалось Эрину.

- Пролом. - Опровергая утверждение Натана, сказал волшебник.

Из кончика указательного пальца показалось конусообразное изумрудное свечение.

Пронзительно скрипнули железные опоры склада, и половина крыши с частью стены взмыла вверх. Выгнув металлическую колонну в обратную сторону, кровля обрушилась на рядом выстроенный склад. Многотонная конструкция вызвала там не меньшие разрушения.

- Вставай, Натан! Скоро сюда прибудет стража. Такое ни заметить они уже не смогут!

- Фирт?! - Поразился принц. - Ты не представляешь, как я рад, что ты меня ослушался!

- Представляю... Скорее!

- Иду-иду. Проверь Дорина.

- Уже - переломан весь.

Натан глубоко вздохнул и посмотрел в образовавшуюся дырищу. На небосводе показались первые звезды. "Вроде и незнакомый человек, а жизнь отдал за меня. Просто так, взял и отдал... Без колебаний сознательно пожертвовал собой" - Подумал он о Дорине и тут же поправился - "Не за меня, за идею и убеждения. Надеюсь, и у меня когда-нибудь появится цель, за которую не пожалею отдать жизнь".

- Натан!

Он начал размышлять логически и в соответствии с положением, в которое попал.

Подобрал разогрейку и выключил её. Спрятал в "ножны" кинжал и собрался уже выходить.

Ему пришла одна идея.

Около выхода собралось много деревянных обломков. "Вот и погребальный костёр..." - Подумал принц, снимая сапоги с погибшего арбалетчика и натягивая ему свои. - "...для прошлой

жизни".

- Что ты творишь?! - Почему-то тихим шипящим голосом спросил Фирт.

- Хороню себя...

- Рехнулся?!

В сапогах находились маленькие аквамарины, и вложить в них плетение сможет не каждый маг. Сюда прибудут новые агенты, принц рассчитывал на то, что они найдут их и сопоставят факты в нужном ключе. Даже если камушки обнаружат местные расследователи, о них сеть всё равно прознает.

Мечник приподнял щепки и подсунул под них камень.

- Слош...

Мисмир Коддан

Наёмник спал блаженным сном. Прошедшей ночью ему пришлось изрядно попотеть, размещая прибывающие кареты по постоялым дворам и выборочно провожая избранных к конюшням администрации. Он так и завалился в постель с парадным мундиром.

От двери донеслась барабанная дробь.

- Мисмир! Вставай немедленно!

Дверь опять ломится от ударов.

- Чего надо?!

- В городе пожар! Хватит дрыхнуть!

Мисмир узнал голос, это был лейтенант. "И какого демона он забыл у меня дома?!"

- Я что крайний?! Эрин состоит на службе у города, пускай он и расхлёбывает! Набрался вдрызг на юбилее, наверное...

- Я тебе дверь вынесу сейчас! Эрина нигде нет! Прилетели люди с администрации к конторе, тебя ищут! Вставай, склад горит, и огонь может перекинуться на соседние постройки.

Это уже было серьёзно. Район трущоб с близкими друг к другу домами может полыхнуть так, что мало никому не покажется.

Наёмник быстро встал и побежал к двери, открыл и едва не сшиб начальника.

Выбравшись на улицу, сразу услышал треск и зарево, которое было видно уже со всех концов Диллора. Мисмир оценил расстояния и выбрал путь короче - мимо постоялого двора по дороге на таможню.

Выходило, что он будет первым на пожарище. Уважаемые волшебники точно добегут не раньше, чем через двадцать минут, ведь топать им с самого восточного конца города с администрации на холме. Если они конечно не психи и не захотят переместиться с помощью магии к складам, где нет выходящих

телепортационных площадок.

В конторе же были и другие маги его класса, но Мисмир получил свою кличку Асор не только благодаря рыжим волосам, но и в силу лучшего контроля огненной стихии.

Наёмник свернул влево и побежал по грунтовой дороге поросшей давно травой.

- Что это такое?!

- Всмыс...ле? - Переспросил лейтенант, влетев на полуслове ногой в выбоину.

- С огнём что-то не так, но не могу понять, в чём дело!

- Что не так?!

- Говорю же не знаю! - Раздражительно ответил он, неотрывно глядя на поднимающиеся языки пламени.

***

В километре от бегущего Мисмира Фирт, медленно шагая и успокаивая дыхание, сказал:

- Это для... гномов... словно маяк!

- Кто ж знал... - Спокойно прокомментировал реплику друга Натан. Он даже не запыхался. "Транс - полезная штука" - Мечник в сотый раз уверился в этом утверждении. - Это наверняка заставит их покинуть свои пещеры!

- Думаешь, у гномов здесь ходов нет?!

Оба, не сговариваясь, ускорили ход по объездному тракту.

***

Мисмир, выставив перед собой руку с расставленными пальцами, приближался к краю пожара. Ему в грудь били раскалённые воздушные волны, но от самого огня не было даже тепла. Кожа не ощущала близости полымя, а ведь одежда уже начала дымиться. Вот она-то нагревалась, как положено и если он приблизится ещё на пару метров, то вспыхнет как факел. Мундир было жалко, однако любопытство пересиливало.

Мисмир создал собственное плетение "Покорение огня" и направил его на участок стены, который повалился на соседний склад. Сжав ладонь в кулак и, выставив руку перед собой локтем вниз, наёмник "захватил" пламя. Покачал рукой и огненный столб подчинился, повторив собой похожее движение. Он выпрямил пальцы, и огонь с рёвом выпалил остатки деревянной стены, не подпалив тем самым рядом расположённые части другого строения.

- Что здесь произошло? - Крикнул лейтенанту, который с ним подходить не рискнул и отгонял редких набежавших зевак. Те в свою очередь забирались от него всё выше на гору обломков.

- Понятия не имею!

- Тут бой был! - Чей-то писклявый голос.

- Кто сражался?

Мисмир знал, кто мог устроить это - гномы. Только у них он видел артефакты, способные порождать такой огонь.

- Да ты туши!!! Потом узнаешь!

- Я сдержу распространения, но не смогу погасить всё.

Он увидел, как вспыхнула от высокой температуры стена хранилища справа.

"Покорение огня".

Помощь подоспела уже через пять минут в лице слегка опьяневших чародеев в числе трёх штук. Пожар был в считанные секунды погашен. Окружающие люди засуетились. Откуда-то взялись полные воды вёдра. Под командованием лейтенанта заливались тлеющие недогарки. Задняя часть пострадала несильно, а спереди повсюду шипело, клубился пар, но было несравнимо уютней, нежели находиться рядом с разбушевавшимся полымем.

Один из магов заклинанием направил туман в сторону окраины Диллора, и всем открылась неприглядная картина. Труппы. Нет, они не обгорели, однако некоторые изуродованы рухнувшим зданием. В одном месте под горой досок они сложены один на другого. Присутствовали и сиротливо лежащие в разных частях бывшего склада тела.

- Норм! Иди сюда! - Позвал Мисмир лейтенанта, разглядывая погибшего рядом с рытвиной.

- Что?

- Ты не знал где Эрин...

Натан Гросстаммен

Они удалялись от Диллора, города для принца второй раз отметившегося неприятностями. Пожар уже не маячил своими языками над крышами домов. Лента пути серела в темноте ночи, и Натан доставать разогрейку не стал, хотя их бы уже не заметили. Их шаги набатом звучали в спящем мире. Вокруг никого не было. Лес далеко по бокам. Только бесконечная дорога и необъятный простор. Казалось, существуют только они в этот момент, со своим пешим маршем, а всё остальное дневные грёзы и не более.

- А ты ведь нарушил своё обещание... - Вдруг вспомнил Натан.

- А-а... - Отмахнулся Фирт. - Не защищаться я не обещал!

- Спасибо.

- Да ладно... Ты теперь домой?

- Там сейчас опасно. Если меня в Долине нашли, то в Роддоне и подавно.

- Так куда?

- Вглубь Республики, а там будет видно. - Принц хотел задать следующий вопрос уже больше часа. - А ты отправишься куда?

- Почему бы не пойти вместе?! Мне так же возвращаться нет смысла.

Мечник обрадовался, именно на такой ответ он надеялся. С Фиртом в компании будет значительно проще... и веселей.

- А дома теперь мог бы и остаться... - Полушутя сказал он.

Информация о его связи с Натаном, беглым монархом, не пошла выше по шпионской сети, и теперь ему никакой угрозы нет. Ещё хотел добавить о гномах, которым не терпится пообщаться на тему их артефактов, но Фирт вдруг печально отозвался:

- У меня есть вина перед семьёй.

Принц остановился. Имел же в виду Долину, а нарвался совсем на неожиданное обстоятельство. Ему и в голову не приходило спрашивать о прошлом друга, а стоило бы. С недавних пор он начал думать о Фирте как о сироте с улицы, промышляющем воровством для выживания.

- У тебя есть родные?

Юноша обернулся.

- Ну да. - Ухмыльнулся. - К ним я ни ногой!

- Почему?!

- Стыдно. - Ответил правдиво, и у него отлегло от души. - Пять лет назад я ушёл из Бросмира, нехорошо ушёл...

- Может, они тебя простили?

- Вот уж вряд ли! - Фирт двинулся дальше, Натан следом.

- Откуда ты знаешь?!

- Знаю и всё! Хватит об этом! - Рассердился внезапно парень.

- Пять лет прошло! Могло многое поменяться!

- Зря я тебе сказал!

- Нет, не зря! Посмотри на меня, Фирт!

- Что?! - Выполнив просьбу, развёл в стороны руки при вопросе.

- Какая разница, что ты сделал! Неужели твой поступок стоит разлуки с семьёй...

- У тебя тоже были причины уйти из семьи! - Вспылил Фирт. - Убежал! Думаешь, я не слышал - тебя хотели доставить в живых! Я же к тебе не лезу с указаниями!?

- Нет никакой семьи, Фирт. Был переворот. Все погибли: отец, мать, брат... сёстры. - В голосе отсутствовали всякие намёки на эмоции. - Олаф, который глава шпионской сети, один из участников резни. Я единственный выживший и привести меня хотели на заклание, а не на правление.

Лицо Фирта не было видно.

- Прости, Натан. Я... я не подумал, что ляпнул.

- Всё нормально, Фирт. Но послушай, мне возврата уже нет, а ты ещё можешь увидеть родных. Пойми, каждый может ошибиться, но почему бы не исправить, решиться и просто попробовать принести извинения. Сейчас я на многое смотрю по-другому, и мне не хватает даже брата, которого я ненавидел. Отношение к человеку меняется, когда его нет рядом, ведь вспоминается в основном хорошее.

Принц не находил больше слов, чтобы описать свои чувства.

- Я хотел бы отправиться вместе, но не прощу себе, если ты из-за меня не попадёшь домой. Не бойся. Не выйдет - ничего страшного, а если простят?! Не будешь ли жалеть всю оставшуюся жизнь, что не воспользовался шансом, каким бы мизерным он ни был?

- Хорошо. - Просто ответил Фирт.

Шли дальнейший путь в безмолвии, думая каждый о своём. Но были общие черты в их мыслях: туманность будущего и неизменность прошлого.

Эпилог

Лейтенант Мариш Бринс сидел за столом приемной. В Шоруте третий день шёл дождь, полностью соответствуя настроению солдата Подгорной республики. Смир заболел. Теперь ему приходится сидеть здесь, заменяя его. Все наемники на заданиях или в патруле. Он один находился во всей наёмной канторе, кроме троих новичков и поварихи, соединяющей в своих обязанностях и стирку, и готовку еды, и даже иногда должность мамки для молодых парней. Но их сюда не посадишь.

В дверь постучались.

- Да входи уже, чего скребешься! - Недовольно гаркнул Мариш.

Створка отворилась и вместе с посетителем в помещение ворвались брызги осадков.

- Ноги вытри!

Лейтенант смерил парня взглядом: бедные одежки без плаща промокли до нитки.

- И чего только все сюда прёте?! Недомерки! - Себе под нос пробубнил Мариш и уже громче. - Северный караван?

- Что, простите? - Промолвил неуверенно пришедший.

- С Бортимским караваном прибился, спрашиваю!

- Да.

- Верно, господин лейтенант!

- Что, простите? - Переспросил юноша, неловко переминаясь на коврике.

- Надо говорить: "Верно, господин лейтенант", а не "Да",

уяснил? Ты в наёмную контору пришел или в свинарник?!

- В наемную контору... - Затихающим голосом ответил парнишка.

- Что?! Не слышу!

- В наёмную контору, господин лейтенант.

- Так лучше. Какого демона, все вразброд приходите?

- Понимаете, мои друзья...

- Не интересует! - Бринс поднял вверх руку ладонью к вошедшему. - Раньше конечно оружие в руки не брал?!

- Я неплохо владею ножом.

- Значит, не брал. - Констатировал солдат и зачеркнул графы "Вид оружия" и "Опыт".

- А-а...а впрочем, неважно. Имя.

- Сомир Трак.

- Со-ом-ир Тра-ак. Все можешь идти.

- Куда? - Не понял рекрут.

- Домой. Завтра во внутреннем дворе в шесть.

Парень развернулся и пошел к выходу.

- Куда пошел, дурень?!

- Ну, Вы же сказали...

- Ты что вздумал в обратный путь?! Запомни, балбес, - теперь контора твой дом! Дверь слева видишь? Туда и шагай. Мокрые вещи бросишь в корзину по пути, не пропустишь. Выберешь лежанку, оденешь форму. Она в тумбочке.

- Хорошо.

- Стоя-ять!

- Хорошо, господин Лейтенант.

Когда будущий наемник закрыл за собой дверь, Мариш с ехидством себе произнес:

- Ставлю пятьдесят сормов - сначала разденется, а потом отправиться на поиски койки.

Проход опять отворился и внутрь вошел парень в латаных штанах и камзоле, однако странно - промок только низ по колена.

- Северный караван? - Догадался лейтенант.

- Сомневаюсь. - Голос был уставший.

На голове красовался неширокий прямой шрам, начинающийся у виска и уходящий в волосы. Опытный взгляд сразу определил наличие ранения левой руки. Она двигалась неестественно для здорового человека, не по давно выработанной привычке, а по принуждению, немного сбиваясь с ритма шага.

Юноша смотрел в глаза. Не напряженно, выдерживая поединок взглядами, а раскованно, будто так и должно происходить при общении.

- Ладно. Не важно. Вид оружия.

- Короткий меч - треугольный щит, длинный лук. - Парень говорил четко и кратко, не размениваясь на детали.

- Хм. Длинный лук, да? А ты хоть тетиву натянешь?! Не слишком ты подходишь для наших длинных луков.

- Использовал пятидесятикилограммовый сложносоставной реверсивный лук.

- Ого, какие слова знаешь! А мой на тридцать натянешь сейчас?!

- Сейчас нет. - После непродолжительной паузы ответил он.

- Я почему-то так и думал... Опыт?

- Охрана каравана.

- Ты что сам против всей банды сражался?! Это они тебя так уделали?!

Послышался визг поварихи. "Не с кем было спорить - выиграл бы ползлота" - Подумал Мариш.

- С телеги упал.

- Ага. Да прямо в волчью яму! Учти, если есть проблемы с гильдиями, мы тебе не помощники! Свои проблемы должен решить до подписания контракта.

- Все уже решено.

- Надеюсь. Оружие имеется?

- Нет.

- Я балдею, рекрут! Ты что караван с кулаками охранял?! Тогда понятно, почему тебе наваляли.

- Купец выдал клинок и щит из своего арсенала. - Казалось, юношу ничего не могло смутить. С самого начала разговора он говорил одним тоном, равнодушно-безразличным, не реагируя на подначки лейтенанта.

- И вообще ко мне обращаться - господин лейтенант, ясно!

- Ясно, господин лейтенант.

- Имя.

- Ронин... Ронин Кенрид.

No Copyright: Олег Антипенко, 2010
Начало серии: 2, последний от 03/05/2012.
Оценка: 5.45 [19] Ваша оценка:
© Copyright Антипенко Олег Евгеньевич (prince88@yandex.ru)
• Размещен: 29/04/2012, изменен: 29/04/2012. 548k. Статистика.
• Роман: Фэнтези
Связаться с программистом сайта.
Новые книги авторов СИ, вышедшие из печати:
В.Корн "Артуа.Звезда Горна" С.Бадей "Стремительный полет" О.Лукьянов "Лилис" Е.Гордеева "Закон притяжения" А.Тьма "Клинок Белого Пламени" В.Проскурин "Путь Феникса" Д.Казаков

"Путешествие на Запад" В.Гвор "Поражающий фактор" Н.Бульба "Время перемен.Воплощенные" О.Филимонов "Уходя,гасите всех" Е.Никольская "Красавица и ее чудовище" М.Николаева "Фея любви,или Демон в юбке" А.Бобл "Мемория" А.Левицкий "Аномалы" А.Матвеева "Досадный случай" Е.Звездная "Катриона.Принцесса особого назначения" И.Петров "Повелитель войны" О.Демченко "Бремя удачи" А.Орлова "Любовь до гроба" Ю.Зонис "Боевой шлюп Арго" А.Кленов "Игра без правил" В.Поляков "Шаг за грань" О.Верещагин, А.Ефимов "Шаг за грань" А.Мегедь "Серый страж" Е.Белецкая, И.Эльтеррус "Лучшее место на земле" С.Лысак "Капитан Летающей Ведьмы" Ю.Новикова "Путь за грань" С.Гатаулин "Вирус" В.Кувшинов "Лэя" М.Михеев "Охота на невесту" Ю.Иванович "Отец Императоров-5.Демоны обмана"

Как попасть в этот список

Сайт - "Художники"

Доска об'явлений "Книги"